

Воронежский государственный университет
Труды научной школы
в области русского и общего языкоznания
Центр коммуникативных исследований
Кафедра общего языкоznания и стилистики

Языковое сознание жителей Воронежа

Научное издание

**Воронеж
2010**

Монография отражает результаты теоретических исследований авторского коллектива в области обыденного языкового сознания, материалы общественных дискуссий и публичного обсуждения состояния речевой культуры в Воронеже, а также результаты проведенных авторским коллективом экспериментальных исследований в области языкового сознания воронежцев.

В книгу вошли также разработанные авторами рекомендации и методические материалы, рекомендуемые для повышения речевой культуры жителей г. Воронежа.

Для филологов, культурологов, преподавателей вузов, учителей, работников органов администрации, образования и культуры, всех интересующихся современной речевой культурой города.

Редакция: И.А. Стернин (научный редактор), А.В. Рудакова (зам. научного редактора), З.Д. Попова, М.С. Саломатина, Н.А. Козельская, М.М. Иванова, М.Я. Розенфельд.

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Языковое сознание жителей Воронежа / И.А. Стернин [и др.] / [под ред. И.А. Стернина]. – Воронеж: Истоки, 2010. – 250 с.

© Центр коммуникативных исследований ВГУ,
коллектив авторов, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Представляем вниманию читателей коллективную монографию, которая посвящена описанию языкового сознания жителей г. Воронежа.

Монография в настоящем ее виде содержит результаты теоретических исследований авторского коллектива в области языкового сознания, материалы общественных дискуссий и публичного обсуждения состояния речевой культуры в Воронеже, а также результаты экспериментальных исследований в области языкового сознания воронежцев – сведения о культуре речи разных профессиональных и возрастных групп горожан, данные о «сфере неизвестного» для воронежцев в области русского языка, анализ вопросов в области трудностей русского языка, задаваемых на протяжении нескольких лет специалистам телефонной «Службы русского языка» и ведущим воронежской радиопрограммы «Территория слова», социологические и культурологические опросы об отношении воронежцев к русскому языку, культуре речи, изменениям в русском языке.

Особенности данной монографии заключаются в следующем.

Во-первых, она отражает плод многолетней работы коллектива авторов – сотрудников Центра коммуникативных исследований и кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ в рамках научно-просветительского проекта «Территория слова», реализуемого ими в г. Воронеже в течение последних 8 лет и направленного на изучение и совершенствование речевой культуры региона.

Во-вторых, монография отражает теоретические результаты работы авторского коллектива в области когнитивного исследования феномена обыденного языкового сознания, особенности которого обсуждаются в монографии и на базе которой описывается языковое сознание региона.

В-третьих, монография содержит обширный фактический материал о состоянии обыденного языкового сознания в регионе, авторами описывается опыт практической работы по формированию речевой культуры в городе и области. В книгу вошли разработанные авторами рекомендации и методические материалы, рекомендуемые к использованию для повышения речевой культуры жителей Воронежа.

Именно обыденное языковое сознание, по мнению авторов монографии, должно являться базой разработки различного рода мероприятий по поддержанию и повышению речевой культуры региона. Только зная состояние обыденного языкового сознания, можно правильно построить работу по его совершенствованию.

Для филологов, культурологов, преподавателей вузов, учителей, работников органов администрации, образования и культуры, всех интересующихся современной речевой культурой.

ГЛАВА 1.

Обыденное языковое сознание как предмет исследования

Термины *обыденное сознание*, *языковое сознание*, *обыденное языковое сознание*, хотя уже и имеют в настоящее время в лингвистике определенную традицию употребления, нуждаются в специальном теоретическом обосновании.

Теоретическое обоснование понятия языкового сознания требует, прежде всего, обращения к понятию сознания и типологии сознания, выделению различных видов сознания.

Понятием сознания оперируют в настоящее время все гуманитарные и значительная часть естественных наук, хотя оно относится к наиболее трудно определяемым категориям современной науки. В силу сложности феномена сознания каждая изучающая его наука демонстрирует определенную специфику в самом подходе к определению сознания.

1.1. Проблема сознания в философии и психологии

Проблема сознания в **философии** традиционно считается одной из основных. Эта категория занимает центральное место в классической западной философии. Проблему творческой активности сознания подвергли глубокому анализу представители немецкого классического идеализма, «Гегель подошел вплотную к проблеме социально-исторической природы сознания» (Философский словарь, т. 5, с. 44). Также проблема сознания активно разрабатывалась в советской философии. Однако следует отметить, что *единой, сложившейся теории сознания на сегодняшний день не существует*.

Трудности исследования данного феномена связаны с принципиальной ненаблюдаемостью его механизмов, что – как указывают авторы статьи «Сознание» в ФЭС – «является одной из предпосылок для всевозможных мистификаций его природы» (Философский словарь, т. 5, с. 43).

В.А. Лекторский, автор статьи «Сознание» в «Новой философской энциклопедии», приводит четыре основные концепции сознания, сформировавшиеся как в западной, так и в отечественной философии.

1. Концепция отождествления сознания с знанием: всё, что мы знаем, – это сознание, и всё, что мы осознаем, – знание.

Большинство представителей классической философии разделяли это представление. Однако некоторые философы не соглашались с таким пониманием. Например, Кант считал, что индивид в принципе не может иметь знания о находящемся внутри его сознания Трансцендентальном субъекте, хотя последний и осознается в качестве глубинного носителя

индивидуального опыта. Другие философы приводили пример восприятия незнакомого предмета, которое, с их точки зрения, не есть знание, но, безусловно, является актом сознания.

В действительности, как указывает В.А. Лекторский, «всё, что осознается, является знанием того или иного рода. Это относится, в частности, и к восприятию незнакомого предмета... Восприятие является знанием вопреки мнению, распространенному в классической философии. Другое дело, что это знание может быть очень поверхностным» (Лекторский 2001, с. 589).

Однако автор статьи оценивает эту концепцию критически. На его взгляд, не следует отождествлять сознание и знание. «Современная философия, психология и другие науки о человеке столкнулись с фактом неосознаваемого знания. ... Это такое знание, которым я располагаю и которым пользуюсь, но которое с большим трудом может быть осознано, если вообще может быть таковым. Это индивидуальное неявное знание, используемое, например, экспертами, но это также неявные компоненты коллективного сознания: осознание всех предпосылок и следствий научных теорий возможно лишь в определенных условиях и никогда не бывает полным. ... Таким образом, знание является необходимым условием сознания, но условием далеко не достаточным» (Лекторский 2001, с. 590).

2. Ряд философов (прежде всего разделяющих позиции феноменологии или близких к ней концепций – Ф. Брентано, Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр и др.) в качестве главного признака сознания выделяют не знание, а интенциональность – направленность на определенный предмет, объект (ср. обсуждение этой же проблемы в рамках отечественной психологии XX века, где она обозначена как проблема предметности сознания).

Таким признаком с этой точки зрения обладают все виды сознания: не только восприятия и мысли, но и представления, эмоции, желания, намерения, волевые импульсы. Согласно этой точке зрения, я могу не знать ничего об объекте, но, если я выделяю его посредством моей интенции, он становится объектом моего сознания. При таком понимании сознание – это не только совокупность интенций, но и их источник.

Гуссерль выделяет следующие признаки сознания: сознание есть единый и непрерывный поток; в то же время в этом потоке выделяются отдельные единицы, каждая из которых есть целостность (такие единицы Гуссерль называет «феноменами»); сознание всегда направлено на предмет, т.е. интенционально; одна из важных функций сознания – его активное осуществление, сообщение смысла, наполнение значением языковых (и любых других символических) форм; интенциональный объект сознания не обязательно должен существовать реально: он может быть мнимым и проч.

В отличие от Гуссерля, Сартр считает, что изначальная интенциональность сознания направлена на реальный мир.

По мысли В.А. Лекторского, интенциональность тоже является необходимым, но недостаточным условием для сознания. «Интенциональные

переживания могут быть и вне сферы сознания – бессознательные мысли, эмоции, намерения. В феноменологии по сути дела отождествляются психика и сознание, субъект истолковывается как абсолютно прозрачный для себя. Факты неполной очевидности Я для себя не могут найти объяснения при приравнивании сознания к интенциональности» (Лекторский 2001, с. 590).

3. Концепция отождествления сознания с вниманием. Эта позиция разделяется рядом философов, но особенно популярна у некоторых психологов, пытающихся с точки зрения когнитивной науки истолковать сознание как некоторый фильтр на пути информации, перерабатываемой нервной системой. Сознание при этой интерпретации играет роль своеобразного распределителя ограниченных ресурсов нервной системы. В этой связи предпринимались попытки измерения «поля сознания».

Эта точка зрения тоже может быть подвергнута критике. «Ряд факторов психической жизни не поддается объяснению с подобной точки зрения. Известны, например, факты невнимательного сознания, в частности, у водителя автомашины, ведущего разговор, сознающего то, что происходит на пути его следования, но внимательно следящего далеко не за всем. Можно говорить о центре и периферии поля сознания. Внимание направлено только на центр этого поля, но то, что находится на периферии, тоже осознаётся, хотя и неотчетливо. Спящий человек не сознаёт того, что происходит вокруг, но определенная степень сознания имеется во время сновидений» (Лекторский 2001, с. 590).

4. Истолкование сознания как самосознания, самоотчета Я в собственных действиях.

Подобное понимание может сочетаться с интерпретацией сознания как знания (в этом случае считается, что знание имеет место только тогда, когда субъект рефлексивно отдает себе отчет в способах его получения) или как интенциональности (в этом случае считается, что субъект сознает не только интенциональный предмет, но и сам акт интенции, и себя как ее источник).

Сознание при таком понимании выступает как специфическая реальность, как особый внутренний мир, данный субъекту совершенно непосредственно и познаваемый с полной несомненностью.

Важной особенностью сознания является его единство. Оно выражается как в единстве всех компонентов внешнего и внутреннего опыта в данный момент времени, так и в осознании единства переживаемого прошлого и настоящего.

Сам В.А. Лекторский, излагающий все перечисленные выше концепции сознания, наиболее высоко оценивает последнюю. Определение категории сознания в Новой философской энциклопедии дается с опорой именно на эту концепцию. «Сознание – состояние психической жизни индивида, выражющееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях. Сознание

противопоставляется бессознательному в разных его вариантах» (Лекторский 2001, с. 589).

Интересно сопоставить данную дефиницию с определением сознания в ФЭС. «*Сознание – одно из основных понятий философии, социологии и психологии, обозначающее способность идеального воспроизведения действительности, а также специфические механизмы и формы такого воспроизведения на разных его уровнях. ... В философии при материалистическом решении ее основного вопроса сознание рассматривается как осознанное бытие; как отношение «Я» к «не Я»; как свойство высокоорганизованной материи, заключающееся в психическом отражении действительности; как субъективный образ объективного мира; как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним. В более узком смысле под сознанием имеют в виду высшую форму психического отражения, свойственную общественно развитому человеку, идеальную сторону целеполагающей деятельности» (Философский словарь, т. 5, с. 43).*

Как видно из приведенного определения, понятие *сознание* в советской (марксистской) философии толкуется через категорию *идеального*. Этот подход не рассматривается в «Новой философской энциклопедии», примечателен также тот факт, что в ней отсутствует словарная статья «Идеальное». Однако определение природы сознания через феномен идеального традиционно как для советской философии, так и для отечественной психологии XX века (А.В. Брушлинский, Г.Н. Велиев, Д.И. Дубровский, Э.В. Ильенков, А.М. Коршунов, А.Н. Леонтьев, М.Е. Мамардашвили, В.В. Орлов, Ю.В. Орфеев, Н.А. Пономарев, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин, В.И. Толстых, В.С. Тюхин и мн. др.). Остановимся на этой концепции подробнее.

«Идея единства идеального и сознания в советской философской литературе общепринята и не вызывает сомнений. Без сознания нет идеального – без идеального нет сознания. Установление этого факта важно, но далеко не достаточно для философской мысли. Важно выяснить, какова связь идеального с сознанием, в чем она заключается» (Классен 1984, с. 7).

При определении *идеального* в советской философии наметилось два ключевых пути, связанных с концепцией Давида Дубровского и концепцией Эвальда Ильенкова.

Наиболее распространенным явилось убеждение, что идеальное – субъективное психическое явление, в котором находит свое отражение объективная реальность. «Категория идеального логически противостоит категории материального, в противном случае она утрачивает смысл. Если материальное означает объективную реальность, то тогда *идеальное должно означать субъективную реальность*» (Дубровский 1988, с. 15). Понимание идеального как субъективной реальности разделяется и сегодня многими авторами, занимающимися исследованием этой

проблемы (В.С. Барулин, Н.И. Губанов, А.М. Коршунов, Е.И. Кукушкина, Т.П. Малькова, Б.Я. Пахомов, А.Г. Спиркин).

Но парадоксален тот факт, что «чем более жестко в философских концепциях идеальное связывается с психикой, тем более оно теряется, растворяясь в сознании. По-видимому, данное обстоятельство побудило философов в своих исследованиях несколько отступить от психических процессов и обратить внимание на результаты психической деятельности» (Классен 1984, с. 11).

Такое определение *идеального* было предложено Э.В. Ильенковым. Он понимает *идеальное* как общественно-исторический продукт и форму духовного производства. «Идеальность, по Марксу, и есть не что иное, как представленная в вещи форма общественно-человеческой деятельности» (Ильенков 1979, с. 148). Сторонниками позиции Э.В. Ильенкова были А.Н. Леонтьев, М.Е. Мамардашвили, В.И. Толстых и др., хотя – как свидетельствует Э.Г. Классен – открытой поддержки и всеобщего внимания взгляды Э.В. Ильенкова не получили.

Единство взглядов советских философов на идеальное как на противоположное материальному обусловлено их материалистической позицией, не допускающей существования какой-то нематериальной субстанции. Но уже в самом понимании реальности идеального единства во взглядах нет.

В том случае, когда идеальное понимается как субъективно-психическое явление, его бытие понимается как *субъективная реальность* (так проблему решают Давид Дубровский и его последователи).

В трактовке Э.В. Ильенкова характеристика идеального сводится к следующим основным положениям. В общественной жизни возникают и существуют «общезначимые образы-схемы», противоположные по своей характеристике материальным объектам и потому именуемые идеальными. Творцом этих «образов-схем» является общество. Своей деятельностью оно предметам природы придает социальное содержание, заставляет их выполнять общественные функции.

«*Идеальное есть характеристика вещей*, но не их естественно-природной определенности, а той определенности, которой они обязаны труду, преобразующе-формообразующей деятельности общественного человека. Идеальная форма – это форма вещи, созданная общественно-человеческим трудом. Или, наоборот, форма труда, осуществленная в веществе природы, воплощённая в нем, отчужденная в нем, реализованная в нем и потому представшая перед самим творцом как форма вещи или как отношение между вещами, в которое их поставил человек, в которое они сами никогда бы не стали.

Именно поэтому человек созерцает «идеальное» как вне себя, вне своего глаза, вне своей головы существующую *объективную реальность*. Поэтому он так часто путает «идеальное» с материальным, принимая те формы и отношения вещей, которые он сам создал за естественно-природные. ... Человек смотрит с самого начала на природу как на

материал, в котором воплощаются его цели, как на средство осуществления своих целей. Он видит в природе прежде всего то, что годится на эту роль. ... Так, на звездное небо он обращает свое внимание исключительно как на естественные часы, календарь и компас... и замечает его закономерности лишь постольку, поскольку эти естественные закономерности и свойства суть закономерности и свойства того материала, в котором выполняется его деятельности, с которым он поэтому вынужден считаться как с совершенно объективным компонентом своей деятельности. ... Но именно поэтому он принимает результаты своей деятельности за формы и отношения вещей самих-по-себе» (Ильенков 1979, с. 157).

Вещи, таким образом, помимо своей физической, получают еще идеальную форму существования. Примером идеального бытия служит форма стоимости. Носителем, или выражителем, стоимости может быть любое материальное тело, но ни одно тело не может быть стоимостью самого себя. Форма стоимости не имеет собственного материального тела, она всегда только «воплощена» или представлена в материальных тела. В этом и заключается ее идеальность. Таким идеальным является не только стоимость, но и вообще все структурные формы и схемы общественного сознания. «Сюда входят всеобщие нравственно-моральные нормы, регулирующие бытовую жизнедеятельность людей, а далее и правовые установления, формы государственно-политической организации жизни, ритуально-узаконенные схемы деятельности во всех ее сферах, обязательные для всех правила жизни и т.п.» (Ильенков 1979, с. 138).

С требованиями идеального и ограничениями его каждый индивид вынужден «считаться куда более осмотрительно, нежели с непосредственно воспринимаемым внешним обликом вещей и ситуацией или с органическими влечениями, желаниями и потребностями своего единичного тела» (Ильенков 1979, с. 137-138). Для Э.В. Ильенкова *идеальное* – это широкое общественное явление, *существующее объективно*, независимо от индивидуального сознания.

К проблеме реальности идеального относится вопрос о месте его локализации.

Философы, понимающие идеальное как субъективную реальность, объявляют местом пребывания идеального человеческий мозг. В работе 1983 года «Проблема идеального» на вопрос «Где находится данное явление субъективной реальности?» Д.И. Дубровский отвечает: «Данное явление субъективной реальности (скажем, А₁) находится в своем ходе (Х), который, как явление объективной реальности, обладает определенными пространственными и временными свойствами (представляет собой пространственно организованную и локализованную подсистему мозговой деятельности, изменяющуюся во времени» (Дубровский 1983, с. 133-144).

Иную позицию о месте пребывания идеального занимает Э.В. Ильенков и ряд советских психологов. «Идеальное существует только в человеке. Вне человека и помимо него никакого идеального нет. Но человек при

этом понимается не как отдельный индивид с его мозгом, а как реальная совокупность реальных людей, совместно осуществляющих свою деятельность, как «совокупность всех общественных отношений», складывающихся между людьми вокруг одного общего дела, вокруг процесса общественного производства их жизни. Идеальное и существует «внутри» так понимаемого человека, ибо в нем находятся *все те вещи, которыми «опосредованы» общественно-производящие свою жизнь индивиды: и слова языка, и книги, и статуи, и храмы, и клубы. ... В них-то, в этих вещах и существует «идеальное» как опредмеченная в естественно-природном материале «субъективная» целесообразная формаобразующая жизнедеятельность общественного человека, а не внутри мозга, как это думают благонамеренные, но философски необразованные материалисты»* (Ильенков 1979, с. 158).

Такой подход к идеальному дает возможность сделать следующий вывод. «Идеальность сама по себе только и существует в постоянной смене двух форм своего воплощения, не совпадая ни с одной из них, взятой порознь. Она существует только через непрерывный процесс превращения формы деятельности в форму вещи и обратно – формы вещи в форму деятельности. ... Форма деятельности как таковая оказывается телесно закодированной в нервной системе. ... И никакого идеального внутри тела, как ни старайтесь, вы не обнаружите. Форма же вещи, созданная человеком, изъятая из процесса общественной жизнедеятельности, опять-таки окажется просто материальной формой вещи, физической формой внешнего тела и ничем более. ... Так, слово, изъятое из организма человеческого общежития, есть не более как акустический или оптический факт. ... И только во взаимном движении двух противоположных «метаморфоз», формы деятельности и формы вещи, в их диалектически-противоречивом взаимопревращении идеальное и существует» (Ильенков 1979, с. 158).

Если резюмировать дискуссию по проблеме идеального, развернувшуюся в отечественной философии в 70-80-е гг. XX века, то противоречия сводятся к следующему:

- 1) идеальное субъективно / идеальное объективно;
- 2) идеальное – субъективная реальность / идеальное – тип отношения (форма отношения, которая рождается в обществе);
- 3) идеальное уже сознания, это свойство сознания / сознание уже идеального, следствие существования идеального, одно из проявлений идеального;
- 4) идеальное локализовано в мозге человека / идеальное локализовано во взаимном превращении формы деятельности в форму вещи.

Продуктивность подхода к идеальному, а следовательно, и к категории сознания, реализованного в работах Эвальда Ильенкова и сторонников его позиции, на наш взгляд, состоит в том, что такой подход позволяет через генезис сознания в трудовой деятельности выявить сущностные черты этого феномена. В трактовке феномена сознания во многом эта концепция

была воспринята советской деятельностной психологией, о чём пойдет речь ниже.

Проблема сознания имеет свою историю и в **психологии**.

Еще в эпоху зарождения христианства возникла идея о спонтанной активности души, а в понятие «душа» входил признак ее сознательности (подробнее историю психологии сознания см.: Лихи 2003, с. 89-130).

Во втором десятилетии XX века в западной психологии господствовала мысль о том, что сознание не может быть понято из самого себя. Бихевиоризм, например, перешел от изучения явлений сознания к явлениям поведения. Гештальтпсихология объявила принципиальное тождество физических, физиологических и психологических явлений. Французская социологическая школа изображала психические явления человека как «внешнее соединение органических потребностей с общественными представлениями» (Никитина 1993, с. 43). Все эти теории пытались перестроить психологию на базе старых представлений о природе сознания. Но для этого надо было изменить понимание сознания, условий его зарождения и функционирования. Решение этой задачи было намечено в рамках деятельностного подхода в психологии.

Понятие «деятельность» психология заимствовала из философии. «Самое широкое философское определение деятельности – это *способ существования человека и общества в целом*. Если попытаться уточнить специфику собственно человеческого способа существования, то она состоит в *активном отношении человека к миру, направленном на его целесообразное изменение и преобразование*» (Смирнов 2001, с. 40). При этом изменение внешнего мира есть только предпосылка для изменения самого человека. Деятельность не только определяет сущность человека, но, выступая в роли подлинной субстанции культуры и всего человеческого мира, создает и самого человека. «Субстанциональный характер деятельности делает её сопоставимой по мощности с самой природой, в том смысле, что в ходе деятельности субстанциональность природы творчески достраивается до невозможного в самой природе. В этом смысле человек как бы наследует субстанциональность у самой природы» (Смирнов 2001, с. 40).

На конкретно-научном – психологическом – уровне под деятельностью понимается совокупность процессов реального бытия человека, опосредованных сознательным отражением. При этом именно деятельность несет в себе те внутренние противоречия и трансформации, которые порождают человеческую психику, выступающую, в свою очередь, в качестве условия осуществления деятельности. Иногда образно говорят, что психика является органом деятельности, моментом её движения.

Главной характеристикой деятельности является ее предметность. Под предметом понимается не только природный объект, а предмет культуры, в котором зафиксирован определенный общественно выработанный способ

действия с ним. И этот способ воспроизводится всякий раз, когда осуществляется предметная деятельность. В этой характеристике отражена обусловленность процесса деятельности внешним миром и направленность самой деятельности и ее субъекта на освоение всё новых предметов, на включение всё большей части мира в деятельностные отношения.

Деятельность есть форма связи субъекта с миром. Она включает в себя два взаимодополняющих процесса: активное преобразование мира субъектом (опредмечивание) и изменения самого субъекта за счет «впитывания» в себя всё более широкой части предметного мира (распредмечивание). «При опредмечивании человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нем. Благодаря этому предмет становится социальным, культурным или человеческим, по К. Марксу. Опредмечиваясь, сущностные человеческие силы переходят в объекты, в явления культуры. Затем в последующей деятельности происходит распредмечивание, т.е. раскрытие сущностных человеческих сил, вычертывание их из предметов. Так, в познавательной деятельности распредмечивание в основном предназначено для последующего опредмечивания» (Зимняя 1999, с. 80). Таким образом, деятельность есть «перетекание», цепочка взаимопереводов процессов опредмечивания и распредмечивания мира.

Для понимания сущности деятельности важно определить соотношение таких ее характеристик, как предметность и мотивированность. По мысли А.Н. Леонтьева, мотив деятельности – это опредмеченная потребность. Потребность находит в предмете свою определенность, и данный предмет становится мотивом деятельности, тем, что побуждает ее. Учитывая тот факт, что деятельность по сути своей предметна, можно предположить, что деятельности без мотива не бывает.

Самостоятельно открыть формы деятельности с предметами человек не может, это делается с помощью других людей, которые демонстрируют образцы деятельности и включают человека в совместную деятельность. Следовательно, интегративной характеристикой деятельности является ее социальная, общественно-историческая природа. «Переход от деятельности, разделиенной между людьми и выполняемой во внешней (материальной) форме, к деятельности индивидуальной (внутренней) и составляет основную линию интериоризации, в ходе которой формируются психологические новообразования (знания, умения, мотивы, установки, способности и т.п.)» (Смирнов 2001, с. 42). Иными словами, именно в деятельности формируется сознание.

Деятельность всегда носит опосредованный характер. В роли средств всегда выступают орудия, материальные предметы, знаки, символы и общение с другими людьми. Осуществляя любой акт деятельности, мы реализуем в нем определённое отношение к другим людям, если они даже реально и не присутствуют в момент совершения деятельности.

Наконец, деятельность всегда носит продуктивный характер, т.е. ее результатом являются преобразования как во внешнем мире, так и в самом

человеке, его знаниях, мотивах, способностях. Так понятая продуктивность деятельности позволяет определить сознание как формирующеся в общественной деятельности, как «проекцию» деятельности, их отражение и «сшивку» (по определению А.Н. Леонтьева).

В рамках деятельностного подхода в психологии сознание рассматривается как функция мозга, представляющая собой специфически человеческое отражение бытия. Специфика его состоит в том, что это отражение, формирующееся и развивающееся в процессе исторического развития человека. Индивидуальное сознание, которое интересует психологию прежде всего, формируется и развивается в неразрывной связи с сознанием общественным как психологический механизм включения индивидуального бытия в жизнь общества и общественного бытия в жизнь индивида.

В пределах данной концепции сознание рассматривается тройко: «во-первых, сознание – это результат внутренней деятельности; во-вторых, форма самой деятельности; в-третьих, форма продукта, во внешней стороне формы которого застыла деятельность» (Горошко 2003а, с. 21). Любая деятельность, предметы и их вербальные описания дают возможность анализировать сознание.

Сознание – это не только познание, но и отношение человека к миру. На то, что психическую деятельность нельзя рассматривать только как отражение, что психика и сознание представляют единство отражения человеком действительности и его отношения к этой действительности, обращают внимание в своих трудах С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, В.Н. Мясищев и др. При этом понятие *отражение* тесно и непосредственно связывается с процессами познавательной деятельности. Понятие же *отношение* предстает как потенциальный аспект психологических процессов, связанных с субъективной активностью личности. Момент отношения, личного отношения становится предметом изучения, когда подвергается анализу индивид или группа в характерной для них избирательности, обусловливающей особенности психических процессов и поведения (Мясищев 1966).

Л.С. Выготский определяет сознание как довольно сложную структуру поведения. Он считает, что сознание должно изучаться в процессе трудовой деятельности человека. По мнению ученого, для анализа сознания надо выйти за его пределы (Выготский 1996).

В.И. Молчанов отмечает, что «мы не можем задавать вопрос о сознании, находясь в некоторой бестелесной, внесоциальной и внеязыковой точке, ибо сознание уже присутствует в теле, в социуме, в языке» (Молчанов 1992, с. 17).

Согласно С.Л. Рубинштейну, сознание – это психическая деятельность, состоящая в рефлексии мира и самого себя (Рубинштейн 1998). Л.Д. Столяренко определяет сознание следующим образом: «Сознание – высшая свойственная человеку форма обобщенного отражения объективных устойчивых свойств и закономерностей окружающего мира,

формирования у человека внутренней модели внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности» (Столяренко 2003, с. 220). Исследователь полагает, что «образ «Я» (или самосознание) не возникает у человека сразу, а складывается постепенно на протяжении его жизни под воздействием многочисленных социальных факторов» (подробнее см.: Петренко 1988).

По А.Н. Леонтьеву, «сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» (Леонтьев 1977, с. 167).

Н.И. Жинкин считает, что сознание не может быть индивидуальным. Индивид раньше должен усвоить мысли, созданные предшествующими поколениями, и только после этого он становится способным участвовать в процессе дальнейшей разработки некоторой системы мыслей. Мысль вырабатывается не отдельным человеком, а в совместной человеческой деятельности. Для того чтобы участвовать в дальнейшей разработке определенной системы мыслей, нужно «вложить» результаты интеллектуальной деятельности одного человека в голову другого. Таким «транспортером» выступает язык, а реализатором – речь (Жинкин 1998).

Сторонники деятельностного подхода придерживаются идеи структурной организации сознания. Однако отмечается, что, приписывая сознанию определённую структуру, мы, опираясь на собственный опыт, уверены, что оно обладает упорядоченностью и расчлененностью. Но любой элемент сознания содержит в себе все остальные и даже сознание в целом. В этом и состоит парадокс сознания. Психика, сознание – это не вещь, а процесс, как считает Л.А. Радзиховский. Если мы возьмем любой поперечный срез этого процесса, то в нем мы обнаружим и все предыдущие состояния («память»), и направленность («эмоции», «волю»), и осмысление («мышление») (Радзиховский 1988, с. 119). Другими словами, если бы удалось зафиксировать извне выделенные части сознания, то внутри них обнаружились бы и все остальные. Вместе с тем не вызывает сомнения, что соотношение компонентов в каждом акте сознания не одинаково.

А.Н. Леонтьев выделяет три основных образующих сознания: чувственную ткань образа, значение и смысл. Образующие сознания предстают как элементы процесса восприятия объектов реальной действительности. В результате восприятия объекта в сознании человека возникает психический образ этого объекта. Восприятие осуществляется в процессе функционирования перцептивных систем человека, результат этого процесса – возникновение чувственной ткани образа (совокупность перцептивных данных, полученных от органов чувств). Чувственная ткань образа осмысливается при помощи личностного смысла. И чувственная ткань, и личностный смысл являются элементами индивидуальной психики и доступны только для самонаблюдения. Другие люди могут их наблюдать лишь в процессе означивания или «пересказа» личностного смысла

чувственного объекта при помощи общественно закрепленных знаний (значений) (Леонтьев 1976, 1988).

Значения связывают человека с внешним миром. Они и объекты человеческого сознания, и способы осознания. Е.В. Улыбина так описывает эту функцию значений: «Нечто может стать фактом осознания только при связи со значением, в процессе означивания. Язык, система значений создают в структуре психики как бы дополнительную плоскость отражения, которая за счет обобщения, «огрубления» создает эффект отстранения, отчуждения от собственных непосредственных впечатлений, позволяя делать их предметом наблюдения и анализа» (Улыбина 2001, с. 45).

В.П. Зинченко к образующим сознания, на которые указывает А.Н. Леонтьев, добавляет еще один элемент – «биодинамическую ткань действия», в результате функционирования которой возникает чувственная ткань (Зинченко 1991). В новой модели выделяются два слоя сознания: рефлексивный (сознание для сознания) и бытийный (сознание для бытия). Смысл и значение образуют рефлексивный слой, а биодинамическая ткань и чувственная ткань образуют бытийный слой. Значение – это содержание общественного сознания, усваиваемое человеком. Это могут быть операционные, предметные, вербальные, житейские, научные значения. Смысл рассматривается как субъективное понимание и отношение к ситуации, информации. Непонимание связано с трудностями осмыслиения значений. Все компоненты данной структуры сознания не являются независимыми, поскольку имеют общий источник происхождения – совокупное предметное и социальное действие.

А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский предлагают иную модель сознания. Они считают составляющими сознания умственный и чувственный образы. При этом умственный образ является важнейшим компонентом всего строя психической жизни (Петровский, Ярошевский 1994).

Еще одна модель сознания отражена в концепции Ф.Е. Василюка (Василюк 1993). Исследователь описывает сознание как «психосемиотический тетраэдр». В этой модели внешний мир представлен предметным содержанием, внутренний – личностным смыслом, культура – значением, язык – словом (знаком). Все эти компоненты автор называет «узлами». Каждый из них есть «пограничная сущность, одной стороной обращенная к объективно существующей реальности (внешнего мира, внутреннего мира, языка, культуры), а другой – к непосредственной субъективности» (Василюк 1993, с. 8). Кроме четырех названных элементов сознания, Ф.Е. Василюк выделяет еще один – «чувственную ткань». Все пять компонентов «являются своего рода полюсами образа. В каждый момент силовые линии внутренней динамики образа могут направляться по преимуществу к одному из этих полюсов, и возникающим при этом доминировании одного из динамических измерений создается особый тип образа» (Василюк 1993, с. 18).

О.А. Корнилов говорит о существовании в структуре сознания четырех компонентов: сенсорно-рецептивного, логико-понятийного, эмоционально-оценочного и ценностно-нравственного (Корнилов 2003, с. 164-179).

Вышеперечисленные модели сознания имеют сходство: психологи говорят о взаимодействии чувственного и рефлексивного уровней сознания. Интересно эта точка зрения подтверждается в современных лингвистических исследованиях структуры лексического значения, где предлагается помимо понятийного (денотативного) компонента выделять компонент образный. Так, включенность перцептивных образов в структуру лексического значения слов конкретной и абстрактной семантики была подтверждена в проведенном М.Я. Розенфельд экспериментальном исследовании. Исследователь приходит к следующим выводам:

«Чувственный образ может быть обнаружен в значениях всех слов в системе языка. Он есть во всех значениях, поскольку любое значение номинирует тот или иной концепт как единицу мышления, а образ является функциональной основой любого концепта.

Аргументом в пользу включения образа-представления в структуру значения слова является, главным образом, сам факт обнаружения информации о чувственных образах в текстах словарных дефиниций и данные перцептивного эксперимента.

Образ-представление, выявляемый как компонент лексического значения, – это рационализированное, обобщенное представление.

О рационализации образа-представления свидетельствуют образы, сформированные под воздействием различных знаковых систем, являющие собой реализацию «обобществленного идеального». Речь в данном случае идёт о чувственных образах, отражающих общественные стереотипы; о чувственных образах, представляющих собой результаты вторичного отражения действительности, где в представлении запечатлён не эмпирически наблюдаемый объект, а его отражение в произведениях художественной культуры, в мифологии и т.п.

Рационализация чувственного образа также проявляется в его избирательности: при образном ассоциировании слова в центре внимания индивида оказываются те реалии, которые практически востребованы. Частным проявлением избирательности перцептивного образа является его антропоцентризм. Содержанием чувственного образа как компонента значения слова является «очеловеченный» мир.

Однако наибольший интерес для нашего исследования представляет воздействие языковой системы на характер чувственного образа.

В ходе проведенного исследования выявлено, что на специфику чувственного образа как компонента лексического значения существенное влияние оказывают особенности лексического и категориального значения слова. Помимо семантики слова, особенности кореллирующего с этим словом чувственного образа определяются сочетаемостью лексемы:

многие образные реакции соотносимы со словосочетаниями, в которые входят исследуемые слова.

Данные перцептивного эксперимента отражают системные отношения в лексике: отношения синонимии, антонимии, гипо-гиперонимии. По соотнесённости чувственных образов с тем или иным значением многозначного слова можно судить о том, какое из значений в данный момент наиболее актуально для носителей языка. Также результаты перцептивного эксперимента косвенно свидетельствуют о формирующихся в национальном сознании значениях, еще не нашедших отражение в толковых словарях» (Розенфельд 2008, с. 222-223).

Таким образом, сознание в психологии рассматривается как «единая полифункциональная психическая система, которая обеспечивает нормальную жизнедеятельность социального индивида; как психическая деятельность, которая обеспечивает обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира, осуществляемое в знаковой форме, связывание новой информации, полученной индивидом, с его прежним опытом (узнавание, понимание); выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту; целеполагающую деятельность, то есть предварительное мысленное построение действий и предусмотрение их последствий; управление поведением личности, ее способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в своем собственном духовном мире» (Философская энциклопедия 1970, с. 43-48).

Отметим, что при этом в науке до сих пор нет четкого разграничения терминов *мышление* и *сознание*. Эти понятия трактуются по-разному, иногда противопоставляются друг другу, иногда употребляются как синонимы. О попытках упорядочить терминологию см.: Вепрева 2002, с. 29-41; КСКТ 1996; Морковин, Морковина 1994; Языковое сознание 1988.

В нашем понимании термин *мышление* отражает логическую, рациональную часть сознания, это абстрактно-логическая составляющая сознания, в то время как сознание включает не только логические формы мысли, но и эмоционально-оценочную, волевую и чувственно-образную ментальные сферы. Именно в этом аспекте нам представляется возможным разграничить *мышление* и *сознание*. Кроме того, *мышление* подчеркивает динамический, процессуальный характер мыслительного процесса, в то время как термин *сознание* характеризует содержательно-статический аспект мыслительной деятельности, все содержание ментальной сферы человека. Таким образом, сознание включает мышление, но не исчерпывается им. В данной работе мы сосредоточимся на содержании *сознания*.

Термины *мышление* и *сознание* можно употреблять как синонимы, если нет необходимости подчеркнуть динамический или статический аспект исследуемого явления, в целом же термин *сознание* представляется в

большинстве случаев более предпочтительным в силу своего глобального характера.

Глубокая взаимосвязь языка и мышления, языковой и мыслительной деятельности обусловливает постановку *вопроса о соотношении языка и сознания* (в иной интерпретации – языка и мышления). Этот вопрос широко обсуждается как в рамках философского и психологического дискурса, так и в языковедческих работах.

Философские и лингвистические концепции, трактующие те или иные стороны соотношения языка и мышления, могут быть обобщенно представлены следующим образом:

- концепции, отождествляющие язык и мышление;
- концепции, трактующие язык и мышление как не связанные друг с другом сущности;
- концепции, трактующие язык и мышление как разные, но неразрывно связанные друг с другом сущности;
- концепции, рассматривающие различные формы мышления в их отношении к языку,
- концепции, рассматривающие соотношение логических и языковых категорий (Попова, Стернин 2007, с. 130). Остановимся на некоторых из них.

Так, огромное влияние на разработку проблемы о соотношении языка и сознания (мышления) в XIX-XX вв. оказала философия языка В. Гумбольдта. Он впервые эксплицитно поставил вопрос о том, как взаимодействует язык, являющийся надиндивидуальным началом, порождением «национального духа», с индивидуальным сознанием. Это взаимодействие состоит прежде всего в том, что язык способен в силу своего устройства (членораздельность, знаковость, репрезентация) опосредовать и объективировать мысль. В самой сущности языка, считает Гумбольдт, заключен неизменный дуализм, и сама возможность говорения обусловлена обращением и ответом. Язык не есть сам по себе объект, это нечто субъективное, противопоставленное объектам, однако в сознании мыслящего он превращается в объект, будучи им порожденным и оказывая на него обратное влияние.

Подобные идеи находим в концепции Г. Штейнталя, где исследуется сознание народа, дух народа и его проявление в языке. По Штейнталю, «дух народа характеризуется следующим: во-первых, он пребывает в индивидах и не имеет самостоятельного бытия; во-вторых, дух народа является источником как духовной, так и всякой другой деятельности человека» (Амирова 2003, с. 336). Дух народа – это категория изменяющаяся, но и в то же время постоянная. Он меняется исторически, но каждый конкретный национальный дух «заключает в себе нечто субстанциональное, некое неизменное ядро, которое само определяет все изменения духа» (там же). Сходство духовной организации народа обусловлено совместной жизнью, которая определяет сходство мысли и языка. Дух народа проявляется прежде всего в языке. При этом

подчеркивается двоякая зависимость языка и духовной деятельности. Во-первых, язык есть продукт духа народа и, следовательно, изучать язык можно, лишь проникая в духовную деятельность. Во-вторых, язык есть выражение народного духа и, следовательно, только изучение всех языковых форм может дать нам возможность познать дух народа.

В концепциях Г. Штейнталя и В. Гумбольдта нащупывается идея о неразрывной связи языка и мышления (сознания), которая имеет большую историю развития в отечественной философии и в отечественном языкознании XX века.

Так, в марксистской философии подчеркивается единство языка и сознания. Язык и сознание порождаются трудовой деятельностью, возникают и развиваются одновременно, неразрывно связаны. Детерминантой такой связи является *опосредованный характер трудовой деятельности*, как следствие – возникновение систем материальных знаков (посредников), одной из которых является естественный язык. «Язык, в широком смысле этого слова, это любая материальная знаковая система... Язык и сознание рождаются одновременно, как две стороны знаковой природы орудийно-трудовой деятельности человека. И основание их появления единое: источник языка – общение (трудовое), источник сознания – труд (общественный), то есть общественный труд и трудовое общение есть два аспекта деятельности природы человека. Язык и сознание существуют друг через друга: язык – это материальная форма духовности, а духовность – это идеальное содержание языка» (Манаенков 1991, с. 98).

Ряд ученых рассматривают вопрос о соотношении языка и сознания (мышления), исходя из идеи о множественности форм мышления и, соответственно, различном характере связи этих форм с языком человека. Различают абстрактное мышление – мышление отвлеченными понятиями и конкретное (в других терминах – практическое, образное, наглядно-действенное), то есть мышление конкретными образами, непосредственно включённое в практическую деятельность человека.

Л.С. Выготский полагает, что существует «речевое мышление» (то есть связанное с речью) и неречевое, куда относится инструментальное и техническое мышление. Академик Б.А. Серебренников, кроме абстрактного мышления, выделяет еще наглядное, образное, практическое, лингвокреативное, авербально-понятийное, поисковое и редуцированное. Вопрос о связи мышления с языком касается преимущественно абстрактного мышления, остальные виды мышления не опираются на язык.

В отечественной нейрофизиологии и психологии есть ряд работ, где выдвигается идея об относительной самостоятельности языка и сознания (мышления). Согласно взглядам Н.И. Жинкина, базовым компонентом сознания выступает особый язык интеллекта, или универсально-предметный код. Этот код имеет принципиально невербальную природу и представляет собой систему знаков, имеющих характер чувственного отражения действительности в сознании человека. На универсально-

предметном коде происходит формирование замысла речи, первичная запись личностного смысла. Этот код универсален. Он присутствует у всех людей вне зависимости от того, на каком языке они говорят. (Подробнее обзор этой концепции см.: Попова, Стернин 2007, с. 138-157.)

1.2. Языковое сознание

Производной от вопроса о соотношении языка и сознания является проблема выделения особого типа сознания – *языкового сознания*. Если предположить, что язык и сознание соположены как форма и содержание (субстанция и атрибут), то сам термин представляется абсурдным. Однако исследователи, придерживающиеся концепции множественности форм мышления и различной связи этих форм с языком, находят этот термин весьма продуктивным.

Последнее время понятие «языковое сознание» получает все более широкое распространение. Оно исключительно широко используется лингвистами, психологами, культурологами, этнографами и др. (Балашова 2005; Белобородов 1987; Блинова 1989; Боргоякова 2000б; Бугорская 2003; Вепрева 2002; Гальперин 1977; Горелов 2001; Горошко 2001, 2003а, 2003б; Дмитрюк 2000; Дмитрюк 2001; Ейгер 1988; Желтухина 2003; Интонация… 2001; Калентьева 1998; Калжанова 2003; Кубрякова 1999; Кудряшова 2003; Кураков 2003; Лапшинов 2002; Маркина 2001; Методология современной психолингвистики 2003, с. 22-34, 35-50, 162-174, 175-185; Нгуен 2000; Никитина 1989, 1993; Попкова 2002; Попова 2002; Портнов 2004; Реальность, язык и сознание 1999; Рогожникова 2003; Рюхянен 2003; Сорокин 1988; Тарасов 1993а, 1993б, 2000, 2001, 2004; Тубалова 1995; Уфимцева 1997, 2000, 2001, 2003; Ушакова 2004; Фесенко 1997; Фридман 2006б; Этнокультурная специфика … 1996; Язык и национальное сознание 2002, с. 16-22; Языковое сознание и образ мира 2000; Языковое сознание: стереотипы и творчество 1988; Языковое сознание и образ мира…2000 и др.).

Приведем краткий обзор изменения наполнения термина «языковое сознание», сделанный в статье Н.А. Козельской «Экспериментальное исследование языкового сознания студентов-нефилологов» (Козельская 2009).

Как указывает Н.А. Козельская, теоретическое осмысление и активное обсуждение данного понятия началось под влиянием работ ученых московской психолингвистической школы (Караулов 1987; Сорокин 1988; Тарасов 1993, 2000; Уфимцева 2003; Ушакова 2004 и др.), а практической основой для изучения языкового сознания первоначально стал Русский ассоциативный словарь Ю.Н. Караулова и др.

Согласно А.П. Стеценко, исследования языкового сознания и языковой картины мира становятся одними из ключевых проблем языкоznания. При анализе этих проблем особенно отчетливо проявляется тенденция,

свойственная современной лингвистике и психолингвистике в целом, а именно тенденция все более частого обращения к понятиям, методам, исследовательским приемам и задачам, объективно выходящим за пределы собственно языковедческой проблематики. Исследовательский прием, общий для большинства авторов, изучающих проблемы языкового сознания и соответствующий сформулированному вопросу, заключается в движении не от самой языковой реальности к пониманию таких ее структур, как языковое сознание, а от внеязыковой реальности, прежде всего, психологической – через ее описание, изучение и объяснение – к формированию представлений о языковом сознании (Стеценко 1988).

Термин «языковое сознание», несмотря на его широкое распространение, с момента возникновения вызывает неоднозначное отношение к себе у лингвистического сообщества. Как справедливо отмечает Т.Н. Ушакова, понятие языкового сознания полезно и перспективно для исследования соотношения психики и речи, однако в настоящее время оно имеет достаточно широкое и неопределенное «референтное поле, что таит в себе опасность для научной мысли: при громадности проблемы связи психики и материи возникает искушение представлять переход от одного к другому как простой и непосредственный» (Языковое сознание и образ мира 2000, с. 22).

По образному выражению А.А. Залевской, при оперировании этим термином мы попадаем в ловушку магии слов, так как он (термин) соединяет лингвистические явления и психологический феномен (сознание): «если нечто языковое, то оно должно адекватно передаваться языковыми средствами, которые кажутся самодостаточными, полностью поддающимися анализу и описанию с позиций соответствующей науки – лингвистики; если речь идет о сознании, то вроде бы само собой разумеется, что ничего неосознаваемого (к тому же – не вербализованного!) изначально не допускается» (Залевская 2003).

На неудачность выражения «языковое сознание» обращал внимание в 1993 г. А.А. Леонтьев: «эпитет «языковой» в словосочетании «языковое сознание» не должен вводить нас в заблуждение. К языку как традиционному предмету лингвистики этот эпитет прямого отношения не имеет. Изображать язык (в традиционно-лингвистической его трактовке) как то, что опосредует отношение человека к миру – значит попадать в порочный круг» (Язык и сознание: парадоксальная рациональность 1993, с. 17).

Можно сказать, что понятие языкового сознания прошло за последние десятилетия определенную эволюцию. В одной из первых специальных работ по проблеме языкового сознания (коллективная монография «Язык и сознание: парадоксальная рациональность» под ред. Е.Ф. Тарасова, вышедшая в Институте языкоznания РАН в 1993 г.) научный редактор констатирует: «в монографии *языковое сознание* и просто *сознание* используются для описания одного и того же феномена – сознания человека» (с. 7). В 2000 году Е.Ф. Тарасов дифференцирует сознание и

языковое сознание, определяя последнее как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» (Языковое сознание и образ мира 2000, с. 26). Однако, по мнению И.А. Стернина, в данном определении необоснованно совмещены два аспекта – формирование сознания и его овнешнение (Стернин 2002). Сознание в онтогенезе и филогенезе формируется *при участии* языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов в сознании, однако само сознание в языке для функционирования не нуждается, осуществляется на универсальном предметном коде (Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов).

Что касается овнешнения сознания языком, то язык в этом случае обеспечивает возможность обмена информацией в обществе и делает содержание сознания доступным для наблюдения, но факт овнешнения сознания языком в целях коммуникации не может свидетельствовать о наличии некоторого особого языкового сознания – овнешняется когнитивное сознание, которое не приобретает при этом какого-либо особого «языкового» статуса.

В настоящее время наиболее распространенными являются две трактовки языкового сознания. В широком смысле оно включает в себя отражение объективного мира в двустороннем знаке, в котором соединены представления о предметах и явлениях объективного мира со звукомоторными представлениями. Так, в работах Н.В. Уфимцевой языковое сознание характеризуется как «сознание человека, зафиксированное с помощью языка», а важнейшими образующими сознания становятся значения. Именно в значениях, которые «производятся обществом, но функционируют в деятельности и сознании конкретного индивида, мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры... Мы рассматриваем язык и сознание как два соотносящихся вида рефлексивного бытия человека» (Уфимцева 1997).

В узком смысле языковое сознание рассматривается как совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их функциональных особенностях, о нормах произношения, словоупотребления (Блинова 1989, с. 122).

В концепции И.А. Стернина *языковое сознание* определяется как компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как хранение языка и оперирование им. «Сознание «вообще» мы предлагаем назвать *когнитивным*, подчеркивая его ведущую «познавательную» сторону – сознание формируется в результате познания (отражения) субъектом окружающей действительности; содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности субъекта (его когниции). Когнитивному сознанию противостоит *языковое*»

(Попова, Стернин 2006). Соотнося языковое сознание с когнитивным сознанием и когнитивной картиной мира, можно следующим образом определить языковое сознание: *языковое сознание есть часть когнитивного сознания, выраженная в языковой форме*.

Языковое сознание формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется всю жизнь по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков. Для русского человека его языковое сознание – это совокупность имеющихся у него сведений о том, *какие единицы и правила есть в русском языке и как надо говорить на русском языке*. Если человек владеет иностранными языками, то сведения об этих языках тоже принадлежат его языковому сознанию (Стернин 2002).

Языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы деятельности человека по использованию языка: порождение речи, восприятие речи и хранение языка в сознании. Это знание языка, совокупность сведений о языке как компонент информационной (когнитивной) базы человека. Языковое сознание – это совокупность сведений личности о языке; языковые знания, в свою очередь, – часть общих знаний личности.

Существует несколько уровней описания языкового сознания: уровень традиционного лингвистического описания, уровень психолингвистического описания и уровень нейролингвистического описания (Стеценко 1988, с. 170; Структуры языкового сознания 1990; Языковое сознание 2004, с. 38-40). Уровень *традиционного лингвистического описания* языкового сознания предполагает обобщенное описание значений и употреблений языковых единиц и структур в отвлечении от психологии говорящего человека и психологической реальности выполняемого описания. Традиционная, классическая описательная лингвистика изучает язык как систему единиц и правил их употребления. Такой подход предполагает описание того, что *есть* в языке, что уже зафиксировано в текстах, словарях, письменной и устной речи, что устоялось, определилось и является общепринятым. Описывается надиндивидуальное в языке.

Продуктами такого описания являются определенные конструкты лингвистов, предлагающие их личное понимание значений и функций тех или иных языковых единиц, форм и структур на данном этапе развития языка. Подобное описание осуществляется в рамках традиционной фонетики и фонологии, лексикологии и лексикографии, грамматики. Результатами таких описаний являются фонетики, словари и грамматики, которые представляют собой результат обобщения значений и употреблений языковых форм и структур, описывают наиболее типичные употребления, определяя их как нормативные для языка на данном этапе его развития.

Такое описание необходимо для фиксации и распространения языковых норм, для обучения языку, для сравнения языков, составления словарей и

учебников. Однако фиксация значений и функций языковых форм в словарях и грамматиках является результатом обобщения и отвлечения от лингвистической реальности, и поэтому нельзя, к примеру, как это часто делается носителями языка, утверждать, что то или иное слово в данном языке не имеет определенного значения или семантического компонента, поскольку это «не отражено в имеющихся словарях» – описание слова в словаре есть результат отвлечения от реальных употреблений слов, определенный лингвистический конструкт, который нельзя абсолютизировать. К тому же словари всегда запаздывают. Важно помнить и мысль Флобера: «Словари как часы: самый плохой лучше, чем никакой, но даже самый лучший никогда точно не показывает».

Уровень *психолингвистического описания* языковых фактов отражает результаты экспериментальных исследований, в частности, выполненных с помощью различного рода ассоциативных экспериментов и многочисленных других экспериментальных процедур (ассоциативные эксперименты, методика интервьюирования, метод субъективных дефиниций, интерпретационный эксперимент, методика семантического шкалирования, методика ранжирования и др.), которые позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка, реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер взаимодействия языковых единиц и структур в процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений.

В языковом сознании носителей языка отдельного народа в отечественной психолингвистике принято выделять ядро. Под ядром языкового сознания понимается совокупность слов, имеющих наибольшее число связей в вербально-ассоциативной сети, построенной по материалам массового ассоциативного эксперимента (см. Залевская 1999, 2003; Уфимцева 1997, 2000).

В основе процесса усвоения языка, его совершенствования лежит как использование результатов описательной лингвистики, ее основных продуктов (словарей и грамматик), так и восприятие звучащего «вокруг личности» языка. Изучение же того, насколько психологически реальны составленные словари и грамматики, насколько они адекватно отражают языковое сознание народа, а также исследование того, как человек порождает, воспринимает и хранит в сознании язык – это уже сфера не лингвистики, а психолингвистики, которая «изучает язык как феномен психики» (Фрумкина 1989, с. 6) и, следовательно, изучает не столько сам язык, сколько языковое сознание (Стернин 2002, с. 30).

Таким образом, исследование языкового сознания возможно как на лингвистическом, так и на психолингвистическом уровнях, оба из которых предполагают свои методы и дополняют друг друга в описании системы языка. Достоверность традиционно-лингвистического описания повысится, если оно будет обобщать результаты психолингвистического описания.

Возможно изучение языкового сознания также на уровне *нейролингвистического описания*. Это исследование языкового сознания на уровне нейрофизиологических процессов в мозге, исследование речевых зон мозга, нарушений и патологии в функционировании речевых механизмов. Методами таких исследований являются нейрофизиологические – фиксация электрических колебаний отдельных участков мозга и под. Данный уровень исследования находится вне компетенции лингвистов, хотя результаты нейролингвистических исследований могут использоваться для теоретического моделирования языкового сознания.

Речевая деятельность человека сама является компонентом более широкого понятия – коммуникативной деятельности. В связи с этим можно разграничить языковое и коммуникативное сознание.

Коммуникативное сознание – это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации. Для русского человека это *совокупность знаний о том, как надо вести общение в России*. В коммуникативное сознание входит и информация об иностранных языках – отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др.

Приведем пример разграничения языкового и коммуникативного сознания:

- языковое сознание содержит информацию о *формулах приветствия* (то есть об имеющихся языковых единицах для обозначения некоторого концепта): здравствуйте, добрый день, доброе утро, привет и др., а также об их *дифференцированных значениях* – приветствие утром, вечером и т.д., вежливое, разговорное и др.;

- коммуникативному сознанию принадлежит информация о том, как надо приветствовать – с каким лицом, с какой интонацией, на какой дистанции, когда и кого можно не приветствовать, кого надо приветствовать вежливо, на «вы», а кого можно попроще и т.д., в каких ситуациях обязательно приветствовать, в каких – нет, надо ли повторно приветствовать в течение дня и т.д.

Языковое сознание исследуют традиционная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, психология, логопедия, в какой-то степени – методика обучения языку. Коммуникативное же сознание не изучается до сих пор какой-либо специальной наукой, хотя изучение коммуникативного сознания, особенно его национальной специфики, уже назрело. Интерес к коммуникативному сознанию народа начинают проявлять культурология и лингвокультурология, этнография, этнолингвистика и новая формирующаяся наука о межкультурной коммуникации.

Коммуникативное сознание образуется, прежде всего, совокупностью ментальных *коммуникативных категорий*, содержащих знания о структуре самой коммуникации, набор принятых в обществе норм и правил коммуникации, а также коммуникативные установки сознания.

Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие коммуникативные концепты (понятия), упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления.

Опыт исследования одной из коммуникативных категорий русского коммуникативного сознания отражен в докторской диссертации М.В. Шамановой (Шаманова 2009). Исследователь, рассматривая коммуникативную категорию *общение* в русском языке, выявляет характерологические признаки коммуникативной категории:

- Вхождение в определенное концептуальное поле с другими более общими и более частными коммуникативными и некоммуникативными категориями и концептами.

Категория *общение*, к примеру, является смысловым центром концептуального поля, объединяющего концепты *контакт*, *коммуникация*. Исследуемая категория связана с концептами, составляющими концептуальное поле через признак *установление / наличие каких-либо отношений* между людьми, но имеет несравненно богатое содержание, ряд специфических понятийных, интерпретационных, оценочных признаков.

Категория является высоко абстрактным ментальным феноменом и включает в себя ряд других концептов. Коммуникативная категория *общение* покрывает такие коммуникативные концепты, как *диалог*, *спор*, *речь*, *слушание*, *вербальные и невербальные средства в общении*, *круг общения*, *тематика общения*, *благодарность*, *извинение*, *критика*, *пустословие*, *убеждение*, *просьба*, *клевета*, *обещание*, *совет*, *конфликтное общение* и др. Исследуемая категория имеет обширные связи с другими концептами: *гостеприимство*, *одиночество*, *дружба* и др.

- Высокий уровень лексической объективации.

Категория *общение* возглавляет одно из самых больших лексико-фразеологических полей русского языка, насчитывающее свыше 3000 единиц.

- Обширное ассоциативное поле с высоким уровнем согласованности реакций.

Ассоциативное поле лексемы *общение* – ключевого слова-номинанта категории *общение* по данным четырех экспериментов насчитывает свыше 7000 реакций, из них различных – 2235, что свидетельствует о достаточно высокой согласованности ответов, данных испытуемыми.

- Объемное информационное содержание, обширная энциклопедическая зона, достаточно большое интерпретационное поле при незначительном образном содержании.

- Нечеткая выраженность гендерной, возрастной и социально-территориальной специфики в содержании и структуре категории.

- Неяркость оценочных слоев и исторического слоя в структуре категории (Шаманова 2009).

Коммуникативные категории и концепты, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления личности о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежестко, вероятностно, многие категории и концепты взаимно накладываются друг на друга, пересекаются друг с другом, частично входят друг в друга – явление, характерное для всех когнитивных категорий. Функции коммуникативных категорий – упорядочение сведений о нормах и правилах общения для их хранения в сознании, а также обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе, в рамках его родной коммуникативной культуры.

Вопрос о месте коммуникативного сознания в структуре сознания человека решается по-разному. В одних исследованиях языковое сознание предлагается рассматривать как часть коммуникативного (Попова, Стернин 2006): коммуникативное сознание *включает* языковое (понимаемое в рассмотренном выше смысле) как свою составную часть, но *не исчерпывается* им; в других – как компонент понимаемого в широком смысле языкового (Шаманова 2009).

Мы полагаем, что можно рассматривать коммуникативное сознание как часть языкового, учитывая, что в сознании язык как система неотделим от своего употребления в речи, и в таком случае языковое сознание будет содержать системно-языковой аспект – сведения о системе языка (словарь, фонетика, грамматика) и коммуникативный – правила коммуникативной реализации языка (традиции и нормы общения на данном языке).

Подчеркнем, что при изложенном выше подходе коммуникативное сознание народа в целом, в единстве его языкового и чисто коммуникативного аспектов, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа.

Изучая компонентный состав языкового сознания, лингвисты приходят к пониманию его сложности, многомерности. С точки зрения О.И. Блиновой, языковое сознание представляет двухуровневую структуру. Первый уровень – теоретически систематизированный – включает лингвистические теории. Второй уровень – несистематизированный, к нему относятся обыденные взгляды, интуитивные представления о языке и т.д. (Блинова 1989, с. 122). Следует отметить, что *аспекты языкового сознания*, о которых шла речь выше, и *уровни языкового сознания* – это различные параметры рассмотрения данной категории.

1.3. Обыденное языковое сознание

Вопрос о необходимости разграничения научного и обыденного знания о языке активно обсуждается в лингвистической литературе (Пукшанский 1987; Вепрева 2000; Горошко 2003 и др.). Сам термин «обыденное языковое сознание» возникает в логике разделения знания (сознания, познания) на научное и ненаучное, обыденное.

Слово *обыденный* в словарях литературного языка фиксируется в значении ‘повседневный, обыкновенный, заурядный’. В этом смысле оно используется и в применении к речи. Ср. «Какое значение может иногда женщина вложить в самую пустую, в самую обыденную фразу» (Куприн, «Прaporщик армейский»). Как научный термин в составе сочетания *обыденное сознание* оно широко известно в философии, социологии, психологии, обозначая одну из форм общественного сознания (А.А. Белобородов, Б.А. Грушин, В. Келле, М. Ковальzon, К. Маркс, Г.Я. Нестеренко, В.П. Тугаринов, А.К. Уледов и многие др.).

Обыденное сознание обычно определяется как низший, теоретически несистематизированный уровень общественного сознания, содержание которого составляют различные представления, суждения, взгляды, отражающие те или иные стороны, явления повседневной жизни. От теоретически систематизированного уровня сознания обыденное сознание отличает опора на эмпирический опыт говорящего коллектива, констатация внешних, поверхностных характеристик явлений, их связей и т. д., без раскрытия природы всего сущего.

Имплицитно или эксплицитно, но обыденное сознание противопоставляется научному сознанию, хотя личность одновременно может являться носителем того и другого сознания.

Состоящее из науки, идеологии и профессионального искусства, научное сознание является высшей формой познания. Оно раскрывает сущность, глубинные причины, а главное – объективные законы действительности. В современном обществе наука в своей системной целостности выступает, во-первых, одной из значительных форм общественного сознания; во-вторых, системой знаний о мире; в-третьих, в форме социальной деятельности людей; в-четвертых, непосредственной производительной силой общества; в-пятых, важнейшей частью научно-технической революции и научно-технического прогресса; в-шестых, материальной и духовной основой культуры.

Безусловно, научное сознание нельзя рассматривать вне теоретического знания, поскольку «теоретическое знание и его развитие является неотъемлемой характеристикой современной науки, которая постоянно расширяет горизонты познавательного и практического освоения мира человеком. Как и сама наука, теоретическое знание является культурно-историческим феноменом. Оно возникло в контексте исторического развития цивилизации и культуры, на определенных стадиях этого

развития, породивших теоретическую науку и ценность научной рациональности» (Степин 2000, с. 17).

Считается, что научное сознание, появившись позднее обыденного, дает более глубокое отражение бытия и основательное осознание интересов и стремлений людей. «Наличие самосознания свойственно науке на любом этапе ее развития, что и отличает ее как тип сознания, например, от сознания обыденного» (Наливайко 1990, с. 8).

С другой стороны, научное сознание не может полностью заменить обыденное сознание. Конечно, наука может изучать все в человеческом мире, но в особом аспекте – аспекте предметности. Этот ракурс «выражает одновременно и безграничность, и ограниченность науки» (Степин 2000, с. 40).

Границы обыденного сознания необозримы. Все то, что ускользает из поля зрения научного сознания, компенсируется обыденным, включающим в себя другие формы постижения мира – практический опыт, личные наблюдения, религиозные убеждения, верования, нравственные стереотипы, житейскую мудрость, мораль и т.д.

В обыденном сознании, на житейском уровне, представлено всё необходимое для вхождения индивидуумов в социум, тогда как научное сознание не может полностью заменить другие формы сознания.

Обыденное сознание «лишено» математических доказательств. Достоверность представленных в обыденном сознании знаний проверяется в быту, повседневной практике. Именно обыденное сознание является источником и базовой основой для научного: «отправной точкой любой отрасли знания выступают наивные предположения о некотором фрагменте мира, а истоками науки в целом являются народные (обыденные) представления о мире» (Пименова 2000, с. 35).

Исследователи Б.А. Ерунова, Ю.Ф. Борункова, В.И. Губенко, Г. Клаус, А.Д. Назарова рассматривают веру как специфический феномен сознания, различая два вида веры: вера, тесно связанная с убеждением, и религиозная вера.

Являясь сложным структурным образованием, обыденное сознание включает в себя:

- эмпирические знания: о погоде, природе, повадках животных, орудиях труда, болезнях человека и способах их лечения; эмпирические знания, необходимые человеку для жизни и трудовой деятельности;

- общественную психологию: представления народных масс о своем положении, потребностях и интересах – к ним относятся чувства, привычки, иллюзии, моральные и обыденные нормы житейского поведения;

- народное художественное творчество: фольклор (песни, танцы, былины, сказания, пословицы, поговорки и т.д.).

Состав обыденных знаний, таким образом, очень многообразен. «В нем находят отражение все области реальности: природа, общество, человеческая жизнь во всех ее разнообразных объективных и субъективных проявлениях.

Они включают в себя всю совокупность нравственных, правовых, политических, эстетических, философских представлений и ценностных ориентаций» (Пукшанский 1994, с. 11).

Носителями обыденного сознания, возникающего в ходе повседневной практики как отражение (и в этом смысле осознание) природной и общественной действительности, собственных интересов и стремлений, являются как отдельные личности, так и массы людей.

Обыденное сознание является необходимым, закономерным этапом в развитии общества, отражающим обыденную жизнь народа постоянно и непосредственно. Обладающее такими качествами, как полнота и цельность ощущения, обыденное сознание самоценно, самодостаточно и не является каким-то искусственным образованием.

Как справедливо отмечает Б.Я. Пукшанский, «современное обыденное знание является, как правило, вненаучным, но не донаучным, так как результаты научного познания в той или иной степени широко вошли в жизнь и общее сознание практически любого члена современной общественной организации» (Пукшанский 1994, с. 6).

Следует также сказать, что существует целый ряд областей (и материального мира, и сознания человека), которые в силу различных причин еще не стали достоянием научного сознания (например, многие области быта, воспитания, внутрисемейных отношений). В этих случаях обыденное сознание как бы предшествует сознанию научному (Дубинин, Гуслякова 1985, с. 15).

Обыденное сознание носит разнонаправленный и противоречивый характер. Его отличительной чертой является стихийно-эмпирический метод познания. «Будучи регулятором повседневного человеческого поведения, обыденное сознание представляет собой... форму осмыслиения накопленных, но не всегда рационально освоенных знаний, которые могут быть итогом непосредственного личного жизненного опыта и, в целом, не зависят от научно-теоретической мысли, не отменяются с её развитием, хотя в чем-то и могут корректироваться опытом науки или специализированной практики» (Пукшанский 1994, с. 10). «Стремление изучать объекты реального мира и на этой основе предвидеть результаты его практического преобразования свойственно не только науке, но и обыденному познанию, которое вплетено в практику и развивается на её основе» (Степин 2000, с. 45). Научное же сознание изучает не только исторически сложившиеся на данном этапе объекты, но и ставит своей целью прогнозирование их возможных изменений в будущем.

Научное сознание ориентировано на предметное и объективное исследование действительности. Обыденное сознание – это эмоциональный отклик на произошедшее, в котором происходит слияние «субъективного и объективного, которые переживаются как нечто единое» (Карбовский 1984, с. 42).

Говорить о безэмоциональности научного сознания также не приходится, так как и в науке нельзя исключить влияние личностных

моментов и ценностных ориентаций ученого. «Научное знание – это оправданное мнение, обоснованное мнение, но, тем не менее, – мнение» (Бунге 1967, с. 37).

Научные представления часто противоречат обыденным, но и обыденные, и научные представления являются определенной формой выражения объективного мира. «Непосредственно-практические представления базируются на видимости, поэтому они включают в себя иллюзии и заблуждения. Научные же представления, несмотря на то, что они порой противоречат непосредственной видимости предмета, некоторым эмпирическим данным о нем, отражают предмет глубже, вернее, полнее, так как они постигают его сущность» (Сумятина 1984, с. 9).

Фактам обыденного сознания свойственна низкая степень упорядоченности. Для них характерна фрагментарность и эпизодичность. Они «существуют как некий конгломерат сведений по тому или иному вопросу» (Дубинин, Гуслякова 1985, с. 20-21). Лишь в определенных случаях обыденные знания могут приближаться к некоторой системе.

Научное сознание является систематизированным: научные знания, в отличие от обыденных, представляют собой целостную систему, поскольку наука – органическое единство знания. Факт становится научным только после того, как определяется его место в системе определенной научной теории. «Особенностью научных фактов, относящихся к той или иной области знания, является то, что они как бы «поддерживают» друг друга, образуя своего рода иерархию» (Зотов 1973, с. 70). На уровне научного сознания апелляция к отдельно взятому факту никогда не рассматривается как достаточный аргумент. Научные данные должны быть воспроизведими, доказательными.

Само появление научного сознания связано с потребностью человека в целенаправленном познании, когда «существует, во-первых, социальный запрос на объективные знания; во-вторых, социальная возможность выделения особой группы людей, чьей задачей становится ответ на этот запрос; в-третьих, начавшееся разделение труда внутри этой группы; в-четвертых, накопление знаний, навыков, познавательных приемов, способов символического выражения, ориентации в общественном сознании, которые подготавливают революционный процесс возникновения и распространения нового вида знаний – объективных общезначимых истин науки» (Наливайко 1990, с. 9). Новизна знания о том или ином явлении, процессе – это одна из отличительных особенностей научного сознания, в то время как факты обыденного сознания представляются новыми лишь для данного индивида или какой-то социальной группы.

В то же время у двух типов сознания есть много общего. Например, отличительной особенностью данных видов сознания является то, что они проявляются как в мышлении отдельного человека (индивидуальное сознание), так и всего народа (коллективное сознание).

И для научного, и для обыденного сознания характерна оценочность. В научном сознании для различных элементов знания разрабатывается соответствующая шкала оценок, определенный стандарт. Например, оценивается релевантность, убедительность, неожиданность фактов, полнота, точность, простота теорий, перспективность принципов. С нашей точки зрения, в обыденном сознании происходит не только осмысление мира, знаний о мире, переживания мира человеком, но и оценка тех или иных его событий, отношения человека к ним. Для обыденного сознания характерно субъективно-оценочное отношение к объекту отражения, что фактически недопустимо в научном.

В обыденном и научном сознании присутствуют стереотипы, выступающие в качестве установки, через которую преломляется весь последующий опыт. Стереотипы являются обобщением многовекового практического опыта человека, обеспечивают оптимальное ориентирование в явлениях окружающей действительности. Основу научного стереотипа составляет рациональная часть, лишь усиливаемая чувственным образом, тогда как на уровне обыденного сознания принятие или непринятие какой-либо информации может идти помимо рациональных механизмов, то есть оно почти всегда направляется чувством (Дубинин, Гуслякова 1985, с. 17).

Таким образом, обобщая описание обыденного и научного сознания, отметим, что они имеют множество сходств и отличий. Изменение типа культуры оказывало влияние и на обыденное, и на научное сознание. Являясь достаточно древними образованиями, научное и обыденное сознание отражали изменения в обществе, культуре, политике, экономике и т.д., поэтому не только веками противостояли, но и влияли друг на друга.

Л.В. Адонина и О.С. Садретдинова проводят сопоставительный анализ научной и обыденной форм познания действительности и указывают на то, что «различия обыденной и научной форм познания представлены в следующих аспектах:

- по способу познания: научное является теоретическим, обыденное – практическим, однако и то, и другое – проверяемое: обыденное – жизненным опытом, а научное – научным экспериментом;
- по степени объема отражения действительности: обыденное сознание – безгранично и многомерно, научное – ограничено рамками научного направления и узко специализировано;
- по наличию (отсутствию) самосознания: научное обладает самосознанием, обыденное – не обладает;
- по степени доказательности: обыденное не нуждается в доказательстве, научное, как правило, – доказательно;
- по степени отвлеченности: обыденное – конкретно, научное – абстрактно;
- по степени распространения: носителем обыденного сознания является каждый человек, научного – узкий круг специалистов;

- по структурированности: научное – упорядочено, структурировано и систематизировано; обыденное – не упорядочено, не структурировано, эпизодично и фрагментарно;
- по степени новизны: научное обладает абсолютной новизной, обыденное – относительной;
- по применяемому языку: научное использует в совокупности искусственный и естественный языки, а обыденное – только естественный;
- по степени рациональности: обыденное – иррационально, научное – рационально;
- по степени оценочности: научное – объективно-оценочное, обыденное – субъективно-оценочное;
- по согласованности знаний: обыденное – противоречиво, разнонаправленно, научное – непротиворечиво, односторонне;
- по объекту сознания: научное и обыденное сознания могут быть как коллективными, так и индивидуальными;
- по стереотипности знаний: и обыденное, и научное сознания являются стереотипными» (Адонина, Садретдинова 2007).

Обыденное сознание как наиболее древнее явилось отправной точкой для появления и развития сознания научного. В науке общепринято, что обыденное является низшей формой познания, а научное – высшей.

Однако к обыденному сознанию не следует относиться с предубеждением, рассматривать его как нечто наивное или несерьезное: оно представляет собой серьезную когнитивную реальность. Несмотря на фрагментарность и мозаичность обыденных знаний, эти знания представляют собой упорядоченную систему, обслуживающую нужды повседневного существования человека. В.Б. Кашкин совершенно справедливо отмечает: «Есть два крупных заблуждения, мешающих науке воспринимать обыденные взгляды и, наоборот, мешающих воспринимать адекватно язык науки. Первое из них связано с отношением к бытовому знанию, как к чему-то несерьезному, «детскому», отбрасываемому в ходе интеллектуального развития как индивидом, так и обществом. Второе – считать науку набором единственно правильных ответов на все вопросы, сформулированных четким и однозначным языком. Ни то, ни другое не является верным. Более того, такой подход, излишне возвеличивающий общественно признаваемую науку и принижающий значимость индивидуального знания, приносит достаточно много вреда и недопонимания» (Кашкин 2009, с. 43).

Категория обыденного сознания может быть спроектирована на знания человека о языке, в связи с чем в научный обиход вводится термин *обыденное языковое сознание*.

По признаку содержания выделяют знания энциклопедические и языковые. Языковые знания включают знание языка – грамматики и лексической семантики, знания об употреблении языка; знания принципов речевого общения. Расчлененность знаний по предметным областям позволяет выделить в языковом сознании особый круг знаний о языке как

объекте познания. Эту область рационально-логического языкового сознания, «направленную на отражение языка-объекта как элемента действительного мира, называют метаязыковым сознанием» (Ростова 2000, с. 450). Метаязыковое сознание является компонентом языкового сознания, манифестирующим рациональное понимание языка и его интерпретацию. Нам близка точка зрения исследователей, полагающих, что метаязыковая деятельность является обязательным компонентом языковой способности носителя языка. «Если общественно принимаемое (научное) знание появляется всё-таки не сразу, то рефлексия пользователя языка о своём вербальном инструменте появляется одновременно с ним самим... Самонаблюдение, самоконтроль, автомониторинг заложены в механизме языковой деятельности» (Кашкин 2009, с. 42).

В широком плане метаязыковое сознание включает и бессознательное, и сознательное знание о языке и глубинных процессах речевой деятельности (Сорокин, Узилевский 1988, с. 166). Согласно одной из точек зрения, метаязыковое сознание как форма общественного сознания существует на двух уровнях: уровне теоретически систематизированного сознания, представленного системой научных понятий, входящих в область лингвистической науки, и уровне обыденного сознания в форме массовых эмпирических знаний и представлений, полученных в результате практического освоения действительности. Теоретическое и обыденное метаязыковое сознание отражает одну и ту же языковую действительность, но отражает по-разному и функционирует в разных сферах деятельности. Научные знания – это результат профессиональной познавательной деятельности, а обыденные знания формируются в повседневной речевой практике и представляют донаучный взгляд на язык. Безусловно, обыденные метаязыковые знания дополняются отдельными научными сведениями в рамках школьного и вузовского (непрофессионального) образования. Носитель языка может оценить любое речевое высказывание как правильное или нет, критерием здесь выступает языковое сознание человека. В языковом сознании всегда присутствуют определенные языковые нормы и критические установки по отношению к тому, что этим нормам не соответствует.

Из сказанного выше следует, что *обыденное языковое сознание* – это *одна из форм метаязыкового сознания*. Эта точка зрения отражена, в частности, в коллективной монографии «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» под ред. Н.Д. Голева (Голев 2009).

Н.Д. Голев предлагает обзор терминологии, используемой для обозначения науки, изучающей обыденное языковое сознание: обыденная металингвистика, металингвистика, бытовая лингвистика, стихийная лингвистика, фольк-лингвистика (folk linguistic), наивная лингвистика, лингвистика метаязыкового сознания, обыденная лингвистическая гносеология (лингвогносеология), народная гносеология и др. (Голев 2009, с. 39). Сам исследователь полагает, что термин «обыденная металингвистика»

был бы достаточно точным обозначением как объекта, так и самой лингвистической дисциплины.

Н.Д. Голев в аннотации к упомянутому выше изданию указывает, что в книге «впервые в российской лингвистике монографически представлен важнейший феномен языка и ментальной сферы человека – *обыденное метаязыковое сознание, являющееся совокупностью в разной степени осознанных представлений рядовых носителей языка о самом языке в его разных проявлениях*. Оно тесно и разнонаправленно связано с повседневной речевой практикой, обучением языку в школе и вузе, решением вопросов языкового строительства, мировоззрением людей и самой наукой о языке. Авторы монографии с разных сторон рассматривают данный феномен, выявляя закономерности его «устройства» и функционирования» (Голев 2009, с. 2).

Н.Д. Голев указывает, что нередко (а точнее – регулярно) метаязыковое сознание выходит на поверхность в форме осознанной рефлексивной деятельности рядовых носителей языка, объектом которой выступает сам язык, речь, языковое сознание и языковая личность.

По Н.Д. Голеву, метаязыковое сознание включает гносеологический аспект (сознательные размышления личности о языке, осознанная рефлексивная деятельность) и онтологический аспект (реальные автоматизированные навыки по использованию языка). Оба эти аспекта тесно связаны, и здесь мы с Н.Д. Голевым согласны, но автоматизированные навыки вряд ли можно назвать частью метаязыкового сознания – в них нет ничего МЕТА, это уже чисто языковое сознание.

Возникает вопрос: если изучаются представления о языке, то почему это метаязыковое, а не языковое сознание?

Термин *метаязыковое сознание, метаязыковое знание* мы предлагаем оставить за сознанием, оперирующим языковыми единицами для *описания, объяснения языка* – язык словарных дефиниций, комментарии своих и чужих словоупотреблений носителями языка, выраженное в языковой форме размышление носителя языка над языком, своей и чужой речью.

Более точная картина языкового сознания носителя языка, по нашему мнению, такова: языковое сознание – это все сведения о языке, являющиеся достоянием сознания личности, и именно они дают ему возможность автоматизированно, а если надо, то и осознанно осуществлять номинацию, строить высказывания и речевые произведения, осуществлять речевое воздействие на собеседника. Один из компонентов языкового сознания – метаязыковая деятельность индивида, его способность осознанно рефлексировать над языком, размышлять и оценивать слова, выражения, значения, рассуждать о своем языке, предполагать этимологию слов, интересоваться правильным словоупотреблением и под.

Языковое сознание носителя языка всегда является обыденным, то есть сформировавшимся естественно, в процессе изучения языка в школе и общения в обществе. Научные знания о языке всегда являются дополнительными для носителя языка: в школе он может плохо усвоить

русский язык. Но говорить и писать он будет в любом случае и именно на обыденном уровне, по своему разумению, хотя рефлексивно может признавать свой низкий уровень владения языком.

Таким образом, *метаязыковое обыденное сознание является составной частью обыденного языкового сознания*.

Под *обыденным языковым сознанием* мы понимаем языковое сознание обычного человека, не имеющего специальной филологической подготовки, не принадлежащего к коммуникативной профессии, обладающего школьными знаниями русского и иностранного языков и владеющего языком на уровне повседневного пользователя.

Обычный человек, как правило, обладая школьными знаниями русского и иностранного языка, не имеет стимула и необходимости совершенствовать и развивать свое языковое сознание.

Обыденное языковое сознание развивается преимущественно стихийно, под влиянием речевой деятельности окружающих. Однако именно оно обеспечивает реальное функционирование речевой деятельности человека. «Языковое сознание успешно управляет таким сложным конгломератом, как язык. Нет сомнения в том, что в практическом языковом сознании весь коммуникативный опыт разложен "по полочкам"» (Голев 2009, с. 27).

Термин *обыденное языковое сознание* необходимо соотнести с понятиями *наивное сознание* и *наивная лингвистика*, получившими достаточно широкое распространение в современной лингвистике.

Н.Д. Арутюнова под наивной (также называемой бытовой или естественной) лингвистикой понимает совокупность «спонтанных представлений о языке и речевой деятельности, сложившихся в обыденном сознании человека». «Естественная лингвистика – это нерефлектирующая рефлексия говорящих, спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека и зафиксированные в значении металингвистических терминов, таких как *язык, речь, слово, смысл, значение, говорить, молчать* и др.» (цит. по Голев 2009, с. 37).

Есть и такое мнение: в современном обыденном сознании «наивное и научное переплетаются самым причудливым образом и различию не поддаются» (Г.Г. Слыскин). Ср. также: «Наивные языковедческие теории порой на удивление совпадают с теориями, возникающими в рамках профессиональной лингвистики, отличаясь от последних лишь тем, что изложены, так сказать, «простыми словами»» (Б.М. Гаспаров; цит. по Голев 2009, с. 27).

«Представляется, что из наивной лингвистики – совокупности обыденных лингвистических представлений – можно выделить «профаническую проекцию науки о языке» (Клубков 2000, с. 110). По мнению Н.Д. Голева, профаническая наука о языке «представляет собой промежуточную ступень между наивной сферой знания о языке и собственно наукой; это своего рода любительская наука» (Голев 2003, с. 178).

В связи с этим считаем необходимым высказать свое отношение к терминам *наивная лингвистика, наивное понятие, наивное значение*.

В лингвистических работах существует традиция использования этих терминов для обозначения явлений языка, не рассматриваемых с научной точки зрения (так, В.Б. Кашкин использует даже понятие «бытовой лингвистики»).

«Свои представления о языке его носители и создатели, *неудачно названные «наивными пользователями»*, (выделено мною. – И. С.) формулируют в собственных концептах, системах этих концептов, иногда в довольно пространных теоретических построениях, по степени обобщения достойных быть названными обыденной лингвистической теорией, либо повседневной философией языка. В то же время эти обобщения, эти представления о языке, языках, обучении, переводе и т. п. часто весьма далеки от того, чего хотелось бы ожидать теоретическому лингвисту или преподавателю языка.

Действительно, первоотворцами языка являются «простые» люди или, как сейчас их стали называть, «наивные пользователи» языка. Последний термин, хотя и стал практически общепринятым (и не только в русском научном обиходе, ср. англ. *naive users of language*), и звучит «обидно», и не до конца отражает роли «простых» людей. Наивные пользователи являются не только создателями, но и первыми исследователями языка. Именно обыденное сознание человека приходит к первичным обобщениям касательно как собственного языка, так и языка других людей, либо других народов» (Кашкин 2009, с. 41).

Соглашаясь с В.Б. Кашкиным, отметим, что термины *наивная лингвистика*, как и *наивный пользователь*, на наш взгляд, явно неудачны в силу своей относительности.

Подчеркнем – с нашей точки зрения, целесообразно говорить об обыденном языковом сознании, а не о наивном сознании: в обыденном сознании нет ничего наивного. У носителя языка вовсе не наивное языковое сознание, наивное языковое сознание скорее у филологов, «наивно» полагающих, что все знают язык так, как они, и значения слов все воспринимают так, как последние отражены в словарях. Если в сознании людей присутствуют значения, отличающиеся от лексикографических, то это «неправильные» значения, и такие люди плохо (неправильно) знают язык.

Наивны именно филологи: они приписывают языку значения и нормы, классификации, которые не свойственны ему в обыденном языковом сознании.

Термин *наивный* сыграл свою роль и в лексикографии, и в лингвистике в целом: он привлек внимание к разным уровням восприятия языковых явлений, к разным уровням семантики языковых единиц. Но, строго говоря, ни в одном значении нет ничего наивного.

Более адекватным нам представляется термин *обыденное языковое сознание* в его противопоставлении *научному языковому сознанию*, которое

свойственно только лингвистам и, будем помнить, является в языковом сознании каждого лингвиста «довеском», добавлением к обыденному языковому сознанию.

В нашей работе мы используем термины *обыденное значение*, *обыденный концепт*, *обыденное языковое сознание*, *обыденная лингвистика*.

Обыденное языковое сознание носителя языка составляют практические знания, т.е. знания, реально используемые им в речевой практике.

Теоретические, научные знания о языке, в свою очередь, далеко не всегда являются достоянием языкового сознания рядового носителя языка:

- носители языка могут их не иметь (если плохо учились в школе, не имеют специального образования);
- не уметь ими пользоваться, т.е. не иметь их в виде навыков;
- носители языка могут их не применять, пользоваться обыденными представлениями, не соблюдать нормы литературного языка, говорить обыденной разговорной речью (она – проявление обыденного языкового сознания).

В силу нетеоретичности обыденного языкового сознания одной из характерных его черт является мифологичность. В.Б Кашкин отмечает, что «...обыденное знание обладает свойствами мифа, поскольку миф – это свернутое восприятие многогранного и многоэтапного действия, не допускающий размышлений во время своего использования. Обыденное представление, таким образом, ближе к вере, нежели к знанию. Чтобы действовать, человек должен поверить в правильность своих действий» (Кашкин 2009, с. 46).

В.Б. Кашкин в целом выделяет следующие мифологемы и системы мифологем, в которых кристаллизуются представления наивного пользователя языка: 1) мифологема веществности слова и вещного характера языка; 2) представление о естественной связи слова и вещи, которое оно обозначает; 3) представление о дискретности семантики; 4) взаимная детерминация слов-вещей в высказывании; 5) представление о накопительном характере языковой памяти; 6) мифология языковой и культурной границы, включающая оценочные представления о «характере» языков и другие межкультурные стереотипы; 7) мифология авторитетности в языке. Остановимся на некоторых из них.

Исследователь отмечает, что важным компонентом обыденного языкового сознания является представление носителя языка о том, что язык – это словарь, а учить язык – это учить много слов. «Технологическая сторона бытовой философии языка опирается на базовую *мифологему веществности слова*. Представление о процессе изучения языка сводится практически исключительно к «запоминанию большого количества слов», то есть, к накопительной памяти. ... Большинство наивных пользователей считают так: «*Чем больше ты знаешь слов, тем лучше ты знаешь язык*» и т.п. Язык для наивного пользователя равен словарю: «*Язык – это набор слов*» (Кашкин 2009, с. 54).

Наличие такой благодатной почвы в обыденном языковом сознании позволяет продвигать на рынок якобы «инновационные» методы изучения, декларирующие быстрое освоение словаря. Реклама таких курсов содержит в качестве приманки либо научно-популярные сведения о новом методе, либо чаще какой-нибудь околонаучный бред (25-й кадр, *subliminal message*, *NLP*, видимо, вскоре появятся и нанотехнологии в изучении иностранного языка). Вот пример из спам-рассылки, приводимый в статье В.Б. Кашкина: «*Подарите себе и своим близким знание английского языка! Как? Легко и быстро! Вам поможет эффект 25-го кадра. Больше никакой зубрёжки! Язык запомнится сам, без усилий с Вашей стороны! Чудо случится благодаря специальной компьютерной программе. Ее уникальность в том, что программа преподносит лексику на высокой частоте, используя эффект 25-го кадра. А Вам остаётся просто смотреть на экран! В течение 1-2 месяцев Вы запомните более 10 000 слов! А это примерно столько, сколько и содержит тот самый Ваш словарь, который Вы всегда мечтали выучить. <...> Доставка по России и Москве бесплатная*» (Кашкин 2009, с. 54).

Всё это ориентировано на наивного пользователя, который «мечтает выучить словарь», у которого уже сформировано представление о языке исключительно как о наборе слов. Если подытожить многочисленные беседы с желающими поступить на языковые курсы или с отставшими в своей жизни от «языкового поезда» современной цивилизации, то в своем желании нагнать уходящий поезд они готовы «учить много слов под гипнозом», то есть, «без больших усилий», чтобы знать, как правило, «американский язык» «в совершенстве», но «без грамматики».

В.Б. Кашкин отмечает также, что существует наивная технология перевода – пословная: «...основной принцип наивной технологии перевода – линейный, пословный перевод: слова-вещи исходного языка просто заменяются словами-вещами языка целевого. Можно утверждать, что так переводят (иногда даже до конца не осознавая этого) многие начинающие переводчики и даже иногда профессионалы в состоянии усталости, временного прессинга, или под воздействием внешних факторов (например, «текст «подается» не целиком, а переводить уже надо»).

Поэлементное приравнивание слов переносится даже на уровень «букв» (наивный пользователь, как известно, не различает звук и букву). В нашем материале есть два почти совпадающих примера из металингвистических рассуждений пяти- и шестилетних детей, узнавших, что «кошка» переводится на английский язык как «*cat*». Вопросы обоих юных исследователей совпали: «*А где же еще две буквы?*» (Кашкин 2009, с. 55).

Один из авторов коллективной монографии «Обыденное языковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» (под ред. Н.Д. Голева) М. Дебрен делает обзор современных работ французских языковедов о наивной лингвистике. М. Дебрен, в частности, останавливается на работах М. Ягелло: вышедшей в 1988 г. книге «Каталог общепринятых представлений о языке» и вышедшей в 2003 г. книге

«Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику» (обе работы переведены на русский язык). В своем обзоре М. Дебрен указывает на основные мифы обыденного языкового сознания, описанные Мариной Ягелло (на примере обыденного языкового сознания французов). Среди мифов:

- французский язык портится;
- французский язык – сложный язык;
- английский язык – это легко;
- русский – мелодичный язык;
- французский язык – логичен;
- лингвист знает все о языке и о языках;
- лингвист безошибочно грамотен;
- лингвист борется за чистоту языка;
- изучение иностранного языка означает заучивание всех слов этого языка;
- перевод невозможен из-за принципиальной несводимости одного языка к другому;
- языки разнятся между собой тем, что одни «бедны», а другие «богаты», одни языки «просты», а другие «сложны»;
- родной язык никогда не забывают;
- ностальгические стереотипы о родном языке часто возникают у людей, вынужденных по политическим или экономическим причинам говорить на другом;
- в китайском языке нет грамматики (понятие *грамматика* отождествляется с морфологией);
- если слова нет в словаре, его нет и в языке (это представление устойчиво во Франции);
- пуризм;
- возведение «мертвых» языков в идеал;
- поиски идеального языка;
- живучесть любого языка связана с его «красотой», «логичностью», «легкостью» или каким-либо другим качеством;
- родной язык богат нюансами и тонкостями, которых нет в более «примитивных» языках;
- точка зрения носителей французского языка на необходимость защищать его позиции на международной арене и др.

Прокомментируем некоторые из вышеуказанных суждений. Так, вместо того, чтобы говорить о том, что язык «великий», нужно уточнять, сколько людей на нем говорит, компактно ли проживают эти носители, используется ли данный язык в качестве посредника, изучается ли он как иностранный в школах других стран.

Нет также научных критериев для утверждения, «бедным» является язык или «богатым»: любой язык удовлетворяет потребности своих носителей благодаря полисемии и синонимии. Тем самим любой «действующий» язык – богатый.

В действительности для лингвиста не существует понятия «сложности» или даже «сложности для изучения» языка.

Общераспространено мнение о том, что язык портится. Однако для лингвиста верно только то, что любой язык эволюционирует. С точки зрения лингвистики нельзя дать оценку тех или иных изменений с позиции «хорошо/плохо» или «прогресс/деградация».

Таким образом, такие повсюду распространенные точки зрения, как пуританство, возведение «мертвых» языков в идеал, поиски идеального языка, опираются на наивные представления о языке, даже если они превращаются в государственную политику.

Н.Б. Лебедева считает, что для выявления мифов обыденного языкового сознания наиболее продуктивно анализировать взгляды нелингвистов, неспециалистов, потому что «метаязыковому мышлению многих неспециалистов так или иначе свойственна та же архаическая наивность и мифологичность, которая была характерна для Древнего мира и Средневековья, как европейского, так и восточного» (Лебедева 2009, с. 313). Среди черт обыденного языкового сознания исследователь выделяет:

- неприятие саморазвития и самоизменения языка, которые расцениваются как «порча», искажение, в частности, «великого и могучего русского языка» невежественными людьми;
- «стихийный антиисторизм» мифологического метаязыкового сознания нелингвистов, способный к смешению современных и устаревших слов и значений (в особенности при попытках «теоретизирования» по поводу языка);
- традиционный «книжноцентризм» («литературноцентризм»), когда естественный язык, на котором говорит народ, воспринимается как «вульгарный» в угоду языку письменным текстам, что проявляется а) в отождествлении всего языка с одной из его разновидностью – литературной нормой (оцениваемой как «высшая и образцовая»); б) в антиномии «печатное / непечатное слово» как аналогия с антиномией «правильное / неправильное»: антиномия «правильного и неправильного» языка восходит к Средневековью, когда «правильными» считались литературные языки – латынь, древнегреческий, древнееврейский (языки Библии), на Ближнем Востоке – арабский, а неправильными, «вульгарными», следовательно, недостойными изучения и письменной фиксации – «язык народа», различные диалекты; в) в различных уничижительных оценках слов разговорного стиля типа «жаргонное словечко» (хотя с лингвистической точки зрения это может быть не жаргонизм) и даже – «это не по-русски» в отношении слов сниженного стиля; г) в экспансии «канцелярита» (поскольку на нем лежит печать авторитета письменных текстов – «культурнее» звучит) в области, далекой от делового стиля, и т. д.;

- плохо осознается полисемия слов, особенно в различного рода речевых практиках;
- наивная этимология (встречается в наши дни даже в научных работах нелингвистов при их рассуждениях о терминах);
- канонизация отдельных лингвистических феноменов и разделов в ущерб признания других, более реально значимых: словарь (к тому же наиболее авторитетный из них – словарь В.И. Даля) выступает главным судьей почти во всех спорных случаях, причем касающихся не только лингвистических вопросов, но и прочих, вплоть до философских; таким же образом, например, орфографическая и пунктуационная грамотность и соответствие орфоэпическим нормам (особенно акцентологическим) отождествляется с владением русским языком и знанием его (более того – стало синонимом общей культуры), особенно ярко это проявляется в школьном преподавании.

Анализируя особенности обыденного языкового сознания, лингвисты сходятся на мысли о том, что оно по своей природе мифологично. Содержание мифологем обыденного языкового сознания исследуется активно как в западной, так и в отечественной лингвистике. Однако следует отметить, что содержание обыденного языкового сознания в целом далеко от изученности. В частности, нуждается в описании состав обыденного языкового сознания.

Можно предпринять попытку описания содержания обыденного языкового сознания, исходя из классификации языковых знаний, предложенной Н.Б. Лебедевой, которая выделяет 4 вида знаний в структуре языкового сознания, каждое из знаний может быть осознанным и неосознанным (Лебедева 2009, с. 61-65):

1. **«Знание языка»** – это языковая компетенция, умение говорить и понимать. Знание языка предполагает владение языком как родным, полученным в дар от своих родителей («материнский язык»), так и неродным, приобретенным позже (второй язык). Сфера *неосознаваемого* знания языка предполагает спонтанное владение языком, основанное на интуиции, на «чувстве языка», включает механизмы автоматизма, навыка. Выбор слов, грамматических норм, стилистических средств в этой сфере происходит спонтанно, опираясь на языковое чувство, чутье. Обучение родному языку также происходит в очень ранний период детства также спонтанно, автоматически.

Знание языка может быть исследовано экспериментальными и текстуальными методами.

2. **«Знания О языке»** (метаязыковые знания) назовем лингвистической компетенцией пользователей языка, важнейшей составляющей которых являются «спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека...». Это метаязыковые знания «простых» носителей языка, не знакомых вообще или знакомых в незначительной степени с «лингвистической премудростью», когда в процессе порождения и в процессе восприятия речи говорящий и

слушающий непроизвольно оценивают речевые произведения как правильные или неправильные.

Знания о языке – это лингвистическая компетенция, именно ее, на наш взгляд, и следует называть метаязыковыми знаниями. Этот вид языкового знания исследуется экспериментальными и текстуальными методами.

3. «**Знания В языке**» предполагают знания, отраженные в языке, в его грамматических формах, лексике, речевых жанрах. К *неосознаваемому* виду ментальности «знания в языке» относятся такие понятия, как «языковая картина мира», «языковая категоризация», «образы языка, отраженные в самом языке» как часть образов мира, отраженных в языке.

Знания в языке – это языковая картина мира, то есть отражение действительности в семантике языковых единиц. Исследуется когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией.

4. «**Знания НА языке**» включают в себя всю информацию, зафиксированную в текстах, произнесенных и написанных на данном языке, непосредственно воспринятую слушающим и читающим. Различные рефлексии по поводу этой информации, в основном, профессионалами (стилистика, литературоведение и пр. науки, основанные на анализе текстов) составляют данную группу.

Эти знания, по нашему мнению, входят в «знание в языке», т.к. представляют собой совокупность высказываний о действительности. Исследуются когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией.

Таким образом, исходя из этой классификации знаний в структуре языкового сознания, обыденное языковое сознание включает:

а) знания об устройстве языка, в том числе о его сложности, богатстве, происхождении, заимствовании, развитии, энциклопедические сведения о языках и эмоциональную оценку разных языков и др.;

б) знания единиц языка и их значений (носителя языка при этом могут не знать единиц или иметь неправильные представления о значении);

в) знания о языковой технологии (употреблении языка, языковых и стилистических нормах, сочетаемости языковых единиц, коммуникативных нормах, речевом этикете, правилах создания текстов разных типов и жанров, о речевом воздействии, как изучать язык).

Иными словами, в обыденное языковое сознание входят психологически реальные значения слов (см. определение данной категории ниже), правила сочетания слов и построения текстов, акустико-артикуляционные навыки речевой деятельности, нормы и правила коммуникативного поведения. Кроме этого, в обыденном языковом сознании присутствуют мнения и суждения о языке, включая действующие в обществе ментальные стереотипы, в том числе и ошибочные.

Для выявления структуры обыденного языкового сознания и выбора методов его исследования представляется продуктивным соотнести эту категорию с категориями *психологически реальное значение слова, лексикографическое значение и концепт*.

Понятие психологически реального значения слова введено в научный обиход в работах ученых Воронежской лингвистической школы в дихотомии с понятием лексикографического значения. Психологически реальное значение – это содержание экспериментально выявленного значения, т. е. то, что реально признается носителями языка, реально представлено в языковом сознании людей и подтверждается как реальные семантические признаки экспериментами.

Это значение реализуется в общении большинством носителей языка, поскольку это значение – функционирующая в языке ментальная единица. Оно представляет собой совокупность психологически реальных и наиболее часто актуализируемых признаков (сем), является базой переносов наименования, так как включает многочисленные периферийные, потенциальные семы.

Психологически реальное значение слова связано с одной лексемой – это одно значение конкретного слова.

Психологически реальное значение – это и есть содержание обыденного языкового сознания, то есть то, что актуализируется в речи наиболее часто и что удается зафиксировать языковыми средствами.

Лексикографическое значение – конструкт лексикологов и лексикографов, минимум признаков, необходимых, по их мнению, для узнавания значения в словаре.

При формулировании как психологически реального, так и лексикографического значения используются дефиниции, т.е. значение слова при описании формулируется связано.

Можно сказать, что значение слова является языковой проекцией такой мыслительной единицы как концепт.

Концепт – это комплексная ментальная единица, включающая все экспериментально и неэкспериментально выявленные компоненты семантики слова, все признаки, которые выявляются через анализ языка, включая индивидуальные, периферийные. Иными словами, это вся когнитивная информация, обнаруживающаяся через язык, плюс возможные признаки, не обнаруженные или невербализуемые. Это некоторый склад когнитивных признаков, которые расположены в сознании по убыванию яркости.

Концепт связан со многими словами, которые могут актуализировать разные его составляющие. Следовательно, тот или иной концепт описывается не как значение – связано, а как совокупность признаков, упорядоченных по полевому принципу, поскольку это информационная, когнитивная база человека, из которой он берет каждый раз для мышления или сообщения только те признаки, которые ему нужны.

Таким образом, на наш взгляд, обыденное языковое сознание представлено, главным образом, психологически реальными значениями слов. В русле идей Воронежской лингвистической школы исследование психологически реальных значений слов – обыденного языкового сознания – осуществляли Е.И. Грищук (исследовала психологически реальные

значения слов в сознании старшеклассников), А.Г. Лапотько (в сознании учащихся средних классов), О.В. Ситникова (в молодежном сознании), И.А. Стернин, Ж.И. Фридман, О.В. Высоцина, Г.Е. Шилова (в языковом сознании разных возрастных и социальных категорий).

Особо следует оговорить вопрос о *методах исследования* обыденного языкового сознания.

Сознание человека (в том числе, обыденное языковое сознание) представлено ментальными единицами – концептами и когнитивными категориями (наиболее общими концептами) разных типов. Содержание этих концептов и категорий в своей существенной части может быть выявлено и описано *лингвистическими методами*, что позволяет исследователю моделировать содержание и структуру концепта как ментальной единицы. Важно только помнить, что содержание реального концепта всегда шире содержания, описанного языковыми единицами. Вопрос о том, какая часть реального концепта может быть выявлена лингвокогнитивными исследованиями, еще требует своего решения. Можно предположить (из практики анализа) что это существенная, ядерная часть.

Среди лингвистических методов исследования для изучения обыденного языкового сознания наиболее подходящими являются экспериментальные методы семантических исследований (ассоциативные и любые другие), направленные на получение от испытуемого метаязыкового текста, описывающего его реальное обыденное языковое сознание, через анализ и обобщение которых исследователь реконструирует само обыденное языковое сознание испытуемых.

Опыт применения одного из таких методов отражен в исследовании психологически реального значения лексемы «признание», проведенном Ж.И. Фридман (Фридман 2006а).

Лексема «признание» в обыденном языковом сознании

Было проведено исследование значения слова *признание* при помощи методики направленного ассоциативного эксперимента. Была поставлена цель – выявить и описать психологически реальное (обыденное) значение данного слова.

Этап I. Формирование ассоциативного поля стимула ПРИЗНАНИЕ

Признание 500 – это любовь **105**, слава **34**, откровенность, правда **33**, уважение **22**, честность **17**, в любви, раскаянье **15**, объяснение **13**, вина **9**, чистосердечное **8**, успех **7**, разговор **6**, искренность, покаяние **5**, благодарность, заслуга, открытость, понимание, смелость, суд **4**, букет, заслуг, наука, откровение, приговор, совесть, согласие, чувство **3**, верность, всенародное, исповедь, истина, кино, легкость, награда, осознание, открыть душу, ошибка, победа, преклоненные колени, пытки, радость, сила, соглашение, тайна, успехов, чувства **2**, авторитет, берег моря, блеф, великое, вины, "Воскресение" Л.

Толстого, время, вы краснеете, гармония, горько, дело, доверие, долгожданное, допрос, душевный подъем, жертва, завоевание, закон, запоздалое, известность, искусство, киноактер, кольцо, ложь, милиция, музыкант, невыносимость, ночь, общественное мнение, общество, обычно после смерти, одаренность, ответ, оценка, оценка по достоинству, очищение, ошибки, порядочность, почет, правильно, премия, преступление, приятно, проступок, протокол, пылкость, разумность, Раскольников, раскрытие, решительность, роза, роман (книжный), свобода, слезы, стекло, страх, сцена, телевизионная передача, труд, тяжело, удача, ура!, ухо, явка с повинной 1; отказы – 26.

Этап II. Семная интерпретация ассоциатов как сем

Семантича слово «признание» включает в себя следующие семы:

- в любви 138 (любовь 105, в любви 15, объяснение 13, чувства 5);
- слава 47 (слава 34, известность 6, успех 7);
- откровенность 92 (откровенность, правда 33, честность 17, открытость 4, откровение 3, истина 2, раскрытие 1, открыть душу 2);
- проявляется в уважении (уважение 22);
- проявляется в благодарности (благодарность 5);
- чистосердечное 7 (чистосердечно 6, чистосердечное 1);
- следствие заслуг 7 (заслуга 4, заслуг 3);
- обусловлено раскаяньем 22 (раскаяние 15, покаяние 5, осознание совершенного 2);
- проявляется в согласии с чем-либо 5 (согласие 3, соглашение 2);
- вина 15 (вины 9, ошибка 3, преступление 1, проступок 1, ложь 1);
- на берегу моря 1 (берег моря 1);
- смущение 1 (вы краснеете 1);
- ночью 1 (ночь 1);
- в подарок роза 1 (роза 1);
- в подарок кольцо 1 (кольцо 1);
- проявляется в разговоре 6 (разговор 6);
- проявляется в исповеди 2 (исповедь 2);
- является раскрытием тайны 2 (тайна 2);
- сопровождается проявлением пылких чувств 1 (пылкость 1);
- делается на ухо 1 (ухо 1);
- требует смелости 5 (смелость 4, решительность 1);
- проявление совести 3 (совесть 3);
- результат пыток 2 (пытки 2);
- результат применения силы 2 (сила 2);
- совершается в милиции 1 (милиция 1);
- результат тяжелых психологических переживаний 1 (невыносимость 1);
- следствие одаренности 1 (одаренность 1);
- проявление порядочности человека 1 (порядочность 1);
- его трудно сделать 2 (труд 1, тяжело 1);
- приводит к осуждению в суде 7 (суд 4, приговор 3);
- представляет собой награду 1 (награда 1);
- приносит радость 2 (радость 2);
- выражается в премии 1 (премия 1);
- приносит очищение 1 (очищение 1);

- заносится в протокол 1 (протокол 1);
- целесообразность 3 (правильно 1, разумность 2);
- прототипом является Раскольников 1 (Раскольников 1);
- описано в «Воскресении» Л.Н. Толстого 1 («Воскресение» Л. Толстого 1);
- в подарок букет 3 (букет 3);
- в науке 3 (наука 3);
- в музыке 1 (музыкант 1);
- в литературе 1 (роман (книжный) 1);
- в искусстве 1 (искусство 1);
- обычно после смерти 1;
- выражение уважения 24 (уважение 24);
- выражение благодарности 4 (благодарность 4);
- выражение понимания 4 (понимание 4);
- создает известность 5 (известность 5);
- в кино 2 (кино 2);
- имеет всенародный характер 1 (всенародное 1);
- создает почет 1 (почет 1);
- в телепередаче 1 (телепередача 1);
- результат удачи 1 (удача 1);
- проявляется в верности 2 (верность 2);
- обусловлено сделанной ошибкой 2 (ошибка 2);
- является победой 2 (победа 2);
- выполняется на коленях 2 (преклоненные колени 2);
- создает авторитет 1 (авторитет 1);
- приводит к внутренней гармонии 1 (гармония 1);
- его неприятно делать 1 (горько 1);
- является формой проявления доверия 1 (доверие 1);
- его можно долго ждать 1 (долгожданное 1);
- делается на допросе 1 (допрос 1);
- приводит к улучшению состояния души 1 (душевный подъем 1);
- может опоздать 1 (запоздалое 1);
- формируется мнением общества 3 (общество 2, общественное мнение 1);
- имеет форму ответа 1 (ответ 1);
- представляет собой высокую оценку 1 (оценка 1);
- является оценкой достоинств 1 (оценка по достоинству 1);
- приводит к очищению души 1 (очищение 1);
- обусловлено совершенным преступлением 1 (преступление 1);
- обусловлено совершенным проступком 1 (проступок 1);
- дает свободу 1 (свобода 1);
- сопровождается плачем 1 (слезы 1);
- вызывает страх 1 (страх 1);
- проявляется в отношении к игре актера на сцене 1 (сцена 1);
- доставляет приятные ощущения 2 (приятно 1, ура! 1);
- представляет собой явку с повинной 1 (явка с повинной 1).

Некоторые ассоциаты не поддаются однозначной интерпретации, поскольку отражают чисто индивидуальный, субъективный опыт испытуемых. В данном случае на этом основании не интерпретируются

как семы единичные субъективные ассоциации: *закон, стекло, дело, время, завоевание, легко, блеф, великое*.

Этап III. Семемная атрибуция полученных семантических компонентов

Семы группируются по принципу общей денотативной отнесенности, что сигнализирует о принадлежности их к одному значению (семеме).

Первая группа сем: откровенность 92; обусловлено раскаянием 22; обусловлено виной 15; является раскрытием тайны 2; требует смелости 4; проявление совести 3; результат тяжелых психологических переживаний 1; проявление порядочности человека 1; требует решительности 1; его трудно сделать 2; целесообразность 3; его неприятно делать 1; приводит к улучшению состояния души 1; приводит к очищению души 1; сопровождается плачем 1; вызывает страх 1; проявляется в разговоре 6.

Вторая группа сем: чистосердечное 7; обусловлено раскаянием 22; следствие вины 15; требует смелости 4; результат пыток 2; результат применения силы 2; совершается в милиции 1; результат тяжелых психологических переживаний 1; приводит к осуждению в суде 7; заносится в протокол 1; целесообразность 3; прототипом является Раскольников 1; описано в «Воскресении» Л.Н. Толстого 1; делается на допросе 1; имеет форму ответа 1; представляет собой явку с повинной 1; приводит к очищению души 1.

Третья группа сем: в любви 138; откровенность 92; смущение 1; ночью 1; в подарок роза 1; в подарок кольцо 1; в подарок букет 3; проявляется в разговоре 6; сопровождается проявлением пылких чувств 1; делается на ухо 1; требует смелости 5; его трудно сделать 2; выполняется на коленях 2; его можно долго ждать 1; может опоздать 1; доставляет приятные ощущения 2.

Четвертая группа сем: слава 47; уважение 22; следствие заслуг 7; следствие одаренности 1; приносит радость 2; выражается в премии 1; в науке 3; в музыке 1; в литературе 1; в искусстве 1; обычно после смерти 1; выражение уважения 24; выражение благодарности 4; результат успеха 9; создает известность 5; в кино 2; имеет всенародный характер 1; создает почет 1; в телепередаче 1; результат удачи 1; является победой 2; создает авторитет 1; его можно долго ждать 1; формируется мнением общества 3; доставляет приятные ощущения 2.

Пятая группа сем: сопровождается пониманием 4; оценка заслуг человека 7; приносит радость 2; оценка по достоинству 1; сопровождается выражением благодарности 5; доставляет приятные ощущения 2; высокая оценка 1; приводит к улучшению состояния души 1.

Шестая группа сем: проявляется в согласии с чем-либо 5; формируется мнением общества 3.

Некоторые семы повторяются в ряде значений, что связано с многозначностью ассоциатов и семантической близостью выделяемых значений. Например, семы *раскрытие тайны, требует смелости, вызывает страх, оценка со стороны общества* и некоторые др.

Этап IV. Семное описание содержания и структуры значений

Семное описание значений на базе выделенных совокупностей сем предполагает связное формулирование значений с ранжированием выделенных семантических компонентов по яркости (количеству выделивших их испытуемых).

Архисемы некоторых формулируемых значений могут быть не выявлены в ассоциативном эксперименте, в таком случае при формулировании значений они вводятся исследователем, например, архисема *сообщение* в описании некоторых следующих ниже значений слова *признание*.

Для удобства каждое психологическое значение получает условную краткую формулировку с указанием количества испытуемых, актуализовавших в эксперименте данное значение. Эта формулировка необходима для обсуждения и комментирования выделенных значений, она фактически выступает как условное сокращение того или иного объемного психологически реального значения.

Каждое значение иллюстрируется кратким примером его использования.

1. (147 ии) Откровенное сообщение о своей вине

Она никак не ожидала услышать от него признание в том, что он в молодости без ее ведома пользовался ее банковским счетом.

Откровенное сообщение 92, проявляющееся в разговоре 6 о своей вине 15, причиной которого является раскаяние 22, проявление совести 3, порядочности 1, результат тяжелых психологических переживаний 1, которое трудно сделать 2, неприятно делать 1, вызывает страх 1, требует смелости 5, является раскрытием тайны 2, сопровождается плачем 1, но целесообразно сделать 3, приводит к улучшению состояния души 1, к очищению души 1.

2. (64 ии) Заявление о совершенном преступлении

Он подписал чистосердечное признание.

Чистосердечное сообщение 7, которое имеет форму явки с повинной 1 или ответа 1, признающего вину 15, совершается в милиции 1, делается на допросе 1, заносится в протокол 1, обусловлено раскаянием 22, применением силы 2, пытками 2, результат тяжелых психологических переживаний 1, приводит к осуждению в суде 7, к очищению души 1, прототипом является Раскольников 1, описано в «Воскресении» Л.Н. Толстого 1.

3. (159 ии) Объяснение в любви

Она наконец дождалась его признания и осенью стала его женой.

Откровенное 92 сообщение о своей любви 138 в разговоре 6, сопровождается проявлением пылких чувств 1, выполняется на коленях 2, ночью 1, на берегу реки 1, делается на ухо 1, с преподнесением в подарок букета 3, кольца 1, розы 1, вызывает смущение 1, его трудно сделать 2, требует смелости 5, его можно долго ждать 1, может опоздать 1, доставляет приятные ощущения 2.

4. (104 ии) Слава, уважение

Признание как к ученому пришло к нему поздно.

Слава 47 и уважение 22, которые создают известность 5, обычно после смерти 1, формируются мнением общества 3, имеют всенародный характер 1, следствие заслуг 7, одаренности 1, удачи 1 в области науки 3, кино 2, музыки 1, искусства 1, литературы 1, телевидения 1, выражаются в награде 1, премии 1, почете 1, авторитете 1, являются победой 2, которую можно ждать долго 1.

5. (23 ии) Оценка по достоинству

В конце жизни он добился, наконец, признания в своем городе.

Оценка заслуг человека 7, высокая 1, по достоинству 1, сопровождающаяся выражением благодарности 5, понимания 4, которая приносит ему радость 2, доставляет приятные ощущения 2, приводит к улучшению состояния души 1.

6. (8 ии) Согласие считать законным

Прошло несколько лет, прежде чем он добился признания как руководитель в своем коллективе.

Согласие с оценкой кем-либо какого-либо статуса 5, формируемое мнением общества 3 .

Этап V. Моделирование семантиды слова

Моделирование семантиды слова в процедуре описания психологически реального значения слова предполагает полевое описание структуры семантиды. Моделирование предполагает два этапа: описание полевой стратификации семантиды в целом, а также моделирование полевой организации отдельных семем в составе семантиды.

Полевая стратификация семантиды

Ядро семантиды образует семема с наибольшим индексом яркости, остальные зоны определяются по процентному отношению к ядру.

Яркость семем определялась как процент испытуемых (от 500), актуализировавших данное значение в эксперименте.

Ядро семантиды: 1. Объяснение в любви (31,8%). 2. Откровенное сообщение о своей вине (29,4%).

Ближняя периферия: Слава, уважение (20,8%).

Дальняя периферия: Заявление о совершенном преступлении (12,8%).

Крайняя периферия: 1. Оценка по достоинству (4,6%). 2. Согласие считать законным (1,6%).

Обращает на себя внимание примерно равная яркость двух ядерных семем слова, что делает эти значения примерно равнозначными в структуре семантиды; выделить одно основное значение в синхронном состоянии семантики слова *признание* не представляется возможным.

Полевая стратификация семем

Ядро семемы составляют наиболее яркие семантические компоненты, менее яркие составляют периферию семем. Яркость сем определяется аналогично яркости семем – по относительному количеству испытуемых, актуализировавших тот или иной семантический компонент в условиях эксперимента.

1. (147 ии) Откровенное сообщение о своей вине

Ядро: откровенное сообщение 92; *ближняя периферия*: раскаянье 22, вина 15; *дальняя периферия*: проявляется в разговоре 6 требует смелости 5, является проявлением совести 3, целесообразно сделать 3, трудно сделать 2, является раскрытием тайны 2; *крайняя периферия*: причиной является порядочность 1, результат тяжелых психологических переживаний 1, неприятно делать 1, вызывает страх 1, сопровождается плачем 1, приводит к улучшению состояния души 1, к очищению души 1.

2. (64 ии) Заявление о совершенном преступлении

Ядро: раскаянье 22, вина 15; *ближняя периферия*: чистосердечное сообщение 7, приводит к осуждению в суде 7; *дальняя периферия*: обусловлено применением силы 2, пытками 2; *крайняя периферия*: имеет форму явки с повинной 1, имеет форму ответа 1, совершается в милиции 1, делается на допросе 1, заносится в протокол 1, результат тяжелых психологических переживаний 1, ведет к очищению души 1, прототипом является Раскольников 1, описано в «Воскресении» Л.Н. Толстого 1.

3. (159 ии) Объяснение в любви

Ядро: о любви 138, откровенное сообщение 92; *ближняя периферия*: в разговоре 6, требует смелости 5; *дальняя периферия*: дарится букет 3, выполняется на коленях 2, его трудно сделать 2, доставляет приятные ощущения 2; *крайняя периферия*: сопровождается проявлением пылких чувств 1, делается ночью 1, делается на берегу реки 1, делается на ухо 1, дарятся кольца 1, дарятся розы 1, вызывает смущение 1, его можно долго ждать 1, может опоздать 1.

4. (104 ии) Слава, уважение

Ядро: слава 47, уважение 22; *ближняя периферия*: следствие заслуг 7, создают известность 5; *дальняя периферия*: формируются мнением общества 3, в области науки 3, кино 2, являются победой 2; *крайняя периферия*: обычно после смерти 1, имеют всенародный характер 1, одаренности 1, удачи 1 музыки 1, искусства 1, литературы 1, телевидения 1, выражаются в награде 1, премии 1, почете 1, авторитете 1, которую можно ждать долго 1.

5. (23 ии) Оценка по достоинству

Ядро: оценка заслуг человека 7; *ближняя периферия*: сопровождается выражением благодарности 5, понимания 4; *дальняя периферия*: приносит радость 2, доставляет приятные ощущения 2; *крайняя периферия*: высокая оценка 1, оценка по достоинству 1, приводит к улучшению состояния души 1.

6. (8 ии) Согласие считать законным

Согласие с оценкой чем-либо 5, формируемое мнением общества 3 .

Полевая стратификация невозможна из-за малочисленности семенного состава семемы.

Полевая стратификация семем завершает моделирование психологически реального (психолингвистического, обыденного) значения слова по результатам ассоциативного эксперимента.

Модель полевого описания семанты может быть использована как словарная статья психолингвистического толкового словаря, содержащего психологически реальные значения слов.

ВЫВОДЫ

Сознание обеспечивает нормальную жизнедеятельность социального индивида. Это психическая деятельность, которая обеспечивает обобщенное и целенаправленное отражение внешнего мира, осуществляемое в знаковой форме, связывание новой информации, полученной индивидом, с его прежним опытом (узнавание, понимание); выделение человеком себя из окружающей среды и противопоставление себя ей как субъекта объекту; целеполагающую деятельность, то есть предварительное мысленное построение действий и предсмотрение их последствий; управление поведением личности, ее способность отдавать себе отчет в том, что происходит как в окружающем, так и в своем собственном духовном мире.

Глубокая взаимосвязь языковой и мыслительной деятельности обусловливает постановку *вопроса о соотношении языка и сознания* (в иной интерпретации – языка и мышления). Этот вопрос широко обсуждается как в рамках философского и психологического дискурса, так и в языковедческих работах.

Сознание в онтогенезе и филогенезе формируется при участии языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов в сознании, однако само сознание в языке для функционирования не нуждается, осуществляется на универсальном предметном коде.

Производной от вопроса о соотношении языка и сознания является проблема выделения особого типа сознания – *языкового сознания*.

Языковое сознание понимается не как «сознание на языке», ибо сознание только овнешняется языком, язык обеспечивает возможность обмена информацией в обществе и делает содержание сознания доступным для наблюдения. Факт овнешнения сознания языком в целях коммуникации не может свидетельствовать о наличии некоторого особого языкового сознания. Овнешняется когнитивное сознание, которое не приобретает при этом какого-либо особого «языкового» статуса.

Языковое сознание рассматривается как компонент *когнитивного сознания*, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности как хранение языка и оперирование им. Языковое сознание есть часть когнитивного сознания, выраженная в языковой форме.

Речевая деятельность человека сама является компонентом более широкого понятия – коммуникативной деятельности. В связи с этим можно разграничить *языковое и коммуникативное сознание*.

Коммуникативное сознание – это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации.

Коммуникативное сознание образуется, прежде всего, совокупностью ментальных *коммуникативных категорий*, содержащих знания о структуре самой коммуникации, набор принятых в обществе норм и правил коммуникации, а также коммуникативные установки сознания.

Функции коммуникативных категорий – упорядочение сведений о нормах и правилах общения для их хранения в сознании, а также обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе, в рамках его родной коммуникативной культуры.

Вопрос о месте коммуникативного сознания в структуре сознания человека решается по-разному. В одних исследованиях языковое сознание предлагается рассматривать как часть коммуникативного: коммуникативное сознание включает языковое как свою составную часть, но не исчерпывается им; в других – как компонент понимаемого в широком смысле языкового.

Можно сказать, что языковое сознание имеет структурно языковой и коммуникативный аспекты.

При изложенном выше подходе коммуникативное сознание народа в целом, в единстве его языкового и чисто коммуникативного аспектов, входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации, являясь компонентом общего когнитивного сознания народа.

Большое значение имеет исследование ментальных категорий и концептов, свойственных *обыденному языковому и коммуникативному сознанию*. Такой анализ позволит лучше понять формирование коммуникативных и языковых категорий и разработать приемы и методы воздействия на формирование адекватных коммуникативных и языковых категорий в обыденном сознании носителя языка. Мы ставим своей целью изучить языковые категории и концепты в обыденном языковом сознании носителя языка – нефилолога.

Под *обыденным языковым сознанием* мы понимаем языковое сознание обычного человека, не имеющего специальной филологической подготовки, не принадлежащего к коммуникативной профессии, обладающего

школьными знаниями русского и иностранного языков и владеющего языком на уровне повседневного пользователя.

В силу нетеоретичности обыденного языкового сознания одной из характерных его черт является мифологичность.

Обыденное языковое сознание включает:

1) знания об устройстве языка, в том числе о его сложности, богатстве, происхождении, заимствовании, развитии, энциклопедические сведения о языках и эмоциональную оценку разных языков и др.;

2) знания единиц языка и их значений (носителя языка при этом могут не знать единиц или иметь неправильные представления о значении);

3) знания о языковой технологии (употреблении языка, языковых и стилистических нормах, сочетаемости языковых единиц, коммуникативных нормах, речевом этикете, правилах создания текстов разных типов и жанров, о речевом воздействии, как изучать язык).

Иными словами, в обыденное языковое сознание входят психологически реальные значения слов, правила сочетания слов и построения текстов, акустико-артикуляционные навыки речевой деятельности, нормы и правила коммуникативного поведения. Кроме этого, в обыденном языковом сознании присутствуют мнения и суждения о языке, включая действующие в обществе ментальные стереотипы, в том числе и ошибочные.

Сознание человека (в том числе, обыденное языковое сознание) представлено ментальными единицами – концептами и когнитивными категориями (наиболее общими концептами) разных типов.

Развитие когнитивной лингвистики ставит на повестку дня вопрос о том, какое сознание изучает данное направление науки. Если следовать представлению о когнитивной лингвистике как лингвистическом направлении, изучающем ментальные единицы (единицы мышления, концепты) языковыми средствами, то есть через семантику овнешняющих (вербализующих, объективирующих, актуализирующих) концепты языковых единиц, то мы приходим к выводу, что когнитивная лингвистика (прежде всего лингвистическая концептология) изучает концепты в том виде, в каком они проявляются в языке, то есть в языковом сознании. Поэтому выводы лингвистов о содержании концепта в когнитивном сознании ограничены сведениями о его представленности в значениях слов, которые, несомненно, принадлежат языковому сознанию.

Содержание концептов и когнитивных категорий в своей существенной части может быть выявлено и описано *лингвистическими методами*, что позволяет исследователю моделировать содержание и структуру концепта как ментальной единицы. Важно только помнить, что содержание реального концепта всегда шире содержания, овнешненного языковыми единицами. Вопрос о том, какая часть реального концепта может быть выявлена лингвокогнитивными исследованиями, еще требует своего решения. Можно предположить (из практики анализа), что это существенная, ядерная часть.

Среди лингвистических методов исследования для изучения обыденного языкового сознания наиболее подходящими являются *экспериментальные методы* – свободный, направленный ассоциативные эксперименты, методики субъективных дефиниций, ранжирования когнитивных признаков, анкетирования и др. В результате будут получены данные о содержании основных языковых и коммуникативных концептов в обыденном сознании нефилологов, что позволит оптимизировать обучение русскому языку и культуре речи, риторике и культуре общения широких слоев населения.

Исследование обыденного языкового сознания является одним из магистральных путей развития современной лингвистики.

Амирова Т.А. История языкоznания: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский / [под ред. С.Ф. Гончаренко]. – М.: Академия, 2003. – 672 с.

Балашова Е.А. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов (социолингвистический подход): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Балашова – Пермь, 2005. – 18 с.

Баранов А.Н. Словарь русских политических метафор / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М., 1994.

Белобородов А.А. Языковое сознание: сущность и статус / А.А. Белобородов // Современная наука и закономерности ее развития. – Вып. 4. – Томск, 1987. – С. 92-104.

Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации / О.И. Блинова // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – с.122-126.

Боргоякова А.П. Элементы традиционного мировоззрения в языковом сознании хакасов / А.П. Боргоякова // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / [отв. ред. Н.В. Уфимцева]. – М., 2000. – С 237-247.

Боргоякова Т.Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь / Т.Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 144 с.

Боргоякова Т.Г. Некоторые вопросы фразеологической синонимии (на материале хакасского языка) / Т.Г. Боргоякова // Вопросы хакасского литературного языка / [отв. ред. М.И. Боргояков]. – Абакан, 1984. – С. 53-61.

Бугорская Н.В. Язык как форма сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты: сб. статей / [под общ. ред. В.А. Пищальниковой]. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – С. 43-52.

Бунге М. Интуиция и наука / М. Бунге. – М., 1967.

Василюк Е.Ф. Структура образа / Е.Ф. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5-19.

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 380 с.

Веремьев А.А. Введение в культурологию / А.А. Веремьев. – Брянск, 2000.

Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 295-363.

Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления / П.Я. Гальперин // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95-101.

Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. – Т. 3. Философия духа / Г.В. Гегель. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.

Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 7-41.

Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.

Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1980. – 104 с.

Горелов И.Н. Основы психолингвистики: уч. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.

Горелов И.Н. Соотношение невербального и вербального в коммуникативной деятельности / И.Н. Горелов // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М.: Наука, 1985. – С. 116-150.

Горошко Е.И. Языковое сознание – опыт ассоциативного анализа / Е.И. Горошко // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 29-31 мая 2003 г.) / [ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 2003а. – С. 62-63.

Горошко Е.И. Языковое сознание (ассоциативная парадигма): дис. ... докт. филол. наук / Е.И. Горошко. – М., 2001. – 553 с.

Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма: монография / Е.И. Горошко. – М.-Харьков: Издат. дом «ИНЖЭК», 2003б. – 440 с.

Грищук Е.И. Понимание культурологической лексики старшеклассниками / Е.И. Грищук // Культура общения и ее формирование. – Вып. 6. – Воронеж: ВОИПКРО, 1999. – С. 73.

Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.

Дебренн М. Современные работы французских языковедов о наивной лингвистике / М. Дебрен // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – С. 163-182.

Дмитрюк Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде: дис. ...докт. филол. наук / Н.В. Дмитрюк. – М., 2000. – 446 с.

Дмитрюк С.В. Этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казаков и англичан: дис. ...канд. филол. наук / С.В. Дмитрюк. – М., 2001. – 193 с.

Дубинин И.И. Динамика обыденного сознания / И.И. Дубинин, Л.Г. Гуслякова. – Минск, 1985.

Дубровский Д.И. Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и общественного сознания / Д.И. Дубровский // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 15-27.

Ейгер Г.В. Языковое сознание и механизмы контроля языковой правильности речи / Г.В. Ейгер // Языковое сознание: Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (Москва 30 мая - 2 июня 1988 г.). – М.: Ин-т языкоznания АН СССР, 1988. – С. 59-60.

Желтухина М.Р. Языковое сознание и суггестивность / М.Р. Желтухина // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты: сб. статей / [под общ. ред. В.А. Пищальниковой]. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – С. 76-93.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159 с.

Жинкин Н.И. Язык-речь-творчество. Избранные труды: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / Н.И. Жинкин / [сост., науч. ред. С.И. Гиндин]. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 146-162, 168-169.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учеб. для студ. вузов / А.А. Залевская. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 381 с.

Залевская А.А. Языковое сознание: вопросы теории / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 30-35.

Звегинцев В.А. История языкоznания XIX – XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. 1. – 466 с.; Ч. 2. – 496 с.

Звегинцев В.А. Проблема взаимоотношения языка и мышления и НТР / В.А. Звегинцев // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 88-94.

Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 1999. – 384 с.

Зинченко В.П. Мирзы сознания и структура сознания / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 17-28.

Зотов А.Ф. Структура научного мышления / А.Ф. Зотов. – М., 1973.

Ильенков Э.В. Проблема идеального / Э.В. Ильенков // Вопросы философии. – 1979. – № 6.

Ильенков Э.В. Соображения по вопросу об отношении мышления и языка (речи) / Э.В. Ильенков // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 92-96.

Интонация и языковое сознание: психолингвистическое исследование / О.В. Абакумова [и др.] / [под ред. проф. Л.В. Величковой]. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 156 с.

Калентьева Т.Л. Языковое сознание и когнитивное сознание в аспекте деятельностного подхода / Т.Л. Калентьева. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 176 с.

Калжанова А.К. Гендерные аспекты языкового сознания (на материале ассоциативных экспериментов) / А.К. Калжанова, М.Ю. Шингарева // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 29-31 мая 2003 г.) / [ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 110-111.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

Карбовский Ж. Стереотип как феномен сознания / Ж. Карбовский // Сознание и знание. – М., 1984.

Кашкин В.Б. Обыденная философия, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология / В.Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 41-61.

Классен Э.Г. Идеальное. Концепция Карла Маркса / Э.Г. Классен. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1984. – 148 с.

Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Наука, 2000.

Козельская Н.А. Экспериментальное исследование языкового сознания студентов-нефилологов в Центре коммуникативных исследований ВГУ / Н.А. Козельская // Коммуникативные исследования 2009. Виды коммуникации. Обучение общению. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 59-68.

Козырева А.К. Вера и знание / А.К. Козырева // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та. – Т. 444. – Вып. 1. – Л., 1973.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеRo, 2003. – 349 с.

Краткая философская энциклопедия. – М.: Издат. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.

Краткий словарь когнитивных терминов / [под ред. Е.С. Кубряковой и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 732 с.

Кубрякова Е.С. Языковое сознание и картина мира / Е.С. Кубрякова // Филология и культура: Материалы международной конференции 12-14 мая 1999 г. / [отв. ред. Н.Н. Болдырев]. – Ч.1. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 1999. – С. 3-5.

Кудряшова И.А. О психолингвистическом анализе языкового сознания адресата при реагировании на косвенно-побудительный стимул / И.А. Кудряшова // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 29-31 мая 2003 г.) / [ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 138-139.

Кураков В.И. Онтология мира и языковое сознание / В.И. Кураков // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. трудов / [под ред. В.И. Карасика, Н.А. Красавского]. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 22-29.

Лапшинов М.В. Стереотипы в языковом сознании русских эмигрантов 1920-30 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Лапшинов. – М., 2002. – 24 с.

Лебедева Н.Б. Особенности метаязыкового сознания профессиональных юристов (опыт группового портрета) / Н.Б. Лебедева // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 313-321.

Лекторский В.А. Сознание / В.А. Лекторский // Новая философская энциклопедия. – Т. 3. – М.: Мысль, 2001. – С. 589-591.

Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения / А.А. Леонтьев // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – 379 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. вузов / А.Н. Леонтьев; [под. ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой]. – М.: Смысл, КДУ, 2005. – 509 с.

Леонтьев А.Н. Материалы о сознании / А.Н. Леонтьев // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1988. – № 3. – С. 6-25.

Лихи Т. История современной психологии / Т. Лихи. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 448 с.

Ляхтеэнмяки М. Перевод и интерпретация: о некоторых предположениях и мифологемах / М. Ляхтеэнмяки // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Вып. 1. – Воронеж, 1999.

Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема / М.К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3-18.

Манаенков В.П. Духовная культура общества / В.П. Манаенков // Основы современной цивилизации. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. – С. 86-115.

Маркина Н.А. Текст как способ презентации языкового сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Маркина. – М., 2001. – 21 с.

Матяш Т.П. Сознание как целостность и рефлексия / Т.П. Матяш. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – 178 с.

Методология современной психолингвистики: сб. статей / [науч. ред. В.А. Пищальникова]. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – 204 с.

Молчанов В.И. Парадигма сознания и структуры сознания / В.И. Молчанов // Логос. –1992. – № 1(3). – С. 7-36.

Морковин В.В. Язык, мышление и сознание et vice versa / В.В. Морковин, А.В. Морковина // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 63-70.

Мясищев В.Н. Введение в медицинскую психологию / В.Н. Мясищев, М.С. Лебединский. – М., 1966.

Наливайко Н.В. Гносеологические и методологические основы научной деятельности / Н.В. Наливайко. – Новосибирск, 1990.

Нгуен Т.Х. Образы языкового сознания русских и вьетнамцев: сопоставительный анализ: дис. ...канд. филол. наук / Т.Х. Нгуен. – М., 2000. – 305 с.

Никитина С.Е. Проблема сознания в психологии (исторический аспект) / С.Е. Никитина // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / [отв. ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 1993. – С. 35-50.

Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С.Е. Никитина // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 34-40.

Панфилов В.З. Взаимоотношения языка и мышления / В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1971. – 232 с.

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: Наука, 1988. – 207 с.

Петровский А.В. История психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: РГГУ, 1994. – 445 с.

Пименова М.В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): автореф. дис. ... докт. филол. наук / М.В. Пименова. – СПб., 2000.

Попкова Е.А. Психолингвистические особенности языкового сознания билингвов (на материале русско-английского учебного билингвизма): дис. ...канд. филол. наук / Е.А. Попкова. – М., 2002. – 196 с.

Попова З.Д. Концептуальная картина мира и языковое сознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Вузовская наука начала ХХI века – гуманитарный вектор: Юридические науки. Литературоведение. Языкоznание. Психология: Материалы I Всероссийской научной заочной конференции (Екатеринбург, апрель-май 2002 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. – С. 113-118.

Попова З.Д. Общее языкоznание: учеб. пособие для ун-тов / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 408 с.

Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.

Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 58 с.

Портнов А.Н. Языковое сознание и семиотическое измерение глобализационных процессов / А.Н. Портнов, Д.Г. Смирнов // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей / [под общ. ред. Н.В. Уфимцевой]. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – С. 29-35.

Проблема сознания в современной западной философии: критика некоторых концепций / В.А. Подорога [и др.]. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

Пукшанский Б.Я. Обыденное знание: опыт философского осмысления / Б.Я. Пукшанский. – Л., 1987.

Пукшанский Б.Я. Обыденное мировоззрение: структура и способы организации / Б.Я. Пукшанский, С.С. Гусев. – СПб.: Наука, 1994.

Радзиховский Л.А. Язык описания целостности и идеи Л.С. Выготского о «единицах» / Л.А. Радзиховский // Речь. Восприятие и семантика / [ред. кол. Р.М. Фрумкина]. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 169 с.

Реальность, язык и сознание: межвузовск. сб. науч. тр. Вып. 1 / [отв. ред. Н.Н. Болдырев, Т.А. Фесенко]. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – 172 с.

Рогожникова Т.М. Языковое сознание и моделирование процессов ассоциирования / Т.М. Рогожникова // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 29-31 мая 2003 г.) / [ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 223-224.

Розенфельд М.Я. Слово и образ: монография / И.А. Стернин, М.Я. Розенфельд. – Воронеж: Истоки, 2008. – 250 с.

Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале говоров Сибири) / А.Н. Ростова. – Томск, 2000.

Ростова А.Н. Обыденная семантизация слов / А.Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2009. – С. 182-202.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник / С.Л. Рубинштейн / [сост. А.В. Юрушинский, К.А. Абульханова-Славская]. – СПб.: Питер Компьютер, 1998. – 705 с.

Рюхянен И. Времена года в языковом сознании финнов и русских / И. Рюхянен // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 29-31 мая 2003 г.) / [ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 230-231.

Савчук В. О роли мнения, убеждения, веры в процессе познания / В. Савчук, В. Сумятин // Сознание и знание. – М., 1984.

Симашко Т.В. Языковая картина мира в кумулятивном аспекте / Т.В. Симашко // Мир человека и мир языка. – Кемерово, 2003.

Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие / С.Д. Смирнов. – М.: Академия, 2001. – 304 с.

Сорокин Ю.А. Взаимосвязь языкового и метаязыкового сознания и интеллекта в деятельности переводчика / Ю.А. Сорокин, Г.Я. Узилевский // Языковое сознание: Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: ИЯ РАН, 1988а. – С. 166-167.

Сорокин Ю.А. Формы сознания и его многослойность / Ю.А. Сорокин // Языковое сознание: Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: ИЯ РАН, 1988б. – С. 164-165.

Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.

Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М., 2000.

Стернин И.А. К теории речевых культур носителя языка / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 8.

Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. Вып. 7 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 4-10.

Стернин И.А. Сознание и функции языка / И.А. Стернин // Вестник воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2002. – № 2. – С. 140-169.

Стернин И.А. Язык и мышление: метод. пособие / И.А. Стернин. – 4-е изд., испр. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 25 с.

Стеценко А.П. Психолингвистический и лингвистический подходы к проблемам языкового сознания / А.П. Стеценко // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 30 мая – 2 июня 1988 г.). – М.: ИЯ РАН, 1988. – С. 170-171.

Столяренко Л.Д. Основы психологии: учеб. пособие / Л.Д. Столяренко. – 7-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 672 с.

Структуры языкового сознания: сб. статей / Ю.А. Сорокин [и др.]. – М.: Наука, 1990. – 326 с.

Сумятина Л. Ограниченнность общественно-исторической практики как объективная причина возникновения заблуждений / Л. Сумятина // Сознание и знание. – М., 1984.

Тарасов Е.Ф. Введение / Е.Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / [под ред. Е.Ф. Тарасова]. – М.: ИЯ РАН, 1993а. – С. 6-15.

Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. статей / [отв. ред. Н.В. Уфимцева]. – М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 7-22.

Тарасов Е.Ф. Методологические проблемы языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 30 мая – 2 июня 1988 г.). – М.: ИЯ СССР, 1988. – С. 176-177.

Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания / Е.Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / [под ред. Е.Ф. Тарасова]. – М.: ИЯ РАН, 1993б. – С. 86-97.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 3.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 34-47.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание и его познавательный статус / Е.Ф. Тарасов // Проблемы психолингвистики: теория и эксперимент. – М.: Ин-т языкоznания РАН, 2001. – С. 301-310.

Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Тубалова. – Томск, 1995. – 18 с.

Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания / Е.В. Улыбина. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.

Уфимцева Н.В. Сопоставительное исследование языкового сознания славян / Н.В. Уфимцева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. / [под ред. И.А. Стернина]. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 65-71.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян / Н.В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 207-220.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 102-110.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: структура и содержание: (обзор) / Н.В. Уфимцева // РЖ. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкоznание. – 1997. – № 2. – С. 21-37.

Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы / Т.Н. Ушакова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. – М. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 6-17.

Фесенко Т.А. Метафорический образ как фрагмент национального языкового сознания / Т.А. Фесенко // Языковая семантика и образ мира: тезисы международной научной конференции. – (http://www.kcn.ru/tat_ru/science/news/lingy_97/n171.htm).

Фридман Ж.И. Психологическое реальное значение слова как феномен языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук / Ж.И. Фридман. – Воронеж: ВГУ, 2006а. – 219 с.

Фридман Ж.И. Язык и сознание / Ж.И. Фридман. – Воронеж: Истоки, 2006б. – 53 с.

Фрумкина Р.М. Проблема «язык и мышление» в свете ценностных ориентаций / Р.М. Фрумкина // Язык и когнитивная деятельность. – М.: ИЯ АН СССР, 1989. – С. 59-71.

Философская энциклопедия: В 5 т. / [гл. ред. Ф. В. Константинов]. – Т. 5. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1960-1970. – 738 с.

Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский / [под ред. В.В. Раскина]. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 121 с.

Чернетских Т.И. Лексико-семантическая группа «жилище» как репрезентант фрагмента региональной картины мира (на материале Словаря русских говоров Алтая): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.И. Чернетских. – Барнаул, 2000.

Шаманова М.В. Коммуникативная категория в языковом сознании (на материале категории общение): автореф. дис. ... докт. филол. наук / М.В. Шаманова. – Воронеж, 2009.

Шаманова М.В. Коммуникативная лексика в русском языке / М.В. Шаманова // Культура общения и ее формирование. – Вып. 5. – Воронеж: ВОИПКРО, 1998. – С. 50.

Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. статей / [отв. ред. Н.В. Уфимцева]. – М.: ИЯ РАН, 1996. – 226 с.

Язык и мышление: психологические и психолингвистические аспекты: материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 15-19 мая 2001 г.) / [отв. ред. А.В. Пузырев]. – М., Пенза: ИЯ РАН, Ин-т психологии РАН, Пензен. гос. пед. ун-т, 2001. – 284 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 1 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: ВГУ, 1998. – 160 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 2 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: ЦКИ, 1999. – 218 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 3 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2001. – 179 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 4 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2002. – 273 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 5 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2004. – 183 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 6 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2004. – 134 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 7 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2005. – 246 с.

Язык и национальное сознание. – Вып. 8 / [науч. ред. И.А. Стернин]. – Воронеж: Истоки, 2006. – 256 с.

Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии / [научн. ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин]. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 314 с.

Язык и сознание: парадоксальная рациональность / [под ред. Е.Ф. Тарасова]. – М.: Институт языкоznания РАН, 1993.

Языковое сознание и образ мира: сб. статей / [под ред. Н.В. Уфимцевой]. – М.: Ин-т языкоznания РАН, 2000. – 318 с.

Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 1-3 июня 2000 г.). – М.: Советский писатель, 2000. – 287 с.

Языковое сознание: стереотипы творчества: сб. статей / [под ред. Н.В. Уфимцевой и др.]. – М.: ИЯС, 1988. – 162 с.

Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей / [под общ. ред. Н.В. Уфимцевой]. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – 295 с.

Глава 2.

Семантика языковых единиц и содержание коммуникативных концептов в обыденном языковом сознании воронежцев

2.1. Восприятие значений лексических единиц

С целью выявления уровня знания воронежцами значений отдельных групп лексических единиц была проведена серия экспериментов, обобщенные результаты которых представлены в настоящем разделе. Исследования Е.И. Грищук и О.В. Ситниковой были направлены на выявление специфики восприятия значений абстрактной лексики, так как именно этот пласт языковых единиц традиционно труден для освоения носителями языка и у большинства людей, как правило, находится в так называемом пассивном лексиконе. Исследование А.Г. Лапотько ставило своей целью выяснить, насколько современным воронежцам известны значения слов русского языка, находящихся, по данным пилотажного эксперимента, за рамками активного употребления. Участниками всех трех экспериментов стали учащиеся школ г. Воронежа и Воронежской области.

2.1.1. Восприятие абстрактной лексики старшеклассниками

С целью выявления уровня знания воронежскими школьниками значений абстрактных слов был проведен следующий эксперимент. Учащимся школ г. Воронежа и Воронежской области было предложено дать толкование слов, содержащихся в опросных листах.

Список исследуемых слов

1. Авторитет	34. Искусство	67. Равенство
2. Анархия	35. История	68. Ревность
3. Бдительность	36. Коллектив	69. Репутация
4. Бедность	37. Красота	70. Родина
5. Благодарность	38. Кризис	71. Роскошь
6. Благородство	39. Культура	72. Свобода
7. Богатство	40. Культурность	73. Симпатия
8. Будущее	41. Лирика	74. Скука
9. Быт	42. Личность	75. Слава
10. Варварство	43. Ложь	76. Смелость
11. Вера	44. Любовь	77. Собственность
12. Верность	45. Мечта	78. Совесть
13. Взаимопонимание	46. Милосердие	79. Сочувствие
14. Власть	47. Мировоззрение	80. Справедливость
15. Воля	48. Молва	81. Стимул
16. Воспитание	49. Мораль	82. Строгость

17. Выгода	50. Мудрость	83. Такт
18. Глупость	51. Надежда	84. Талант
19. Гордость	52. Невежество	85. Творчество
20. Грубость	53. Нежность	86. Терпимость
21. Демократия	54. Независимость	87. Трагедия
22. Добро	55. Общение	88. Традиция
23. Долг	56. Обязанность	89. Уважение
24. Достоинство	57. Ответственность	90. Угнетение
25. Дружба	58. Патриотизм	91. Удача
26. Душа	59. Популярность	92. Удовольствие
27. Жадность	60. Порядочность	93. Ум
28. Жалость	61. Правда	94. Хамство
29. Зависть	62. Право	95. Ханжество
30. Зло	63. Престиж	96. Хаос
31. Идеал	64. Принципиальность	97. Честность
32. Интеллигентность	65. Прогресс	98. Честь
33. Ирония	66. Рабство	99. Чудо
		100. Энтузиазм

В ходе эксперимента были выявлены следующие ложные значения исследуемых слов, существующие в языковом сознании старшеклассников.

Авторитет - популярное лицо;
сознание своей власти, превосходства;
человек с перспективным будущим.

Бдительность - чрезмерная мнительность;
самоуверенность;
меткость;
орфографические навыки.

Благородство - богатство.

Верность - покорность.

Взаимопонимание - понятливость.

Власть - ответственность за что/кого-л., перед кем/чем-л.

Глупость - случайное везение;
неумение сдерживаться.

Грубость - мужественность;
невежество.

Добро - счастье.

Достоинство - стремление вызвать восхищение окружающих.

Идеал - кумир.

Интеллигентность -	способность делать все обдуманно и с расстановкой; хорошая легкая профессия.
Ирония -	судьба; легкомыслие; любовь; удача; издевательство; нелепость.
Искусство -	красота; талант.
Культурность -	умение производить хорошее впечатление на общество; неестественность поведения; злаковые растения.
Личность -	запоминающаяся внешность; лицо.
Ложь -	предательство; двуличность.
Мечта -	смысл жизни.
Мировоззрение -	совокупность знаний человека; визуальное восприятие окружающей действительности; наличие желания получать знания.
Молва -	молитва; просьба.
Невежество -	неаккуратность.
Нежность -	осторожность.
Обязанность -	принудительное исполнение поручения; совесть.
Порядочность -	умение поддерживать чистоту и порядок; отсутствие вредных привычек.
Принципиальность -	неуступчивость; вредность.
Прогресс -	выгода; преодоление препятствий; нечто удивительное.
Равенство -	свобода.
Репутация -	поведение в обществе.

Скука -	печаль, грусть человека, думающего о прошлом.
Стимул -	повседневная жизнь; допинг; талисман; мотив.
Строгость -	справедливость.
Такт -	точное планирование; пунктуальность; правдивость; неискренность.
Терпимость -	усидчивость; способность безропотно переносить все унижения и оскорблений; умение ждать; способность переносить душевную и физическую боль, не показывая своих переживаний окружающим.
Уважение -	необходимость подчиняться.
Удача -	любовь.
Ум -	развитый мозг.
Хамство -	намеренное нанесение обиды; лицемерие.
Ханжество -	невежество; жадность; нытье, попрошайничество; высокомерие; «ханство»; презираемые качества; люди; желание управлять; лень; эгоизм.
Энтузиазм -	умение находить выход из затруднительной ситуации; демонстрация своего отношения к труду с целью выделиться.

Участниками эксперимента также были названы те значения предложенных слов, которые могут актуализироваться в речи носителей языка, но не зафиксированы в словарях.

Авторитет -	лицо, занимающее высокое место в уголовной иерархии; начальник; личность.
--------------------	---

Благородство -	способность бескорыстно помочь; высокие чувства.
Богатство -	то, что необходимо человеку, чтобы чувствовать себя богатым человеком.
Быт -	реальная жизнь; частная, семейная жизнь.
Варварство -	невоспитанность; грабеж; обман; беспредел.
Вера -	надежда на лучшее; женское имя; идеалы; убежденность в существовании неизведанного.
Верность -	честность; преданность супругов в браке.
Власть -	полное подчинение людей.
Воспитание -	образованность.
Глупость -	отсутствие знаний; нежелание думать, познавать.
Гордость -	независимость; принципиальность.
Добро -	душевное, мягкое поведение.
Долг -	благодарность за что-либо; ответственность; академическая задолженность.
Достоинство -	проявление независимости; скромность; высокая самооценка; мужской половой орган; осознание долга.
Дружба -	любовь.
Жадность -	страх потерять что-то важное.
Зло -	темные силы.
Идеал -	недостижимость.

Искусство -	великие произведения и явления искусства; проявление духовности человека; направление в культуре; проявление тонкого вкуса; нечто изящное; нечто, противоположное целесообразной деятельности; нечто творческое, противопоставленное быту, политике, экономике, науке, технике; отдых, досуг.
История -	духовные ценности, традиции; исторические знания; то, что действительно было.
Красота -	духовность.
Культура -	общепринятые нормы поведения и речи; традиции.
Лирика -	любовь.
Милосердие -	умение прощать.
Молва -	недостоверная информация; разглашение тайны; общение.
Мораль -	скрытый смысл; истина; словесное нравоучение.
Мудрость -	справедливое отношение к людям; способность найти выход из трудной ситуации.
Надежда -	мечта; последняя возможность; женское имя.
Нежность -	проявление чувственности; любовь.
Общение -	способность к общению.
Ответственность -	надежность; забота о ком-либо, чем-либо; осознание долга.
Патриотизм -	глубокие знания о Родине; нелюбовь к Америке; патриотическое движение.
Порядочность -	вежливость, тактичность;

	интеллигентность, культурность; отсутствие грубоści в речи; хорошее справедливое отношение к людям.
Правда -	правдивая речь; искренность; признание в совершенном поступке; название газеты.
Принципиальность -	настойчивость; целеустремленность.
Прогресс -	появление нового в обществе, науке; нечто удивительное.
Репутация -	высокое положение в обществе; поведение в обществе.
Свобода -	состояние вне брака.
Смелость -	бескорыстное проявление храбрости.
Совесть -	порядочность; то, что мучает после совершения плохого поступка; то, что руководит поведением.
Сочувствие -	норма поведения.
Стимул -	стремление достичь цели; поощрение; палка, которой гоняли быков.
Строгость -	наказание за проступок; жестокость; серьезность; авторитетность.
Талант -	демонстрация мастерства в каком-либо деле; изящество в деятельности.
Творчество -	деятельность, основанная на заинтересованности, вдохновении; деятельность человека, позволяющая ему проявить себя.
Терпимость -	сдержанность; выдержка, терпение, терпеливость.
Традиция -	культурное наследие предков; консерватизм.
Уважение -	отношение к уважаемому человеку; преклонение перед кем-либо.

Ум -	совокупность знаний; способность использовать знания.
Хаос -	гибель; моральное разложение.
Честь -	приветствие у военных; самолюбие человека; чувство долга; положительное эмоциональное ощущение.
Честность -	преданность в отношении к кому-либо.
Чудо -	неожиданное, обычно приятное событие; яркое запоминающееся событие.
Энтузиазм -	оптимизм.

В ходе эксперимента школьниками не был назван ряд системных значений предложенных слов, фиксируемых словарями.

Анархия -	свойственное анархизму отрицание всякой власти, государства.
Благодарность -	официальная положительная оценка труда, деятельности кого-либо как форма поощрения.
Варварство -	устарелое название средней из трех эпох истории человечества, переходный от дикости к цивилизации.
Вера -	убежденность в существовании высших сил, божества; устар., разг. доверие.
Верность -	правильность, точность, соответствие истине, действительности, отсутствие ошибок.
Воля -	по собственному желанию, без принуждения, добровольно; освобождение крестьян от крепостной зависимости.
Грубость -	жесткость, шероховатость на ощупь; нарушение элементарных правил чего-л., недопустимость, непозволительность.
Добро -	вещи, имущество, скарб, пожитки (разг.); частица; союз.

Достоинство -	стоимость, ценность (денежных знаков и ценных бумаг); устар. титул, чин, звание.
Душа -	разг. человек; разг. дружеское фамильярное обращение; нар., разг. впадина под ребрами в центре груди.
Жадность -	проявление чрезмерного желания удовлетворить чувство голода, жажды: прожорливость, ненасытность.
Идеал -	наилучший вид, элитный образец чего-нибудь.
Ирония -	стилистический оборот, фраза, слово, в которых преднамеренно утверждается противоположное тому, что думают о лице или предмете.
История -	происшествие, событие, случай, преимущественно неприятные; скандал.
Красота -	в зн. сказ. о чем-то очень хорошем, впечатляющем, блеск; удивительно, поразительно; трад.-поэт. красавица.
Кризис -	периодическое относительное перепроизводство товаров в капиталистическом обществе, ведущее к расстройству экономической жизни, к безработице и нищете трудящихся; ухудшение состояния больного; разг. затруднительное, тяжелое положение в личной жизни.
Культура -	виды, разновидности разводимых, культивируемых растений (зерновые культуры); разводимое растение, а также клетки микроорганизмов, выращенные в питательной среде в лабораторных или промышленных условиях; археолог. общность археологических памятников определенной эпохи в развитии первобытного общества.
Мечта -	высшая оценка чего-либо (разг.).
Патриотизм -	преданность, приверженность чему-либо.
Популярность -	общедоступность, понятность по простоте, ясности изложения.

Правда -	в составе названия сводов законов (истор.); вводное слово; разг. союз; частица.
Право -	наука, изучающая отражение этих законов и постановлений в законодательстве; учебная дисциплина такого содержания; основание, причина.
Рабство -	о всяком общественном строе, при котором класс основных производителей материальных ценностей является бесправным, лишенным собственности на средства производства.
Равенство -	математическое соотношение между величинами.
Родина -	место рождения, происхождение кого-нибудь или чего-нибудь, возникновения чего-нибудь.
Свобода -	возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества (философ.); отсутствие политического и экономического гнета, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни общества.
Симпатия -	о человеке как предмете чьего-либо личного расположения.
Слава -	слухи, толки, молва.
Смелость -	новизна и оригинальность, стремление к новому; нарушение границ принятого, нескромность.
Собственность -	историческая определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства (философ.).
Сочувствие -	одобрительное, благожелательное отношение; поддержка, одобрение.
Такт -	часть рабочего цикла какого-нибудь механизма (спец.).
Талант -	единица веса и денежная единица в Древней Греции, Вавилоне, Персии и других областях.
Традиция -	устная передача каких-л. исторических сведений, предание (спец.).
Угнетение -	задержка, подавление, торможение развития, роста.
Ум -	общественное сознание, общественная мысль, умственные интересы общества, также общество, люди или отдельные личности как носители определенных представлений, взглядов, интересов, настроений, умственных запросов; ед. взгляд, настроение, интерес, свойственный какому-либо обществу.

Хаос -	в древнейших мифологических представлениях: стихия, существовавшая до возникновения мира, земли с ее жизнью; нагромождение чего-нибудь.
Честность -	неспособность украсть, присвоить себе что-либо чужое.
Честь -	высокое звание, должность, чин, почесть (устар.); то, что дает право на почет, уважение, признание; о том, кем или чем гордятся, кому или чему отдают дань уважения, восхищения.
Чудо -	удивительно, поразительно хорош; первая часть составных слов; вносит значение: удивительный, выдающийся.

Проведенное исследование дает возможность сделать вывод о том, что уровень знания современными воронежскими школьниками значения абстрактной лексики невысок. Вероятно, это связано с низкой коммуникативной востребованностью у подростков названного пласта лексических средств. Напрашивается вывод о том, что основным источником информации о значении слова для учащихся является непосредственное повседневное общение, а не литературные тексты и словари. Очевидно, что во многих случаях неверные выводы о значении отдельных слов были сделаны участниками эксперимента в опоре на прецедентные тексты. Также имели место попытки дать толкование слова в опоре на его внутреннюю форму.

2.1.2. Морально-этическая лексика в сознании воронежцев

С целью выявления уровня знания жителями г. Воронежа значения морально-этической лексики был проведен эксперимент, в ходе которого испытуемым – воронежским школьникам – было предложено дать дефиниции словам, содержащимся в анкете. Обработка результатов проведенного исследования позволила обобщить субъективные толкования слов, данные информантами, и расположить выделенные ими семы по степени яркости, выразив полученные результаты в процентах. Дефиниции, данные респондентами, указываются в порядке убывания частотности толкования. Перед списком субъективных дефиниций* каждого слова приводятся словарные толкования.

Словарные толкования брались из следующих толковых словарей русского языка:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

* Субъективные дефиниции приводятся в авторской редакции.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Технологии, 2008.
3. Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – М.: Астрель, 2008.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.
5. Ушаков Д.Н. Большой академический словарь русского языка. – М.: Наука, 2004-2008.

- Бездуховный.** 1. Лишенный духовности, нравственных ценностей.
2. Пренебрегающий духовными ценностями.
 1. лишенный духовности – 18,3%;
 2. нет ответа – 14%;
 3. некультурный, не любит стихи, не посещает театры, музеи – 7,3%;
 4. человек с низкими морально-этическими качествами, безнравственный – 7%;
 5. люди с бедным внутренним миром – 5,6%;
 6. человек, не имеющий веры в Бога – 5,3%;
 7. коммунист, материалист, человек, думающий только о насущных, материальных потребностях – 2,6%;
 8. необразованный, неграмотный – 1,6%;
 9. пустой душой – 1,3%;
 10. человек, который ко всему относится безразлично, равнодушный – 1,3%;
 11. не придерживается правил – 1%;
 12. ничем не интересуется – 1%;
 13. душевнобольной – 0,6%;
 14. все в свою пользу, неважно какой ценой, ради своей цели пойдет по головам других людей – 0,6%;
 15. имеющий низкий интеллект – 0,6%;
 16. интересующийся собой – 0,6%;
 17. люди, не имеющие сострадания – 0,6%;
 18. не имеющий ничего святого в душе – 0,6%;
 19. не любящий чтение, неначитанный – 0,6%;
 20. не умеет понимать прекрасное – 0,6%;
 21. невоспитанный – 0,6%;
 22. недалекий человек – 0,6%;
 23. ни во что не ставящий общественные ценности – 0,6%;
 24. ограниченный – 0,6%;
 25. без идей – 0,3%;
 26. человек, который ни во что не верит – 0,3%;
 27. безвольный – 0,3%;
 28. бессовестный – 0,3%;
 29. бестолковый – 0,3%;
 30. бесцветный, ничем не выделяющийся – 0,3%;
 31. варвар – 0,3%;
 32. грубый, невежественный – 0,3%;
 33. дурак – 0,3%;
 34. жестокий – 0,3%;
 35. мертвый – 0,3%;
 36. не верит в то, чего не может увидеть – 0,3%;
 37. не верующий в загробную жизнь – 0,3%;

38. не верующий в себя – 0,3%;
39. не имеет понятия о духе – 0,3%;
40. не имеющий своей точки зрения – 0,3%;
41. не интересует ничего – 0,3%;
42. неинтересен для меня – 0,3%;
43. неопределившийся – 0,3%;
44. нет идеалов – 0,3%;
45. нечестный – 0,3%;
46. нечувствительный человек – 0,3%;
47. никчемный – 0,3%;
48. обделенный – 0,3%;
49. отсутствие возвышенных чувств в душе – 0,3%;
50. отчаявшийся человек – 0,3%;
51. пессимист – 0,3%;
52. плохой – 0,3%;
53. подросток – 0,3%;
54. продавший душу дьяволу – 0,3%;
55. с тяжелым характером, низкой души человек – 0,3%;
56. слабо соображающий человек – 0,3%;
57. хладнокровный – 0,3%;
58. циничный – 0,3%;
59. человек, который не верит в своих духов – 0,3%;
60. человек, у которого нет души, бездушный – 0,3%;
61. черствый – 0,3%.

Бесчестить. Лишать чести, доброй славы, позорить.

1. нет ответа – 21,3%;
2. лишать человека чести – 16,3%;
3. позорить, порочить – 15,6%;
4. поливать грязью, оскорблять, ругать – 12,6%;
5. унижать, срамить – 7%;
6. сознательно портить кому-л. репутацию, лишать честного имени – 6%;
7. совершать что-то против чести – 2%;
8. нанести человеку моральный вред, нарушить его психику – 1,6%;
9. плохо поступать – 1,3%;
10. осквернять – 1%;
11. утратить совесть – 1%;
12. лишать невинности – 1%;
13. поступать нечестно – 0,6%;
14. не имеющий чести – 0,6%;
15. порочащий других – 0,6%;
16. распущенный – 0,6%;
17. нечестный человек – 0,6%;
18. лживый – 0,6%;
19. человек, у которого нет совести – 0,6%;
20. совершать непристойные поступки – 0,3%;
21. обманывать – 0,3%;
22. вести аморальный образ жизни – 0,3%;
23. проявлять неуважение – 0,3%;
24. предавать – 0,3%;
25. потерять честь – 0,3%;
26. человек, опозорившийся перед другими – 0,3%;

27. лживый – 0,3%;
28. обвинять человека в том, что он не имеет чести – 0,3%;
29. злобствовать – 0,3%;
30. поступать подло, предавать – 0,3%;
31. нарушать какие-то законы – 0,3%;
32. сдавать свои позиции – 0,3%;
33. насильник – 0,3%;
34. изнасиловать – 0,3%;
35. неправильно относиться ко всему – 0,3%;
36. аферист – 0,3%;
37. физическая обида – 0,3%;
38. надругаться – 0,3%;
39. лгать – 0,3%;
40. терять достоинство – 0,3%;
41. задеть личные чувства человека – 0,3%;
42. ангел во плоти – 0,3%.

Гуманность – сущ. к гуманный, человечность, людскость, благодушие, человеколюбие, милосердие, любовь к ближнему.

1. человечность, способность войти в положение, понять, терпимость – 14,6%;
2. проявление добра к людям, доброта – 14,3%;
3. нет ответа – 13,6%;
4. человеколюбие – 10,3%;
5. благосклонное, доброжелательное отношение – 9,3%;
6. сострадание, сочувствие, сопереживание, отзывчивость – 4,3%;
7. справедливость – 4,3%; ;
8. желание помочь всем, безвозмездное оказание помощи – 3%;
9. снисходительность – 2,6%;
10. милосердие – 2,3%;
11. прощение – 2,3%;
12. уважение достоинств и прав человека, забота о благе людей, их всестороннем развитии – 1,3%;
13. это когда к оступившемуся человеку, совершившему проступок, относятся более мягко, пытаясь ему помочь понять и разобраться в его поступке – 1%;
14. человек, всегда поступавший правильно – 0,6%;
15. гуманный человек – 0,6%;
16. честность – 0,6%;
17. понятие растяжимое – 0,6%;
18. уважение – 0,6%;
19. вежливый – 0,6%;
20. порядочность – 0,6%;
21. рассудительный во всех отношениях – 0,3%; ;
22. человек, которому присущи моральные и нравственные ценности – 0,3%;
23. способность правильно реагировать на ситуацию – 0,3%;
24. наш суд – самый гуманный суд в мире – 0,3%;
25. способность не приносить страданий – 0,3%;
26. благородный – 0,3%;
27. поведение – 0,3%;
28. наказание – 0,3%;
29. идти на уступки или жалеть – 0,3%;
30. злой – 0,3%;
31. человек, готовый пожертвовать жизнью ради дела – 0,3%;

32. что-то хорошее – 0,3%;
33. бескорыстность – 0,3%;
34. умный, добрый – 0,3%;
35. гурман – 0,3%;
36. мягкость – 0,3%;
37. осадки – 0,3%;
38. искренность – 0,3%;
39. для всех равный – 0,3%;
40. человек, смотрящий на вещи в реальном времени – 0,3%;
41. правильный поступок в безвыходной ситуации – 0,3%;
42. усыпление тяжелобольных людей и животных – 0,3%;
43. аккуратность, опрятность – 0,3%;
44. избавление страдающих обреченных от лишних мук – 0,3%;
45. понимает все хорошее – 0,3%;
46. заботливость – 0,3%;
47. человек, принимающий боль другого человека как свою – 0,3%;
48. простота души – 0,3%;
49. субъективное мнение – 0,3%;
50. чисто по совести – 0,3%;
51. милость – 0,3%;
52. лояльность – 0,3%;
53. относись к другим так же, как хочешь, чтобы относились к тебе – 0,3%;
54. качество человека, не предполагающее жестокости к окружающим – 0,3%.

Добропорядочный. 1. Отличающийся порядочностью, положительными качествами. 2. Содержащийся в порядке, благоустроенный.

1. соблюдающий общепринятые правила, законы, законопослушный – 12,3%;
2. человек, не способный на зло, добрый – 11,6%;
3. вежливый, соблюдающий этикет, воспитанный – 11%;
4. добрый и порядочный – 10,6%;
5. честный – 8,6%;
6. нет ответа – 7,6%;
7. порядочный – 5,3%;
8. живущий правильно – 4%;
9. хороший человек – 3,6%;
10. надежный, обязательный – 3,3%;
11. живущий по совести – 2,3%;
12. соблюдающий нормы морали – 2%;
13. не совершающий плохих поступков – 2%;
14. с ответственностью относящийся к обязанностям, ответственный – 1,3%;
15. приличный – 1,3%;
16. аккуратный – 1%;
17. справедливый – 1%;
18. помошь человеку – 0,6%;
19. в наше время вряд ли можно встретить такого человека – 0,6%;
20. человек, ведущий такой образ жизни, который не выходит за рамки закона и не вредит окружающим – 0,6%;
21. спокойный, живущий в ладу с самим собой и окружающим миром – 0,6%;
22. благочестивый – 0,3%;
23. уважающий окружающих – 0,3%;
24. хорошая репутация – 0,3%;
25. не грешит – 0,3%;

26. трусливый – 0,3%;
27. гражданин – 0,3%;
28. сердечный, сочувствующий – 0,3%;
29. добный поступок – 0,3%;
30. верен своему слову – 0,3%;
31. человек, который поступает добропорядочно – 0,3%;
32. достойный – 0,3%;
33. понимание другого человека – 0,3%;
34. послушный – 0,3%;
35. следование жизненным устоям – 0,3%;
36. делает все как надо – 0,3%;
37. умный, добный, искренний – 0,3%;
38. правдивый – 0,3%;
39. лояльный – 0,3%;
40. вера – 0,3%;
41. отзывчивый – 0,3%;
42. человек, правильно общающийся с людьми старше его по возрасту – 0,3%.

Духовность. 1. Духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека; свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. 2. Рел. Нематериальное, божественное начало в жизни и в человеке, сфера религиозных интересов человека. 3. В советск. время: внутренний мир человека в противоположность физическому, телесному.

1. нет ответа – 18%;
2. вера в Бога – 17%;
3. богатый внутренний мир человека – 12,6%;
4. просвещенность, образованность, высокий интеллект – 5,6%;
5. преобладание нравственных интересов над материальными, способность думать о «высших материях» – 3,3%;
6. состояние души, свойство ее – 3%;
7. вера в идеал, поклонение высоким идеалам – 3%;
8. духовные ценности человека – 2,6%;
9. нравственность, моральные ценности человека – 2,3%;
10. высокий культурный уровень – 1,6%;
11. святость – 1,6%;
12. чувство прекрасного, способность творить – 1,3%;
13. знание культуры, истории, литературы, понимание искусства – 1,3%;
14. внутренняя красота человека – 1%;
15. верит в загробную жизнь – 1%;
16. придерживается правил – 1%;
17. люди, умеющие дарить радость – 0,6%;
18. что-то связанное с церковью, религией – 0,6%;
19. набожность – 0,6%;
20. служитель церкви – 0,6%;
21. самосовершенствование души, обогащение души – 0,6%;
22. человек, богатый духовно – 0,6%;
23. неравнодушный – 0,6%;
24. доброта – 0,6%;
25. воспитанность – 0,6%;
26. добро – 0,6%;

27. чистота души – 0,6%;
28. богатство человеческих чувств – 0,3%;
29. человек, который верит в своих внутренних духов – 0,3%;
30. присутствие души – 0,3%;
31. развитость в духовном отношении – 0,3%;
32. чуткость, наличие высоких чувств – 0,3%;
33. увлечение искусством, понимание его – 0,3%;
34. воспитанность – 0,3%;
35. глупость – 0,3%;
36. то, что не нужно – 0,3%;
37. человек с чистой душой – 0,3%;
38. что-то высокое, доступное не для всех – 0,3%;
39. жизнь духа – 0,3%;
40. путь в жизни – 0,3%;
41. высокий уровень порядочности – 0,3%;
42. имеющий внутреннее содержание – 0,3%;
43. сердечность, душевность – 0,3%;
44. подчиненность высшим идеалам – 0,3%;
45. чистота мысли – 0,3%;
46. знание традиций – 0,3%;
47. иметь в душе духовное понятие – 0,3%;
48. гениальность – 0,3%;
49. цельный – 0,3%;
50. человек, посещающий различные достопримечательности – 0,3%;
51. любящий природу – 0,3%;
52. мыслящий – 0,3%;
53. духовное развитие человека – 0,3%;
54. уровень интеллекта – 0,3%;
55. это то, что нельзя потрогать руками, но в это верят – 0,3%;
56. знание определенных предметов – 0,3%;
57. спокойствие – 0,3%;
58. что-то несуществующее – 0,3%;
59. уровень веры в сверхъестественное – 0,3%;
60. содержательность – 0,3%;
61. богатство – 0,3%;
62. характерна для думающих, размышляющих людей – 0,3%;
63. разносторонний – 0,3%;
64. понимание – 0,3%;
65. приятность в поведении – 0,3%;
66. жаждущий жить не хлебом единственным – 0,3%;
67. любовь и добро – 0,3%;
68. чувство ответственности перед человечеством – 0,3%;
69. чистота мышления – 0,3%;
70. понятие о мире – 0,3%;
71. человек с широкой душой – 0,3%;
72. гармония человека с собой – 0,3%;
73. честность – 0,3%;
74. красота – 0,3%;
75. оптимистичность – 0,3%.

Милосердный. Проявляющий милосердие, вызванный милосердием.

1. человек, совершающий добрые поступки, добрый человек – 26,6%;
2. помогающий людям – 16%;
3. нет ответа – 9,3%;
4. сострадательный, сопереживающий – 8,6%;
5. проявляющий сердечность, проявляющий участие, чуткий – 4,9%;
6. человек, способный прощать – 4,6%;
7. дающий милостыню – 3,6%;
8. проявляющий жалость к другим людям – 3,6%;
9. гуманный, человечный, человеколюбивый – 2,6%;
10. снисходительный – 2,3%;
11. проявляющий милосердие к людям – 2,3%;
12. человек, относящийся к людям с любовью и добром – 1,6%;
13. имеющий милость в сердце – 1,3%;
14. милое сердце – дающее добро, свое сердце другим – 1,3%;
15. люди, полностью отдающие себя другим – 1,3%;
16. бескорыстный – 1%;
17. отзывчивый – 1%;
18. жертвующий – 0,6%;
19. проявляющий заботу о ближнем – 0,6%;
20. соболезнующий – 0,3%;
21. рыцарь – 0,3%;
22. мягкий – 0,3%;
23. богоугодный – 0,3%;
24. хорошие отношения между людьми – 0,3%;
25. понимающий – 0,3%;
26. добрые дела – 0,3%;
27. человек, всегда готовый войти в интересы других – 0,3%;
28. щедрый – 0,3%;
29. человек, который верит в Бога – 0,3%;
30. хороший – 0,3%;
31. любящий – 0,3%;
32. ласковый – 0,3%.

Милость. 1. Доброе, великодушное, благосклонное отношение к кому-л.

// Сострадание, снисхождение. 2. Доброе дело, благодеяние. // Дар, пожертвование. 3. Устар. Тот, кто имеет в обществе более высокое положение.

1. помошь – 15,3%;
2. добре дело, благо – 14,6%;
3. подаяние, милостыня – 13,6%;
4. нет ответа – 13,3%;
5. привилегированное отношение к кому-л., расположение – 8,3%;
6. прощение – 5,3%;
7. снисхождение – 4,3%;
8. жалость, участие – 3%;
9. сочувствие – 2,6%;
10. одолжение – 2,6%;

* Возможно, толкование устойчивого выражения «сделай милость» – устар. пожалуйста.

11. подчеркнутое оказание внимания – 1,6%;
12. сострадание – 1%;
13. услуга – 1%;
14. благоволение к просящему, одобрение – 0,6%;
15. благодать – 0,6%;
16. божья милость – 0,6% **;
17. человеколюбивое отношение – 0,6%;
18. идти на встречу мольбам – 0,6% ***;
19. сменить гнев на милость – 0,6%;
20. давать безвозмездно – 0,3%;
21. хороший поступок – 0,3%;
22. слабость – 0,3%;
23. щедрость – 0,3%;
24. в наше время подачка – 0,3%;
25. уважение – 0,3%;
26. обман – 0,3%;
27. милостивый человек – 0,3%;
28. понимание – 0,3%;
29. мягкость, нежность – 0,3%;
30. обаяние души – 0,3%;
31. просить около церкви милостыню – 0,3%;
32. добросердечность – 0,3%;
33. чувства хорошие – 0,3%;
34. полное доверие – 0,3%;
35. от души – 0,3%;
36. приближать – 0,3%;
37. симпатические качества – 0,3%;
38. то, что делает милосердный человек – 0,3%;
39. благосклонность – 0,3%;
40. дар – 0,3%;
41. жертвовать всем – 0,3%;
42. бескорыстный поступок в пользу других – 0,3%;
43. богиня – 0,3%;
44. просить или давать – 0,3%;
45. отмена наказания – 0,3% ***.

Мораль. 1. Совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и к обществу, нравственность. 2. Нравственный вывод, урок из чего-л. 3. Разг. Нравоучение, наставление.

1. совокупность общественных норм поведения – 24,6%;
2. нет ответа – 15,6%;
3. нотация, нравоучение, наставление – 9,3%;
4. нравственность – 4,3%;
5. смысл, суть, сущность – 4,3%;
6. смысл нашей жизни, поступков, желаний – 3,3%;
7. поведение человека согласно нормам общества – 3,3%;

** Возможно, толкование устойчивого выражения «милостью Божьей» – устар. настоящий, подлинный (о том, у кого подлинный талант, мастерство).

*** Возможно, соотносится со словом «миловать».

8. набор жизненных правил – 3,3%;
9. некий кодекс поведения человека, закладываемый в нем с детства благодаря воспитанию – 3%;
10. выводы из совершенного поступка, действия, события, умозаключение, поучительный вывод – 2,9%;
11. духовные ценности, по которым живет или не живет человек – 2%;
12. правило – 1,3%;
13. истина – 1,3%;
14. читать мораль – 1%;
15. порядочность – 1%;
16. определенные принципы – 1%;
17. совершать хорошие поступки – 1%;
18. поучающий рассказ – 0,6%;
19. отношения между людьми – 0,6%;
20. норма – 0,6%;
21. закон – 0,3%;
22. человек должен соблюдать эти нормы – 0,3%;
23. правильное осмысление жизни – 0,3%;
24. совесть – 0,3%;
25. лишняя речь – 0,3%;
26. то, чего нет – 0,3%;
27. внутреннее состояние человека – 0,3%;
28. то, как надо вести дела – 0,3%;
29. настроение человека – 0,3%;
30. объяснение ситуации – 0,3%;
31. справедливость – 0,3%;
32. облик – 0,3%;
33. то, на чем мы основываемся в своем поведении – 0,3%;
34. самое главное в человеке – 0,3%;
35. воспитывать – 0,3%;
36. действие внутреннее – 0,3%;
37. у каждого своя – 0,3%;
38. устой – 0,3%;
39. чувства человека – 0,3%;
40. контроль чувств человека – 0,3%;
41. стремление к общему делу – 0,3%;
42. внутреннее духовное состояние – 0,3%;
43. внутренний мир – 0,3%;
44. умные мысли вслух – 0,3%;
45. опора общества – 0,3%;
46. мораль сей басни такова – 0,3%;
47. читают, а делать не делают – 0,3%;
48. нравственный облик – 0,3%;
49. духовный стержень человека – 0,3%;
50. итог – 0,3%;
51. узаконивание какой-либо стороны человеческой жизни – 0,3%;
52. упрек кому-то – 0,3%;
53. мысли вслух – 0,3%;
54. рамки возможного – 0,3%;
55. идеология – 0,3%;
56. добро, благо – 0,3%;
57. правдивость – 0,3%;

58. правда – 0,3%;
59. устойчивость – 0,3%;
60. эпилог – 0,3%;
61. у многих людей отсутствует – 0,3%;
62. сюжет – 0,3%;
63. внушение своих желаний – 0,3%.

Моральный. 1. К Мораль. 2. Высоконравственный. 3. Внутренний, душевный (о состоянии, переживании).

1. высоконравственный, соответствующий нормам морали – 24%;
2. нет ответа – 21%;
3. правильный, живущий по правилам – 10%;
4. соответствующий нормам общества – 7%;
5. обладающий принципами, принципиальный – 4,3%;
6. устойчивый – 3,6%*;
7. порядочный – 3,3%;
8. хороший, с хорошим поведением, человек, который следит за своим поведением, человек пристойного поведения – 2,6%;
9. имеющий отношение к морали – 2%;
10. душевный – 2%;
11. истинный, поступающий согласно истине – 1,6%;
12. человек, который читает всем нотации, учит жить, поучающий – 1%;
13. моральный ущерб – 1%;
14. воспитанный, культурный – 1%;
15. понимающий смысл – 1%;
16. человек с высокой духовностью – 1%;
17. честный – 1%;
18. положительный – 0,6%;
19. моральный человек – 0,6%;
20. соответствующий чему-либо – 0,6%;
21. совестный, совестливый – 0,6%;
22. благопристойный – 0,3%;
23. человечный – 0,3%;
24. зануда – 0,3%;
25. соблюдающий чистоту души и тела – 0,3%;
26. человек, любящий подводить итоги – 0,3%;
27. обсуждение – 0,3%;
28. настроенный на что-либо человек – 0,3%;
29. человек, имеющий какое-либо понятие – 0,3%;
30. правдивый – 0,3%;
31. поучительный – 0,3%;
32. вести аморальный образ жизни – 0,3%;
33. внутренне нормальный – 0,3%;
34. благочестивый – 0,3%;
35. кодекс – 0,3%;
36. чувствительный – 0,3%;
37. выраждающий главную мысль – 0,3%;
38. человек, у которого есть смысл в жизни – 0,3%;
39. бездельный человек – 0,3%;

* Возможно, из советской характеристики – «морально устойчив».

40. праведный – 0,3%;
41. человек, не подвластный животным инстинктам – 0,3%;
42. уверенный себе – 0,3%;
43. сознательный – 0,3%;
44. облик – 0,3%;
45. ведущий за собой – 0,3%;
46. стержень – 0,3%;
47. стойкий – 0,3%.

Неблагопристойный. Не соответствующий требованиям приличия, неприличный.

1. нет ответа – 25%;
2. человек, совершающий некрасивые поступки – 21%;
3. неприличный, непристойный, вызывающий – 8%;
4. противоречащий общественной морали, аморальный – 6,3%;
5. непорядочный – 5,6%;
6. совершающий нехорошие поступки – 3,6%;
7. плохой человек – 3%;
8. пошлый, вульгарный – 2,3%;
9. невоспитанный, некультурный – 2%;
10. развратный, распущенный – 1,6%;
11. человек, который относится к жизни неправильно, неправильный – 1,3%;
12. греховный, подверженный различным порокам – 1%;
13. не придерживающийся чести и совести – 1%;
14. нечестный – 1%;
15. хулиган, хам – 1%;
16. оскорбительный – 0,6%;
17. непонятный – 0,6%;
18. не выполняет законов, живущий не по закону – 0,6%;
19. неблагодарный – 0,6%;
20. испорченный – 0,6%;
21. резко выделяющийся из массы, не такой как все – 0,6%;
22. не знающий меры – 0,3%;
23. неразумный – 0,3%;
24. грубый – 0,3%;
25. нечто с отрицательной оценкой – 0,3%;
26. ненадежный – 0,3%;
27. человек, который ведет себя плохо по отношению к другим – 0,3%;
28. не внушающий доверия – 0,3%;
29. богохульник – 0,3%;
30. оскорбительный – 0,3%;
31. человек, совершивший неблагопристионство – 0,3%;
32. плохое отношение к кому-то – 0,3%;
33. человек, который поступает неблагопристойно – 0,3%;
34. несамостоятельный – 0,3%;
35. невежественный – 0,3%;
36. наглый – 0,3%;
37. поступок – 0,3%;
38. постыдный – 0,3%;
39. человек без комплексов – 0,3%;
40. не достойный благ – 0,3%;
41. высокочка – 0,3%;

42. нечестивый – 0,3%;
43. опустившийся человек – 0,3%;
44. очень много сейчас людей не считаются с другими людьми – 0,3%;
45. порочащий – 0,3%;
46. недостойный – 0,3%;
47. неправедный – 0,3%;
48. неаккуратный внешне и внутренне – 0,3%;
49. не дающий блага – 0,3%;
50. поступок, противоречащий традициям общества – 0,3%;
51. поступок, совершающий во благо – 0,3%;
52. не заслуживающий одобрения – 0,3%;
53. не верующий в лучшие блага жизни – 0,3%;
54. вид – 0,3%;
55. нарушающий устои – 0,3%;
56. не владеющий собой – 0,3%.

Непорочный. 1. Девственный, невинный. 2. Нравственно чистый.

1. безгрешный – 32,6%;
2. нет ответа – 15,3%;
3. чистый духовно – 13%;
4. невинный, девственный, целомудренный – 6,6%;
5. чистый душой – 5%;
6. неиспорченный – 3,6%;
7. не совершающий аморальных поступков – 3,3%;
8. младенец, дети, ребенок, новорожденный – 2,3%;
9. честный – 2,3%;
10. невиновный – 1,6%;
11. нетронутый – 1,3%*;
12. святой – 1,3%;
13. не делающий ничего предосудительного – 1,3%;
14. порочных связей не имела – 1%;
15. нереальный, идеальный – 0,6%;
16. человек, не поддающийся плохому влиянию, сомнительным соблазнам – 0,6%;
17. таких людей нет – 0,6%;
18. без вредных привычек – 0,6%;
19. человек с честью – 0,3%;
20. правильный – 0,3%;
21. нехороший – 0,3%;
22. слабый – 0,3%**;
23. неискушенный – 0,3%;
24. верующий – 0,3%;
25. Иисус – 0,3%;
26. неоскорбленный – 0,3%;
27. имеющий хороший характер – 0,3%;
28. неустойчивый – 0,3%;
29. недостойный – 0,3%;
30. порядочный – 0,3%;

* Толкование по второму значению слова «девственный».

** Может быть, слабый – непрочный?

31. жизнедеятельный – 0,3%;
32. прекрасный – 0,3%;
33. без отрицательных качеств – 0,3%;
34. человек, обещающий и не выполняющий своих обещаний – 0,3%;
35. человек, сумевший уйти от всех неблагоприятностей – 0,3%;
36. неприятный человек – 0,3%;
37. грозный – 0,3%;
38. неподкупный – 0,3%.

Праведный. 1. Строго соблюдающий правила религиозной морали, благочестивый, безгрешный. 2. Отвечающий правилам религиозной морали, нормам нравственности. 3. Высок. Справедливый, правильный. 4. Благочестивый, безгрешный, соответствующий религиозным правилам. 5. Основанный на правде (во 2 знач.), справедливый (устар.).

1. верующий в Бога, подчиняющийся заповедям религии, безгрешный – 33,6%;
2. человек, всегда поступающий правильно, правильный – 17%;
3. нет ответа – 17,3%;
4. справедливый – 5%;
5. соблюдающий нормы духовной жизни – 2,6%;
6. основанный на правде – 1,6%;
7. соответствующий законам морали, чести, совести – 1,6%;
8. священнослужители, люди, живущие в монастырях, монахи – 1,6%;
9. честный – 1,6%;
10. законопослушный – 1,6%;
11. человек, не совершающий ничего плохого – 1,3%;
12. порядочный – 1,3%;
13. человек, который поступает праведно – 1%;
14. идет прямо по одной линии – 1%;
15. высший – 0,6%;
16. эталонный, образцовый – 0,6%;
17. соблюдающий общепринятые нормы – 0,6%;
18. безгрешный – 0,6%;
19. человек, который учит – 0,6%;
20. хороший человек – 0,6%;
21. ответственный за свои поступки – 0,3%;
22. делающий добро – 0,3%;
23. дела – 0,3%;
24. истинный – 0,3%;
25. тот, что ведет к добру, правде, помощи – 0,3%;
26. соблюдающий права свои и чужие – 0,3%;
27. становись на праведный путь – 0,3%;
28. фанатик – 0,3%;
29. человек, который проповедует – 0,3%;
30. проповедать здоровый образ жизни – 0,3%;
31. заумный – 0,3%;
32. целеустремленный – 0,3%;
33. христианин – 0,3%;
34. достойный – 0,3%;
35. благопристойный – 0,3%;
36. прекрасный – 0,3%;
37. ассоциируется с церковью – 0,3%;

38. правдивый, искренний – 0,6%.

Совесть. Чувство моральной ответственности за свое поведение, нравственные принципы, взгляды, убеждения; внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение.

1. нет ответа – 14%;
2. чувство нравственной ответственности за свое поведение – 10,6%;
3. самоконтроль, самооценка, внутренний регулятор поведения, внутренний судья, оценка своих поступков с точки зрения норм морали – 10,3%;
4. свойство человека избегать плохих поступков – 6,3%;
5. порядочность – 6%;
6. чувство угрызения за плохие поступки, способность человека раскаиваться – 4,3%;
7. моральные законы, по которым живет человек – 4%;
8. принципы, которыми руководствуется человек в своей жизни – 3%;
9. черта любого человека – 2,6%;
10. чувство стыда, стыдливость, стыд – 2,3%;
11. долг перед самим собой – 2,3%;
12. честь – 2%;
13. внутренний голос человека, способность различать добро и зло – 1,6%;
14. честность – 1,6%;
15. внутреннее отношение человека к своим поступкам – 1,3%;
16. внутреннее качество человека, отвечающее его моральным принципам и закладываемое воспитанием – 1,3%;
17. внутреннее чувство человека – 1,3%;
18. чувство справедливости – 1%;
19. человеческое чувство – 1%;
20. чистота души – 1%;
21. внутреннее «я» – 0,6%;
22. внутренняя гармония, согласие с собой – 0,6%;
23. часть души, которая хочет жить по-честному – 0,6%;
24. законы жизни, неписаный закон – 0,6%;
25. скромный – 0,6%;
26. внутренний голос, который нам подсказывает в трудной ситуации – 0,6%;
27. рамки приличия человека, которые он не имеет права преступить – 0,3%;
28. то, от чего люди страдают, в наше время пропала – 0,3%;
29. ощущение, появляющееся у человека, когда он, например, что-то должен – 0,3%;
30. все самое хорошее, что должно быть в нас, людях, чего в большинстве у нас не хватает – 0,3%;
31. понимание – 0,3%;
32. добродетельный – 0,3%;
33. глупость – 0,3%;
34. то, чем надо гордиться – 0,3%;
35. неправильное поведение – 0,3%;
36. то, что понимает каждый человек – 0,3%;
37. она либо есть, либо нет – 0,3%;
38. присуща всем людям – 0,3%;
39. человек, который отвечает за свои поступки – 0,3%;
40. ее в нашей жизни нет – 0,3%;
41. тревожное состояние души – 0,3%;

42. не позволяет что-нибудь сделать – 0,3%;
43. правильные поступки, чистота помыслов – 0,3%;
44. правда – 0,3%;
45. это редкость – 0,3%;
46. от сердца – 0,3%;
47. душевное состояние – 0,3%;
48. внутренний мир – 0,3%;
49. честь и достоинство человека – 0,3%;
50. это то, о чем приходится забывать – 0,3%;
51. то, о чем приходится жалеть, например, о плохом поступке – 0,3%;
52. бывает, но не у всех – 0,3%;
53. вторая хорошая половина человека – 0,3%;
54. богатство души – 0,3%;
55. достояние человека – 0,3%;
56. то, к чему каждый человек должен прислушиваться – 0,3%;
57. с ней трудно жить – 0,3%;
58. говорить правду, глядя в глаза – 0,3%;
59. пристойное поведение – 0,3%;
60. проявление добропорядочности – 0,3%;
61. правильность – 0,3%;
62. нельзя причинить боль другому – 0,3%;
63. способность глядеть человеку в глаза, не краснея – 0,3%;
64. душа – 0,3%;
65. подсознание – 0,3%;
66. качество, которое не свойственно многим людям – 0,3%;
67. трудно сформулировать – 0,3%;
68. у каждого своя – 0,3%;
69. поведение – 0,3%;
70. бессовестный – 0,3%;
71. порок-недостаток – 0,3%;
72. не хам – 0,3%;
73. червяк в душе – 0,3%;
74. не лгун – 0,3%.

Результаты эксперимента показали, что при толковании предложенных слов участники эксперимента в целом продемонстрировали средний уровень знания значения морально-этической лексики. Логично предположить, что приведенные в опросных листах слова по причине отношения их к группе так называемой абстрактной лексики не находятся в активном лексиконе большинства участников эксперимента. Последнее утверждение дает возможность объяснить большое разногласие при толковании значений приведенных выше лексических единиц. Но это разногласие можно объяснить также и тем, что морально-этическая лексика в силу обобщенности своего значения дает возможность носителю языка наполнить ее субъективным содержанием и дать толкование с опорой на собственный индивидуальный опыт.

2.1.3. Лексические единицы в языковом сознании воронежских школьников среднего звена

С целью выявления уровня знания школьниками значений слов родного языка был проведен следующий эксперимент.

Из упражнений, данных в учебнике русского языка (Русский язык: учебн. для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Л.Т. Григорян, Т.А. Ладыженская и др. – 16-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1993. – 122 с.), были выписаны слова современного русского языка, значения которых, по нашему предположению, подтвердившемуся в ходе пилотажного эксперимента, не вполне известны учащимся. Список из 24 слов был предложен 21 учащемуся 7 класса. В ходе эксперимента испытуемые должны были объяснить, что означает каждое из слов. Лексемы были даны без контекстов, но учащиеся могли в затруднительных случаях просто указывать, к какой сфере относится данное слово. Учащиеся записывали предложенные лексемы со слов экспериментатора, что в дальнейшем дало возможность увидеть, насколько хорошо знакомы школьники с написанием этих слов.

Обработка результатов эксперимента показала следующее.

Балка – строительный материал 2, подоконник 2, палка 1, ветка, палка 1, бревно 1, плита 1, отказ 13.

Брезжит – не ценим, не бережем 1, мерцает 1, что не нравится, недоволен чем-либо 1, брезгает чем-либо, шумит 1, светит 1, брызгает 1, боится 1, отказ 14.

Брод – мелкая река 4, место у реки, где очень мелко 2, дно 1,ходить 1, густые заросли 1, отказ 12.

Выпь – животные 5, птица 3, острый предмет 2, название птицы 1, пить 1, отказ 9.

Гавань – это место, куда приходят корабли 5, порт 3, маленький порт 3, пристань на корабле 2, пристань 2, пристанище кораблей 1, причал 1, место на реке 1, заводь 1, отказ 2.

Гирлянды – новогоднее елочное украшение 5, украшение для елки 4, длинное украшение елки 1, на елку вешать 1, фонарики 1, украшение чего-либо 1, это хрустальные шары, которые вешают для украшения 1, украшение елки или еще чего-нибудь 1, украшения на Новый год 1, цепочка мигающих огней 1, украшения, подвески 1, маленькие украшения 1, то, что висит на потолке 1, фонари 1, отказ 0.

Десант – военный 3, военный парашютист 3, военный отряд 3, летчик, военный 2, человек, который служит в войсках десанта 2, воздушные вооруженные силы 1, солдат 1, объединение людей для выполнения какой-либо работы 1, пехота, которая высаживается на территорию врага 1, группа людей, помогающих чему-то 1, вооруженные силы 1, отказ 3.

Дородство – дальние родные 2, отказ 19.

Заводь – водоем 3, далеко 2, место для ловли рыбы 2, место 1, связано с рекой 1, место, куда приходят корабли 1, место в реке 1, место для стоянки кораблей 1, отказы 12.

Зарница – закат 2, солнце 2, заря 1, там, где держат зерно 1, игра или когда растение начинает расти 1, когда растение начинает расти, то у него появляется зарница 1, небольшая комната, где что-то хранят 1, небольшая комната в избе 1, сияние зари 1, отказ 10.

Затон – связано с рекой 2, пруд, речной залив 1, бухта в реке 1, самая глубокая местность 1, отказ 16.

Изволок – волочить 1, отказ 20.

Истома – это когда что-то мучает 2, усталость 1, плохое состояние 1, отказ 17.

Кросс – бег 3, длинная дистанция 2, дистанция 2, соревнование 2, вид бега 2, определенная длина для бега 2, определенная дистанция 1, быстрый бег 1, бегают кросс: спортсмены, дорожка для спортсменов 1, дистанция для бегунов 1, бегать 1, бег на время 1, отказ 2.

Лог – низина 7, поляна или низина 2, низменность 1, пещера, овраг 1, песчаная пещера 1, песчаный лог, песчаная пещера 1, место, участок земли 1, лог 1, отказ 6.

Мол – что 2, говорить 1, фразеологизм что 1, был 1, бык 1, отказ 15.

Мшары – заросли болота 2, мышь 2, птицы 1, отказ 16.

Наледь – ледяной нарост 3, верхний слой льда 1, лед 1, тонкий слой льда, лед тонкого слоя 1, то это что-то 1, высказать людям 1, отказ 13.

Обилие – много 5, множество 4, очень много 2, многообразие чего-либо 2, идеал 1, много чего-либо 1, много всего, излишества 1, отказ 5.

Отвесно – наклонено вниз 4, что-то висит 1, отказы 16.

Откос – по прямой вниз 3, отклонение 2, криво, неправильно 1, отклонено вниз, находится внизу 1, край чего-нибудь 2, отказ 12.

Перелески – густые кустики, деревья 1, леса 1, подснежники 1, отказы 18.

Сноровка – умение что-то делать 4, подготовка 3, ловкость 2, готовность 2, приспособленность к чему-либо 1, осторожность, готовность 1, снаряжение 1, умение к чему-то 1, отказ 6.

Флигель – определитель ветра 1, петух на крыше 1, устанавливается на крышах и дует ветер 1, показывает, куда дует ветер 1, что-то на крыше 1, установка на крыше 1, отказ 15.

Орфография стимулов у тех, кто не знает значения	Орфография стимулов у тех, кто знает значения
Балка 17 Брезжит 18, брезъжит 1 Брод 12, брот 3 Выпь 17, выбь 1, випь 1 Гавань 3 Гирлянды 0, герлянды 2 Десант 1, дисант 1, деснт 1 Дородство 14, доротство 6, дороство 1 Заводъ 12, завадъ 2 Зарница 19, зорница 2 Затон 18 Изволок 19, изъволок 1, извовок 1 Истома 17 Кросс 0, крос 2 Лог 7, лок 1 Мол 18 Мшары 19 Наледь 13, налеть 1, налит 1 Обилие 6, обилье 14 Отвесно 14, атвесно 2 Откос 15, аткос 1 Перелески 19 Сноровка 3, снаровка 7 Флигель 14, флигиль 2, флигерь 3, фригель 2	Балка 6 Брезжит 6, брезъжит 1 Брод 5, брот 7 Выпь 2, выбь 1, випь 1 Гавань 19 Гирлянды 19, герлянды 2 Десант 17, дисант 1, деснт 1 Дородство 0, доротство 2 Заводъ 10, завадъ 2 Зарница 9, зорница 2 Затон 4 Изволок 0, изъволок 1, извовок 1 Истома 2 Кросс 18, крос 1 Лог 13, лок 1 Мол 3 Мшары 2 Наледь 7, налеть 1 Обилие 2, обилье 14 Отвесно 5, атвесно 1 Откос 5, аткос 1 Перелески 2 Сноровка 7, снаровка 7 Флигель 0

Индекс знания значений слов

Балка – точно 0,09, приблизительно 0,14
Брезжит – точно 0,09
Брод – точно 0,28, приблизительно 0,23
Выпь – точно 0,19
Гавань – точно 0,85, приблизительно 0,04
Гирлянды – точно 1
Десант – точно 0,80, приблизительно 0,04
Дородство – точно 0
Заводь – точно 0,09, приблизительно 0,33
Зарница – точно 0, приблизительно 0,09
Затон – точно 0,04, приблизительно 0,14,
Изволок – точно 0
Истома – точно 0,09
Кросс – точно 0,42, приблизительно 0,47
Лог – точно 0,52, приблизительно 0,04
Мол – точно 0,14
Мшары – точно 0,09
Наледь – точно 0,38
Обилие – точно 0,47, приблизительно 0,14
Отвесно – точно 0,23
Откос – точно 0,14, приблизительно 0,14
Перелески – точно 0, приблизительно 0,09
Сноровка – точно 0,66
Флигель – точно 0

В ходе эксперимента учащиеся продемонстрировали невысокий уровень знания значений предложенной лексики. Это дает возможность предположить, что в памяти хранятся значения тех слов, которые являются коммуникативно релевантными. Тот факт, что в ходе эксперимента испытуемые допустили достаточно много ошибок в написании предложенных слов, позволяет сделать вывод о том, что незнакомое слово в случае, когда оно встречается в тексте, как правило, не привлекает внимания учащегося и не вызывает у него желания узнать толкование. Видимо, школьники при чтении текста упражнения не воспринимают его содержательную сторону, видя в учебном задании только средство отработки конкретных орфографических или пунктуационных навыков.

Все три проведенных экспериментальных исследования позволяют сделать общий вывод о том, что значение слова в обыденном языковом сознании существенно отличается от системного значения. Носитель языка при употреблении слова в реальной речевой практике и при его толковании часто опирается на свой собственный коммуникативный опыт, языковой вкус, а в случае незнания значения слова нередко пытается объяснить его, находя аналогии в языке (чаще всего ложные) и руководствуясь внутренней формой слова.

2.2. Стилистическая характеристика слова в обыденном языковом сознании

Экспериментальные исследования, направленные на описание языкового сознания носителей языка, показывают, что обыденное сознание носителей языка содержит картину стилистической дифференциации лексики, отличную от выстроенной лингвистами и отраженной в словарях.

По полученным данным, реально языковое сознание носителей языка с достаточной уверенностью различает не более трех стилистических разрядов лексики, дифференцируемых по условиям употребления: литературная, разговорная и ненормативная лексика. Определим эти понятия.

Литературная лексика – это лексика *культурная*, которая может быть использована в любой ситуации, как в устной, так и в письменной речи; эта лексика допустима в публичной речи, в общественном месте и в средствах массовой информации.

Разговорная лексика – лексика, допустимая преимущественно в устной речи между «своими», в узкой компании близких, хорошо знакомых и равноправных в общении людей; сюда же входит общенациональная жаргонная лексика (сленг). Разговорная лексика не принята к официальному употреблению в общественных местах, в официальной речи, не предназначена для использования в средствах массовой информации; она не предназначена для использования в письменной речи, любое ее сознательное употребление в названных сферах носит намеренный, экспрессивный характер и должно быть мотивировано, «оговорено» особыми коммуникативными условиями, коммуникативной ситуацией, употребление такой лексики за пределами ее коммуникативной сферы должно быть как бы «заключено в кавычки».

Разговорная лексика уместна в соответствующих неофициальных коммуникативных ситуациях, и там она выступает как нормативная, подобно литературной.

Литературная и разговорная лексика образуют лексику **нормативную**, то есть употребление которой соответствует нормам литературной и разговорной речи.

Ненормативная лексика включает *грубую* и *нецензурную*; эта лексика рассматривается как оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего, в связи с чем в общественном мнении она рассматривается как подлежащая исключению из публичного употребления (то есть из употребления в общественных местах).

Грубая лексика включает вульгарную (*пузо, харя, рожса, жопа, срать, плеши проели и под.*) и бранную (просим прощения за примеры – *охренеть, засранец, говно, дермо, козел, сволочь, сука и под.*).

Нецензурная лексика – это крайне, предельно экспрессивная лексика. Нецензурная лексика, так же как и бранная, может иметь установку на

оскорблении, а может и не иметь такой установки. Если употребление грубой лексики допускается только в предельно узких коммуникативных сферах, среди близких людей (при этом морально осуждается), то нецензурные слова принципиально не допускаются к употреблению при наличии слушателей и могут быть использованы говорящим только «себе под нос» или в отсутствии слушателей.

Приведенная выше стилистическая классификация лексики предложена нами на основе нашего опыта работы в еженедельной радиопередаче «Территория слова» на воронежском радио – объяснение особенностей употребления слов перечисленными тремя стилистическими категориями (литературное, разговорное, ненормативное) удовлетворяет слушателей и не вызывает дальнейших вопросов.

В связи с этим нами была выдвинута гипотеза, что рядовой носитель языка будет способен с достаточной уверенностью опознать данные три стилистические категории в предъявляемом ему объемном лексическом списке современных русских слов, если эти три стилистические категории будут пояснены как имеющие указанные ситуативные условия употребления.

Описание эксперимента

Испытуемым предлагалось ответить на вопросы следующей анкеты:

«Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы исследуем, как понимают носители русского языка особенности употребления разных типов слов.

Распределите, пожалуйста, приведенные ниже слова по трем группам:

1. Их можно употреблять в любой ситуации, в письменной и устной речи.
2. Их можно употреблять только в неформальном разговоре «со своими».
3. Их можно употреблять только себе под нос, в отсутствии собеседника.

Отметьте крестиком в соответствующей колонке, как вы оцениваете то или иное слово.

Руководствуйтесь своим пониманием того, в каких ситуациях можно употреблять каждое слово. Все ваши ответы будут правильными.

Просим прощения за то, что в список включены некоторые грубые слова, но это тоже является предметом нашего исследования.

Если слово имеет несколько значений – оцените самое употребительное, с вашей точки зрения».

Анкетный лист имел следующий вид.

Анкета

	можно употреблять в любой ситуации, в письменной и устной речи	можно употреблять только в неформальном разговоре «со своими»	можно употреблять только «себе под нос», в отсутствие собеседника
акция			
алкаш			
баба			
баксы			
барахло			
бедокурить			
безалаберный			
бездарь и т.д.			

Данные три ситуации употребления слова примерно соответствуют в обыденном языковом сознании понятиям литературной, разговорной и ненормативной лексики.

Эксперимент был проведен со следующими словами: *акция, алкаш, баба, баксы, барахло, бедокурить, безалаберный, бездарь, бессстыжий, блажить, блевать, блин, бомж, бояться, бухать, валандаться, ввергнуть, вдохновить, ведомство, рптию.*

И

и т власть, влипнуть, втемяшиться, вызывать, галдеть, галиматья, генетика, главарь, гляделки, говнюк, говорить, гонение, горнило, грядущий, дальновидный, демократия, депутат, диктатура, доблесть, договор, достать кого-либо, достояние, дума, дурень, елозить, ехать, жопа, жрать, журить, зариться, заплатить, засранец, зачинщик, изобиловать, индифферентный, инсинуация, инструкция, истец, исчислить, кайф, кара, клонировать, колечко, колошматить, конституция, кресло, крутой, лебезить, многотрудный, морочить, морковка, наварить, нагрел, надлежит, надул, наезжать (на кого-либо), напрягаться, напряженка, начёт, недуг, немощный, низжеподписавшийся, обделался, оболванивание, общение, общество, окно, ответчик, отчество, отстегивать, партия, подвижник, получка, попса, порнуха, пособник, президент, приказ, просрать, простить, протокол, разборка, распоряжаться, справка, солнце, случай, трахаться, трактор, террорист, удостоверить, фуфло, фонендоскоп, читать, чесать, шлепнуться.

Эксперимент проводился в письменной форме, время выполнения задания не ограничивалось. Опрошено было 100 человек. Испытуемыми являлись рядовые воронежцы в возрасте от 17 до 68 лет, имеющие среднее, среднетехническое или высшее техническое образование, работающие преимущественно на рабочих, инженерных должностях или являющиеся служащими низшего или среднего звена, жители г. Воронежа. Таким образом, испытуемыми являлись люди, максимально далекие от филологии и вообще гуманитарных областей знания.

Обсуждение результатов эксперимента

Испытуемые в целом без особого труда разграничили предъявленные лексические единицы на три предложенные группы, что свидетельствует о том, что данные три типа коммуникативных ситуаций употребления языковых единиц, очевидно, являются реальной составляющей языкового сознания носителей языка и позволяют испытуемым описать весь предложенный в эксперименте массив языковых единиц. Можно предположить, что выделенные три типа коммуникативных ситуаций достаточно непротиворечиво и естественно для языкового сознания рядового носителя языка характеризуют стилистическую отнесенность единиц языка – литературные, разговорные и ненормативные.

Эксперимент позволяет выделить в исследуемой группе слов лексемы с однозначной стилистической отнесенностью.

	литературное	разговорное	ненормативное
бомж	100		
вдохновить	100		
ведомство	100		
вызывать	100		
говорить	100		
горнило	100		
грядущий	100		
дальновидный	100		
демократия	100		
депутат	100		
диктатура	100		
добрость	100		
договор	100		
достояние	100		
дума	100		
индифферентный	100		
инструкция	100		
истец	100		
кайф		100	
конституция	100		
кресло	100		
нижеподписавшийся	100		
общение	100		
общество	100		
окно	100		
ответчик	100		
отечество	100		

подвижник	100		
президент	100		
приказ	100		
читать	100		
фуфло		100	
удостоверить	100		
распоряжаться	100		
справка	100		
солнце	100		
случай	100		

В приведенном списке преобладают литературные единицы, что свидетельствует о том, что данный вид стилистической отнесенности слова наиболее однозначно интерпретируется языковым сознанием испытуемых и наиболее непротиворечиво представлен в их языковом сознании. Обращает на себя внимание, что слово *бомж* языковым сознанием уже однозначно признается литературным (данное обстоятельство представляется нам несколько неожиданным), а слово *кайф* столь же единодушно закреплено за разговорным стилистическим регистром.

Среди стилистически двузначных лексем выделяются следующие.

1. Лексемы, в которых литературная стилистическая отнесенность явно (абсолютно) доминирует над разговорной:

	литературное	разговорное	ненормативное
акция	92	8	
бедокурить	93	7	
бояться	97	3	
ввергнуть	96	4	
власть	96	4	
гонение	92	8	
заплатить	94	6	
зачинщик	90	10	
изобиловать	97	3	
инсинуация	98	2	
кара	97	3	
клонировать	92	8	
колечко	98		2
морковка	89	11	
надлежит	91	9	
недуг	94	6	
немощный	91	9	
партия	95	5	
простыть	90	10	
фонендоскоп	86	14	
трактор	96	4	

2. Лексемы, в которых литературная стилистическая отнесенность существенно преобладает над разговорной:

	литературное	разговорное	ненормативное
безалаберный	76	24	
галдеть	74	26	
крутой	69	31	
лебезить	80	20	
морочить	62	38	
напрягаться	91	9	
начёт	66	34	
чесать	80	20	
получка	89	11	

3. Лексемы, характеризуемые испытуемыми примерно в равной степени как литературные и разговорные:

	литературное	разговорное	ненормативное
галиматья	44	56	
нагрел	51	49	
надул	52	48	
напрягаться	59	41	
попса	51	49	
разборка	56	44	
шлепнуться	48	52	

Возможно, в некоторых случаях испытуемые интерпретировали разные значения слов, каждое из которых имеет разную стилистическую отнесенность (*нагрел*, *надул*, *разборка*).

4. Лексемы, в которых разговорная стилистическая отнесенность преобладает над литературной (хотя здесь тоже может играть роль фактор полисемии – *достать*, *наезжать*, *отстегивать*):

	литературное	разговорное	ненормативное
барахло	33	67	
достать кого-либо	31	69	
колошматить	26	74	
наезжать (на кого-либо)	36	64	
напряженка	25	75	
отстегивать	37	63	

5. Лексемы, интерпретируемые как разговорные и ненормативные:

	литературное	разговорное	ненормативное
блевать		87	13
говнюк		45	55
жопа		33	67
жрать		86	14
засранец		65	35
просрать		56	44
трахаться		51	49

Обращает на себя внимание, что при разграничении разговорных и ненормативных единиц испытуемые демонстрируют гораздо меньше согласия, чем при выделении литературных единиц.

Характерно, что среди единиц, предъявленных в эксперименте, нет ни одной единицы, которая была бы однозначно определена испытуемыми как ненормативная – для всех единиц, признаваемых ненормативными, значительная часть испытуемых либерально допускает и разговорный характер: ненормативные *говнюк*, *жопа*, *засранец*, *просрать* и *трахаться* половиной испытуемых допускаются и в разговорной речи. Это лишний раз свидетельствует о либерализме русского языкового сознания по отношению к ненормативной лексике.

Очевидно, разговорные и ненормативные единицы менее четко разграничиваются в языковом сознании испытуемых, нежели, к примеру, литературные и разговорные. Разговорные и ненормативные единицы образуют в сознании носителей языка некоторую общую оппозицию литературным единицам.

6. Лексемы с трехзначной стилистической отнесенностью:

	литературное	разговорное	ненормативное
алкаш	11	71	18
баба	21	62	17
бездарь	55	40	5
бесстыжий	85	11	4
блажить	65	30	5
блин	51	45	9
бухать	5	89	6
валандаться	16	65	19
влипнуть	20	76	4
втёмяшиться	45	49	6
гляделки	23	70	7
дурень	20	65	15
елозить	31	59	10
ехать	85	10	5
зариться	69	26	5
исчислить	90	6	4
наварить	52	38	10

обделался	5	66	29
обolvанивание	26	67	7

Эксперимент показал, что при наличии в обыденном языковом сознании неоднозначной стилистической отнесенности слова в подавляющем большинстве случаев одна из оценок явно доминирует, и, таким образом, слову как единице лексикона, как правило, может быть приписана вполне определенная стилистическая характеристика.

Следует отметить, что стилистическая отнесенность некоторых предъявленных единиц могла быть охарактеризована испытуемыми противоречиво из-за многозначности этих единиц – *наварить, нагреть, надуть, блин, отстегивать, разборка, чесать* и нек. др. Очевидно, при предъявлении таких слов необходимо все-таки конкретизировать их значение.

Слова *алкаш* и *бухать*, как показывает эксперимент, уже преимущественно закрепились в языке как разговорные единицы; *бездарь, бесстыжий, бляжстить* – преимущественно как литературные.

Находятся на пути перехода в литературные лексемы *наварить, втемяшиться, блин* (!).

Проведенный эксперимент показал также некоторые частные тенденции развития языкового сознания в стилистической интерпретации предъявленных языковых единиц.

На основании полученных результатов можно предположить, что отдельные испытуемые склонны тесно увязывать стилистическую характеристику слова с его лексическим значением. Так, они приписывают стилистическую сниженность – разговорность, а иногда и ненормативность – единицам, которые обозначают неприятные или общественно неодобряемые явления или действия. Тенденция такова: если слово обозначает что-то плохое, неприятное, осуждаемое с моральной точки зрения, некоторыми испытуемыми ему приписывается разговорность либо ненормативность:

начет, журить, многотрудный, гонение, клонировать – разг.;
алкаш, баба, дурень, обделался, обolvанивать, наварить, елозить, бездарь, бесстыжий, бухать, бляжстить, блин, влиннуть, втемяшиться, зариться, недуг, инсинуация, порнуха – ненорм.

Кроме того, у части испытуемых проявляется тенденция определять разговорность единицы по обыденности денотата. Именно по этому принципу, видимо, приписана некоторыми испытуемыми разговорность таким единицам, как *бедокурить, бояться, галдеть, главарь, гонение, ехать, журить, заплатить, морковка, лебезить, недуг, немощный, трактор, простыть, шлепнуться, фонендоскоп, обolvанивать* и нек. др.

Елозить, гляделки и валандаться, очевидно, некоторыми испытуемыми относятся к ненормативным также из-за их просторечности и малоупотребительности. Таким образом, единицы с ярко просторечным

оттенком могут восприниматься испытуемыми как ненормативные, хотя таких носителей языка не более 10%.

Среди женской части испытуемых выявились тенденция повышать стилистический ранг слова. Так, преимущественно женщины отнесли к литературным такие разговорные единицы, как *наезжать на кого-либо, напрягаться, обделался, морковка, бомж, валандаться, бедокурить, влинуть, втемяшиться, блажить, галиматья, гляделки, журить, зариться, колошматить, крутой, нагрел, надул, напрягаться, оболванивание* и нек. др.

Проведенное исследование позволило в целом подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что языковое сознание рядового носителя языка достаточно отчетливо разделяет единицы по стилистической принадлежности на три основные группы – литературные, разговорные и ненормативные. Последние две группы реально объединяются в сознании носителей языка в более общую группу как нелитературные (имеющие ограниченное употребление в устной речи и не предназначенные для письменной речи).

2.3. Прецедентные тексты советской культуры в воронежском агитационном дискурсе

Целью проведенного исследования явилось описание специфики функционирования прецедентных языковых единиц советской культуры в современном воронежском агитационном дискурсе, поскольку в результате предварительного наблюдения нами было сделано предположение (которое подтвердилось) о том, что одним из самых востребованных пластов прецедентных языковых единиц (прецедентных текстов и прецедентных имен) в современном агитационном дискурсе являются тексты советской массовой культуры.

Исследование выполнялось на материале агитационных текстов, использованных в ходе предвыборной кампании по выборам главы городского округа города Воронежа (2008): газеты, стенды, плакаты, листовки, календари, буклеты, проспекты. Объектом исследования являлись лозунги, призывы, слоганы, заголовки, символически употребляемые языковые единицы (*наши, чужие, свои, запад* и под.), оценочные суждения.

Исследовались как прецедентные языковые единицы, используемые в готовом виде, так и трансформированные прецедентные языковые единицы.

Перейдем к изложению результатов анализа. Основными источниками прецедентных единиц в исследуемом материале оказались:

- Агитационные тексты времен Великой Отечественной войны (напр.: *За правду! За Воронеж!.*)

- Тексты советской социальной рекламы (напр.: *Берегите лес!*).
- Лозунги и призывы советского периода (из разных тематических сфер) (напр.: *Служить трудовому народу!*).
- Поэтические тексты советского периода (напр.: *Я люблю тебя, жизнь, и хочу, чтобы лучше ты стала*).
- Прецедентные имена (напр.: *прозаседавшиеся*).

Анализ текстового языкового материала показывает, что прецедентные языковые единицы текстов советской культуры используются в воронежском агитационном дискурсе преимущественно в качестве заголовков, лозунгов, слоганов и призывов.

В рассмотренном текстовом материале прецедентные единицы используются как в оригинальном, так и в трансформированном виде, причем трансформированные прецедентные тексты составили более 80% от общего числа зафиксированных случаев. Приведем примеры с указанием моделей трансформации прецедентных текстов.

1. Использование оригинальных прецедентных единиц.

Любимый город может спать спокойно.

Главное, ребята, сердцем не стареть.

Не отступать и не сдаваться!

Использование прецедентного текста в оригинальном виде позволяет актуализировать заложенные в нем эмоции, тем самым повысить эмоциональность агитационного высказывания, вводит текст в прецедентный социокультурный контекст. Кроме того, оригинальный прецедентный текст с уже устоявшейся положительной/отрицательной коннотацией может быть использован для создания определенного настроения у получателя сообщения, позволяет со значительной точностью предопределить реакцию реципиента, что существенно повышает эффективность текста.

2. Трансформированные прецедентные языковые единицы.

1) Семантическое преобразование (изменяется значение, но остается неизменным словесный состав). К этому же типу трансформации отнесем и изменение прагматики высказывания.

Лес – «наше» богатство?

За нами – Москва! (Имеется в виду то, что государственная власть поддерживает определенного претендента на пост мэра.)

«Лучшее» – детям?

Значительная часть прецедентных текстов советской культуры императивна, и в этом случае изменение прагматической интенции и смыслового наполнения данного текста даже при условии сохранения его лексического состава является важным аттрактивным фактором, эффективно привлекает внимание реципиентов и побуждает к ироническому переосмыслинию единицы, что повышает эффективность усвоения информации.

2) Лексическое преобразование (изменяется лексический состав, значение остается прежним или существенно не меняется).

Нельзя молчать!

Я не могу и не буду молчать!

Такой вариант преобразования текста способствует актуализации прецедентного текста, введению его в новый культурно-исторический контекст. Преобразование актуализирует историческую значимость прецедентного текста и создает иллюзию продолжения и развития позитивного нравственного кредо прошедшей исторической эпохи.

3) Лексико-семантическое преобразование (изменяются лексический состав и общее значение), используется модель.

Главное – не участие, а победа.

Эти УКи (управляющие компании – прим. авт.) не для скуки!

Свой бизнес на чужом бизнесе.

Как видно из приведенных примеров, уже знакомая языковая формула способствует облегчению восприятия, понимания и запоминания текста. Юмористически-иронический, подчас парадоксальный характер переосмыслиния, своего рода языковая игра с реципиентом также повышает эффективность воздействия – реципиенту как бы намекают в остроумной форме – мол, нам с вами это понятно, у нас с вами есть общее знание, общий опыт, мы-то с вами можем понять эту фразу. Такое использование прецедентных единиц – своеобразный комплимент реципиенту, что и повышает эффективность восприятия такого текста.

Обращает на себя внимание, что большая часть прецедентных текстов, используемых в современной агитации, заимствована из советской агитации времен Великой Отечественной войны (*За Зоткина! За Родину! За правду! За народ!; Не отступать и не сдаваться!; Победа будет ЗА воронежцами!*). Этим агитационный текст включается в более широкий исторический контекст и актуализирует целевые смыслы прошлого – *Отечество в опасности, необходимо спасти его от врагов*, и, как результат, спасителем выступает конкретный претендент.

Кроме того, в названных текстах заложен и еще один существенный смысл: каждый несет ответственность за судьбу Родины и должен включиться в процесс борьбы, так как мир поделился на *наших и не наших*. Причем данные тексты часто оформляются в стилистике военных плакатов, с использованием графической символики времен Великой Отечественной войны.

Тексты советской социальной рекламы включаются в современный агитационный дискурс с целью показать внимание претендента на пост мэра к социальной проблематике. В данном случае прецедентные тексты представляют собой языковую формулу, которая используется в исходном или трансформированном виде (*Спорт – залог здорового образа жизни!; Безопасный город – залог процветания!; Берегите лес!*). Поскольку известно, что советское государство было социально ориентированным, подобное использование советской социальной рекламы призвано

показать, что проблема социальной защиты в российском обществе не решена и претендент сохранил верность идеалам социальной защиты ушедшего гуманного общества.

Тесты советских песен также регулярно включаются в современный агитационный дискурс. Прагматика данного явления связана с тем, что благодаря жизнеутверждающему смыслу и доминирующей положительной коннотации такие тексты способствуют созданию нужного автору эмоционально настроя у адресата (*Любимый город может спать спокойно; Главное, ребята, сердцем не стареть; Я другой такой страны не знаю*). Кроме того, как представляется, указанный пласт текстов дает автору возможность воздействовать на определенную целевую аудиторию – старшее поколение, для которых данные песни составляют часть позитивно окрашенных воспоминаний молодости. Эксплуатация эмоциональной памяти молодости позволяет завоевать симпатии данной аудитории. Данные тексты также – комплимент возрастной аудитории: *мы знаем и ценим те песни, которые вы пели в молодости, это наше с вами общее достояние, здесь мы с вами едины*.

Исследование позволяет сделать следующее важное наблюдение. Постепенно число используемых прецедентных единиц в текстах современной культуры (в том числе и в агитационных текстах) имеет тенденцию к сокращению, идет на убыль. Это связано со сменой поколений, которым эти тексты уже в своем большинстве незнакомы (например, тексты И. Ильфа и Е. Петрова, А. Гайдара, Н. Островского). Однако исследуемый материал дает нам возможность выявить новый тип трансформации прецедентных феноменов: заимствуются не сами единицы, а стиль, стилистические клише и штампы, дискурсивная манера советской культуры. Этот стиль пока еще известен новым поколениям.

При этом часто уже нельзя сделать вывод о конкретном тексте-источнике, использованном автором современного агитационного текста: *Молодые идут!; Поставим памятник Сабурову!; Интересы воронежцев – превыше всего!*. Таким образом, можно говорить о *прецедентном стиле*.

В целом анализ полученного материала позволяет сделать вывод о том, что тексты советской культуры и дискурсивный стиль советской эпохи присутствуют в актуальном языковом сознании носителя русского языка и функционируют в современном агитационном дискурсе как экспрессивное и аргументативное средство.

Исследование позволяет сделать вывод, что «советские» тексты до настоящего времени несут в себе для составителей и части реципиентов высокую воздействующую потенцию и актуальны для языкового и когнитивного сознания.

Вместе с тем, можно предположить, что целевой аудиторией указанных агитационных текстов в основном является поколение, хорошо знакомое с советской культурой, то есть среднее и старшее поколение. Для проверки этой гипотезы нами был проведен эксперимент. Шестидесяти молодым людям в возрасте от 17 до 19 лет было предложено ответить на вопросы,

призванные выявить уровень их знания выявленных нами в агитационных текстах прецедентных текстов советского времени.

Около 40% опрошенных смогли указать исходный текст, который лег в основу трансформированного текста, а также конкретный исторический период появления прецедентного текста.

Около 30% респондентов ответили, что им незнакомы предложенные тексты. Некоторые из них называли источник заимствования текста неправильно: в основном тексты современной популярной музыки, литературы фэнтези и т.д.

Приблизительно 30% опрошенных ответили, что предложенные тексты им незнакомы, но относятся, вероятнее всего, к советскому времени. Последнее позволяет подтвердить объективное существование прецедентного стиля текстов советской культуры и актуальность этого явления для современного языкового сознания.

Таким образом, современная политическая реклама требует от реципиента компетентности в области советской культуры и в определенной мере способствует сохранению данного культурно-языкового пласта в общественном сознании. Но постепенно, видимо, прецедентные тексты советской культуры будут заменяться на прецедентный стиль текстов советской эпохи, а затем на прецедентные тексты последующих периодов, в частности, очевидно, на тексты рекламы и современной поп-культуры.

Основными признаками прецедентного стиля являются следующие: обилие лозунгов в дискурсе, краткость ключевых высказываний, повышенная агрессивность многих текстов, их конфронтационность, безапелляционность выражения мысли, высокий уровень обобщенности, обращение к массам, отсутствие личностного характера обращения, обращенность к социально-идеологическим, а не социально-психологическим, социально-экономическим ценностям и аргументам.

Переход от использования прецедентных текстов советского периода к прецедентному стилю советского периода проходит два этапа.

Первый этап – сохранение прецедентных единиц при забвении их источника или ложной атрибуции источника. Например:

Здесь продается славянский шкаф? – Из Штирлица.

Черные технологии не пройдут. – Из «Властелина колец».

Наши руки не для скуки. – Это неприличное выражение.

Люди решают все. – Реклама «Мегафона».

Наши. – Молодежное движение.

Второй этап – опознание текста как принадлежащего советскому времени: *За правду! За Воронеж! Не отступать и не сдаваться! Служить трудовому народу!*

Это свидетельствует о том, что авторы текстов политической рекламы лучше знают прецедентные тексты советской эпохи, чем целевая аудитория, в частности молодежь. Для молодежной аудитории такие

тексты неэффективны. Целесообразно использовать прецедентные тексты, ориентированные на актуальную для молодежи субкультуру.

Процессы ослабления восприятия текстов советского периода в молодежном сознании свидетельствуют об изменении сознания молодежи. У молодежи ослаблена историческая составляющая сознания. Им кажется, что все советские тексты – из одной эпохи, что Ленин, Сталин, Горбачев, Ельцин – современники. Молодежь ориентируется на восприятие и осмысление только того, что непосредственно воспринимает чувственно (сенсомоторный интеллект). Для них актуальны реклама, поп-музыка, ТВ шоу. К советским текстам молодежь относится в настоящее время преимущественно иронически. Советизмы используются в основном для коммерческой номинации, для шутки, привлечения внимания, в речевой игре.

2.4. Языковые концепты в обыденном языковом сознании воронежцев

В настоящем разделе представлены результаты экспериментальных исследований, целью которых стало выявление специфики содержания и структуры коммуникативно значимых для носителя русского языка концептов.

2.4.1. Концепт «Русский язык» в языковом сознании воронежцев

С целью выявления специфики содержания концепта «Русский язык» в сознании жителей г. Воронежа и Воронежской области был проведен эксперимент. В нем приняло участие 1790 испытуемых (1256 женщин и 534 мужчины). Среди испытуемых – студенты и абитуриенты Института менеджмента, маркетинга и финансов, а также их родители; учителя, обучавшиеся на курсах повышения квалификации в Воронежском областном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования, жители Хохольского района Воронежской области.

Эксперимент осуществлялся как в групповой, так и в индивидуальной формах. Групповой эксперимент проводился с 25-40 испытуемыми за один сеанс.

Опрашиваемым предлагалась следующая инструкция: «Подберите, пожалуйста, определения к словосочетанию «русский язык» и запишите те, которые первыми приходят вам в голову. Просим дать не менее 5 определений».

В результате эксперимента было получено 7190 реакций. При этом 919 человек дали по 5 реакций, 366 человек по 4 реакции, 232 – по 3 реакции, 155 – по 2 реакции, 105 – по 1 реакции, 20 отказались

участвовать в эксперименте. Таким образом, процент отказа составил 1, что является незначительной величиной и свидетельствует о том, что анализируемый концепт актуален для языкового сознания. Некоторые испытуемые не придерживались строго инструкции и давали ассоциаты, выраженные не определениями, как того требовало наше задание. Количество таких ассоциатов 350 (4,9% от общего количества реакций). Эти ассоциаты также были обработаны.

Близкие по значению ассоциаты обобщались в когнитивные признаки, а их частотность суммировалась. В результате был получен список когнитивных признаков, объективированных в ходе эксперимента теми или иными языковыми единицами (ассоциатами). Эти признаки ниже представлены списком по убыванию количества объективирующих их ассоциатов.

Богатый 1125 (богатый 601; безграничный 295; разнообразный 85; разносторонний 57; разный 56; многообразный 42; огромный 35; необъятный 31; многосторонний 28; бескрайний 27; обширный 25; объемный 23; масштабный 18; многоголикий 17; многогранный 15; широкий 11; габаритный 10; неограниченный 8; многовыраждающий 5; им можно выразить все чувства, всеобъемлющий 1);

красивый 846;

сложный 808 (сложный 753; непостижимый 47; сложная грамматика 5, сложный для иностранцев, трудно переводится, сложен при написании слов 1);

выразительный 502 (ласковый 55; нежный 52; мягкий 36; красочный 34; эмоциональный 28; выразительный 27; яркий 20; цветной, поэтический 19; поэтический, колоритный 18; страстный; светлый, образный 16; насыщенный, поэзия 15; теплый 12; переливающийся, красноречивый, плавный 10; стихотворный 9; чистый 8; солнечный 5; пластичный, грациозный 4; лучистый, играющий цветами, медовый, золотой, морской, зеленый, жгучий, мяукающий, находка для поэтов; изящный 3; льющийся, парящий, медленно текущий, сладкий, пахучий, сочный, приятный для слуха, ласкающий слух, приятные ощущения 1);

родной 497 (родной 232; наши родной 50; наши родимый 43; Родина 41; близкий 30; мой 20; свой 15; наши 13; славянский 11; привычный 5; известный 4; свое родное, привычный с детских лет, отца и матери, выросли с ним, моя ДНК 1);

грубый 279 (мат 193; грубый 77; деградирующий 9);

интересный 277 (интересный 250; познавательный 27);

хороший 236 (хороший 115; лучший 98; славный 14; идеальный 9);

доступный 225 (простой 184; знакомый 28; прост для изучения 10);

благородный 224 (благородный 24; правдивый 20; щедрый 18; добрый, искренний, справедливый 15; доброта, истинный, заботливый 13; смелый; правдивость 12; настоящий, святой 10; человечный 8; правильный 6; справедливый, гостеприимный, честный, нравственный, искренний, святой 5; открытый, задушевный, тонкий, смелый; божественный 4; прямой, вольнодумный, решительный, гуманный, человеколюбивый, милосердный; душевный, чуткий, отзывчивый 3; прямолинейный, верный, стойкий; достоверный 2; правдолюбивый, говорить можно обо всем, объективный, взаимопонимание, благословенный, как русский человек с широкою душою 1);

международный 219 (международный 163; интернациональный 53; изучают в других странах 3);

великий 203;

народный 174 (народный 85; фольклорный 74; деревенский 6; простонародный 4; традиция 3; душа народа, душа нации 1);

нужный 165 (главный 76; нужный 40; полезный 33; популярный 16);
любимый 155 (любимый 102; самый любимый 35; милый 13; желанный 2; всеми любимый, его надо любить, только бы его и слушала 1);
школьный предмет 154 (книга 34; школьный предмет 32; школа 21; грамотность 20; учитель 17; грамматика 13; морфемы 12; письмо, перо, указка, ручка, карандаш 1);
старый 131 (древний 95; старый 20; старинный 5; многовековой 3; вечный, долговечный, один из древних языков, родоначальник всех языков, язык многовековой культуры, язык, на котором говорили наши предки, имеет большую историю, старина 1);
умный 123 (умный 80; мудрый 31; гениальный, логичный 6);
звукный 117 (звукный 67; музыкальный 42; громкий 7; журчащий 1);
могучий 101;
необычный 76 (необычный 42; уникальный 24; непредсказуемый 6; самобытный 4);
культурный 54 (культурный 41; литературный 13);
плохой 51 (плохой 36; противный 11; хреновый 2; хуже, чем английский, глупакнутый 1);
свободный 50;
писатели и поэты 44;
средство общения 43;
непонятный 43;
носители языка 42 (известные носители языка 22; рядовые носители языка 20);
точный 40;
понятный 37;
природа 37;
универсальный 24;
живой 21;
веселый 21;
засоренный 19;
чувственный 16;
громкий 15;
литературные произведения 10;
быт 10;
радость 10;
бедность 8;
неприятный в звучании 8 (резкий 5; шумный 2; частично резкий 1);
идеалы 6 (государственность, общность, коммунизм, преданность родине, патриотизм 1);
официальный 4 (государственный, дипломатический, интеграция, один из рабочих языков ООН 1);
обычный 4 (обычный 3; мне всё равно 1);
директивный 2 (командный, армейский 1).

Исследование дает возможность подтвердить предположение о коммуникативной релевантности концепта «Русский язык» для воронежцев. Кроме того, достаточно высокое единогласие опрошенных при назывании признаков концепта свидетельствует о том, что концепт «Русский язык» является сформировавшимся концептом, с достаточно четкой иерархией когнитивных признаков, и в то же время со значительной долей стереотипности при обозначении его признаков. Об этом говорит то, что возглавляют список когнитивных признаков такие достаточно абстрактные признаки, как *богатый, красивый, выразительный*.

Проведенное исследование также позволило представить полевую структуру названного концепта в следующем виде.

Ядро: богатый 1125; красивый 846; сложный 808; выразительный 502; родной 497

Ближняя периферия: грубый 279; интересный 277; хороший 234; доступный 225; благородный 224; международный 219; великий 203; народный 174; нужный 165; школьный предмет 154; старый 131; умный 123; звучный 117; могучий 101

Дальняя периферия: необычный 76; культурный 54; удовлетворительный 51; свободный 50; используемый известными писателями и поэтами 44; средство общения 43; непонятный 43; точный 40; понятный 37; связан с русской природой 37; универсальный 24; используемый известными русскими людьми 22; живой 21; веселый 21; используемый рядовыми жителями России 20; засоренный 19; чувственный 16; громкий 15; на нем написаны известные произведения художественной литературы 10; часть быта 10; радость 10

Крайняя периферия: используется страдающими людьми 8; неприятный в звучании 8; выражает нравственные ценности (идеалы) 4; официальный 4; директивный 2

Таким образом, ядро концепта компактное, в основном оценочное, что свидетельствует о преимущественно оценочном характере концепта «Русский язык» в русской концептосфере.

Периферия концепта обширная, нет больших разрывов в яркости признаков ближней и дальней периферии, периферийная часть концепта содержит многочисленные признаки, обладающие заметной яркостью. Это еще раз доказывает когнитивную релевантность концепта для русского сознания, его важность для концептосферы, говорит о наличии многочисленных связей концепта «Русский язык» с другими элементами русской концептосферы.

Родовой когнитивный признак концепта «средство общения» не является ярким и принадлежит дальней периферии концепта.

Подавляющее большинство признаков образного компонента концепта входит в дальнюю периферию концепта. Из этого следует, что образная составляющая заметна в структуре концепта, но не является определяющей в его структуре; преобладают рациональные и оценочные признаки. Следует отметить, что представленные в содержании концепта образы формируются всеми пятью органами чувств. Среди перцептивных образов преобладают зрительные. Когнитивные образы носят преимущественно морально-этический характер и основаны на отождествлении русского языка с лучшими носителями языка, выдающимися деятелями, использовавшими русский язык для целей, связанных с гуманизмом, свободой, справедливостью, правдой, демонстрацией ума, мудрости и смелости.

Яркость перцептивного образа и когнитивного образа примерно совпадают, ни одна из составляющих образного компонента в концепте «Русский язык» не является доминирующей.

Исследование в целом показывает, что концепт «Русский язык» имеет достаточно объемное энциклопедическое содержание и богатые интерпретационные признаки, многие из которых очень ярки в структуре

концепта. Из 5 когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, два (*красивый, хороший*) представляют интерпретационное поле концепта и лишь три (*богатый, сложный, родной*) его энциклопедическое содержание.

Необходимо также отметить, что интерпретационное поле демонстрирует в своем содержании противоречивые характеристики (что является характерным признаком интерпретационных полей концептов вообще): русский язык концептуализируется как *чистый* 24 и *засоренный* 19, как *нецензурный* 193 и как *культурный* 41, *литературный* 13, как *непонятный* 43 и как *знакомый* 28, *известный* 3, как *сложный* 808 и как *доступный* 225.

Данные признаки в содержании концепта обусловлены возрастными, социальными, гендерными или индивидуальными особенностями носителей языка.

Достаточно сильна и заметна в структуре концепта мифологическая составляющая – *великий, могучий* (19,8% всех признаков), но эти признаки не входят в ядро, оставаясь в рамках ближней периферии концепта. В целом в концепте «Русский язык» в русском когнитивном сознании ведущую роль играет эмоционально-прагматическое содержание интерпретационного поля концепта.

Концепт «Русский язык» в русской концептосфере выступает как преимущественно оценочный, причем он выступает как двуоценочный с ярким преобладанием положительной оценки. Положительная оценка в структуре концепта характерна для 63% когнитивных признаков, отрицательная оценка – для 17%, неоценочные признаки составляют всего 20% от общего числа признаков.

2.4.2. Концепт «Интеллигент» в языковом сознании жителей Воронежской области

Цель исследования – экспериментальным путем выявить содержание и структуру концепта «Интеллигент» в сознании жителей Воронежской области, а также установить возрастную специфику его концептуальных признаков.

Ассоциативный эксперимент проводился в форме анонимного анкетирования. Испытуемые – ученики и учителя МОУ Заброденская СОШ Калачеевского района, студенты Воронежского института высоких технологий и Калачеевского колледжа механизации сельского хозяйства, пенсионеры, а также люди в возрасте от 25 до 50 лет, работающие на предприятиях и в различных учреждениях г. Калача и Калачеевского района. В эксперименте приняли участие 240 человек: 120 мужчин и 120 женщин; из них 60 школьников, 60 студентов; 60 человек в возрасте от 25 до 50 лет и 60 человек в возрасте старше 50 лет.

Приведем текст анкеты:

«Напротив слова «интеллигент» напишите, пожалуйста, первое слово,

которое пришло вам в голову.

Интеллигент

Спасибо».

Результаты эксперимента приведем в порядке убывания частотности ответов.

Интеллигент 240: учитель 15; воспитанный 11; вежливый 10; культура 9; культурный 8; очки, образованный 7; человек, умный 6; профессор, вежливость, образованность, врач 4; ум, хороший, светское общество 3; костюм, воспитание, пиджак, скромный, занудный, аристократ, грамотный, потомственный, франт, город, очкарик, порядочность, крутой, мужчина, чистота, галстук, делающий комплименты, хорошо, не модный 2; военный, с чем его едят, ботаник, сноха, дочь, в десятом поколении, лодырь, белоручка, корреспондент, человек высокой культуры, знающий, этикет, образованный и вежливый гражданин, чистюля, за границей, мужчина в строгом костюме, вежлив, чистокровный, русский, образование, цаца, ученый, быдло, изящество, манеры поведения, толковый, понимающий, профессиональный, утонченный, трость и цилиндр, порядочный человек, правильность, директор, манерный, представитель, книги, интеллектуал, джентльмен, богач, белый воротничок, стерильно одет, чмо, денди, беззаботный, доброжелательный, засранец, слишком умный, очень важный, уважаемый человек, опрятный, не вредный, вряд ли, смокинг, англичанин, дурак, лох, суперхороший, тактичный, Воронеж, лучше было бы их меньше, интеллигент по жизни, занимается, выдающийся, все уничтожены, не интеллигентен, выдумка, благородный, фраер, Дорох, без денег, я, Петров, публичный, хитрец, стильный, индивид, академик, черный, красивый, бывает нудный, дипломат, зря, честность, старый, доктор 1. Отказы 12.

Категориальная структура концепта «Интеллигент» может быть описана путем построения иерархии когнитивных классификаторов, концептуализирующих исследуемый феномен.

Анализ когнитивных признаков концепта показывает, что они организованы и обобщаются следующими классификаторами, концептуализирующими слово в национальной концептосфере (приводятся в порядке уменьшения яркости соответствующего классификатора в категориальной структуре концепта).

1. НОСИТЕЛЬ ПРИЗНАКА 53

Учитель 15, профессор 4, человек 6, врач 4, аристократ 2, франт 2, директор 1, джентльмен 1, дипломат 1, богач 1, представитель 1, англичанин 1, академик 1, мужчина в строгом костюме 1, ученый 1, военный 1, ботаник 1, сноха 1, дочь 1, доктор 1, корреспондент 1, денди 1, Петров 1, Дорох 1, я 1, мужчина 1.

2. КУЛЬТУРНЫЕ НАВЫКИ 44

Воспитанный 11, культура 9, культурный 8, образованный 7, делающий комплименты 2, воспитание 2, человек высокой культуры 1, тактичный 1, манеры поведения 1, манерный 1, этикет 1.

3. ОБЩАЯ ОЦЕНКА 28

Хороший 3, хорошо 2, занудный 2, крутой 2, красивый 1, суперхороший 1, быдло 1, цаца 1, чистюля 1, засранец 1, чмо 1, фраер 1, лох 1, лодырь 1, белоручка 1, не интеллигентен 1, без денег 1, лучше было бы их меньше 1, вряд ли 1, зря 1, выдумка 1, все уничтожены 1, с чем его едят 1.

4. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА 21

Умный 6, образованность 3, ум 3, грамотный 2, интеллектуал 1, знающий 1, дурак 1, слишком умный 1, образование 1, книги 1, занимается 1.

5. ВНЕШНОСТЬ 16

В очках 7, галстук 2, костюм 2, очки, пиджак 2, трость и цилиндр 1, белый воротничок 1, стерильно одет 1.

6. СТЕПЕНЬ ВЕЖЛИВОСТИ 12

Вежливый 6, вежливость 4, образованный и вежливый гражданин 1, вежлив 1.

7. МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА И НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА 9

Порядочность 2, скромный 2, хитрец 1, честность 1, порядочный 1, благородный 1, публичный 1.

8. ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 9

Чистота 2, изящество 1, очень важный 1, выдающийся 1, уважаемый 1, интеллигент по жизни 1, чистокровный 1, русский 1.

9. ЗРИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ 6

Не модный 2, очкарик 2, опрятный 1, черный 1.

10. ПСИХИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА 5

Индивид 1, бывает нудный 1, доброжелательный 1 не вредный 1, беззаботный 1.

11. МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА 4

Город 2, за границей 1, Воронеж 1.

12. ТЕМПОРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 4

Потомственный 2, старый 1, в десятом поколении 1.

13. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА 3

Профессиональный 1, толковый 1, понимающий 1.

14. ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ 2

Утонченный 1, правильность 1.

Полученные данные дают возможность представить полевую структуру концепта.

Полевая организация концепта «Интеллигент» выглядит следующим образом.

Ядро 37,2 % (89 реакций):

носитель признаков, характерных для интеллигента 53 (учитель 15, человек 6, профессор 4, врач 4, мужчина 2, франт 2, крутой 2, военный 1, корреспондент 1, доктор 1, ученый 1, директор 1, джентльмен 1, представитель 1, дипломат 1, академик 1, интеллектуал 1, богач 1, денди 1, сноха 1, дочь 1, я 1, Петров 1, англичанин 1, Дорож 1);

культурный 19 (культура 9, культурный 8, человек высокой культуры 1, этикет 1);

вежливый 17 (вежливый 10, вежливость 4, делающий комплименты 2, вежлив 1).

Ближняя периферия 27,9% (67 реакций):

воспитанный 13 (воспитанный 11, воспитание 2);

образованный 13 (образованный 7, образованность 4, образованный и вежливый гражданин 1, образование 1);

вызывает негативную оценку и отрицательную эмоцию 14 (лучше было бы их меньше 1, с чем его едят 1, белый воротничок 1, вряд ли 1, зря 1, цаца 1, быдло 1, ботаник 1, чмо 1, засранец 1, дурак 1, лох 1, фраер 1, слишком умный 1);

умный 9 (умный 6, ум 3);

одет строго 9 (костюм 2, пиджак 2, галстук 2, мужчина в строгом костюме 1, трость и цилиндр 1, смокинг 1);

обязательные внешние атрибуты 9 (очки 7, очкарик 2).

Дальняя периферия 12,2 % (29 реакций):

положительная оценка 6 (*хороший 3, хорошо 2, суперхороший 1*);

представитель светского общества 6 (*светское общество 3, аристократ 2, общество 1*);

чистоплотный 5 (*чистота 2, опрятный 1 чистюля 1, стерильно одет 1*);

порядочный 3 (*порядочность 2, порядочный человек 1*);

потомственный 3 (*потомственный 2, в десятом поколении 1*);

живет в городе 3 (*город 2, Воронеж 1*);

нудный 3 (*занудный 2, бывает нудный 1*).

Крайняя периферия 17,7 % (42 реакции):

пользующийся авторитетом 2 (*уважаемый человек 1, очень важный 1*), знающий свое дело 2 (*профессиональный 1, знающий 1*), доброжелательный 2 (*доброжелательный 1, не вредный 1*), интеллигентный 1 (*интеллигент по жизни 1*), ленивый 2 (*лодырь 1, белоручка 1*), разумный 2 (*толковый 1, понимающий 1*), грамотный 2 (*грамотный 2*), скромный 2 (*скромный 2*), не существует 2 (*выдумка 1, все уничтожены 1*), демонстрирует изящные манеры 2, не модный 2, постоянно учится 1, честный 1, живет за границей 1, правильный 1, утонченный 1, старый 1, тактичный 1, чистокровный 1, русский 1, читает книги 1, беззаботный 1, выдающийся 1, благородный 1, публичный 1, хитрый 1, стильный 1, не такой как все 1, черный 1, красивый 1, бедный 1.

Отказы 5%.

Подавляющее большинство признаков *образного компонента* концепта входит в дальнюю периферию. Из этого следует, что образная составляющая в структуре концепта не является определяющей. Яркость образов не очень велика (6,25% от всех признаков). Представленные в содержании концепта образы формируются не всеми пятью органами чувств. Среди перцептивных образов преобладают зрительные. Когнитивные образы носят преимущественно морально-этический характер, а также основаны на отождествлении интеллигента с профессией, сферой деятельности, делом, которым он занимается.

Наиболее яркими информационными признаками являются признаки *вежливый, культурный, образованный, умный*. Это свидетельствует о том, что в информационном содержании концепта (31,25%) доминируют прагматические признаки.

Интерпретационное поле концепта составляет 57,5% его содержания.

Оно доминирует в концепте и включает в себя многочисленные когнитивные признаки, характеризующие отношение испытуемых к интеллигенту.

Наиболее заметными в интерпретационном поле концепта является энциклопедическая зона (45%). Многие признаки из энциклопедической зоны входят в ядро концепта. Менее заметны оценочная (7,1%) и эмоциональная (5,5%) зоны. Паремиологическая зона интерпретационного поля отсутствует.

Интерпретационное поле исследуемого концепта демонстрирует в своем содержании противоречивые характеристики. Противоречивость в

содержании концепта обусловлена возрастными, социальными, гендерными и личностными особенностями носителей языка.

Ядро концепта компактное, преимущественно информационное: из трех когнитивных признаков, образующих ядро содержания концепта, два представляют его информационное содержание – *культурный, вежливый*, лишь один – энциклопедическую зону (*представитель*). Это свидетельствует о преимущественно информационном характере концепта «Интеллигент» в русской концептосфере.

Периферия концепта обширна, в ней нет больших разрывов в яркости признаков ближней и дальней периферии. Это свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для русского сознания, о его важности для концептосферы, наличии многочисленных связей концепта с другими элементами русской концептосферы.

Данные о возрастной специфике реакций показывают, что школьниками и отдельными взрослыми концепт «Интеллигент» усвоен на рефлексивном уровне, то есть это слово ими активно не употребляется, о чем свидетельствуют такие реакции, как *деловой, обязательно красивый, ни в коем случае не старый или лысый* и т.д.

У испытуемых остальных групп концепт «Интеллигент» сформирован, в основном имеет четкое содержание: *это культурный, вежливый, образованный, воспитанный человек*.

В перечне качеств, приписываемых интеллигенту учащимися в возрасте 13-14 лет, на первое место выходят те, которые связаны с внешним видом. Среди реакций есть такие, которые указывают на негативное отношение к интеллигенту. По нашему мнению, это связано с тем, что интеллигент для учащихся – это, прежде всего, *учитель, преподаватель*, который бывает требователен и строг.

Мальчики в возрасте 15-16 лет приписывают интеллигенту качества, которые выделяют его среди окружающих, подчеркивают его исключительность.

В реакциях девочек больше признаков, которые входят в информационное поле концепта – *культурный, вежливый*. Однако такие качества, как *образованность и воспитанность*, не играют важной роли в ответах этой группы.

Студенты выделяют такие качества, как *образованность и воспитанность*, большинство испытуемых этой группы об интеллигенте высказывалось негативно.

Реакции испытуемых возрастной группы от 25 до 50 лет в основном имеют отношение к сфере профессиональной деятельности. В этой группе выявляется положительное отношение к исследуемому концепту. Женщины характеризуют внешность и внутренний мир интеллигента, его материальное положение (*без денег*); мужчины о нравственных качествах говорят мало, здесь встречаются такие реакции, как *зря, хитрец, франт, выдумка, все уничтожены, живет за границей*.

В группе испытуемых старше 50 лет много отказов. Они характеризуют интеллигента как *культурного, образованного и воспитанного человека* и типичного представителя интеллигенции. Среди женских реакций отмечены негативные (*с чем его едят, быдло, цаца*). Однако они единичны и, видимо, связаны с ситуативным субъективным опытом.

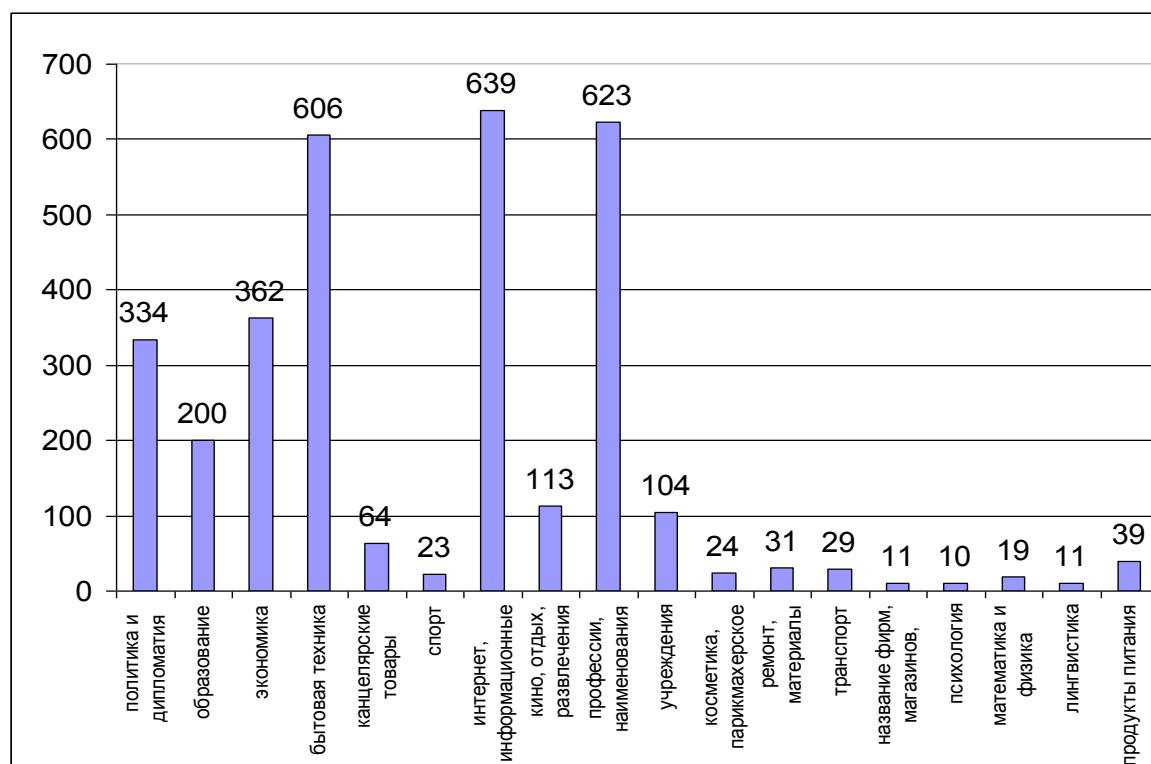
2.4.3. Новые слова в обыденном языковом сознании воронежцев

Целью проводимого исследования явилось выявление специфики понятия нового слова в обыденном языковом сознании воронежцев.

Был проведен экземплификационный эксперимент, который позволил получить доминирующие слова-идентификаторы в сознании носителей языка и выявить особенности субъективных представлений воронежцев о новом слове. Было выявлено 2209 лексических единиц.

Анализ результатов экземплификационного эксперимента позволил выделить 18 тематических групп *новых слов*. На рис. 1 приводятся группы, представленные не менее чем десятью актуализациями в эксперименте. Числа над столбцами гистограммы обозначают количество испытуемых, выбравших в качестве лексических идентификаторов слова определенной тематической группы.

Рис. 1

Из приведенной гистограммы видно, что самое большое количество лексических идентификаторов в тематических группах: «интернет и информационные технологии», «профессии и наименования лиц по роду деятельности», «бытовая техника», что позволяет сделать вывод об интенсивности развития этих сфер в жизни современного общества.

Приведем лексические идентификаторы, названные не менее чем десятью участниками эксперимента, в порядке убывания их частотности.

Компьютер 187; менеджер 135; интернет 134; маркетинг 108; принтер 89; флэшка 73; сканер 70; менеджмент; сайт 57; мониторинг 54; файл 51; портфолио 48; ноутбук 49; мобильник 47; толерантность 47; инновация 45; промоутер 43; мерчендайзер; риелтор 42; ипотека 41; дилер 36; монитор; инаугурация 35; провайдер 34; плюрализм 33; презентация 32; дискета 30; дистрибутор; тюнинг 29; ксерокс; драйверы; модем 28; хакер; консенсус 27; имидж; бутик; шопинг 26; брокер 25; креативный; DVD; офис; пилинг 24; лизинг; диск; супермаркет; консалтинг; гламурный 23; мобильный телефон 22; сотовый телефон 21; сотовый 20; мышка; импичмент; нанотехнологии; интеграция; колледж; тусовка; президент 19; блендер; резюме; жалюзи; супервайзер; гастарбайтер; диджей 18; флэш-карта; интерактивный; бизнес 17; гамбургер; микроволновка 16; блютуз; сотовая связь; роуминг; процессор; концепция; электив; олигарх 15; имиджмейкер; приватизация; чат; франчайзинг; плеер 14; факс; органайзер; саммит; губернатор; спикер; лузер; сайдинг 13; тинейджер; девальвация; бренд; глобализация; кредит; дайвинг; аська; браузер; сервер; чипсы; гипермаркет; киллер; мэр; продюсер 12; микроволновая печь; смартфон; фитнес; аудит; йогурт; кастинг; клавиатура; стилист; сленг; «Макдональдс» 11; маклер; ваучер; инфляция; франшиза; аккредитация; перестройка; рефлексия; тостер; юзер; электронная почта; рейтинг; MP3 10.

С целью выявления отношения носителей языка к новому слову был проведен эксперимент, в ходе которого испытуемым было предложено написать мини-сочинения и сформулировать в них свое отношение к новым словам. На рис. 2 показано соотношение оценочных высказываний, полученных в ходе названного эксперимента.

Рис. 2

Приведем примеры высказываний, содержащих положительную оценку изучаемого феномена: «Благодаря появлению новых слов обогащается русский язык, появляется много новых нужных слов»; «...обогащается речь»; «Так можно обогатить и дополнить свой язык, расширить кругозор. Чаще можно обратиться к словарям, узнать этимологию незнакомых слов, их назначение в современном ритме жизни языка»; «Новые слова расширяют словарный запас, развивают память, мышление, образованность людей, их любовь к русскому языку» и др.

Отрицательная оценка также была зафиксирована в ряде опросных листов: «Новые слова затрудняют общение между людьми»; «Значение не всех слов известно, поэтому информация, насыщенная новыми словами, не всегда понятна»; «Иногда новые слова раздражают, если их много в

русской речи. Человек даже не понимает их значения и употребляет их, где надо и где нет»; «...слишком много пошлых слов появилось в русском языке. Это плохо влияет на воспитание детей»; «Новые слова – это слова-сорняки, засоряющие разговорную речь»; «Достали английские слова!».

Тексты, содержащие полярные оценки, демонстрируют примеры взвешенного и разумного отношения респондентов к языковым фактам: «К некоторым словам, не имеющим аналогов в русском языке, отношусь нормально, а к американским очень плохо»; «К некоторым словам, которые выражают краткость понимания данного действия или состояния – положительно. Отрицательно – к словам-паразитам, т.к. они употребляются, где нужно и где нет»; «Многие слова, пришедшие из иностранных языков, можно было бы не употреблять в русском языке, если есть аналогии. Слишком засоряется язык (шоп, офис-менеджер, мерчендайзер и т.д.) Если слово – научный термин и аналогов нет – с удовольствием!».

В ходе обработки результатов эксперимента появилась возможность систематизации мотивов положительного или отрицательного отношения испытуемых к *новым словам* (признаки приводятся с указанием индекса яркости, вычислявшегося как число объективации данного признака в эксперименте от числа испытуемых).

Мотивы положительного отношения

Новые слова в языке – это хорошо... потому что они иностранные, заимствованные 0,027; ...потому что они появляются с возникновением нового предмета, явления 0,06; ...потому что они стимулируют познание 0,123; ...потому что они необходимы для развития языка 0,097; ...потому что они обогащают язык 0,087; ...потому что они расширяют сферу общения людей 0,057; ...потому что это требование времени 0,167; ...потому что их появление не вызывает трудностей у носителей языка 0,003; ...потому что они вызывают положительные эмоции у носителя языка 0,10; ...потому что они часто употребляются 0,003; ...потому что у них нет аналога в русском языке 0,013; ...потому что это диалект 0,003; ...потому что это профессиональные слова и термины 0,02; ...потому что это сленг 0,003; ...потому что, когда значение слова мне известно, я его использую в речи 0,013; ...потому что они более краткие, точные, чем аналог 0,02; ...потому что они необычные, звучат красиво 0,01; ...потому что они не вытесняют русские аналоги 0,003; ...потому что это русское слово 0,01.

Мотивы отрицательного отношения

Новые слова в языке – это плохо... потому что они иностранные, заимствованные 0,133; ...потому что их появление и использование в языке неоправданно 0,067; ...потому что они обедняют, засоряют язык 0,173; ...потому что они вызывают затруднения 0,087; ...потому что они вызывают негативные реакции 0,07; ...потому что их много 0,08; ...потому что это мат, слова-паразиты, некультурные, оскорбительные слова 0,053; ...потому что это жаргон 0,04; ...потому что это сленг 0,013; ...потому что я значение не знаю 0,093; ...потому что они заменяют наши слова 0,133; ...потому что их использует в речи молодое поколение 0,033.

Анализируя обоснования оценок, можно сделать вывод, что понятие *новое слово* в сознании носителей русского языка является *двооценочным*.

Для разных людей то, что *новые слова* являются иностранными или заимствованными, одновременно и хорошо (ИЯ=0,027), и плохо (ИЯ=0,133). Появление *новых слов* в языке не вызывает никаких трудностей у носителей языка (ИЯ=0,003) и вызывает определенные трудности (ИЯ=0,087). Одни отмечают, что частотное употребление *новых слов* – это хорошо (ИЯ=0,003), другие, что это плохо (ИЯ=0,08). Носители языка подчеркивают то, что *новые слова* обогащают язык (ИЯ=0,087), и в то же время то, что они «засоряют» и «обедняют» язык (ИЯ=0,173). *Новые слова* вызывают положительные эмоции у носителя языка (ИЯ=0,1) и одновременно вызывают негативные реакции (ИЯ=0,07). Таким образом, один и тот же мотив в сознании разных испытуемых может вести к разнонаправленной оценке.

Проведенное экспериментальное исследование позволяет выявить в языковом сознании испытуемых следующие аспекты отношения к *новым словам*:

- *лингвистический аспект*: «могут обозначать изменение значения слова», «если слово пришло с Запада в новом значении», «уточняет значение»;
- *патриотический аспект*: «Велик и могуч русский язык! Я против новых!», «Мы русские люди, живем в России и должны гордиться своими истоками. Там, где можно обойтись без новых слов, не надо модничать и вставлять чужеродные слова», «Русский язык велик, могуч и красив!», «введение в обиход иностранных слов только потому, что некоторые из них короче, красивее, моднее – полный бред и вредно для Великой Российской Державы»;
- *мифологический аспект*: «загрязняют русский язык», «засоряют русский язык», «надо сохранить чистоту русского языка», «не развиваются языком», «обедняют русский язык», «вносят хаос в язык», «способствуют утрате классической чистоты русского языка», «умаляют значение русского языка», «это не красивый, доступный, элегантный язык русских классиков: Пушкина, Лермонтова, Добролюбова»;
- *прагматический аспект*: «развиваются новые отношения», «облегчают наше общение», «развитие связей между культурами», «сближает людей»;
- *регулятивный аспект*: «должен употреблять учитель, чтобы быть примером для детей», «надо обращаться к словарю (если хочешь знать)», «нужно ограничить их употребление в речи», «люди должны знать, что они обозначают», «должны легко произноситься и красиво звучать».

Проведенное экспериментальное исследование на основании индекса яркости признаков позволило также выстроить полевую модель концепта «Новое слово».

Полевая модель концепта «Новое слово»

ЯДРО

значения слова я не знаю	0,54
воспринимается положительно	0,41
выделяется красивым, необычным звучанием	0,38
воспринимается отрицательно	0,34
вызывает интерес	0,28
это компьютер	0,24

БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

и хорошо, и плохо	0,21
появилось в языке недавно	0,21
обогащает язык	0,20
вызывает трудности	0,18
встречаю впервые	0,18
это Интернет, менеджер	0,17
обозначение нового предмета	0,17
пришло из другого языка	0,17
это маркетинг	0,16
засоряют язык	0,15
это принтер	0,14
нужно знать	0,11
не вызывает сложностей	0,10

ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

это сканер, это флэшка	0,09
это менеджмент, это сайт	0,07
русское, мобильник, мониторинг, ноутбук, портфолио, толерантность, файл	0,06
заменяет русские слова	0,06
часто употребляется	0,05
это инновация, ипотека, мерчендайзер, промоутер, риелтор	0,04
современное, модное, малоупотребительное	0,04
не хорошо и не плохо	0,04
дилер, инаугурация, монитор, плюрализм, презентация, провайдер	0,04
это жаргон	0,04
неуместно употребляются	0,03
отражает достижения науки, техники	0,03
это термин	0,03
это DVD, брокер, бутик, дискета, дистрибутор, драйверы, имидж, консенсус, креативный, ксерокс, модем, офис, пиар, пилинг, тюнинг, хакер, это шопинг	0,03
требует усилий для понимания	0,03
точное, емкое	0,03
должны появляться в русском языке	0,02
это професионализм	0,02
это бизнес, блендер, гамбургер, гастарбайтер, гламурный, диджей, диск, жалюзи, импичмент, интеграция, интерактивный, колледж, консалтинг, лизинг, микроволновка, мобильный телефон, мышка, нанотехнологии, президент, резюме, сотовый, сотовый телефон, супервайзер, супермаркет, тусовка, флэш-карта	0,02
	0,02

должно быть русским это сленг	0,02
----------------------------------	------

КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

это «Макдональдс», MP3, аккредитация, аська, аудит, блютуз, браузер, бренд, ваучер, гипермаркет, глобализация, губернатор, дайвинг, девальвация, имиджмейкер, инфляция, йогурт, кастинг, киллер, клавиатура, концепция, кредит, лузер, маклер, микроволновая печь, мэр, олигарх, организер, перестройка, плеер, приватизация, продюсер, процессор, рейтинг, рефлексия, роуминг, сайдинг, саммит, сервер, сленг, смартфон, сотовая связь, спикер, стилист, тинейджер, тостер, факс, фитнес, франчайзинг, франшиза, чат, чипсы, электив, электронная почта, юзер, «Билайн», ассоциация, базофильный, банкомат, блокбастер, видеомагнитофон, визажист, винчестер, геймер, дебаты, дефолт, дивиденд, дизайнер, жидкокристаллический телевизор, инвестиции, интерфейс, кворум, корпорация, ламмер, лох, менталитет, модернизация, мультимедиа, муниципальный, пати, пейджер, прайс-лист, предприниматель, провайдер, секьюрити, слайд, смс, спонсор, стагнация, шоу, электорат	0,01
уже существовавшее в языке	0,008
состоит из нескольких частей	0,007
многозначное	0,005
это диалектизм	0,003
должно быть понятным	0,001
это историзм	0,001
должно быть неизвестным	0,001

Таким образом, главными признаками понятия *новое слово* в современном обыденном сознании воронежцев являются следующие: незнакомое; необычное; вызывающее определенную (положительную/отрицательную) реакцию; связанное с некоторыми трудностями для носителя языка (из-за незнания значения); его появление может быть обусловлено объективными причинами.

2.4.4. Концепт «Хорошее слово» в сознании жителей Воронежской области (по данным экспериментального исследования)

Предметом исследования является концепт «Хорошее слово». С целью выявления специфики его содержания и структуры был проведен экземплификационный эксперимент (в другой терминологии – иллюстративный), т.е. заключающийся в подборе испытуемыми языковых примеров под заданный экспериментатором концепт.

В ходе эксперимента испытуемым предлагалась следующая инструкция: «Какие слова русского языка вы считаете хорошими? Объясните, почему. Пожалуйста, работайте быстро, не задавая никаких вопросов окружающим и экспериментатору. Вам необходимо написать три слова, которые первыми придут вам в голову. Около каждого напишите краткое объяснение. Пишите так, как вы думаете. Все ваши ответы будут

правильными. Укажите, пожалуйста, ваши пол, возраст, профессию. Спасибо!».

Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемыми стали 494 человека: взрослые жители г. Воронежа и Воронежской области, имеющие разный уровень образования, разные профессии; учащиеся общеобразовательных школ в возрасте от 14 до 17 лет. Всего было получено 433 разных слова-идентификатора исследуемого концепта (то есть слова, репрезентирующие в языковом сознании испытуемого концепт «Хорошее слово»). Эксперимент показал, что опрашиваемые практически не испытывали трудностей в ходе эксперимента, так как в ходе анкетирования было зафиксировано всего 6 отказов.

Приведем результаты эксперимента с указанием процента испытуемых, предложивших тот или иной лексический идентификатор исследуемого понятия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Хорошее слово 433: любовь 108 (21,86%), мама 55 (11,13%), семья 48 (9,72%), солнце 43 (8,7%), мир, счастье 32 (6,48%), дружба 27 (5,47%), дети, жизнь 25 (5,06%), дом 23 (4,66%), добро 22 (4,45%), радость 21 (4,25%), спасибо 17 (3,44%), цветы 15 (3,04%), доброта, лето 14 (2,83%), свет 13 (2,63%), весна, деньги 12 (2,43%), друг, друзья, папа 11 (2,23%), вера, красота, музыка 10 (2,02%), машина, надежда, ребенок, родина, родители 9 (1,82%), праздник, природа, работа, сон, спорт, труд 8 (1,62%), верность, ласка, море, нежность, секс 7 (1,42%), здравствуй, мамочка, отдых, отказ, победа, пожалуйста, телефон, удача, улыбка 6 (1,21%), бог, котенок, луна, любимая, любимый, май, молодец, небо, правда, Россия, свадьба, смех, солнышко, тепло, умница, успех, хорошо, школа 5 (1,01%), дискотека, добрый, достаток, еда, земля, Новый год, подарок, свобода, смерть, хлеб 4 (0,81%), вода, день рождения, детство, здоровье, знания, клуб, комп, комплимент, компьютер, лес, мать, милосердие, муж, ночь, пиво, привет, снег, совесть, уют, цветок, чувства 3, (0,61%), ангел, витамины, внуки, врач, девушка, душа, единственная, забота, зайка, зарплата, звезда, здоровье, зима, золото, извините, институт, интересный, интернет, истина, карьера, книга, комсомол, культура, ласковые слова, ласточка, лузер, малыш, мечта, наука, осень, отличник, отпуск, перемена, песня, подруга, помошь, порядочность, похвала, поэзия, преданность, прелест, пятерка, радуга, родня, рок, сестра, спирт, справедливость, студент, улица, умничка, утро, учеба, ученье, футбол, хорошие слова, хороший, церковь, честность, я 2 (0,4%), \$, hip-hop, smash, smile, sms, август, академик, аккуратный, бабуля, баланс, баня, башорг, бизнесмен, бирюза, благодарность, благодарю, благосостояние, бокс, болезнь, борьба, браконьер, братья, бриллианты, бронетранспортер, бухать, валюта, варенье, вафля, вежливость, великолепно, веселый, взаимопонимание, водка, волшебные слова, воля, воробышек, воспитание, вот, время, все литературные, все слова, все уменьшительно-ласкательные, вселенная, выходной, выходные, герой, глобус, голубое небо, горизонт, дар, дароф, девочка, Дед Мороз, диван, директор, дитя, дифракция, добренькая, доброе утро, доброжелательные слова, добросовестность, добрый день, достоинство, дочка, ешкин кот, жена, женственность, животное, зачет, зачетка, звание, зло, зонтик, идеи, изба, изподвыпившего, имхо, интерес, интерференция, инфинити, искренность, как дела, Калифорния, кальян, каникулы, капуэро, каша, кекс, китайец, клубника, комнатные цветы, король, кошка, красиво, красота женская, креатив, круиз, кургунский, лапуля, лебедь, личность, лось, лучик, любить, люблю, любо, любопытство, люди, майский жук, маленький ребенок, мамка, мамуля, мат, материнская любовь, мелодия, метро, милая, милый, министр, миротворец, мода, молоко, мороз, мужество, мужчина, мультик, мысли, мясо по-

французски, на здоровье, настроение, не выпендривайся, новые знакомства, нуб, нубае, обед, облака, облако, обогреватель, огниво, огород, одеяло, олень, Онс Бак, ответственность, отыхать, отлично, охота, очаг, палево, панк-рок, папик, параллелепипед, парень, партбилет, патриот, патриотизм, пацифизм, перерыв, перспективы, пирожок, пляж, почтуть, подогрев, подруги, подъезд, покой, полет, поспать, поступок, поцелуй, преданный и любящий человек, предпринимательство, президент, премия, препод, привлекательный, приключения, прогресс, прогулка, простите, проститутка, пупс, пущистый, радушие, рай, река, реклама, родичи, родной, роза, романтика, рыбалка, с днем рождения, салат, сапфир, сахар, сердце, сестричка, сигара, синхрофазotron, сказка, скромность, слава, славяне, слова, несущие позитив, слова не матом, смысл, собака, сознание, солидарность, сочувствие, спички, страна, суббота, суд, сумка, танцы, творчество, телевизор, телка, темнота, теплый, терпение, тест, тишина, толерантность, трудолюбие, туалет, тусовки, тюрьма, уважение, увлечение, удовольствие, университет, урожай, урок, ученик, учитель, учится, фантазия, финиш, фрукты, халюва, царь, цель, цирк, человек, честь, чистота, чувак, чувственность, чудесно, чупакабра, шорох, штепсель, щеночек, эпитеты, эротика, этикет, юмор, юность, яблоко, явления природы, ягуар 1 (0,2%).

Названо было 433 разных слова, из них 275 слов были названы 1 человеком. Дважды названы – 60 слов. Три раза – 21 слово. Четыре раза – 10 слов. Пять раз – 18 слов. Шесть раз – 9 слов.

Рассмотрим когнитивные признаки концепта «Хорошее слово» на материале идентификатора *любовь*.

В результате эксперимента на слово *любовь* было получено 118 объяснений, раскрывающих субъективное содержание концепта «Хорошее слово» в сознании испытуемых. Объяснения были обработаны методом когнитивной интерпретации, полученные когнитивные признаки приводятся ниже с указанием индекса яркости признаков, вычислявшегося как доля испытуемых, объективировавших данный когнитивный признак в эксперименте.

Хорошее слово называет

1. *Хорошее чувство*: ИЯ – 0,31 (светлое чувство 9; хорошее чувство 6; большое чувство, все хорошие чувства, выражение чувств, высокое чувство, желаю испытать всем, замечательное чувство, потому что это чувство, приятное чувство, самое большое чувство, уместное чувство, чистое чувство, великолепное чувство, классное чувство, лучшее чувство, прекрасное чувство, прикольное чувство 1).

2. *Не могу сформулировать, чем оно мне нравится; любимое слово*: ИЯ – 0,3 (отказ от объяснения 8; прекрасное слово 7; всем нравится слово, хорошее слово 3; нежное слово 2; все любят, любимое слово, люди делают комплименты, нравится содержание слова, пожелание родным людям, я считаю его хорошим, потому что **ЛЮБОВЬ** 1).

3. *Нечто всеохватывающее, все самое лучшее*: ИЯ – 0,11 (самое прекрасное, что есть на свете 3; всё самое чистое, всё хорошее, отношение ко всему прекрасному, что может быть лучше, мир, нечто всеохватывающее 1).

4. *Важнейшее для человека чувство*: ИЯ – 0,11 (когда есть любящий тебя человек, любить нужно как себя, любовь к маме, любовь к мужчине, любовь к природе, любовь к ребенку, я люблю, благодаря ей жизнь кажется лучше; вечная ценность; главное в жизни человека; смысл жизни; стимул в жизни 1).

5. *Хорошее отношение к людям*: ИЯ – 0,10 (забота 3; взаимопонимание, дружба, ласка, хорошие взаимоотношения между людьми, хорошее отношение, хочется

поделиться своим счастьем с другими, хорошее представление о человеке, когда все хорошо 1).

6. *Крайне субъективно переживаемую эмоцию*: ИЯ – 0,10 (не всегда взаимная; не со всеми остается; нравится с одной стороны; хорошо, когда взаимная; заставляет больше страдать, чем радоваться; не то, что представляют другие; приносит страдания; ее не хватает; хочу, стремлюсь, надеюсь; она точно есть, личное чувство 1).

7. *Положительные эмоции*: ИЯ – 0,10 (любить прекрасно, приносит людям радость, приносит счастье, положительные ассоциации, положительные эмоции, положительный настрой, состояние души, удовлетворение, хорошие ассоциации, хорошее настроение, дает тепло 1).

8. *Чувство между людьми*: ИЯ – 0,04 (чувство между людьми 2, люди находят друг друга, чувство между мужчиной и женщиной 1).

9. *Слово, которое хорошо звучит*: ИЯ – 0,04 (красивое слово 2; ласкает слух, хорошо звучит 1).

10. *То, что дает жизнь*: ИЯ – 0,02 (дает желание жить, не было бы меня 1).

11. *Чувство, которые испытывают все*: ИЯ – 0,02 (была хоть раз у каждого, чувство, которое испытывают все 1).

12. *Входит в состав прецедентных текстов*: ИЯ – 0,02 (Бог есть любовь, Любовь – морковь 1).

13. *То, что дает расцвет духовной жизни человека*: ИЯ – 0,01.

14. *То, что не вызывает отрицательных эмоций*: ИЯ – 0,01.

15. *То, что создает семью*: ИЯ – 0,01.

16. *Сильное чувство*: ИЯ – 0,01.

Проведенное исследование показало, что концепт «Хорошее слово» осмыслен участниками эксперимента, они достаточно легко предлагали лексические идентификаторы. Следовательно, рассматриваемый концепт является коммуникативно релевантным для носителей русского языка и занимает заметное место в их сознании. Интересно, что содержание концепта «Хорошее слово» глубоко субъективно, поскольку повторяемость слов-идентификаторов очень невелика.

2.5. Представление об идеальном собеседнике в обыденном сознании жителей Воронежской области

Под коммуникативным идеалом понимается стереотипное представление об идеальном собеседнике, присущее в сознании народа. Коммуникативный идеал является неотъемлемой составляющей национального коммуникативного сознания.

Коммуникативный идеал может быть представлен не только в сознании народа, но и в сознании части этнического коллектива, объединенной каким-либо социальным, возрастным, профессиональным, гендерным признаком. В таком случае речь будет идти о групповом коммуникативном идеале, что также представляет интерес для исследования.

Представим результаты начальной стадии проводимого нами экспериментального исследования русского коммуникативного идеала (И.А. Стернин). В исследовании была применена методика направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемым предъявлялась инструкция следующего содержания:

«Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы исследуем представления разных людей об идеальном собеседнике. Просим вас письменно ответить на следующий вопрос:

Идеальный собеседник – какой?

- 1.
- 2.
- 3.
- 4
- 5.

Время ответа на вопросы не ограничивается. Спасибо!»

Испытуемыми были студенты воронежских вузов, учителя Воронежа и Воронежской области, проживающие в городе, селах и райцентрах. Таким образом, контингент испытуемых – это образованные люди. Опрошено 103 человека, из них 29 мужчин, 74 женщины; 31 человек в возрасте 20-30 лет, 63 человека в возрасте 31-50 лет, 19 человек старше 50 лет. Городских жителей из опрошенных было 74, сельских – 25, четверо участников эксперимента проживали в райцентрах.

При обработке результатов эксперимента близкие реакции объединялись по смысловому признаку в одну, а частотность реакций суммировалась; в качестве метаязыкового обозначения группы сходных реакций выбиралась, если это было возможно, наиболее частотная либо использовалось перечисление нескольких наиболее частотных реакций.

Результаты эксперимента

Приводятся реакции с указанием количества упоминаний данного признака во всем массиве ответов испытуемых. Указаны реакции, встретившиеся не менее 5 раз.

Идеальный собеседник – какой?

Умеет слушать (111), умный, образованный, компетентный, эрудированный (103), веселый, с чувством юмора, оптимист (56), вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, не грубый, тактичный (43), культурно, красиво говорит, грамотный, хороший русский язык (41), понимающий, способный понять (28), дружелюбный, доброжелательный (27), общительный, легкий в общении (22), умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения (15), интересный, с разносторонними интересами (12), откровенный, открытый, искренний (12), спокойный, сдержанный (12), умеет дать совет (7), физически опрятный, аккуратный, приятно одет (7), интеллигентный (7), умеет убедить, владеет способами доказательства (6).

Анализ данного перечня показывает, что подавляющее большинство признаков коммуникативного идеала, выделенных испытуемыми, отражает идеализированное представление о *толерантном собеседнике*.

Напрямую это представление отражают признаки *умеет слушать, вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, тактичный, не грубый, культурно говорит, понимающий, способный понять, дружелюбный, доброжелательный, умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения, спокойный, сдержаный, интеллигентный; косвенно – общительный, легкий в общении, откровенный, открытый, искренний, веселый, с чувством юмора, оптимист*.

Из ядерных признаков коммуникативного идеала, в общей сумме составивших в эксперименте массив объемом 499 признаков, 243 признака прямо отражают представление о толерантности собеседника (49%), а 90 – косвенно (18%). Таким образом, фактор толерантности составляет почти половину всех выделенных признаков, а с косвенными признаками – 67%, т. е. почти две трети.

Из оставшихся факторов отметим фактор интеллекта (21%), фактор качества речи (8%), фактор широты интересов (2,5%), фактор коммуникативной эффективности – *умеет дать совет, умеет убедить, владеет способами доказательства* (2,5%).

Е.В. Вовк было проведено исследование, задача которого – выявить и описать психологически реальное значение словосочетания *идеальный собеседник* с помощью лингвокогнитивных методов исследования. Для достижения поставленных задач были использованы следующие методики: направленный ассоциативный эксперимент, метод субъективных дефиниций, представляющий разновидность направленного ассоциативного эксперимента, свободный ассоциативный эксперимент.

Участниками эксперимента стали 600 человек (325 женщин, 275 мужчин), жители города Борисоглебска, а также Борисоглебского, Грибановского, Поворинского, Таловского, Новохоперского районов Воронежской области. Возрастной диапазон испытуемых – от 18 до 80 лет.

По результатам проведенных экспериментов получено 1360 ассоциаций на стимул *идеальный собеседник*, различных – 371, единичных – 181 реакция. Реакции были объединены в признаки, при этом в качестве номинации выбиралась либо самую частотную дефиницию, либо отражающую наиболее полно содержание данного когнитивного признака.

На основании полученных данных было выделено 77 когнитивных признаков. Четырнадцать признаков выявились в трех экспериментах: *близкий человек, добрый, друг, интересный в общении, умеющий слушать, может помочь, может посоветовать, не перебивает, образованный, общительный, понимающий, сочувствует, умный, человек*.

Выявленные когнитивные признаки, исходя из их яркости, были распределены по полевым зонам содержания концепта. Индекс яркости каждого признака вычислялся по следующей формуле: отношение

ассоциатов, объективирующих когнитивный признак, к общему количеству ассоциатов, полученных в результате эксперимента.

Структуру концепта «Идеальный собеседник» по данным экспериментального исследования можно представить следующим образом:

Ядро (1 когнитивный признак): умеющий слушать 0,48

Ближняя периферия (6 когнитивных признаков): умный 0,28; общительный 0,27; друг 0,26; понимающий 0,26; интересный в общении 0,25; внимательный 0,21

Дальняя периферия (27 когнитивных признаков): образованный 0,16; может посоветовать 0,16; добрый 0,14; человек 0,14; близкий человек 0,13; приятный в общении 0,11; умеет общаться 0,11; имеет чувство юмора 0,10; может поддержать разговор 0,09; имеет приятную внешность 0,07; не перебивает 0,07; сочувствует 0,07; родственник 0,06; честный 0,06; доброжелательный 0,05; имеет свое мнение 0,05; воспитанный 0,04; вежливый 0,04; неодушевленный предмет 0,04; идентификация – типичный представитель 0,04; отзывчивый 0,04; сосед 0,04; спокойный 0,04; ясно мыслит 0,04; может помочь 0,03; мужчина 0,03; психолог по профессии 0,03

Крайняя периферия (43 когнитивных признака): знающий 0,02 интеллигентный 0,02; имеет жизненный опыт 0,02; культурный 0,02; любознательный 0,02; любой 0,02; откровенный 0,02; смелый 0,02; умеет поставить себя на место другого 0,02; я 0,02; гуманный 0,01; можно доверять 0,01; не делает лишнего 0,01; не подавляет меня 0,01; опытный 0,01; преподаватель по профессии 0,01; адекватный 0,005; бодрый 0,005; все 0,005; говорит четко 0,005; грустный 0,005; дружелюбный 0,005; единомышленник 0,005; единственный 0,005; идеал для подражания 0,005; кот 0,005; крутой 0,005; ласковый 0,005; может все 0,005; молчаливый 0,005; настоящий 0,005; не высокомерный 0,005; не заразный 0,005; незнакомый 0,005; необычный 0,005; недалекий 0,005; открытый 0,005; отстраненный 0,005; самостоятельный 0,005; самый лучший 0,005; серьезный 0,005; трезвый 0,005; чуткий 0,005

На основании полученной структуры можно сделать вывод о том, что в русском коммуникативном сознании сформирован образ идеального собеседника – слушателя, т.к. самый яркий когнитивный признак – *умеющий слушать* (0,48). В группах, различных по социальным, возрастным, профессиональным и гендерным характеристикам, этот признак распределен примерно в равной степени.

Когнитивные признаки *умный* (0,28), *общительный* (0,27), *понимающий* (0,26) ярко проявляются в группе с возрастным диапазоном 35-80 лет.

Признак *друг* (0,26) равномерно проявляется во всех возрастных группах независимо от половой принадлежности.

У испытуемых, возраст которых менее 35 лет, в большей степени проявляются признаки, имеющие единичные реакции. Когнитивный признак *общительный* ярко выражен у испытуемых, связанных с интеллектуальными профессиями.

Самыми яркими признаками дальней периферии, содержащей 27 когнитивных признаков, являются *образованный* (0,16) и *может посоветовать* (0,16).

Поскольку дальняя и крайняя периферии в большей степени отражают индивидуальное сознание, наличие в них большого числа признаков свидетельствует о том, что в индивидуальном сознании исследуемый концепт значительно персонифицирован. Идентификационный признак (0,04) прочно укоренился в сознании и не детерминируется социальным положением, гендерной и возрастной характеристикой.

Концепт «Идеальный собеседник» характеризуется существенной национальной спецификой в русской концептосфере. В сознании русских людей это – прежде всего, умеющий слушать, молчать и сочувствовать человек, друг. Желательно, чтобы он был образованным, интеллигентным, воспитанным, не перебивал и по возможности мог дать полезный совет.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Технологии, 2008.

Русский язык: учебн. для 7 кл. общеобразоват. учеб. заведений / М.Т. Баанов, Л.Т. Григорян, Т.А. Ладыженская [и др.]. – 16-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1993. – 122 с.

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Скляревская. – М.: Астрель, 2008.

Словарь русского языка: В 4-х т. / [под ред. А.П. Евгеньевой]. – М.: Русский язык. – 1981-1984.

Ушаков Д.Н. Большой академический словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Наука, 2004-2008.

Глава 3.

Русский язык и культура речи: уровень владения и отношение воронежцев

3.1. Изучение уровня владения русским языком и культурой речи в регионе

Строго говоря, понятие владения языком не имеет однозначной интерпретации, определенной дефиниции. В узком смысле мы можем ограничить его содержание традиционным понятием грамотности, в широком смысле – включить все аспекты культуры речи, то есть владение нормативной базой языка и коммуникативными качествами, которые в совокупности формируют речевое поведение профессионала.

Анализ результатов ЕГЭ

Первую (а для неспециалистов и единственную) официальную проверку уровня владения языком человек проходит, сдавая выпускной экзамен по русскому языку, который, как известно, проводится в настоящее время в форме ЕГЭ. Это сложное многоуровневое испытание. Выполнение экзаменационной работы предполагает проверку 26 умений (см. материалы сайта www.ege.edu.ru), например: умение оценивать речь с точки зрения основных орфоэпических, лексических, морфологических, синтаксических норм русского языка; умение оформлять письменную речь в соответствии с орфографическими, грамматическими и пунктуационными нормами литературного языка; умение использовать в собственной речи разнообразие грамматических конструкций и лексическое богатство языка; умение создавать связное высказывание, выражая в нем собственное мнение по поводу прочитанного и т.д.

Логично предположить, что у выпускников средних школ должны быть наиболее полные и свежие знания по разным разделам русского языка. Нами были проанализированы итоги ЕГЭ 2008 г. и общая динамика результатов экзамена в период с 2006 по 2008 годы на основании данных лаборатории проблем общего образования ВОИПК и ПРО, регионального центра обработки информации «ИТЭК».

В целом, в части А, содержащей задания базового уровня, баллы выше, чем в части В, включающей задания повышенного уровня сложности, предполагающие проверку знаний о языке как о системе, аналитических умений, необходимых для осмыслинного грамотного письма и построения самостоятельных высказываний. Самый высокий процент выполнения заданий в части А – 86,4, низкий – 51%; в части В соответственно: 44,9% – 35,2%. Задания части С (сочинение по прочитанному тексту) полностью выполнили 57,5% участников на средний балл 57, что соответствует

школьной оценке 3,5 балла. Последние цифры, к сожалению, закономерны, поскольку для грамотного создания самостоятельных текстов необходимы знания и умения категории В, уровень выполнения которого не достигает 50%.

Рассмотрим, каков уровень освоения воронежскими школьниками разных аспектов русского языка.

Наиболее высокие результаты дало выполнение заданий по культуре речи: от 62,7% до 86,5%, что соответствует школьной оценке «хорошо» и «отлично». Задания по орфографии в среднем выполнены на уровне 70%, при этом в части С с орфографией не справились 49,7% учащихся. Задания по пунктуации выполнены от 55% до 77%, а в сочинении неудовлетворительная пунктуация у 57,9% школьников. В части В хуже всего учащиеся умеют определять части речи, типы односоставных предложений, виды придаточных предложений. В части С наиболее высокий процент выполнения по параметрам, отражающим умение определить проблему (78,9%) и позицию автора (72%). Количество выполнивших задание С полностью по собственно языковым критериям в три и более раз меньше. Самым низким является процент справившихся с пунктуацией (12,4), несправившихся учащихся – 57,9%; на втором месте по «невыполнению» оказались те, кто умеет точно выражать свою мысль – 13,4%; на третьем – соответственно те, кто не допускает речевых ошибок – 18,85%.

При рассмотрении результатов ЕГЭ в динамике за три года (2006-2008) выявлено, что в 2006 году все показатели было намного выше, чем в 2007 и 2008 годах. Это может быть связано с тем, что в 2006 году ЕГЭ проводился не по всей области и городу, оставаясь в статусе экспериментального испытания. Если нижний порог по орфографии в 2006 г. был 75 баллов, то в 2007 и 2008 гг. – 58 баллов; верхний предел в 2006 г. – 87 баллов, в 2007 г. – 83, а в 2008 г. – 76 баллов. За пунктуацию в 2006 году максимум было 86 баллов, в 2007 г. – 79, а 2008 г. – 77 баллов. В части В также в 2006 году был взлет до 63 баллов, в два последующие года показатели распределялись между 50-ю и 30-ю баллами.

Таким образом, мы не можем говорить о повышении уровня, улучшении качества владения родным языком за последние три года. Результаты ЕГЭ свидетельствуют, что орфографическая, в том числе пунктуационная и нормативно-языковая грамотность воронежских школьников в среднем не достигает школьной «хорошей» оценки. Вместе с тем знание орфоэпических, грамматических и лексических норм культуры речи лучше, чем орфографических и пунктуационных правил. Очевиден разрыв между знанием правил, применением их в тестах и умением руководствоваться ими в своей письменной речи. Поскольку школьный уровень знаний для большой части населения – это пик изучения языка, конечно, мы не можем признать вполне удовлетворительным то владение языком, которое демонстрируют сейчас наши школьники.

Заметим однако, что на регулярно проводящемся с 2005 года городском конкурсе «Самый грамотный», как правило, именно учащаяся молодежь

занимает первые места. Так, в 2008 году из 130 участников конкурса 88 человек были из учебных заведений, победителями оказались студенты ВГУ, Воронежского юридического техникума и школьник.

Понятие грамотности. Анализ языковой грамотности воронежцев

Для обыденного языкового сознания точкой отсчета в определении уровня владения языком является, на наш взгляд, понятие грамотности.

Действительно, грамотность является одним из важнейших показателей культурного уровня населения, но конкретное содержание понятия *грамотность* меняется на различных этапах развития общества вместе с повышением его культурных запросов. Современные представления о грамотности усложнились – грамотность бывает разная.

Грамотность определяют как определенную степень владения навыками чтения, письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка.

Согласно определению ЮНЕСКО под грамотностью понимается способность личности читать, понимать и составлять простые короткие тексты, имеющие отношение к повседневной жизни.

В дореволюционной России и в других странах с невысоким уровнем школьного образования грамотными считались лица, умеющие только читать; в развитых капиталистических странах – лица, владеющие навыками чтения и письма. Вопросы определения понятия *грамотность*, его статистической фиксации во время переписей населения неоднократно обсуждались на международных совещаниях по демографической статистике и программам переписей населения. Генеральная конференция ЮНЕСКО (10-я сессия, Париж, 1958) рекомендовала всем странам при проведении переписей населения считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать краткое изложение о своей повседневной жизни.

В целом, конкретное содержание понятия грамотности имеет тенденцию к расширению с ростом общественных требований к развитию индивида: от элементарных умений читать, писать, считать к владению некоторым комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах; грамотность понимается как минимальный объем навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений (т. н. функциональная грамотность).

Анализ словарных дефиниций показывает, что в словарях русского языка (например, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, 1998 и др.) отражены следующие значения слов *грамотный*:

1. «читательское» – умение читать, то есть умение расшифровывать буквы и складывать их в слова, понимая полученный смысл.

2. «орфографическое» – умение писать, то есть перекодировать звуки устной речи в буквы и соединять их друг с другом на письме.

Эти два значения отражают разные навыки носителя языка: можно уметь читать, но не уметь писать; можно хорошо читать, но плохо писать. Эти навыки взаимосвязаны, но не совпадают.

3. «нормативно-языковое» – умение *правильно, хорошо* читать и писать, говорить и писать, не допуская речевых ошибок (*грамотный человек, грамотное сочинение*).

4. «коммуникативное» – умение правильно, культурно и эффективно вести общение (*грамотно построить разговор, грамотный оратор, грамотно аргументировал, грамотное выступление, грамотно провел беседу, грамотно построил убеждение*) и др.

5. «профессиональное» – хорошо разбираться в той или иной области знаний (*грамотный специалист, инженер, руководитель*).

6. «качественно-результативное» – качественно выполненное, соответствующее нормам и правилам выполнения данного рода деятельности (*грамотный чертеж, план, работа*).

Первые четыре значения относятся к *языковой грамотности*, четвертое и пятое – к *профессиональной*.

Соответственно, такие же значения будут иметь и существительное *грамотность*, и наречие *грамотно*.

Работать над грамотностью – читательское, орфографическое, нормативно-языковое значения.

Видна его грамотность в этом деле – профессиональное.

Качественно-результативное значение для субстантивной вербализации несвойственно, существительным оно не выражается.

Он написал все грамотно – орфографическое и нормативно-языковое значения.

Он все сделал грамотно – качественно-результативное значение.

В данном проекте нас интересует языковая грамотность.

Гипотеза исследования: разные виды грамотности представлены у населения Воронежа в разной степени. Предметом специального исследования стала орфографическая и пунктуационная грамотность вузовской молодежи.

Методика исследования – диктант, разработанный коллективом кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета и отражающий наиболее типичные для жителей Воронежа трудности. В исследовании приняли участие более 1000 студентов 1-3 курсов восьми факультетов, изучающих дисциплину «Русский язык и культура речи».

В качестве испытуемых были выбраны студенты Воронежского госуниверситета как представители носителей языка молодого поколения (17-20 лет). Обработка материалов диктанта осуществлена А.В. Рудаковой.

Представим в качестве примера анализ уровня языковой грамотности студентов 1 курса факультета прикладной математики и механики

(100 человек) и студентов 1 курса филологического факультета (10 человек, фокус-группа). Выбор испытуемых связан прежде всего с тем, что всего несколько месяцев назад все нынешние студенты сдавали ЕГЭ по русскому языку, и, следовательно, именно у них знания правил русского языка еще находятся в актуальном состоянии.

Приведем текст диктанта. Он состоит из двух частей: первая часть включает 50 слов и словосочетаний на различные орфографические правила русского языка (в основном словарные слова), вторая часть – предложение, отражающее несколько пунктуационных правил:

1. *Рассчитать, по-прежнему, пол-Воронежа, колоннада, алюминий, без вести пропавший, безыкусный, военачальник, местность, узнать впоследствии, гостиница, древнерусский, смотреть исподлобья, идеология, кожаный, напополам, настежь, несмотря на заботы, ни в коем случае, очарование, периферия, по окончании работы, подветренная сторона, поликлиника, поодиночке, прийти, пряность, сагитировать, ровесник, сверхъестественный, сорокалетие, стреляный воробей, труженик, целлофан, шепот, учреждение, поплавок, юный, аккомпанемент, исхоженные тропы, адъютант, назначьте, ношеный, стелешься, несбыившиеся надежды, колющий, искусственный, недомогать, не по-товарищески, пристреленный волк.*

2. *Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.*

Для определения уровня языковой грамотности (ЯГ) действующие в школьном курсе русского языка критерии оценки не подходят. Нами были разработаны следующие критерии оценки уровня языковой грамотности (совокупное количество ошибок: и орфографических, и пунктуационных): 0-2 ошибки – высокий уровень ЯГ; 3-5 ошибок – хороший уровень ЯГ; 6-10 ошибок – удовлетворительный уровень ЯГ; более 10 ошибок – неудовлетворительный уровень ЯГ.

При проверке диктанта типичные ошибки не объединялись, каждая ошибка рассматривалась отдельно.

Результаты диктанта приведены в следующей таблице.

Таблица

Группа испытуемых	Высокий уровень ЯГ	Хороший уровень ЯГ	Удовлетворительный уровень ЯГ	Неудовлетворительный уровень ЯГ
Студенты факультета прикладной математики и механики	1%	8%	31%	60%
Студенты филологического факультета	20%	–	40%	40%
Средний процент по двум группам	10,5%	4%	35,5	50%

Анализ ошибок, допущенных студентами факультета прикладной математики и механики, выявил следующее.

Самыми «неосвоенными» словами (более 50% написали их неправильно) для студентов были а) написание словарных слов: *целлофан* (88%), *аккомпанемент* (58%), *периферия* (50%), *сорокалетие* (55% – в школьном курсе дается как словарное слово); б) слитное или раздельное написание слов: *без вести пропавший* (62%).

«Плохо освоенными» (30-49% ошибочных написаний) оказались а) словарные слова: *военачальник* (46%), *колоннада* (43%), *алюминий* (40%), *прийти* (35%), *искусственный* (32%), *безыкусный* (30%); б) слитное или раздельное написание слов: *поодиночке* (49%), *впоследствии* (40%), *так же* (33% – в предложении); в) правописание слов с Ъ: *сверхъестественный* (43%), *сагитировать* (33%), *адъютант* (31%); г) написание личных окончаний глаголов: *стелеешься* (43%); д) написание одного и двух Н в словах разных частей речи: *стреляный воробей* (40%).

К «средне освоенным» словам (10-29% ошибок) относятся а) написание слов: *рассчитать* (25%), *по окончании работы* (23%), *идеология* (13%), *учреждение* (12%), *рөвесник* (11%); б) слитное, раздельное и дефисное написание слов: *исподлобья* (28%), *не по-товарищески* (23%), *пол-Воронежа* (21%), *напополам* (20%), *несмотря на заботы* (15%); в) написание одного и двух Н в словах разных частей речи: *пристреленный* (28%), *исхожденные тропы* (21%), *труженик* (20%), *подветренная сторона* (18%), *ношеный* (13%); г) написание грамматического Ъ: *назначьте* (26%), *настежь* (25%); д) правописание приставок: *несбывшиеся* (18%); е) написание частиц Не и НИ: *ни в коем случае* (15%); ж) написание букв О и Ё после шипящих: *шёпот* (10%).

Минимальное количество ошибок было допущено в словах: *поликлиника* (3%), *пряность* (2%), *юный* (3%), *древнерусский* (1%), *местность* (1%), *очарование* (1%), *колючий* (1%), *безопасный* (2% – в предложении).

К сожалению, иногда встречались ошибки в проверяемых словах: *недомогать*, *идеология*, *напополам*, *очарование*, *сагитировать*.

Сравнительный анализ ошибок, допущенных студентами-филологами и студентами-нефилологами, показывает, что существенных различий нет. Это объясняется тем, что несмотря на то, что на филологический факультет в основном приходят молодые люди, хорошо успевающие по русскому языку (т.е. имеющие достаточно высокую языковую грамотность), студенты обоих факультетов – это недавние выпускники школ и примерно одинаково владеют знанием орографических норм.

Анализ пунктуационных ошибок показывает, что основной трудностью для испытуемых является постановка знаков препинания в сложном предложении, особенно такого знака, как двоеточие. Многие студенты посчитали, что в данном предложении нужно поставить тире (33%). Для 9% писавших диктант сложным оказалось правило постановки знаков препинания при причастном обороте.

Аналогичный диктант был проведен и с другими группами студентов разных факультетов (около 500 человек). Результаты показывают, что в целом у 50% испытуемых уровень орфографической грамотности

неудовлетворительный; 35,5% носителей языка обладают удовлетворительным уровнем языковой грамотности и только 14,5% испытуемых можно отнести к людям с высоким и хорошим уровнем языковой грамотности.

Анализ уровня культуры речи воронежцев

Важнейшей составляющей нормативно-языковой грамотности является соблюдение орфоэпических, морфологических и синтаксических норм в устной речи. Именно с этими нормами в обыденном сознании связано понятие культуры речи. Рассмотрим состояние культуры речи в разных слоях населения нашего города. Исследование проводилось при помощи тестов и методики оценки уровня культуры речи носителя языка, разработанной сотрудниками кафедры теории и практики коммуникации ВОИПКРО (Грищук 1999). При выполнении теста на 50 лексических единиц, отражающих орфоэпические и грамматические нормы, нарушение которых недопустимо, число ошибок не может превышать 10. Шкала оценки уровня культуры речи:

- 0-2 ошибки – высокий уровень культуры речи;
- 3-6 ошибок – удовлетворительный уровень культуры речи;
- 7-10 ошибок – низкий уровень культуры речи;
- 11 ошибок и более – неудовлетворительный уровень культуры речи

Мониторинг уровня культуры речи учителей Воронежской области, регулярно проводимый кафедрой теории и практики коммуникации Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, показывает следующую динамику: с тестом по культуре русской речи (50 слов) справились хорошо и удовлетворительно: 1995 – 51%, 1996 – 60%, 1997 – 87%, 1998 – 89%, 1999 – 65%, 2000 – 61%, 2001 – 62%, 2003 – 60%.

Сравнительно высокий уровень результатов в 1997-1998 гг. объясняется обязательностью для учителей зачета по культуре речи в этот период, что стимулировало учителей, проходивших курсы повышения квалификации, к повышению своего уровня культуры речи.

Обратим внимание на то, что это – люди с высшим образованием, педагоги, у которых уровень культуры речи предположительно должен быть достаточно высоким, и уровень 50-60% никак не может быть признан достаточным для учителя.

Тестиирование по культуре речи проводилось также в Государственной Академии государственной службы (Воронежский филиал) в рамках преподавания предмета «Русский язык и культура речи». Студентами заочного отделения названного учебного заведения являются работники администрации города и области, бизнесмены, политики, руководители промышленных предприятий, юристы и военнослужащие. Проведение теста и обработка результатов осуществлена Е.Ю. Лазуренко.

Участниками тестирования стали 40 человек. Тестирование проводилось в два этапа:

- 1) без предварительной подготовки;
- 2) с подготовкой по предложенному списку слов (63 слова), вызывающих трудности при произношении.

Проведенная работа позволила выявить типичные трудности владения нормами речи:

- ударный [е] ошибочно подменяется [о], что связано с отсутствием буквы Ё в книгах и периодике (*новорождённый, углублённый, афера, опека, свёкла, истекший год, истёкшая жидкость*);
- произнесение некоторых форм глаголов (*премировать, облегчить, исчерпать, осведомить, откупорить, включить, вручить, поручить, баловать*);
- произнесение слов иноязычного происхождения (*Ньютон, маркетинг, жалюзи, диспансер, дерматин, колледж*), где правильно поставить ударение можно, лишь зная происхождение слов;
- существительные *каучук, квартал, ходатайство, досуг*;
- прилагательные *сливовый, украинский*;
- сочетания слов *оптовые закупки, наложенный платеж, на доску, на складах, с похорон*;
- постановка ударения в отглагольных существительных *договор, обеспечение, намерение*.

Около 80% опрошенных при первом тестировании допустили ошибку в слове *обеспечение*, при повторном тестировании 56% слушателей вновь ошиблись.

Безусловно, тестирование по культуре речи не могло выявить всех трудностей владения нормами речи, поскольку в тест не вошли трудности орфоэпии [кофэ – коф’э, тэст – т’эст], лексической сочетаемости, употребления паронимов и грамматических форм, употребления форм числительных. Однако предъявленный минимум выявил низкий уровень речевой грамотности руководящих работников, показал необходимость введения специальных курсов по русскому языку и культуре речи в программы высшего нефилологического и гуманитарного образования.

Аналогичному тестированию были подвергнуты также представители следующих профессиональных групп: студенты (филологи и нефилологи) дневного отделения, студенты вечернего и заочного отделения, преподаватели техникумов, преподаватели вузов Центральной России, учителя русского языка и культуры общения Воронежской области, менеджеры коммерческой фирмы «Камелот», менеджеры фирмы «Скайлинк», менеджеры г. Рассошь Воронежской области.

Всего протестировано 850 человек.

Обобщенные результаты тестирования: высокий уровень – 1%, средний уровень – 15%, низкий уровень – 35%, неудовлетворительный уровень – 49%.

Е.Ю. Гетте был проведен сопоставительный анализ уровня культуры речи представителей двух гендерных групп, т.е. мужчин и женщин. В исследовании приняли участие 50 мужчин и 90 женщин, жители г. Воронежа и Воронежской области, в возрасте от 18 до 60 лет, представители разных профессий, имеющие среднее, среднее специальное или высшее образование. Часть испытуемых являются студентами заочных отделений автодорожного факультета Воронежской государственной лесотехнической академии (20 мужчин и 3 женщины), юридического факультета и факультета социальной работы Российского государственного социального университета (8 мужчин), другая часть – слушатели курсов повышения квалификации в Российском государственном социальном университете по разным специальностям: работники Пенсионного фонда РФ (9 женщин и 2 мужчин), психологи (16 женщин и 3 мужчин), специалисты по охране труда в медицинских учреждениях (22 женщины и 3 мужчин). В исследовании приняли участие также проводники РЖД, слушатели курсов повышения квалификации в Воронежском государственном колледже железнодорожного транспорта (40 женщин и 2 мужчин). В индивидуальной форме опрошены 12 мужчин-автомехаников и рабочих разных технических специальностей.

Контрольные тесты включали 30 пар единиц из деловой речи, в каждой паре необходимо было выбрать тот вариант, который испытуемый обычно употребляет. Тесты адаптированы для каждой профессиональной группы.

Образец теста, предъявляемого для проводников РЖД:

1. поезжай – едъ
2. из Украины – с Украины
3. из Воронежа – с Воронежа
4. сдача с девятьсот рублей – сдача с девятысот рублей
5. 20 апреля две тысячи восьмого года – 20 апреля двух тысяч восьмого года
6. БЕлгородская область – БелгорОдская область
7. поезд прибыл – поезд прибыл
8. стальная рельса – стальной рельс
9. обеспечение – обеспечение
10. договор – договОр
11. договОры – договорА
12. заключИм – заключим
13. убрать вещи с обоих полок – убрать вещи с обеих полок
14. поезд с двумястами экскурсантами – поезд с двухстами экскурсантами
15. звонит – звонит
16. сдача с полутораста рублей – сдача с полтораста рублей
17. в их вещах – в ихних вещах
18. часть пассажиров заняла свои места – часть пассажиров заняли свои места

19. вы прАвы – вы правЫ
20. люди бывают грубЫ – люди бывают грУбы
21. пОняла – понялА
22. трехсоткилометровая дистанция – тристаkilометровая дистанция
23. выехать зАдолго – выехать задОлго
24. премИровать – премировАть
25. дорога грунтОвая – дорога грунтовАя
26. закройте жАлюзи – закройте жалюзИ
27. каталОг – катАлог
28. включЁнный кондиционер – вклЮченный кондиционер
29. согласно расписания – согласно расписанию
30. здесь два года прожИли – здесь два года прОжили

Образец теста, предъявляемого для специалистов Пенсионного фонда:

1. обеспечЕние – обеспЕчение
2. по срЕдам – по средАм
3. опека – опёка
4. бухгалтеры – бухгалтерА
5. ходатАйствовать – ходАтайствовать
6. квартАл – квАртал
7. инспЕкторы – инспекторА
8. дОговор – договОр
9. договОры – договорА
10. договОрная основа – договорнАя основа
11. заклЮчим – заключИм
12. жалюзИ – жАлюзи
13. освЕдомить – осведомИТЬ
14. согласно распоряжения – согласно распоряжению
15. звонИт – звОнит
16. звонЯт – звОнят
17. премировАть – премИровать
18. вы прАвы – вы правЫ
19. отгУл – Отгул
20. прогУл – прОгул
21. прецедент – прецендент
22. пЕня – пенЯ
23. сИроты – сирОты
24. сИрот – сирОт
25. констатировать факт – константировать факт
26. список с двумястами пунктами – список с двухстами пунктами
27. часть клиентов получили уведомления – часть клиентов получила уведомления
28. в семьЮ – в сЕмью
29. покласть – положить
30. годы, включЁнные в стаж – годы, вклЮченные в стаж

Исходя из того, что тест предъявлялся испытуемым без предварительной подготовки, допустимое количество ошибок для признания испытания преодоленным было расширено до 30%, то есть «на зачет» в тесте из 30 единиц можно сделать не более 9 ошибок. Соответственно, для признания высокого уровня культуры речи можно допустить не более 3 ошибок, удовлетворительного – 4-6 ошибок, низкого – 7-9 ошибок.

Приведем результаты исследования, указывая среднее число ошибок.

Женщины: слушатели курсов психологов – 8,4; проводники РЖД – 10,3; сотрудники Пенсионного фонда РФ – 8,4; специалисты по охране труда в медучреждениях – 11,4; студентки лесотехнической академии – 17,3. Общее среднее число ошибок женщин – 11,2.

Мужчины: слушатели курсов психологов – 10,3; проводники РЖД – 12; сотрудники Пенсионного фонда РФ – 10,5; специалисты по охране труда в медучреждениях – 12,7; студенты лесотехнической академии – 12,8; студенты-соцработники, студенты-юристы – 13,6; автомеханики и рабочие разных технических специальностей – 13,6. Среднее число ошибок мужчин – 14,3.

Таким образом, анализ результатов тестирования выявил в целом крайне низкий уровень речевой культуры испытуемых. Сравнивая полученные результаты, мы видим, что языковая грамотность женщин выше, чем языковая грамотность мужчин, хотя различия можно обозначить как не очень значительные.

Анализ результатов тестирования мужчин и женщин, представителей разных профессиональных групп, показал следующее: как среди женщин, так и среди мужчин в среднем наиболее грамотными являются слушатели курсов психологов и сотрудники Пенсионного фонда, а наименее грамотными – студентки лесотехнической академии и студенты юридического факультета РГСУ, а также рабочие разных технических специальностей.

Интересно отметить, что наихудшие результаты показали те мужчины и женщины, которые находились в меньшинстве среди представителей другой гендерной группы. Например, студентки лесотехнической академии (их было всего 3 среди 20 мужчин в тестируемой группе) показали более низкий уровень речевой культуры, чем студенты из их группы, и, напротив, студенты-юристы, находясь в преимущественно женской группе, показали наихудшие результаты.

Различия становятся более заметны, если дифференцировать полученные результаты по уровням грамотности:

результаты женщин: высокий уровень – 0, удовлетворительный – 10%, низкий уровень – 31%, не справились с тестом – 59%;

результаты мужчин: высокий уровень – 0, удовлетворительный – 2%, низкий уровень – 14%, не справились с тестом – 82%.

Наименьшее число ошибок сделали четыре женщины (по 5 ошибок), а самое большое число ошибок – мужчина (20 ошибок).

Наибольшие затруднения как у мужчин, так и у женщин вызывает произношение следующих лексических единиц: *по средам, грунтовая*,

премировать, договоры, квартал, клапаны, осведомить, отгул, бухгалтеры, обеспечение.

Следует отметить, что наше исследование подтверждает результаты исследования Е.Ю. Лазуренко, которая, изучив профессиональное коммуникативное поведение, приходит к выводу о том, что речь женщин ближе к нормативной, ей присущ определенный языковой консерватизм, а речи мужчин свойственно менее строгое следование литературным нормам (Лазуренко 2003).

Сопоставляя результаты тестирования женщин и мужчин разных возрастных групп, мы видим, что наибольшее число ошибок допускают представители старшей возрастной группы, а наименьшее – мужчины и женщины средней возрастной группы: так, среднее число ошибок у испытуемых 18-30 лет составило 13,5, в возрастной группе 30-45 лет – 11,4, в группе 45-60 лет – 15. Следует отметить, что выявленные различия в уровне культуры речи представителей разных возрастных групп невелики и требуют проверки на более репрезентативном материале.

Интересны комментарии мужчин и женщин, сопровождающие тестирование. Некоторые женщины, когда узнавали, что произносили слово неправильно, признавались, что говорили так, потому что их начальник так говорит, но теперь, узнав литературную норму, они примут информацию к сведению, однако на работе будут продолжать говорить с ошибкой, так как «против начальника не пойдешь». Мужчины, когда узнавали результаты тестирования, оправдывались: «Я знаю, как правильно, меня жена постоянно поправляет, но так (с ошибкой) проще, быстрее поймут». Некоторые мужчины говорили, что правильное произношение не имеет никакого значения, один мужчина, по специальности инженер, заявил, что тест составлен неправильно и дал советы, как его переделать.

Таким образом, женщины демонстрировали в целом конформное коммуникативное поведение, а мужчины отказывались от признания своей некомпетентности, языковой безграмотности или оправдывали ее.

Результаты проведенного исследования в целом показали низкий уровень культуры речи жителей г. Воронежа и Воронежской области, при этом языковая безграмотность мужчин вызывает большую озабоченность, чем языковая безграмотность женщин, однако различия в уровне культуры речи мужчин и женщин можно обозначить как не очень значительные, поэтому результаты предпринятого исследования должны быть верифицированы посредством анализа более объемного эмпирического материала.

3.2. Отношение воронежцев к русскому языку и культуре речи

Реальный уровень владения языком в нашем городе не может не беспокоить специалистов. Конечно, он обусловлен целым рядом субъективных и объективных причин, среди которых, на наш взгляд,

одной из важнейших является отношение к языку в целом и к культуре речи, в частности. Это отношение показывает уровень мотивации людей к изучению русского языка, корректировке своих познаний в нем.

С целью выявления мнения жителей города по проблемам речевой культуры кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского университета и воронежской городской Службой русского языка был организован телефонный опрос воронежцев. Опрос и обработка его данных были проведены к.ф.н. Е.В. Масловой.

Полученные результаты представляют собой любопытный срез языкового сознания жителей крупного города, тем более что опрос был проведен дважды с перерывом в 10 лет (1993 и 2003 гг.), что позволило выявить существенную динамику представлений россиян о культуре русской речи и связанных с ней проблемах.

Вид опроса: стандартизованные телефонные интервью.

Выборка: 500 респондентов (из них женщин – 295, мужчин – 205, людей с высшим образованием – 115 человек). Место проведения: город Воронеж.

Дата проведения: сентябрь 1993 г., сентябрь 2003 г.

Половозрастной состав респондентов:

Возраст	жен.	муж.	всего
20 лет и моложе	4	1	5
21-40 лет	95	117	212
41-60 лет	180	71	251
Старше 60 лет	16	16	32

Линейное распределение ответов на вопросы анкеты:

1. Считаете ли Вы, что в последнее время наблюдается падение речевой культуры?

Варианты ответов	1993	2003
Да	60%	26%
Нет	28%	59%
Затрудняюсь ответить	12%	15%

2. Как Вы реагируете на речевую культуру окружающих?

Варианты ответов	1993	2003
Приятно, когда говорят культурно, правильно, негативно отношусь к неграмотной, некультурной речи	42%	27%
Мне это безразлично	38%	52%
Трудно сказать, не думал (а) об этом	20%	21%

3. Считаете ли Вы, что по речи можно судить об общей культуре человека?

Варианты ответов	1993	2003
Да	65%	62%
Нет	15%	17%
Затрудняюсь ответить	20%	21%

4. Получили ли Вы достаточные знания по культуре речи?

Варианты ответов	1993 в школе	1993 в вузе*	2003 в школе	2003 в вузе*
Да	40%	53%	45%	49%
Нет	31%	38%	29%	36%
Затрудняюсь ответить	29%	9%	26%	15%

5. Всегда ли Вы в своей речи стараетесь соблюдать языковые нормы?

Варианты ответов	1993	2003
Да	32%	29%
Нет	28%	27%
Затрудняюсь ответить	40%	44%

6. Необходимы ли Вам дополнительные знания в области культуры речи?

Варианты ответов	1993	2003
Да	64%	49%
Нет	26%	37%
Затрудняюсь ответить	10%	14%

7. Если Вам необходимы такие знания, то что бы Вы предпочли? (в % к ответам «да» на вопрос 6)

Варианты ответов	1993	2003
Радиопередачи по культуре речи	40%	44%
Тематические передачи по телевидению	38%	39%
Чтение специальной или популярной литературы	22%	12%
Занятия на специализированных курсах	-	5%

* Указано в процентах к имеющим высшее образование.

8. Считаете ли Вы, что необходимо тестирование на знание родного (русского) языка при приеме на работу?

Варианты ответов	Да		Нет		Затрудняюсь ответить	
	1993	2003	1993	2003	1993	2003
Сфера обслуживания	62%	55%	35%	23%	3%	22%
Преподавательская работа	98%	75%	14%	4%	1%	21%
Работа дикторами, теле- и радиоведущими	91%	95%	2%	2%	7%	3%
Остальные специальности	20%	11%	62%	73%	18%	16%

Результаты исследования не могут не настораживать. Если в 1993 г. две трети опрошенных замечали падение речевой культуры, то в 2003 г. лишь каждый четвертый признает это, а две трети не замечают падения речевой культуры в обществе. Речевая культура в обществе за это время явно в такой степени не повысилась, что свидетельствует о тенденции привыкания населения к низкому уровню речевой культуры окружающих.

Заметно снизилось число респондентов, которым приятно, когда говорят культурно, и которые негативно относятся к некультурной речи – с 42% в 1993 г. до 27% в 2003 г. С 38% до 52% выросло за 10 лет число людей, для которых культура речи окружающих безразлична. Таким образом, заметно возросло безразличие людей к культуре речи.

При этом число людей, которые считают, что речь отражает общую культуру человека, почти не изменилось – 65% и 62%. Таким образом, люди признают, что речь является показателем культуры человека, но к отсутствию культуры речи относятся безразлично.

Незначительно возросло количество респондентов, полагающих, что ими получены достаточные знания по культуре речи в школе, несколько снизилось число людей, считающих, что они получили достаточные знания по культуре речи в вузе, но эти колебания следует признать несущественными. Примерно половина респондентов удовлетворена своими знаниями в области культуры речи, что также должно настороживать – реальный уровень культуры речи нашего населения весьма далек от того, чтобы признать, что у половины населения нет проблем с культурой речи.

Устойчивой оказалась доля респондентов, которые стремятся в своей речи соблюдать нормы культуры речи (около 30%); таким образом, лишь каждый третий носитель языка старается следить за своей речью (хотя неизвестно, в какой степени это удается); более 40% затруднились ответить на этот вопрос, что также симптоматично – люди не думают о том, как они говорят.

Те, кому нужны сведения по культуре речи, предпочитают получать их наиболее пассивным способом – из радио- и телепередач; количество тех, кто готов читать специальную литературу, снизилось с 22% в 1993 г. до

12% в 2003 г. Правда, появилась группа респондентов (5%), которые хотели бы пройти специальные курсы по культуре речи – это, очевидно, свидетельствует о появлении определенной группы населения (менеджеры, коммерческие представители и под.), для которых культура речи становится профессиональным требованием.

Уменьшилось и число респондентов, которые считают, что необходимо тестирование уровня знания родного языка для некоторых профессий – снизилось число тех, кто считает, что надо тестировать работников сферы обслуживания, преподавателей, работников других специальностей; лишь незначительно увеличилось число людей, признающих важность тестирования дикторов, теле- и радиоведущих. Как видим, требовательность людей к культуре речи окружающих снизилась и по данному показателю.

Проведенные опросы и результаты других исследований демонстрируют настораживающие тенденции: люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень культуры речи достаточным, не требующим совершенствования.

Полученные данные были проверены в 2008-2009 гг. на материале языкового сознания воронежской молодежи. Исследование проведено Центром коммуникативных исследований ВГУ в рамках проекта «Языковое сознание воронежцев».

Было изучено в форме опроса отношение студентов 1 курса к русскому языку в различных его аспектах. Разработана анкета, которая позволила получить данные об актуальном молодежном языковом сознании.

Были опрошены 700 студентов десяти факультетов (биологического-почвенного, географического, исторического, физического, химического, экономического, юридического факультетов, факультета философии и психологии, факультета международных отношений, а также студенты факультета прикладной математики и механики) Воронежского государственного университета (опрос и обработку результатов проводили преподаватели кафедры общего языкоznания и стилистики ВГУ Н.М. Вахтель, Н.А. Козельская, М.Я. Розенфельд, А.В. Рудакова, М.С. Саломатина, Г.Я. Селезнева, И.А. Стернин, Н.В. Федотова, преподаватель ИМО ВГУ М.М. Иванова); 119 студентов психолого-педагогического факультета и факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности Воронежского государственного педагогического университета (опрос и обработку результатов проводила Т.В. Тимошина); 85 студентов экономического факультета Воронежского кооперативного института (опрос и обработку результатов проводил В.В. Корнев). Общее число студентов, принявших участие в опросе, составило 904 человека. Анкетирование проводилось в 2008-2009 годах.

Студентам было предложено ответить на три вопроса:

1. С каким настроением вы приступаете в вузе к изучению русского языка и культуры речи?
2. Что вам интересно в современном русском языке?

3. Ваши самые слабые места в русском языке?

Респондентам давались варианты ответов, а также была предоставлена возможность выразить собственное мнение в свободной форме.

Рассмотрим сводные данные по трем воронежским вузам (см. таблицы 1.1-1.3).

Таблица 1.1. Сводная таблица по ответам студентов трех вузов г. Воронежа (в %)

Варианты ответов	ВГУ	ВГПУ	КООП	Всего
Отношусь к русскому языку как ко всем неспециальным предметам – раз есть в программе, нужно учить	31	15,9	35,3	29,4
Сейчас русский язык очень изменился, надо узнать, что в нем происходит нового	29	22,2	48,2	29,9
Русский язык вообще учить не надо, полезнее учить английский	5,4	5,8	1,2	5,5
Понимаю, что надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение	34,8	41,1	73	39,2
Ужасно неохота опять его учить, он мне в школе надоел	9	4,2	9,4	8,5
Не представляю, зачем в вузе нужен русский язык – мы же его в школе сдали	8,1	2,6	9,4	7,5
Его никто не может как следует выучить, поэтому нас и заставляют его всё время учить заново	13,1	2,6	16,5	12
Обидно, что опять надо учить русский – думал, что в школе с ним покончил	6,3	4,2	10,6	6,9
Отношусь спокойно, отдельные аспекты русского языка мне интересны	48,3	29,4	49,4	45,9
С интересом – чем обучение русскому языку в вузе отличается от школы?	29,3	10,4	28,2	26,7
Он меня раздражает – его всё равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся	6,6	1,6	7,1	6,8
Это нетрудно, это не специальный предмет, я с ним справлюсь	27,4	13,4	42,4	26,9
Обидно учить его опять, у меня в школе были с ним проблемы и здесь наверняка будут	6,4	4,2	9,4	6,5
Отношусь равнодушно	12,6	7,5	16,5	12,5
Преодолеваю устойчивое отвращение	3	1,6	8,2	3,5
Зачем учить русский язык, я на нем умею разговаривать и писать	3,6	3,3	4,7	3,5
Сейчас все безграмотные, бесполезно учить русский язык	2,3	4,2	5,9	3
Сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой имидж	62	32,7	95,3	61,3
Надо научиться культуре речи, о тебе будут думать, что ты образованный	42	20,1	67	41,5
Надо научиться говорить, чтобы сделать карьеру	46,7	15,1	89,4	46,5

Надо научиться правильно писать, чтобы не позориться потом на работе	48	36,9	96,5	51
Грамотность сейчас никому не нужна, богатые все косноязычны, а денег у них полно	2,7	2,6	3,5	2,7
Депутаты и чиновники русского языка не знают, а все равно нами управляют, правильная речь сейчас ни к чему	4,7	8,4	5,9	5,3
Учить нужно не правописанию и ударению, а связывать слова	9,4	5	15,3	9,4
Нас уже не научишь, раз в школе не научили	5,8	0	3,5	4,9
Возможно, узнаю о языке что-то новое, чему не учили в школе	52	10	44,7	45,7

Таблица 1.2. Мне интересно в современном русском языке (в %)

Варианты ответов	ВГУ	ВГПУ	КООП	Всего
Как научиться связно говорить	56,5	43,8	89,4	57,6
Как научиться грамотно писать	44	59,5	83,5	49,7
Значения отдельных слов	55,6	54,8	65,8	56
Как правильно ставить ударения в некоторых словах	55	54,3	62,4	55
Сленг и жаргон	25,5	24,4	54	29,4
Что происходит сейчас нового в языке	31,2	33,8	44,7	32,9

Таблица 1.3. Мои самые слабые места в русском языке (в %)

Варианты ответов	ВГУ	ВГПУ	КООП	Всего
Орфография	37,3	7,9	58,8	40
Ударение в словах	34	10,1	29,4	34,5
Пунктуация	33	7,3	44,7	31
Умение понимать художественный текст	10,3	6,2	-	13,4
Умение устно выражать свою мысль	28,1	9,6	53	30,4
Умение письменно выражать свою мысль	25,8	4,5	53	29,2
Умение писать сочинения	30,2	7,9	51,8	34,2

В целом, иерархия мотивов изучения русского языка складывается таким образом, что первое и третье места отданы стремлению научиться говорить: *сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой имидж* – 61,3%; *надо научиться говорить, чтобы сделать карьеру* – 46,5%; сюда примыкают и 9% ответивших, что *учить нужно не правописанию и ударению, а связывать слова*. Второе место занимает мотив *надо научиться правильно писать, чтобы потом не позориться на работе* – 51%. Спокойно, с долей интереса, к изучению русского языка относится почти половина респондентов – 45,9%. Практически у стольких же респондентов (45,7%) есть интерес к получению новых знаний о языке *возможно, узнаю о языке что-то новое, чему не учили в школе*. Более четверти опрошенных (26,7%) выразили интерес к содержанию нового предмета: *«с интересом – чем обучение в вузе отличается от школы»*.

О стремлении изучать культуру речи сказали 41,5% опрошенных – *надо научиться культуре речи, о тебе будут думать, что ты образованный*. Самокритично относятся к уровню своих знаний 39,2% студентов: *надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение*, причем студенты ВГПУ этот мотив ставят на первое место, отводя умению говорить третью позицию.

Хотят узнать об изменениях, происходящих в русском языке, 271 человек (29,4%) – это восьмая позиция. Вместе с тем у студентов ВГПУ данный мотив слабее выражен – 10%.

Уверенно к изучению русского языка приступает почти четверть опрошенных (26,9%): *это нетрудно, это не специальный предмет, я с ним справлюсь*. Студенты в этом пункте были единодушны: во всех вузах он на 9-10-ом месте.

Также четверть респондентов (29,4%) воспринимают изучение русского языка без энтузиазма, без личного отношения, как формальную необходимость – *отношусь к русскому языку как ко всем неспециальным предметам: раз есть в программе, нужно учить* (266 чел.). К ним примыкают 12,5% опрошенных, выбравших ответ *отношусь равнодушно* (113 чел). Наименьшее безразличие проявили учащиеся ВГПУ – 7,5%.

Серия скептических и негативных ответов начинается с 12%, но у студентов ВГПУ порог значительно ниже, поэтому мы приводим их данные отдельно в скобках. Итак, в целом 12% (109 человек) считают, что *русский язык никто не может как следует выучить, поэтому нас и заставляют его все время учить заново* (ВГПУ – 2,6%). У этих респондентов есть представление о сложности и противоречивости самого объекта и поэтому предубеждение против его изучения. Другая часть негативных ответов имеет причиной стойкое отрицательное отношение к предмету *«русский язык»*, сформировавшееся в школе, возможно, из-за невысокой успеваемости по нему: *ужасно неохота опять его учить, он мне в школе надоел* – 8,5% (ВГПУ – 4,2%); *не представляю, зачем в вузе нужен русский язык* – *мы же его в школе сдали* – 7,5% (ВГПУ – 2,6%); *обидно, что опять*

надо учить русский – думал, что в школе с ним покончил – 6,9%; он меня раздражает – его все равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся – 6,8% (ВГПУ – 1,6%) опрошенных. В этих ответах акцентируются негативные эмоции, которые вызывает русский язык у студентов. 45 человек уверены в том, что после школы русский язык уже поздно изучать: *нас уже не научишь, раз в школе не научили – 4,9% (ВГПУ – 0%)*. Как видим, меньше всего негативизма проявили первокурсники ВГПУ, что косвенно свидетельствует об их позитивной профессиональной ориентации.

Для небольшой части молодых людей основанием для скептического отношения к изучению русского языка является невостребованность грамотности и правильной речи в обществе, так как власть и деньги играют решающую роль: *депутаты и чиновники русского языка не знают, а все равно нами управляют, правильная речь сейчас ни к чему – 5,3%; сейчас все безграмотные, бесполезно учить русский язык – 3%; грамотность сейчас никому не нужна, богатые все косноязычны, а денег у них полно – 2,7%* респондентов.

Процент самоуверенно настроенных в отношении знания русского языка молодых людей невелик (3,5%): *зачем учить русский язык, я на нем умею разговаривать и писать*. Почти столько же опрошенных (32 человека) дали ответ с максимально выраженным неприятием русского языка как предмета: *преодолеваю устойчивое отвращение* (3,5%); 50 человек считают, что *русский язык вообще учить не надо, полезнее учить английский* (5,5%).

Рассмотрим данные, отражающие иерархию того, что респондентов интересует в русском языке. Больше всего молодые люди стремятся *научиться связно говорить* – 57,6% (521 чел.); чуть меньше студентов (56%) интересуются *значениями отдельных слов* (507 чел.); на третьем месте с очень небольшим отставанием стоит желание *научиться правильно ставить ударения в некоторых словах* – 55% (498 чел.), что важно для повышения уровня культуры речи. Значительна также группа учащихся, которые желают *научиться грамотно писать* – 49,7%. Треть хочет узнать о новом в языке (32,9%). Немного меньше трети опрошенных интересует жаргон и сленг (29,4%).

Студентам ВГПУ (отделение ПиМНО) были предложены дополнительные варианты ответов, вызвавшие у них интерес. Процент голосов по дополнительным вопросам распределился достаточно равномерно (происхождение слов и выражений – 8,7%, происхождение личных имен и фамилий – 8,7%, использование фразеологизмов – 6,2%, знание паронимов – 6,2% и т.д.), что свидетельствует о широком диапазоне языковых интересов студентов.

В целом, как видим, основные мотивы и интересы опрашиваемых совпадают: они хотят и им интересно научиться прежде всего говорить на русском языке.

Слабыми для себя местами 362 человека считают орфографию (40%); 312 человек – постановку ударения в словах (34,5%) и почти столько же умение писать сочинения (34,2%).

Вместе с тем, признавая недостаточность своих знаний в письменной речи (орфографии, пунктуации, умении письменно выражать свою мысль, написании сочинений), большинство не желает ее больше изучать. Интерес и слабые места сходятся на одном аспекте – ударении: из 55% заинтересованных в совершенствовании акцентологических навыков 34,5% студентов осознают, что это их слабое место. В свете сказанного выше о стремлении научиться говорить это вполне логично. Менее всего учащихся беспокоит умение понимать художественный текст – 13,4% (а студенты кооперативного института его просто проигнорировали), что отражает известное падение интереса к чтению у молодых людей.

Незначительное количество дополнительных ответов студентов ВГУ (1%) свидетельствуют об их высокой самооценке: «*Особых проблем с языком никогда не возникало*»; «*Мы все не без греха*»; «*Какие слабые места?*»; «*Нет слабых мест*».

Среди индивидуальных ответов можно выделить ряд высказываний, свидетельствующих о понимании национально-культурной ценности языка: «*Его нужно учить, т.к. живем в России. Это наша культура*», о чувстве ответственности за родной язык, понимании роли русского языка в жизни отдельного человека и общества в целом: «*Знать родной язык должен каждый уважающий себя человек*»; «*Он полезен для духовного развития человека*»; «*Хочу усовершенствовать свой язык, т.к. считаю, что родной язык надо знать идеально, тем более такой, как русский*»; «*Хочу углубить знания в русском языке, т.к. это наш родной язык, и его должен знать в совершенстве каждый*»; «*Правильно говорить и писать – это даст уверенность в завтрашнем дне*»; «*Надо изучать русский язык, чтобы передать его в таком же виде следующим поколениям*»; «*Мне очень интересно. В будущем постараюсь поднимать культуру речи в обществе*». В некоторых высказываниях экспрессивно проявляются патриотические настроения студентов, например: «*Я патриот, в конце концов!*»; «*За державу обидно!*»; «*Это мой родной язык!*». Близки к ним и ответы, выражющие любовь учащихся к русскому языку: «*Мой любимый предмет в колледже*»; «*Русский язык был самым любимым предметом в школе, поэтому и сейчас с радостью буду его изучать*»; «*Мне он был всегда интересен*»; «*Я люблю свой язык*»; «*Очень интересный и древний предмет*»; «*Русский язык нужен всем, его можно изучать всю жизнь, поэтому для меня он обязательен*»; «*Приступаю к изучению предмета с энтузиазмом*»; «*Я очень хорошо знаю русский*».

Во многих индивидуальных ответах, изучение русского языка в вузе рассматривается как возможность повторить то, что уже известно и научиться чему-то новому: «*Даже рад, а то стал забывать, как слова пишутся*»; «*Любопытно узнать, что осталось в голове после школы*»; «*Повторить, что забыли после школы*»; «*Возможность повысить*

уровень своего образования»; «Хотелось бы довести полученные знания до автоматичности и заполнить некоторые пробелы в знаниях»; «Чувствую, что за год стала менее грамотной, считаю, что русский нужно обязательно учить, чтобы уметь общаться и быть всесторонне развитым человеком, да и вообще, это же наш родной язык!!!».

Таким образом, в обыденном языковом сознании студентов-первокурсников есть представление о том, что язык – это, прежде всего, речевая деятельность, от уровня которой зависит общественное мнение о человеке и его культуре, статус личности, ее профессиональный рост. В связи с этим в обыденном метаязыковом сознании есть понимание того, что в языке существуют определенные нормы, которые надо изучать. Безусловному выполнению этого требования мешает то, что в некоторых случаях общество снисходительно смотрит на соблюдение норм культуры речи, понижая тем самым их авторитет. Кроме того, молодые люди понимают, что им не хватает именно навыков говорения, построения связной речи, в чем они видят недочеты школьного преподавания.

У многих (половины опрошенных) в результате школьного обучения сформировано твердое убеждение, что язык – это письменная речь, совокупность правил орфографии и пунктуации. На уровне метаязыкового сознания молодые люди критично оценивают свой уровень владения письмом и выражают скептическое отношение к возможности освоить нормы правописания. Можно сказать, что в обыденном сознании возникает амбивалентное представление о языке, с одной стороны, как о законченном школьном предмете, а с другой стороны, как о сложном, не поддающемся строгим правилам феномене, изучение которого не ограничивается школой.

Отметим также, что язык предстает в обыденном сознании и как интересный познавательный объект, который развивается, меняется и в то же время имеет глубокую историю.

Достаточно выражено эмоционально-оценочное восприятие языка. При том, что в анкете вопросов о негативном отношении к языку было больше половины, количество информантов, подтвердивших его, относительно невелико – в среднем 12%. Негативные эмоции связаны со школьным опытом изучения языка как предмета, в особенности в области орфографии и пунктуации. Много положительных эмоциональных высказываний среди индивидуальных ответов, что свидетельствует в целом о позитивности образа родного языка в языковом сознании.

Опрос показал, что у современных молодых людей в Воронеже в настоящее время изменилось отношение к русскому языку и сменилась мотивация. Картина 2008 г. выглядит более оптимистично, чем можно было предположить, учитывая данные 1993 -2003 гг.

На первое место в мотивации выходят карьерные соображения: *сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой имидж; надо научиться говорить, чтобы сделать карьеру; надо научиться правильно писать, чтобы не позориться потом на работе.* Следовательно, в обучении языку

взрослых надо делать упор на профессиональные требования к языку, что обеспечено мотивацией.

Кроме этого, ответы *возможно, узнаю о языке что-то новое, чему не учили в школе; отношусь спокойно, отдельные аспекты русского языка мне интересны* свидетельствуют о том, что в обучении русскому языку взрослых нужно делать упор на новые, интересные факты, опираться на то, что интересно соответствующему контингенту населения факты.

Понятие сквернословия. Отношение воронежцев к сквернословию

Неотъемлемым требованием культуры речи в русском языке является запрет на сквернословие в любых ситуациях. Сквернословие представляет собой нарушение исторически сложившегося табу – матерная брань, имеющая культовую функцию в славянском язычестве и, тем самым, отчетливо выраженный антихристианский характер, обличалась в посланиях патриархов и митрополитов, запрещалась царскими указами. В советском и российском законодательстве употребление нецензурной брани квалифицируется как хулиганство и влечет за собой административную или уголовную ответственность. Понятие сквернословия в сознании носителей языка, как правило, ассоциируется с нецензурной, ненормативной, бранной лексикой, но специалисты обращают внимание на необходимость проведения более четкой градации этих разрядов слов.

И.А. Стернин предлагает следующим образом упорядочить терминологию, описывающую ненормативную лексику (Стернин 2008). Ненормативная лексика – это лексика, оскорбляющая собеседника и негативно характеризующая говорящего. Употребление этого пласти слов осуждается общественным сознанием и исключается из публичного общения. В ненормативной лексике различают два разряда: грубые и нецензурные слова. Грубая лексика, в свою очередь, разделяется на вульгарную и бранную. Употребление вульгарной лексики свидетельствует о бескультурье говорящего и не адресуется собеседнику как оскорблению; бранная или инвективная лексика обычно употребляется с намерением оскорбить или унизить адресата или третье лицо. Нецензурная лексика – это экспрессивная лексика, которую общественное сознание полностью запрещает в публичном употреблении. Сквернословие включает бранную лексику (осуждается общественным сознанием) и нецензурную лексику (запрещена в публичном использовании). Ненормативная лексика, таким образом, является более широким понятием, чем сквернословие.

В постсоветское время, как известно, с ликвидацией идеологической цензуры, отсутствием редакторской и корректорской правки, тенденцией к демократизации языка в средствах массовой информации, использование ненормативной лексики приобрело массовый характер. Прошло более 20 лет после периода «перестройки», сформировалось поколение людей в

условиях либерализации языковой нормы, поэтому закономерен интерес исследователей к тому, как современное общество относится к употреблению ненормативной лексики, актуально ли вековое табу для людей XXI в.?

Институт общественного мнения «Квалитас» в марте 2008 года провел социологический опрос населения города Воронежа о чистоте русского языка. Было опрошено 674 человека старше 60 лет. Мужчины составили 44,6% от общего числа опрошенных, женщины – 55,4%. Среди респондентов преобладали лица со средним специальным и незаконченным высшим образованием (47,6%) и высшим образованием (27,8%). Свое материальное положение 43,7% опрошенных определили как удовлетворительное (кроме питания и квартплаты денег хватает на покупку недорогих вещей), 29,7% – как плохое (денег хватает только на питание и квартплату). Аналогичный опрос был проведен среди воронежцев впервые в 2003 году. Результаты опросов обработаны М.М. Ивановой. Сравним полученные данные.

1. Респондентам предлагалось выбрать одно мнение из двух: «*Одни говорят, что ненормативная лексика является исторически неотъемлемой частью русского языка, другие утверждают, что ненормативные выражения только замусоривают язык. К какому мнению, первому или второму, вы больше склоняетесь?*» В 2008 году так же, как и пять лет назад, в 2003 году, 77% населения считает, что ненормативная лексика засоряет русский язык. Количество же тех, кто полагает, что ненормативная лексика стала неотъемлемой частью русского языка, в 2008 году, к сожалению, выросло на 2% и составило 20% от общего числа опрошенных. В затруднении при ответе на этот вопрос оказались 3% респондентов в 2008 году и 4% – в 2003 году.

2. Следующим вопросом, заданным воронежцам, был такой: «*Употребляете ли вы, и если да, то как часто, ненормативную лексику?*» В 2008 году 30% горожан ответили «не употребляю» (по сравнению с 2003 годом цифра увеличилась на 2%). Ответ «употребляю только в редких случаях» и в 2008, и в 2003 году был получен от 34% опрошенных. В 2008 году незначительно снизился процент тех, кто «иногда употребляет» ненормативную лексику – 27%, в 2003 году этот показатель равнялся 30%. Зато, к сожалению, вырос процент тех, кто «употребляет ненормативную лексику достаточно часто»: с 7% в 2003 году до 9% в 2008 году. Число затруднившихся ответить на этот вопрос было ничтожно мало и составило 0,3% в 2003 году и 0,8% в 2008 году.

3. Еще один вопрос, интересовавший специалистов из Института общественного мнения: «*Как вы считаете, надо или не надо вводить запрет на публичное употребление ненормативной лексики?*». Судя по результатам опроса, большинство воронежцев (66%) считают, что нужно ввести запрет на публичное употребление ненормативной лексики. Однако этот показатель в 2008 году стал заметно ниже по сравнению с 2003 годом (78%). В 2008 году большее количество горожан считает, что запрет надо ввести только для тех, кто употребляет ненормативную лексику в СМИ – 17% против 12% в 2003 году. К сожалению, почти в два раза увеличилось

количество тех людей, которые считают, что запрещать публичное употребление ненормативной лексики не надо. В 2003 году так думали 8% воронежцев, а в 2008 году – 14%. Ответ «затрудняюсь ответить» остался неизменным – 3%.

Близки к результатам, полученным Институтом общественного мнения «Квалитас», и результаты телефонного опроса населения города Воронежа, проведенного по просьбе газеты «Коммуна» консалтинговым центром «Контент» весной 2008 года. Ответы дали 200 горожан в возрасте от 16 лет и старше. Респондентам также были заданы три вопроса.

Отвечая на вопрос *«Как часто вы в своей жизни встречаетесь с ненормативной лексикой (матом)?»*, более половины опрошенных (57%) сказали, что «часто слышат ее от окружающих». Кроме того, 21,5% ответили, что «иногда слышат ее от окружающих», а 4% говорят, что «ее иногда используют в моей семье (родители, близкие)». Примерно одинаковое количество воронежцев ответили «я использую ее непроизвольно» (30,5%), «я ее не использую» (29%) и «я ее использую в редких случаях («вынужденно»)» (27%). Часто используют ненормативную лексику в своей жизни 8,5% респондентов. Практически никогда не встречаются с ненормативной лексикой – 6,5%.

Использование в повседневной жизни ненормативной лексики недопустимым ни при каких обстоятельствах считают 62,5% от общего числа опрошенных. Признают допустимым, но только в особых редких случаях 23% воронежцев, не при детях – 10,5%. Однако 3% считают использование ненормативной лексики в быту вполне допустимым, т.к. это часть русского языка. Присутствие женщин способно остановить лишь 1% сторонников использования ненормативной лексики.

Использование же ненормативной лексики на телевидении подавляющее большинство респондентов считает недопустимым ни при каких обстоятельствах (82%). Лишь 11% горожан согласны мириться с присутствием ненормативной лексики на телевидении, но только в особых случаях (необходимость по художественному замыслу), 6,5% готовы услышать на телевидении ненормативную лексику только в вечернее (ночное) время. И только 0,5% населения от общего числа опрошенных думают, что использование ненормативных слов в телепередачах вполне допустимо, так как это часть русского языка.

Было проведено также специальное исследование молодежной возрастной группы по проблеме отношения к нецензурным словам. В анкетировании приняли участие студенты 1 курсов Воронежского кооперативного института (филиала) Белгородского университета потребительской кооперации в сентябре-октябре 2008 г. (анкетирование провела И.К. Воронина). Было опрошено 457 студентов, из них 104 юноши, 353 девушки. Выяснилось, что 82% респондентов часто слышат нецензурные слова – это на 25% больше, чем в общем опросе населения. При этом необоснованным считают употребление брани 42,86%, примерно столько же (43,78%) иногда оправдывают ее

использование. 43,7% считают, что нецензурные слова не нужны в русской речи, иногда нужны – 38,7% опрошенных. Чаще всего с нецензурной бранью молодые люди сталкиваются в местах отдыха (52%), а также в общественном транспорте (43%), треть опрошенных – в институте (35,83%). Закономерно, что основным чувством, испытываемым теми, кто ругается, является злоба (53,4%), беспокоит то, что она связана с названными выше местами. В целом обычно бранятся в случае неудачи – 57%, огорчения – 30%. От сверстников брань слышат 59,5%, от мужчин – 49,5%, менее всего молодежь слышит ее от людей старшего поколения – 3,3% опрошенных. Отрицательное отношение к тем, кто употребляет ненормативную лексику, высказали 53,33%, равнодушны 45,42% респондентов. На вопрос *Как вы ведете себя, когда в вашем присутствии ругаются посторонние и друзья?* треть опрошенных ответили, что относятся с безразличием к этому факту, треть (32,3%) делают замечания друзьям, четверть (23%) – посторонним, 20% возмущаются про себя, слыша брань от друзей и посторонних. Оценивая собственную языковую практику, более половины (57,5%) признались, что употребляют нецензурную брань, однако без брани могут обойтись 68,2% человек, уже обходятся 24,4% и только 7,3% никогда не смогут отказаться от ругательств.

Молодые люди достаточно хорошо осведомлены об ответственности за употребление ненормативной лексики (77,5% опрошенных), около половины (46,25%) уверены, что надо бороться с нецензурной бранью, так как она разлагает общество, обижает и унижает людей, засоряет язык. Чуть более трети (35%) полагают, что это личное дело каждого, можно лишь ограничить употребление, а 18,75% респондентов уверены, что это бесполезно.

В способах борьбы со сквернословием приоритет отдается административной ответственности (48,7% респондентов), на втором месте – средства массовой информации (23,3%) и различные просветительские мероприятия (22,55%) и только 7,5% считают, что надо работать над собой.

Вместе с тем на вопрос о том, кто является образцом речевой культуры, 61,6% опрошенных ответили, что родители, 41,25% – преподаватели и только для 17,5% – медиа лица. Более половины респондентов уверены, что использование в речи нецензурной брани объясняется недостатком воспитания, а не влиянием окружения или общества (12,9%).

В ответах недавних выпускников школ немало противоречий. С одной стороны, молодые люди отчетливо осознают, что ненормативная лексика, нецензурная брань засоряют, портят язык, оскорбляют окружающих и осуждаются обществом. Половина опрошенных студентов поддерживает негативное отношение к бранящимся и считает необходимым применение административных мер борьбы со сквернословием. С другой стороны, в своей собственной языковой практике молодые люди привыкли использовать ненормативную лексику, причем именно в общественных местах, особенно часто на отдыхе и в учебном заведении (!). Последнее косвенно свидетельствует о попустительстве окружающих, их опасении

попасть в конфликтную ситуацию и подвергнуться, в свою очередь, речевой агрессии. При этом треть опрошенных молодых людей делает замечания друзьям, а пятая часть – посторонним людям.

Интересно отметить, что более половины респондентов не чувствуют «зависимости» от нецензурных слов и готовы обойтись без них. Не делают этого, видимо, потому что в обществе нет жесткого неприятия сквернословия. Используя нецензурные слова, студенты поступают как все, следуя сложившейся практике словоупотребления. Молодые люди как бы снимают с себя ответственность за брань, борьбу с ней ожидают от общества. Показательно, что молодые люди признают роль семьи в формировании отношения к нецензурной лексике, но не спешат брать пример с родителей. Без малого 100% молодых респондентов выступают за бережное отношение к языку, однако начинать с себя готовы единицы. Таким образом, можно констатировать, что на уровне рефлексивного сознания (Н.В. Уфимцева) и у учащейся молодежи, и у других слоев горожан сформировано знание о недопустимости употребления ненормативной лексики и нецензурной брани, в частности, в публичных местах. Но табу на сквернословие в настоящее время не срабатывает; оно формируется, по нашему глубокому убеждению, на бытийном уровне сознания, который усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно всеми членами общества, чего мы не наблюдаем в последние десятилетия.

ВЫВОДЫ

На основании проделанного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Анализ результатов ЕГЭ показывает, что в сфере базовых орфоэпических, лексических и грамматических норм воронежские выпускники демонстрируют достаточно хороший уровень владения (4-5 баллов по школьной системе). В орфографии и пунктуации наблюдается расхождение между хорошими и удовлетворительными знаниями (реализуются в тестах части А) и низким уровнем умений в этой области (проявляется при написании самостоятельных текстов): с орфографией справляется пятая часть сдающих экзамен, с пунктуацией – десятая часть учеников. Пунктуация – это самое слабое звено в грамотности учащихся по данным ЕГЭ. Вызывает озабоченность также и низкий уровень владения речевыми нормами. В целом базовые знания русского языка у воронежских школьников оказываются удовлетворительными и хорошими, но уровень умений, необходимых для осмысленного грамотного письма, является недостаточно удовлетворительным и низким.

Тестирование орфографической и пунктуационной грамотности жителей г. Воронежа в целом подтверждают итоги ЕГЭ. Обращает на себя внимание более низкие показатели орфографической грамотности: у 50% – неудовлетворительный уровень, у 35,5% молодых носителей языка –

удовлетворительный и только у 14,5% – высокий и хороший уровень языковой грамотности.

2. Владение орфоэпическими и грамматическими нормами культуры речи у воронежцев разных профессиональных групп различается, но в целом оказывается невысоким. Так, только 50-60% учителей дает хорошие и удовлетворительные результаты при тестировании. Среди представителей других профессий высокий уровень показывает 1% протестированных, средний уровень – 15%, низкий уровень – 35%, неудовлетворительный уровень – 49% воронежцев.

3. Выявлены гендерные различия в уровне владения культурой речи. Языковая грамотность женщин выше, чем языковая грамотность мужчин, хотя различия можно обозначить как не очень значительные. Речь женщин ближе к нормативной, ей присущ определенный языковой консерватизм, а речи мужчин свойственно менее строгое следование литературным нормам.

4. Мониторинг отношения к русскому языку в 1993 и 2003 гг. демонстрирует настораживающие тенденции: люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень культуры речи достаточным, не требующим совершенствования.

5. Опросы воронежцев об их отношении к сквернословию показывают, что, к сожалению, растет, хотя и сравнительно незначительными темпами, число тех, кто считает сквернослование неотъемлемой частью русского языка. И, следовательно, увеличивается и число тех людей, кто в своей речи употребляет ненормативную лексику достаточно часто. Сквернослование становится привычным и не воспринимается обществом как нечто, подлежащее запрету. Об этом говорит значительно возросший процент тех, кто не считает необходимым введение запрета на публичное употребление ненормативной лексики. Позитивным является то, что воронежцы почти единодушны в своем отношении к использованию ненормативной лексики в СМИ: подавляющее большинство горожан выступают против этого, и их число постоянно растет. Таким образом, воронежцы милятся с тем, что сквернослование сопровождает их в быту, но они не согласны слышать ненормативную лексику в официальной обстановке, от людей, мнение которых важно и способно повлиять на общество.

6. Наиболее обнадеживающими выглядят результаты анкетирования студенческой молодежи об отношении к русскому языку и культуре речи.

В этой среде наблюдается определенное изменение восприятия русского языка и культуры речи обыденным сознанием носителей языка. Повышается интерес к русскому языку в его коммуникативных функциях, молодые люди понимают, что культура речи нужна для приобретения общественного статуса, профессионального роста, успеха в жизни. Есть критическая оценка своих познаний в языке, очень точное, буквально совпадающее с результатами ЕГЭ, осознание недочетов и пробелов во

владении родным языком. Налицо позитивный сдвиг в сознании молодого поколения.

Надо, однако, иметь в виду, что данная тенденция выявлена у активной, амбициозной части молодежи, стремящейся занять высокое место в социуме и готовой для этого учиться.

Очень важно, чтобы государство и общество в целом четко представляли реальную ситуацию и реальные задачи по формированию грамотности своего населения.

Опыт у нашей страны в этой области, кстати, есть, и опыт положительный и уникальный.

В 1917 г., после революции, всем народностям СССР был открыт доступ в школы с обучением на родном языке. Декретом, подписанным В.И. Лениным 26 декабря 1919 г., все население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте на родном или русском языке – по желанию. Работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения приняла массовый характер, миллионы неграмотных вовлекались в организованные для них школы грамоты. За период с 1923 по 1939 гг. в СССР обучалось более 50 млн. неграмотных и около 40 млн. малограмотных. Уровень грамотности женщин за 13 лет (1926-1939) повысился почти вдвое (см. таблицу)

Процент грамотных в России в возрасте 9-49 лет
по итогам переписей населения

Год переписи	1897	1926	1939	1959	1970
Грамотность населения (в %)	28,4	56,6	87,4	98,5	99,7

Таким образом, государственные мероприятия в области повышения грамотности населения дают прекрасный эффект, и наша страна в прошлом была в этом образцом для подражания другим странам мира.

Сейчас также необходимы срочные меры. При этом нужно быть реалистами: мы никогда не получим полностью по всем параметрам грамотное население, но необходимо определить те профессиональные, возрастные и социальные группы, на формирование грамотности которых общество должно в первую очередь обратить внимание и сосредоточить на этом свои силы.

Исходя из оценки мировой практики и педагогического опыта можно предположить, что «контрольные цифры» грамотности населения страны, к которым общество должно стремиться в ближайшие 10-15 лет, реально могут быть примерно таковы:

- 100% населения – читательско-орфографическая грамотность (все должны получить ее в школе), результат – умение читать и писать всего населения;
 - минимум 60% населения – нормативно-языковая грамотность (формируется в школе, техникуме, вузе, в системе повышения квалификации, на специальных курсах; должна тестируться при приеме на многие виды работы и должности), результат – умение *хорошо* читать и писать, по школьным меркам – на 4 и 5;
 - минимум 30-35% – коммуникативная грамотность населения (формируется в системе профессиональной подготовки, на специальных курсах риторики, делового общения, в коммуникативных тренингах и т.д.); результат – высокий уровень коммуникативных навыков.
-

Грищук Е.И. Культура речи в рифму / Е.И. Грищук, И.А. Стернин: метод. пособ. – Воронеж: ВОИПКРО, 1999. – 16 с.

Лазуренко Е.Ю. Коммуникативные качества руководителя в гендерном аспекте / Е.Ю. Лазуренко // Вестник ВОИПКРО. – Вып. 10. – Воронеж, 2003. – С. 148-152.

Сternин И.А. О понятиях «неприличная форма высказывания» и «ненцензурная лексика» // Язык и национальное сознание. – Вып. 10. – Воронеж, 2008. – С. 103-108.

Глава 4. Сфера незнания воронежцев в области русского языка и культуры речи

4.1. Анализ вопросов передачи «Территория слова» и «Службы русского языка»

Культура речи – владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить эффективность коммуникации.

Культура русской речи включает в себя три основных аспекта: нормативный, коммуникативный, этический. Нормативный аспект культуры речи – это владение нормами русского литературного языка. Этический аспект – это соблюдение этических норм речевого общения и владение нормами русского речевого этикета. Коммуникативный аспект – это умение эффективно пользоваться средствами языка в зависимости от сферы, ситуации, условий и задач общения.

Важнейший признак русского литературного языка – его нормативность, т.е. наличие в нем норм литературного употребления, закрепленных в словарях и грамматиках.

Литературные нормы – это исторически сложившиеся и принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, грамматики.

Основные признаки литературной нормы: относительная устойчивость, распространённость, общеупотребительность, обязательность для всех говорящих на данном языке, соответствие употреблению, обычай и возможностям языковой системы.

Процесс изменения языковых норм происходит и в наше время. В результате этого процесса некоторые слова и формы имеют варианты норм.

Выделяют следующие виды вариантов норм:

1) равноправные варианты – одинаково правильные, нормативные варианты (*банкнот* – *банкнота*);

2) неравноправные варианты: а) основной, предпочтительный вариант и дополнительный, менее желательный, но находящийся в пределах литературной нормы вариант (осн. *девица* – доп. *дёвица*; осн. *творог* – доп. *твóрог*); б) литературный, нормированный вариант и нелитературный, недопустимый (просторечный, жаргонный, узкоспециальный) (лит. *афера* – нелит. *афёра*; лит. *баловать* – нелит. *бáловать*).

С 2002 года в эфире ВГТРК появилась новая телепередача «Территория слова». Впоследствии она была преобразована в еженедельную передачу о русском языке, которую ведут журналист Лариса Дьякова и профессор ВГУ Иосиф Абрамович Стернин. Каждую пятницу с 18.10 до 18.40 в прямом эфире они вместе с приглашёнными в студию гостями ведут с радиослушателями диалог о русском языке и отвечают на их вопросы.

Передача пользуется большой популярностью у воронежцев, за полчаса прямого эфира в студию поступает до 40 и более вопросов, на многие из которых ведущим не удается ответить в день передачи.

В 2002 под руководством профессора И.А. Стернина была организована также телефонная «Служба русского языка».

Восьмилетний опыт проведения в прямом эфире передачи «Территория слова», а также консультирование в рамках телефонной «Службы русского языка» позволили обобщить задаваемые воронежцами вопросы по проблемам русского языка и культуры речи. Совокупность этих вопросов квалифицируется нами как «сфера незнания» жителей региона в области русского языка и одновременно как «сфера любопытства» – как та часть русского языка, которая вызывает активный интерес жителей региона.

Представим «сферу незнания» воронежцев 2002-2008 гг.

Орфоэпические нормы русского языка

Анализ вопросов, связанных с орфоэпическими нормами русского языка, показал, что для воронежцев этот тип норм языка является сложным, «проблемным». Носители языка отмечают в чужой и собственной речи слова и выражения, которые имеют варианты при

произношении, однако они не всегда могут четко определить, какой вариант произношения является правильным, нормативным. Необходимость владения орфоэпическими нормами родного языка отмечается всеми воронежцами, позвонившими на радиопередачу «Территория слова». Многие воронежцы сообщают о замеченных ошибках в речи журналистов, политиков, знакомых и незнакомых людей, обращаются с просьбой повлиять на «нерадивых» ораторов, а иногда и наказать их за допущенные ошибки.

Орфоэпия рассматривается как раздел языкоznания, рассматривающий совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: частей слова, слова, предложения.

Среди орфоэпических норм выделяют: 1) нормы произношения (*произносительные нормы*) – правила произношения звуков; 2) нормы ударения (*акцентологические нормы*) – правила постановки ударения; 3) нормы использования интонации (*интонационные нормы*) – правила интонирования речи.

Проанализируем вопросы по орфоэпии, заданные воронежцами ведущим радиопередачи и специалистам «Службы русского языка».

Среди видов орфоэпических норм на первом месте по частотности вопросов были акцентологические нормы. Действительно, произношение слова с иным ударением может до неузнаваемости изменить это слово, помешать эффективному общению. Поэтому именно акцентологические нормы чаще всего становились предметом обсуждения во время прямого эфира.

Самым часто задаваемым вопросом о постановке ударения в слове был вопрос об ударении в различных формах глагола «звонить». Из передачи в передачу ведущие сообщали о правильных вариантах форм этого слова: *звонИшь, позвонЯт, созвонИмся, перезвонИшь, позвонИт* и др. Ошибки в произношении данных слов являются грубыми.

Слушатели радиопередачи и «Службы русского языка» часто задавали вопрос о том, существуют ли показатели уровня орфоэпической грамотности человека. Одним из таких показателей является отсутствие в речи носителя языка цензовых ошибок. Под *цензовой ошибкой* понимается ошибка, свидетельствующая о низком уровне культуры речи, использование нелитературного варианта, приравненного специалистами к недопустимому в речи образованного человека. Как грубая ошибка расценивается нелитературный вариант в следующих словах: *красИвее* и *красивЕе*; *новорождЁнnyй* и *новорOжденnyй*; *сирOты* и *сироты*; *углублЁнnyй* и *углУблennnyй*; *сливOвый* и *сливOвый*; *столяр* и *стоЛяр*; *обеспЕчение* и *обеспечЕние*; *корысть* и *кOрысть*; *щавель* и *щAвель* и др. В данных парах нелитературный вариант указан вторым.

Специалистам передачи достаточно часто был адресован вопрос воронежцев о разграничении вариантов норм – равноправных (одинаково правильных, нормативных вариантов) и неравноправных (один вариант литературный, другой – дополнительный, менее желательный или

недопустимый). Интересовали слушателей и причины возникновения вариантов норм. Ведущие передачи отмечали, что различия в произношении могут быть вызваны сменой орфоэпической нормы. Так, в лингвистике принято разграничивать «старшую» и «младшую» орфоэпическую норму: новое произношение постепенно вытесняет старое, но на каком-то этапе они сосуществуют преимущественно в речи разных людей. Подобным примером являются варианты *творог* и *творог*, *маркетинг* и *маркетинг*, хотя для дикторов телевидения и радио рекомендуется первый вариант как более предпочтительный.

Появление вариантов акцентологических норм может быть связано с развитием языка – изменением его норм. В связи с этим различают устаревший и литературный варианты: *вИшневый* и *вишнЁвый*; *апартАменты* и *апартамЕнты*; *к дЕньгам* и *деньгАм*; *кухOnный* и *куХонный*; *мизЕрный* и *мИзерный*; *фОльга* и *фольгА*; поэтический и литературный – *кладбИще* и *кладбище*. В XIX в. нормативными были варианты, указанные первыми.

Возникновение вариантов может быть связано и с использованием, кроме нормативных, профессиональных вариантов: в области медицины – *ветеринАрия* и *ветеринарИя*; *инсУльт* и *Инсульт*; *коклюш* и *кОклюш*; *рожЕница* и *рОженица*; *Ягодицы* и *ягодИцы*; в области юриспруденции и правоохранительной деятельности – *возбужденО* и *возбУждено*; *осуждЁнnyй* и *осУжденnyй*; в экономической сфере – *договOr* и *дОговор*; *квартAl* и *квАртал*; в издательской области – *полиграфИя* и *полиграАфия*; в психологии – *подросткОвый* и *подрОстковый*; в спорте и транспортной области – *запасnОй* и *запAsный*; в религии – *домовOй* и *домOвый* (храм); *евАнгелие* и *евангЕлие*; *вероисповЕдание* и *вероисповедАние*. Профессиональные варианты выходят за пределы литературной нормы. Иногда правило постановки ударения в узко профессиональных и терминологических словах вызывало затруднение и у специалистов: *диспетчИрование* или *диспетчеровАние*.

Много вопросов было задано о постановке ударения в различных формах глаголов. Довольно часто у радиослушателей вызывают затруднения правила постановки ударения в глаголах прошедшего времени в форме женского рода ед. ч. (*ждалA* или *ждАла*; *назвала* или *назвАла*; *поняла* или *пОняла*; *спалA* или *спАла*), в форме мужского рода ед. ч. (*пОнял* или *понял*), в форме мн. ч. (*зАдали* или *задАли*; *пЕредали* или *передАли*; *подняли* или *пОдняли*; *прОдали* или *продАли*; *сОздали* или *создАли*). Не меньшую трудность воронежцы испытывают при произношении страдательных причастий прошедшего времени: *названA* или *нAзvana*; *поднятA* или *пОднята*; *пЕредано* или *переданO*. Специалисты отмечают существование определенной тенденции постановки ударения в данных формах: в форме женского рода ударным является окончание слова. Отмечаются ошибки в глаголах с постфиксом -ся: *началсЯ* или *начАлся*; *раздалсЯ* или *раздался*; *удАлся* или *удался*. Во всех приведенных примерах первые варианты являются нормативными.

Предметом отдельного обсуждения стали формы имени существительного «договор». Специалисты отмечают, что ненормативный вариант (с ударением на первом слоге слова), ранее свойственный только для речи экономистов и получивший сегодня повсеместное употребление, получил возможность перехода в разряд литературных вариантов. Так, например, в последних орфоэпических словарях у слова «договор» указан вариант *дОговор* как допустимый. Хотя филологи отмечают, что образованный человек все-таки будет использовать форму с ударением на последнем слоге.

Были заданы вопросы, связанные с постановкой ударения в зависимости от значения слова: *рожкИ* (макаронные изделия) и *рОжки* (у животного); по *срЕдам* (окружение) и *средАм* (день недели); *фенОмен* (явление; в словаре для дикторов радио и телевидения отмечается как основной) и *феномЕн* (о человеке).

Радиослушатели отмечали возникающие сложности в связи с отсутствием правил постановки ударения в словах русского языка и просили указать существующие тенденции в постановке ударения.

На какой слог ставится ударение в глаголах, оканчивающихся на -ся?

У каких слов ударение падает на один и тот же слог во всех формах?

Отсутствие жестких орфоэпических правил связано с особенностями русского ударения. Русское ударение подвижно, разноместно, изменчиво. Однако определенные тенденции среди орфоэпических норм существуют. О тенденции постановки ударения в глагольных формах говорилось ранее. Укажем примеры имен существительных, в формах которых сохраняется ударение на том же слоге, что в форме именительного падежа ед. ч.: *бАнты; блАга; бОлей, при бОлях; Отраслей; нОрты; склАды; тОрты; шАрфы* и др. У имен существительных, оканчивающихся во мн. ч. именительного падежа на -и (-ы), в формах косвенных падежей мн. ч. ударение ставится на окончание: *на стенах* и др.

Укажем и другие слова и формы, вызвавшие затруднения у носителей языка: *арАхис или арахИс; с ворАми или с вОрами, о ворАх или о вОрах; гербЕры или гЕрбераы; глазирОванный или глазИрованный; грАжданство или граждАнство; грЕнки или грекИ; домОвая или домовАя книга; докторА или дОкторы; завИдно или завидно; каучУк или кАучук; кинЗА или кИнза; кОпят или копяТ; корЬисть или кОрысть; логИстика; лОктем или локтЁм; овсЯное или овсянОе; огнИво или Огниво; отгУл или Отгул; пломбировАть или пломбИровать; пОнчО или пончО; рАпорт или рапОрт; в рЕку или в рекУ; четвергАм или четвЕргам; строчнАя или стрОчнАя; у судЕй или у судей; фОрзац или форзАц; два шАга или два шагA; щавЕль или щАвель* и др.

Вопросы по произносительным нормам русского языка были менее частотными. Приведем примеры вопросов воронежцев по данному разделу орфоэпии:

- твердый /мягкий согласный перед гласным [Э] в иноязычных словах: *бактерия* – [т'] или [т]; *крем* – [р'] или [р]; *терапевт* – *тера[нэ]вт*, *тера[н'э]вт* или *те[р'э]певт*;
- ошибочное смягчение/отвердение конечного согласного: *наверх* – [х] или [х']; *четверг* – [к] или [к']; *семь* – [м'] или [м];
- озвончение конечного глухого согласного (противоречит фонетическим законам русского языка): *шик* (сало) – *ши[к]* или *ши[г]*, срабатывает народная этимология – по аналогии с глаголом «шпиговать»;
- выпадение гласных и согласных звуков в разговорном языке при нормативном первом варианте: *человек* – [ч'илав'эк] или [ч'эк]; *сейчас* – [с'ич'ас] или [ш'ас]; *только* – [тол'ка] или [тока]; *сколько* – [скол'ка] или [скока]; *поднимать* – *подымать, снимать* – *сымать*;
- правила наименования букв русского алфавита – *буква «н»*: [нэ] или [эн];
- ошибочная перемена согласных – *[скур]пулёзный* или *[скру]пулёзный*;
- качественные изменения согласного звука – *позавчера* – *по[д]авчера* или *по[з]авчера*; *парикмахер* – [км] или [хм]; *петербургский* – [гс], [рс] или [жс];
- правила произнесения иноязычных слов и аббревиатур – *HR-бренд*, *HR-брэндинг*; *асфальт*; *якобинец*;
- ошибки, связанные с буквой «е», обозначающей в речи звук [о] или [Э]: *манЁвры* или *манЕвры*; *незаконорождЁнnyй* или *незаконорОжденnyй*; *блЁкlyй* или *блЁкlyй*; *опЕка* или *опЁка*; *двухчастЁвый* или *двухчАстевый*; *клЕнnyй* (прил.) и *клЕнnyй* (прич.); *тОplенное* или *топлЁнное* масло; *подраЩенные*, *подраЩённые* или *подрOщеные* цыплята.

Укажем полученные от воронежцев консультантами передачи и «Службы русского языка» вопросы о причине того или иного произнесения слов и выражений:

Почему говорят «траАву», а не «трапУ»?

Почему наши учебные заведения называют кólледжами? Ведь есть кólледж и коллéдж.

Почему часто можно услышать мягкое произношение конечных согласных (четвер[г'], до[ш'], вер[х'])? С чем это связано?

Многих воронежцев интересовало наличие в русском языке фонетических вариантов и причины их появления: *матрасы* или *матрацы*; *ноль* или *нуль*.

Анализ вопросов по орфоэпии показывает, что воронежцы испытывают затруднения в основном в акцентологических нормах, менее – в произносительных нормах русского языка. Было отмечено, что произносительные нормы по произнесению сочетания «чн» (конечно, яичница, скучно и др.) не вызывали вопросов носителей языка. Не были заданы вопросы о характерной для Воронежской области (как региона, относящегося к южнорусскому диалекту) особенности – произнесении на

месте взрывного [г] фрикативного [h]: *[h]ород, за[h]адка*, о замене конечного согласного [к] согласным звуком [х]: *сне[х], помо[х]*.

Собственные имена в русском языке

Достаточно часто у воронежцев вызывают затруднения вопросы, связанные с использованием собственных имен (имен, отчеств и фамилий людей, названий городов, рек, местностей и др.).

Личные имена людей (антропонимы) изучаются разделом лексикологии антропонимикой, имена географических объектов (топонимы) – топонимикой. Антропонимика и топонимика составляют общую научную дисциплину о собственных именах – ономастику. Ономастика также изучает клички животных (*Шарик, Буренка, Барсик*), собственные имена предметов материальной культуры (*Царь-пушка, алмаз «Кохинор»*), астрономических объектов (*Марс, Андромеда*), явлений природы (например, ураганов, тайфунов: *Анжелика, Бетси*) и др.

Среди вопросов по антропонимике встречаются вопросы, связанные с происхождением и значением имен и фамилий; вопросы об использовании вариантов имен и отчеств.

Самым популярным вопросом этого раздела о языке чаще всего выступал вопрос о происхождении и значении собственной фамилии или фамилии знакомого человека: *Абатурина; Анопа; Арбеньев; Башмаков; Берлев; Биндюков; Боброк; Брыжакин; Брыжакин; Бутурлин; Бухтояров; Винников; Винокуров; Ворожецов; Глебычева; Горбунов; Горемыкин; Гостеева; Дробинин; Дроговозов; Дронов; Евсюкова; Замурий; Зубец; Казбанов; Канищев; Кардашов; Киселёв; Копёнкин; Коротких; Костромин; Кузьмин; Кукин; Кульнин; Курбатов; Лупин; Лычагин; Мазницин; Масьянов; Милепин; Мистюков; Михеевы; Москалёв; Нарваткин; Оболенский; Озеров; Оксентюк; Панин; Подгайнов; Полтаев; Поносов; Понятовский; Потапов; Пушкин; Пьяных; Разуваев; Родугина; Рукин; Рягузова; Сакардин; Серков; Скобелев; Солошенко; Стернин; Сусанин; Сухачев; Тапкин; Трушин; Тырнов; Чарыкова; Черношвец; Шипилов; Юнев.*

Воронежцев интересовали также происхождение и значение фамилий известных людей: писателей (*Бунин; Чехов* и др.), поэтов (*Вознесенская; Лермонтов* и др.), политиков и военных деятелей (*Ельцин, Минин, Бомелий, Ослябя* и др.), общественных деятелей (*Морозов; Сперанский* и др.), людей творческих профессий (*Чулпан Хаматова* и др.).

Были заданы и вопросы энциклопедического характера, например: *Кто такой ... Хайдек?* и др.

Не меньший интерес представляли происхождение и значение мужских и женских имен: *Аглай; Алевтина; Алиса; Анна; Вероника; Влада;*

Владимир; Вячеслав; Галина; Дарья; Денис; Евгений, Евгения; Людмила; Макар; Мария; Марина; Наталья; Нина; Софья; Станислав; Тамара; Эльвира; Эмилия и др. Особое внимание воронежцев было уделено старинным и редким именам, которые возвращаются в повседневный обиход: *Авдотья; Брячеслав; Василиса; Василина; Домна; Елисей; Еруслан; Изяслав; Пересвет; Потап* и др.

В некоторых случаях специалисты «Службы русского языка» выступали консультантами при выборе имени для новорожденного.

Часто звучал вопрос о том, какому полному имени соответствует тот или иной уменьшительно-ласкательный вариант имени: *Аня; Ася; Вася* (женск.); *Гоша; Дуся; Енюша* (женск. и мужск.); *Ксюша; Нюрка; Слава* (женск. и мужск.); *Соня; Шура* (женск. и мужск.).

Воронежцы задавали вопросы о существовании и особенностях использования вариантов женских имен (*Авдотья и Евдокия; Алена и Елена; Анна, Ганна, Иоанна; Евфросиния и Ефросинья; Наталья и Наталья; Нюрка и Анна; София и Софья*) и мужских имен (*Арсений и Арсентий; Данила и Даниил; Митрофан и Митрофаний; Потап и Потапий*), отчеств (*Игнатьевич и Игнатович; Никитич или Никитович*).

Среди топонимических вопросов чаще всего вызывали вопрос о происхождении и значении местных населенных пунктов, а также географических объектов, находящихся в непосредственной близи от Воронежской области.

Например, были заданы вопросы о происхождении и значении названий таких улиц г. Воронежа, как ул. *Моисеева, Хользунова, МОПРа, Среднемосковская, Саврасова, Придача; Антонова-Овсеенко, Девицкий выезд*. Были и вопросы, связанные с употреблением наименований улиц: *Пушкина, Кольцова, Плеханова или Пушкинская, Кольцовская, Плехановская; Загородная или Загородняя улица*.

Большой интерес был проявлен к происхождению и значению наименований населенных пунктов – городов: *Воронеж, Эртиль, Калач, Сузdalь, Звенигород, Переяславль, Рязань, Ростов, Лиски, Волоколамск*; сел и деревень: *Репьевка, Цуцепы; Охта; Еманча; Новая Криуша; Синявка; Битюг; Старая Чигла; Ясенки Курской области; Перлёвка; Каверье; Семилуки; Ламское, Ламки; Бударка на Дону*; рек: *Дон, Битюг, Карабан; наименованиям Мещерина; Мещёра* и др.

Предметом интереса становились и наименования магазинов, торговых и развлекательных центров г. Воронежа: *Апекс, Танаис, Метро*; наименования мест торговли других населенных пунктов: *рынок Щепной*; наименования торговых марок и отдельных товаров: *вода Углинская; «Индезит»; наименования мифологических существ: Немезида* и др.

Среди проблем, связанных с употреблением собственных имен, воронежцы указывали на возникающие вопросы по произнесению собственных имен: личных имен и фамилий – *ВеронИка или ВерОника; Ожегова, ОжЁгова или ОжЕгова; Эгмонт или ЭгМонт*; названий географических объектов – г. *Форос или ФорОс; ул. ВолгодОНская или*

ВолгодонскАя; ул. Грамши или Грамши; о. Чудское; Елатминский или Елатомский завод; других наименований – Овен или Овен.

Особенно часто звучал вопрос о правильном произнесении названия одной из улиц г. Воронежа – *ул. Димитрова или Димитрова*.

Отдельный блок вопросов был связан с особенностями склонения собственных имен. Чаще всего с такими вопросами в «Службу русского языка» и на передачу обращались работники паспортных столов и отделов кадров, работники бухгалтерии, учителя и завучи школ. Оформление документов с обилием фамилий и имен, наименований населенных пунктов вызывали у них затруднения.

Перечислим типичные вопросы:

Каковы правила склонения имен и мужских и женских фамилий: Баскун; Емец (Емеца или Емца); Извицких (муж.); Каракут (муж.); письмо Марии и Светлане Коваленко или Коваленковым; Любовь; Муравей; Нехороших (муж.); Нищук; Петряник; Пьяных; Смородина; Чернота; Щука; Щуря?

Как склоняются наименования населенных пунктов на -ово, -ево, -ино: Балаково; Лосево; Сараево; жить в Ломово или Ломове, Иваново или Иванове?

Как склоняются наименования географических объектов – «река Ворона»; «Помпея»?

Как правильно сказать: из города Воронежа или города Воронеж?

Как правильно сказать: только в «Евросеть» или в «Евросети», в «Мегафон» или «Мегафоне» вы сможете купить телефон?

Почему улицы «Кольцовская», «Никитинская», а не «Кольцова» и «Никитина»?

Воронежцы задавали вопросы о написании названий улиц, населенных пунктов, в основном города Воронежа и Воронежской области: *село Новомакарово или Ново-Макарово; село Новоживотинное или Ново-Животинное; улица Среднемосковская или Средне-Московская; улица Пешестрелецкая или Пеше-Стрелецкая; город Питер и Петербург и др.*

Интерес был проявлен и к написанию имен и фамилий: *Кристина (от крест?); Олеся или Алексея; Подхолзин или Подколзин; Ельцин или Ельцын; Каракенцов или Каракенцев и др.*

Почему имя «Кирилл» пишется с двумя буквами «л»?

Почему в фамилиях после буквы «ч» пишется «о», а не «ё» (Сычов)?

Среди вопросов по написанию собственных имен были вопросы о правилах соотношения нарицательного и собственного имени: *Когда слово «луна» пишется с заглавной буквы, а когда – со строчной?*

Вопросы общего характера:

Какой документ регламентирует написание имен (например, Наталья и Наталия)?

Какую литературу можно почитать о происхождении и значении фамилий?

В каком словаре можно узнать происхождение названий всех городов?

Лексические нормы русского языка

Анализ вопросов, задаваемых воронежцами консультантам «Службы русского языка» и ведущим передачи «Территория слова», показал, что наибольший интерес вызывают вопросы, связанные с лексическими нормами русского языка.

Достаточно часто воронежцы задают вопросы, сколько всего слов в русском языке и можно ли знать и использовать все слова родного языка. В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля свыше 200 тысяч слов (многие из этих слов уже ушли из активного употребления, немало в словаре диалектных слов, находящихся за пределами литературной нормы). В 17-томном «Большом академическом словаре» (1950-1965) отмечено более 120 тысяч слов, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова – около 80 тысяч слов. Таким образом, каждый из нас в своей речи использует лишь малую часть лексического богатства родного языка – 10-12%. Это объясняет, почему носители языка часто задают вопросы о происхождении и значении слов, которые им мало знакомы или неизвестны вообще. Кроме того, активное использование журналистами в СМИ иностранных слов, нелитературных единиц (профессионализмов, диалектизмов и др.), малоупотребительных слов без учета уровня речевой культуры получателя информации также не «облегчает жизнь» воронежцев. Незнакомое слово начинает употребляться в речи носителей языка неверно, неточно, с нарушением контекста, что приводит к нарушению лексических норм – к лексическим ошибкам, связанным с неверным словоупотреблением, затрудняющим общение.

При анализе вопросов в области лексических норм было выявлено, что наибольшее количество запросов было связано с желанием воронежцев узнать значение иностранных слов (как уже давно используемых в русском языке, так и активно входящих в язык в данный момент).

Назовем тематические группы иностранных слов, значения которых интересовали воронежцев:

- экономика, торговля и финансы: *аудит; букмекер; инвестиции; коммерсант; дилер; дистрибутор; кредит; менеджер; джек-пот; маркетинг; мерчендайзер; топ-менеджер; профицит; логист; логистика; тонтьема; ревальвация; риэлтор; супервайзер; сервис; тренд* и др.;

- политика: *анклав; альянс; глобализация; дебаты; инфраструктура; коммюнике; компромисс; конформизм; лоббировать; мэр; меморандум; плебисцит; популизм; президент; ратификация; цивилизм; спикер; мониторинг; репатриация; терроризм; регалии; эмбарго* и др.;

- музыка: *адажио; вокабулы; караоке; драйв; трек; фуга* и др.;

- культура и шоу-бизнес: *андеграунд; апокриф; апокрифический; бестселлер; блокбастер; валькирия; варваризм; варвары; винтаж; моветон; марионетка; кич; комильфо; дресс-код; беспардонный; манкурт; маргинальный; менталитет; пастель; ренессанс; римейк;*

сакральный; толерантность; толерантный; триллер; экиен; эрмитаж; этика; этника; нагваль; гала-концерт; импресарио; гламур, гламурный; кастинг; дефиле; саундпродюсер; суперстар; эфир и др.;

- медицина и биология: акант; гибискус; амбра; виверра; андроген; антиоксидант; конвульсии; дромедар; панацея; форте (в названиях лекарств); репликация; фитнес-клуб; спа (косметика, процедуры) и др.;

- наука: аттрактор; баттерный; дифферент; динамо; эллипсис; нано-, нанотехнологии; сегмент; инновации; турбулентность; фрактальный; трансцендентальный; инклузивный; квинтэссенция; локальный; опция и др.;

- юридическая и правоохранительная лексика: инкриминировать; контрабанда; наркотрафик; транспорентность; транспорентный; сервитуты; сертификация и др.;

- психология: алертность; аура; девиантный; брутальный; депрессия; инфантильный; ксенофобия; дежавю; сублимация; транспорентность; транспорентный; харизма; цивилизм; эго; экзогет; эманципация и др.;

- филология: катехреза; дискурс; герменевтика; дактиль; глоссарий; императив; императивный; семантика; плеоназм; идиома; кластер; лапидарность; суперлатив; компиляция; резюме и др.;

- наименование человека и его качеств: альтруист; альфонс; жигало; мачо; куратор; меркантильный; ретроград; сервильный; ситуант; скауты; старлетка; селадон; креативный; терминатор; эквилибрист; фру; тольтек и др.;

- религия: апологет; армагедон; киот; паломник; интронизация; инфернальный; кошерный; экзегет; миллениум и др.;

- компьютерная сфера: блог; аркады; анкор; интерназия; провайдер; картридж; интерактив, интерактивный; чип и др.;

- спорт: карамболь и др.;

- СМИ: дайджест; пиар; медиа; медиа-базар; эксклюзив, эксклюзивный и др.;

- военная лексика: камуфляж; бундесвер; форм и др.;

- устройства: аэростат; дирижабль; плоттер; стратостат; траполатор и др.;

- абстрактная лексика: абсурд; инсталляция; валидация и др.;

- одежда и мода: аксессуар; инкрустация и др.;

- слова в английском варианте: бичпами; дрим; мессидж; райтер; рейтер; промоушн; стритрейсер; супер; нонстоп; шарше ля фам; окей; хартленд; хеппининг; Cash and Cary; IQ (ай-кью) и др.;

- еда: мюсли; спред; провансаль; фидчин; хошаны; хычын и др.;

- игровая сфера: домино; казино; марьяж; крупье и др.;

- предметы: бонбоньерка; менажница; скафандр; стразы; талмуд; шпаргалка и др.;

Интерес представляли и другие иностранные слова: блеф; вагистика; киноварный; куртина; майна; метро, метрополитен; одиозный; пентхаус; тюнинг и др.

Достаточно часто консультанты службы сталкивались с тем, что современные словари иностранных слов пока не содержат запрашиваемого слова, но уже активно используются в речи журналистов и специалистов в тех или иных областях. Консультанту приходилось выяснять, в какой ситуации и в каком контексте было услышано слово, к какой сфере жизни человека оно относится. В этих случаях могло помочь только обращение к ресурсам Интернет (*афилирование, афилированный* и др.).

Анализ вопросов по лексическим нормам русского языка показывает, что слушатели радиопередачи и воронежцы, обратившиеся за консультацией в «Службу русского языка», чутко относятся к родному языку и хотят не только правильно употреблять заимствованные слова, но и обращают внимание на значение и происхождение слов, используемых в разговорной речи (в основном разговорные, народно-поэтические, просторечные и диалектные слова): *ан нет; баклажска; баклуши; балаболка; биндюжник, битюжник; бластиться; борзо; боской; ботеть; брудастый; почки забрункали* («*бабушка так говорила*»); *бузотёр; бутуз; бывалче; баламут; беситься; блюдолизничать; вережник; вехотка; втиюхивать; вонь; восвояси; выпучить глаза; гой; жид; жировка; жлоб; дескать; доконать; долдон; дробыня; дылда; дюже; заклёкнуть; замешкался; замухрышка; занигунуть* (прилечь, уснуть); *зараз; застreichа; зашеульник; забойные цены; забулдыга; закадычный; издохнуть; кацавейка; кацап; кердык; клёвый; куражиться; колготиться; кольдеброжить; колобродить; комолый; кочет; кощун; оспос; кундусы, кундоситься; кургузый; лузгать; магарыч; малахольный; москаль; мура, мандраж; мотня; мурзилка; мурыжить; мытарь; наваченный; надысь; наушал; небось; непоседа; нэпман; обряхаться; окоротить; ошеульничать; очапаться, обалдел; оголтелый; окоченеть; очухаться; ошароварить; прочапаться; пентюх; повеса; потымалка; приспично; причипуриться; причиндалы; пришпандорить; прясла; поп; порожний; растяжка; в раздых; разгильдяй; рогач; рожно; рубель; рымыгать* (на Кубани); *скукожиться; скумекать; сгондобить; сварганиить; серизовый; солоничка, солоница; стоеросовый; стрикулистой; суженый; сулить; телющиться* (на Кубани); *торбынка; тормашки; тринижек; туес; турать; тюря; туфта; тяп-ляп; уплетать; ушкун; фриц; чапать; чебиряк; чиберка; чураться; шарлаховый; швакнуть; шелудивый; шибодёр; шпандырь; шутоломный* и др.

При чтении классической литературы носители языка встречают книжные, устаревшие и архаичные слова, значение которых непонятно воронежцам: *брадобрей; вельми; вира; вотще; десница; длань; дщерь; зело; имярек; лапсердак; лукоморье; кафтан; онучи; отнюдь; панёва; сочельник; басурман; будировать; вожделенный; не обессудьте не обессудьте; непреложный; пресловутый; стезя; юдоль; окличности; пререкаться; тварь* и др.

Слушатели радиопередачи отмечали, что затруднение у них вызывают и значения профессиональных слов и выражений: *бровка* (геогр.); *зáбрус*

(проф., у пчеловодов); *мишелоимство* (церк.); *рясно* (церк.); *именины* (церк.) и др.

Интерес был проявлении к значениям бранных слов: *азер*; *баланда*; *гой*; *мент*; *негодяй*; *окаянный*; *профура*; *понты*; *подонок*; *сволочь*; *тварь*; *хохол*; *чурка*; *хачик* и др.

При обращении за консультацией носители языка достаточно часто отмечают, что использование общеупотребительных слов в повседневной речи также может вызвать затруднение. Вопросы подобного рода обычно связаны с уточнением значения интересующего слова или выражения, объясняются желанием узнать дополнительные значения указанных слов. Приведем примеры таких слов: *арифмометр*; *батон*; *безалаберный*; *беруши*; *благодарить*; *блаженный*; *бледнолицый*; *брак*; *бурда*; *буханка*; *варежка*; *ведьма*; *господин*; *жизнь*; *жребий*; *журналист*; *загнать*; *занять (денег)*; *зашоренный*; *звезда (на сцене, на небе, пленительного счастья, в спорте)*; *изюм*; *каникулы*; *комета*; *кондовый*; *косоглазый*; *краснокожий*; *краснокоричневый*; *кулак*; *куцый*; *лягушатник*; *мужчина*; *народничество*; *невестка*; *нельзя*; *обыватель (обидное ли это слово?)*; *одиннадцать*; *однако*; *падаль*; *тихора*; *подзеркальник*; *поселение*; *приложение*; *раскулачивание*; *рысь*; *сверстник*; *семья*; *сковорода*; *сноха*; *солонка*; *соперник*; *союзник*; *спасибо*; *сплошь*; *стела*; *строка*; *ура*; *хижина*; *хохолок*; *человек*; *щуриться*; *якобинец* и др.

Отдельный блок вопросов о значении и происхождении слов и выражений составляют вопросы из области фразеологии. Фразеологизмы – семантически несвободные сочетания слов, которые воспроизводятся в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава.

Опрос студентов разных факультетов Воронежского государственного университета показывает, что большинство учащихся знают лишь небольшое количество фразеологических сочетаний, плохо ориентируются в значении таких выражений, если встречают их в речи собеседников, не различают их стилистических особенностей. Однако знание и использование разнообразных средств лексико-фразеологической системы родного языка свидетельствует о богатстве словарного запаса отдельного носителя языка.

Укажем, значение и происхождение каких устойчивых выражений заинтересовало воронежцев:

- разговорные выражения: *а кто будет делать – Пушкин?*; *Аника-воин*; *Баба Яга*; *бабушка надвое сказала*; *бить баклущи*; *биться об заклад*; *божий одуванчик*; *быть в примаках*; *валять дурака*; *валять / поднимать елки*; *вешать лапшу на уши*; *вешать собак*; *в ногах правды нет*; *в огороде бузина, а в Киеве дядька*; *врать / ржать как сивый мерин*; *вымотать душу*; *гол как сокол*; *голод не тетка*; *во все тяжкие*; *вызвать на ковер*; *гусь лапчатый*; *далеко пошла*; *дать дрозда*; *дело в шляпе*; *души не чаять*; *душу вымотать*; *ехать цугом*; *жена не сапог, с ноги не скинешь*;

закадычные друзья; зарубить себе на носу; застать врасплох; знал бы прикуп, жил бы в Сочи; знать, как облупленного; извершился в алтыне – не повериши в рубле; извиняется лакей перед собакой; из ног глухоту выбивать; и на старуху бывает проруха; идти под гору; как в воду глядел; как курица лапой; как на собаке репьев; какого рожна вам надо; к едрене фене; класть зубы на полку; клин клином вышибают; кондрашка хватит; конь не валялся (трава не тронута); крокодиловы слезы; кто старое помят, тому глаз долой; куда Макар телят не гонял; куй желеzo, пока горячо; кузькина мать; кум королю; лезть на рожон; не лезь на рожон; любопытной Варваре на базаре нос оторвали; мал золотник, да дорог; мокрый как мышь; набитый дурак; на посошок; на рысях бежит; на обиженных воду возят; на сердитых воду возят; наставить рога; нашего полку прибыло; не бельмеса не соображает; небо коптить; не валяй дурака; не всё то золото, что блестит; ни зги не видно; ни пуха ни пера; ни сном ни духом; ни у Проньки во дворе; ноги в руки; носится как угорелый; очертя голову; пермяк – солёные уши; повесить всех собак на кого-то; попал как кур в оцинк; попасть впросак; попасть в жир ногами; оторваться по полной; приказал долго жить; пропадешь ни за понюшку табаку; сарынь на кичку; сбить с панталыку; с бухты-балахты; свинью подложит; семеро по лавкам; сермяжная правда; сесть в калошу; скрепя сердце; с лица воду не пить; сорвать куш; собака зарыта; собаке – собачья смерть; собирать манатки; со свиным рылом в калачный ряд; старый воробей; стреляный воробей; стоеросовая дубина; столбовая дворянка; съел собаку; тамбовский волк тебе товарищ; точить лясы; Тришкин кафтан; тютелька в тютельку; убить наповал; ум за разум зашел; у черта на куличках; уши вянут; хоть святых выноси; хоть топор вешай; человек подшибе; чесать языки; чёрт ладана боится; чудеса в решете; чур меня; шиворот-навыворот; места себе не находить; налить зелена вина; сивка-бурка; сирота казанская; скатерть-самобранка; скатертью дорожка; это тебе не фунт изюма; Лиса Патрикевна; наобум Лазаря; не мешайте божий дар с яичницей; одним миром мазаны; олух царя небесного; опять за рыбу деньги; подвести под монастырь; сплошь и рядом; тьма кромешная; пятница, тринадцатое; скелет в шкафу; соломенная вдова; читать между строк и др.;

• книжные выражения:

августейшая особа; ангел во плоти; блажен нищий духом; бойся данайцев, дары приносящих; во времена оны; время собирать и разбрасывать камни; византийская политика; гомерический хохот; дадено Господом; здравый смысл; иерихонская труба; манна небесная; погибшее яко обре; почил в бозе; притча во языщех; прокрустово ложе; сизифов труд; красота спасёт мир; нельзя войти дважды в одну реку; око за око, зуб за зуб и др.

Вызывали интерес и выражения, появившиеся сравнительно недавно: отмывание денег; оффшорная зона; педальный конь и др.; свободные словосочетания: девственный лес; инновационные технологии;

интерактивное шоу; дождаться старшинства; лукавый взгляд; поставить на колени; роковая женщина и др.; эвфемистические выражения: страна кленового листа (о Канаде); страна тюльпанов (о Голландии); страна утренней свежести (о Корее) и др.

Среди вопросов из области лексики встречаются вопросы, связанные с отношениями, в которые могут вступать слова в языке и тексте. Например, воронежцы спрашивали, чем различаются следующие слова-паронимы (паронимы – слова, близкие по звучанию и строению, но имеющие разный смысл): *ананасовые или ананасные; алкать и лакать; гололед и гололедица; городовой и городничий; диспетчерование или диспетчеризация; жители и жильцы; компания и кампания; комплектация и комплектность; одеть и надеть; подпись и роспись; представить и предоставить; пробный камень и пробирный камень; проецировать и проектировать; разный, различный и разнообразный; рыбий или рыбный жир; туристский и туристический; волнительно и волнующе; игорный и игровой (клуб); капор и капот; криминальная и криминогенная обстановка; молочный и млечный; наливные и разливные духи; новация и инновация; окончить и закончить; разлив или разлив; спутник и попутчик; поселок, село, поселение; стоячий и стоящий; транспортировка и транспортирование; упаковка и упаковывание; усваиваемость и усвояемость; целый и цельный; центр и эпицентр; шпаклевать и шпатлевать и др.*

Вопросы подобного рода не случайность. Близость паронимических слов по звучанию и общность в них корня – источник ошибок в их употреблении.

Наибольший интерес представляли для воронежцев слова-синонимы (синонимы – слова, принадлежащие к одной и той же части речи, которые звучат и пишутся по-разному, а по смыслу тождественны или очень близки). Носители языка хотят знать, какова разница между следующими словесными единицами и можно ли их использовать в речи одно вместо другого: *альфонс и жигало; аренда и рента; аттестуемый и тестируемый; беситься и веселиться; больной, клиент и пациент; вновь и снова; видеть и видать; слышать и слыхать; врач и доктор; вход запрещен или воспрещен; двери открываются вовнутрь или внутрь; деревня и село; должностной и функциональный; домашние тапочки и домашние туфли; ералаши и кавардак; жулиль и жульничать; забрать в армию и призвать; заводится дело и возбуждается дело; загорелый и загоревший; замок и дворец; запасный и запасной; идти и бежать; изба и хата; карябать и царапать (о кошке); кидай и бросай; класть и ложить; крайний и последний; краткий и короткий; купаться и мыться; кушать, есть, жрать и яствовать; лоб и чело; миф и легенда; мэр и глава местной администрации; набитый дурак и ученый дурак; намедни и давеча; объявлять и провозглашать; оригинал и подлинник; открыть и отпереть (дверь); отрекание и отречение; переобуться или переодеть обувь; погост*

и кладбище; подлезать или подлезить; пожарник или пожарный; поздороваться или поздравствоваться; посмотреть и поглядеть; постричь, подстричь, остричь; пословица, притча и премудрость; прислониться и притулиться; прополощет или прополоскает; прочитать и прочесть; родной, сводный, единогубый; рынок и базар; садиться и присаживаться; самонадеянный, самоуверенный и самодовольный; свобода и воля; собачник или собачатник; собаковод и кинолог; ссуда, кредит, заём; сторож и охранник терпимость или толерантность; тинейджер и подросток; убирать, убираться и прибираться; успех и удача; с утра и с раны; фашисты и неофашисты; фуфайка и куфайка; шпалеры и обои; яр и ров и др.

Синонимы – это богатство языка. Чем более развита в языке системы синонимических средств, тем полнее возможности перифразирования – выражения одной и той же мысли разными способами.

Консультанты «Службы русского языка» и ведущие передачи часто получали оригинальные вопросы, связанные с синонимическими и паронимическими отношениями слов. Укажем некоторые из них.

Есть ли какая-то связь между названием магазина «Аллегро» (продажа мебели, Воронеж) и музыкальным термином «аллегро»?

Есть ли что-то общее между словами «демократия» и «демон»?

Есть общее у слов «десна» и «десница»?

Есть ли что-то общее между словами «идиома» и «идиот»?

Родственны ли слова «камелот» и «камилавка»?

Есть ли что-то общее между словами «сердитый», «усердие» и «сердце»?

Консервы, консерватор, консерватория – что у них общего?

Есть ли что-то общее между словами «кощунство» и «Кощей»?

Что общего между именем Лена и названием реки Лена?

Есть ли общее у слов «ложка», «ложь», «брачное ложе»?

Почему слова «можно» и «нельзя» не одного корня? Что значит -льзя?

Есть ли разница между словами «наверно» и «наверное»?

Родственны ли слов «пожалуй» и «пожалуйста»?

Чем различаются слова «полуприсядь» и «полуприсядь»?

Родственны ли слова «пресс» и «пресса»?

Слово «разгильдяй» связано со словом «гильдия»?

Есть ли что-то общее между выражениями «светское образование» и «советское образование»?

Что общего со стрелой у стрелочника на железной дороге?

Есть ли разница в значении слов «сядь» и «присядь», «ложитесь» и «лягте»?

Один ли корень у слов «умирать» и «мир»?

Есть ли общее у слов «фельдмаршал», «фельдъегерь», «фельдфебель», «фельдшер»?

Есть ли общее у слов «чадо» и «чадить»?

Связан ли с Грецией греческий орех?

Чем отличаются оттенки цветов: бледно- и светло-... (например, бледно-желтый и светло-желтый)?

Зачем нужны синонимы?

Не реже воронежцами задавались вопросы следующих типов:

- «Почему так говорят / не говорят...»:

Почему говорят «жарить гуся», а не «запекать в духовке»?

Почему милиционера называют «мент» и «мусор»?

Почему бизнесменов называют предпринимателями?

Почему нельзя говорить «ворожане» (жители г. Воронежа)?

Почему слово «правы» имеет значение «направление» и «правота»?

Откуда взялось выражение «врач высшей категории»?

Почему в пословицах часто используется число «семь» (семеро одного не ждут, семь раз отмерь – один раз отрежь)?

Почему названия всех наук оканчивается на -логия (экология), а «астрономия» нет?

Почему в деревне женщину называют Нюркой, а в городе – Анной?

Почему дело называют уголовным?

Почему 4 пальца имеют названия, а пятый – безымянный?

Зачем журналисты часто используют слово «императив»?

Почему стало нормой сокращение слов: схождение – сход; проявление – проявка пленки, стыковочные – стыковые игры?

Почему человека стали называть «чеком»?

Зачем русскому языку слово «употреблять»?

- «Правильно ли так говорить...»:

Можно ли сказать «я вас очень сильно люблю»?

Можно ли сказать «я сейчас скажу вам такую вещь»?

Можно ли говорить «смотри, я сейчас расскажу»? Почему не «слушай»?

Можно ли говорить «время Москвы», может, лучше сказать «московское время»?

Можно ли жилой дом назвать зданием?

Можно ли говорить «завтрак в постель»?

Можно ли так сказать – «покушение на убийство»?

Можно ли говорить «пара лет, дней, часов»?

Можно ли говорить «две большие разницы»? Разница может быть только одна!

Можно ли говорить «ликвидация товара»? Ведь это его уничтожение!

На телевидении ведущие часто говорят «не переключайтесь». Это правильно?

Зачем нужен повтор: «в феврале месяце», «Таня, она в школе»?

Есть ли ошибка в строчках «Никогда, никогда ни о чем не жалейте»?

Правильно ли говорят на радио: «наши слушатели, они...»; «в 14 часов по Москве»; «в следующем часе»; «возьмем звонок»?

Мне не нравится фраза «это дорогое стоит». Если в сочинении ученик так напишет, это будет ошибкой?

Уместна ли уменьшительность: «на Арбате пробочки»; «повторю телефончик студии»; «200 граммов колбаски»?

Правильно ли так говорить: «асфальтировка»; «представлять из себя»; «июнь месяц»; «убираться в квартире»; «самый оптимальный вариант»; «Мясной бутик» на Б. Победы»; «улица имела до недавнего времени неподобающий вид»?

В книжке-малышке есть выражение «курочка Рябушка». Разве так правильно?

- «Как правильно назвать / сказать...»:

Как называется масло до того, как его растопили (до того, как оно стало топленым)?

В сентябре, когда тепло, говорят – «бабье лето», а когда зима теплая, неснежная, как ее называют?

Кошка окотилась, а что сделала медведица, хомяк, другие животные?

Как правильно назвать жену сына – сноха или невестка?

Как называется лес, состоящий из сосны и немного берез? Сосново-березовый или березово-сосновый?

Как правильно сказать: «спозаранок» или «спозаранку»?

Как называется волосяной покров верхней части головы?

Как правильно сказать: «У меня мой муж пошел на рынок» или «Мой муж пошел на рынок»?

Как правильно сказать «огромное количество ошибок» или «огромное число ошибок»?

Есть ли слова с таким же корнем, как в слове «пожаловаться»?

«Улучить минуту, момент», а что еще можно улучить?

Подберите, пожалуйста, антоним к слову «начало» и расскажите о его происхождении.

Сочетание слов в текстах также часто вызывает затруднения и вопросы внимательных к чужой и собственной речи носителей языка. Поэтому возникают вопросы, связанные с сочетаемостью слов в потоке речи:

Можно ли сказать «бесpoщадная радость»; «гениальные слушатели», «бесpoщадная честность»; «вы обречены на успех»; «вы гениально слушали»; «благодаря гололеду сломал ногу»; свежая посуда?

Можно ли о животных говорить «родила» (например, кошка, корова родила)?

Уместно ли выражение «большие цифры»?

Можно ли говорить «давайте делать паузы в словах» (из песни)?

Можно ли использовать выражение «достаточно мало»?

Можно ли говорить «молодая девушка», «молодой парень»? Они ведь и так молоды.

Можно ли говорить «булка хлеба»?

Можно ли говорить «сельские поселения»? Это не тавтология?

Можно ли сказать «маска для волос»? Это не бессмыслица?

Является ли тавтологией выражение «сервисное обслуживание»?

Можно ли сказать «Теплые полы – интеллектуальные полы»?

Можно ли сказать «Субботник состоится во вторник»? Теряется или изменяется смысл?

Получая информацию в СМИ, воронежцы часто замечают, что многие выражения им непонятны. Желая узнать смысл услышанного или прочитанного, они обращаются за помощью к консультантам передачи и службы.

Почему Путин в своей речи сказал: «У него с Медведевым общая химия»? Что значит «общая химия»?

Что значит выражение «городской округ город Воронеж»? Можно ли так говорить?

«Вновь избранный» – это тот, кто первый раз или повторно избирается и как соотносится это выражение со словом «снова»?

Что значит слово «зыкать» у музыкантов?

Что значит слово «фарт» на блатном языке?

Что значит выражение «в текущих ценах»?

Что значит архи- (архиважно)?

Что такое «мухафаза»?

«Креативная лаборатория» – что делает?

Существует ли слово «траволатор»?

В православии есть праздник Троица, что означает праздник Семик (в субботу)?

Как расшифровывается «РИА-новости»?

На пакете с молоком написано «Петропакет: изготовлено... годен до...». Это относится к молоку или пакету?

Вопросы по оформлению деловых писем были заданы воронежцами:

Само слово «заявление» пишется с заглавной буквы?

При компьютерном наборе пишут слово «заявление» все буквы заглавные. Это правильно?

Нужно ли в «шапке» заявления писать предлог «от»?

Были заданы вопросы общего характера:

Почему одно и то же слово может иметь несколько значений?

Как отличить омоним от многозначного слова?

Одним из показателей бережного отношения к родному языку является умение и желание пополнять свои знания в области родного языка, повышать уровень владения его средствами. В этом могут помочь, прежде всего, соответствующие лексикографические источники – словари и справочники. Воронежцы часто задавали вопросы об источниках знаний по русскому языку:

Какие современные словари посоветует «Территория слова» любителю русского языка?

Какой словарь купить внуку (7 класс)?

Какие книги по русскому языку рекомендуете для самообразования?

Какие программы рекомендуете для корректировки набранного текста на компьютере?

Существуют ли украинско-русские словари? Если да, то где их можно купить?

Грамматические нормы русского языка

Грамматическая правильность речи состоит в верном употреблении форм слов и построении словосочетания. Данный вид грамотности соотносится со знанием правил морфологии и словообразования (науке о частях речи и науке об образовании новых слов) и со знанием правил синтаксиса (науке о словосочетании и предложении).

Рассмотрим типичные вопросы, связанные с грамматическими нормами русского языка.

- Вопросы, связанные с образованием форм единственного и множественного числа имени существительного:

Образуются ли формы множественного числа от слов «риск», «удача»?

Какая форма множественного числа у слов «профессыры или профессора»; «диспетчеры или диспетчера»; «шампуры или шампур» является верной?

Как правильно сказать: «женская грудь» или «женские груди»?

Как образовать форму множественного числа у слов «дно», «дуло», «кочерга», «шило»? и др.

- Вопросы, связанные с образованием и стилистическими особенностями употребления рода имен существительных:

Как правильно сказать о женщине: бард; врач или врачиха; заведующий или заведующая детским садом; индеец (муж.) – индейка или индеянка (жен.); нытик (женщина) и др.?

К какому роду относятся существительные: георгин или георгина; джакузи; диван-кровать; жюри; зал или зала; канифоль; киви; коллега; компонент и компонента; кофе; кресло-кровать; кроссовка или кроссовок; платье-костюм; плащ-палатка; сари; золотая семечка или золотое семечко; стрекоза; два суши или две суши; тапка или тапок; тюль; щавель и др.?

- Вопросы, связанные с категорией одушевленности/неодушевленности имени существительного: *покойник (кто или что?)* и др.

- Вопросы, связанные со склонением имен (имени существительного, имени прилагательного, имени числительного), местоимения:

Как правильно образовать падежные формы слов: без носочек – без носочек; брелоки – брелки; в аэропорту – в аэропорте; в гробу – в гробе; в следующем часе – часу; в цеху – цехе; кормить кур или курей; мешок сахара – сахару; на мосту – на мосте; на столбу – на столбе; на счету – на счёте; налить коньяку – коньяка; ведро; ухожу из дома или из дому; внучок; деньги; зелье (предл. п.); ложка; помидоры (род. п.); ракета-носитель; рожь; сиянье (предл. п); они, их; пятьдесят; оплатить за двух

или двоих; спасти двух или двоих человек; 21 грабли; 70351; 4,2%; 2006 год, 2007 год и др.

• Вопросы, связанные сочетанием собирательных числительных с именами существительными: *три или трое* (женщин, мужчин, человек); *оба или обе* (стороны, конца).

• Вопросы, связанные образованием глагольных форм:

- форма 1 л. ед. ч. глаголов *«зависеть»* (завишу или зависю), *«победить»* (победю), *«пылесосить»* (пылесошу или пылесосю); *«махать»* (машу или махаю);

- форма 3 л. ед. ч. глаголов *«выполоскать»* (выполоскает или выполняет), *«двигаться»* (двигается или движется);

- все формы глагола *«висеть»*;

- форма повелительного наклонения глаголов *«встать»* (встаньте или вставайте), *«бежать»* (бежи или беги), *«ехать»* (езжай или еды);

- форма будущего времени глагола *«основывать»*;

- причастие от глагола *«усваивать»* (усвоемый или усваиваемый);

- деепричастие от глагола *«идти»* (идя или идучи) и др.

В чем разница в словах «убери» и «уберись»? На рекламном щите на площади Ленина написано «Уберись в квартире».

Как правильно – «я убираюсь в квартире» или «я убираю квартиру»?

• Вопросы об употреблении частиц:

Что означала частица -с (конечно-с)?

Зачем используют выражение «как бы»?

Зачем используют слово «было» в предложении «Соревнования чуть было не состоялись»?

• Вопросы, связанные с глагольным управлением: *сказать за весь Воронеж, за всю область; данные о бригаде или за бригаду; скучать по вас или по вам; оплата при выходе или на выходе; оплата при входе или на входе; проконсультироваться с врачом или у врача; представлять из себя или представлять собой; книга предназначена для учащихся или учащимся средней школы; лежать в кровати или лежать на кровати; пойти на концерт или в концерт; сходить по воду или за водой; пить воду из крана или из-под крана; не похож на себя или на самого себя; рассказать о лекарстве или про лекарство; снять деньги с вклада или со вклада; поставить на охрану или под охрану; по приезде или по приезду; согласно приказа или приказу, графика или графику; злоупотребление алкоголем или алкоголем; управление кадрами или кадров, управление здравоохранения или здравоохранением; оплатить (уплатить, заплатить) услуги или за услуги, счета или за счета; принять на склад или во склад и др.*

Особый интерес всегда вызывает вопрос об употреблении некоторых русских предлогов. Так, предлоги **в** и **на** имеют свои антонимы: **в – из, на – с**: *из школы или со школы, с Воронежа или из Воронежа; поехать на Украину и в Украину.*

Регулярно воронежцы задают вопросы о том, как правильно попросить водителя маршрутного такси остановить на той или иной остановке: *остановите на остановке или у остановки; выйти у Заставы или на Заставе, у гормолзавода или на гормолзаводе; остановить на памятнике Славы или у памятника Славы, у поликлиники или на поликлинике* и др.

Варианты грамматической связи подлежащего и сказуемого: *Снег и дождь летит (или летят) в лицо. Значение сопротивления и его характер резко изменяется (или изменяются). Схема резонатора и его характеристика приведены (или приведена) на рисунке. Был (было) день рождения. Дорогой товарищ Петрова или дорогая товарищ Петрова. Врач Иванова пришел (или пришла);* формы именной части составного сказуемого: *Она была одной из двадцати двух счастливчиков (счастливец, счастливцев). Родина бывает разная (или разной). Он был душой компании (душа компании, задушевный друг). В книге Финка «Иностранный легион» есть фраза: «не стесняясь присутствием посторонних». Почему такая форма? Допустимо ли это?*

Среди вопросов о конкретных примерах встречались вопросы теоретического характера:

Чем вставные конструкции отличаются от вводных предложений?

Может ли сказуемое быть выражено не глаголом?

Отделяется ли суффикс -л- от основы слова (например, читал)?

Как определить род составного существительного (например, плащ-палатка)?

Почему предлог «из» исчез из русского языка?

Сколько в русском языке слов, оканчивающихся на -со?

С чем связано использование вариантов предлогов о/об, в/во, из/изо и др.?

Откуда в слове «женщина» суффикс -щин? Ведь он не славянский.

Были заданы вопросы по определению частеречной принадлежности слов: *однако; наконец; точно* и др.

Словообразование – раздел науки о языке, в котором слово изучается с формальной и семантической сторон. Анализ вопросов, заданных радиослушателями и воронежцами консультантам «Службы русского языка», показывает, что вопросы по словообразованию немногочисленны. В основном они связаны с правилами образования слов, стилистической характеристикой словообразовательных вариантов.

Назовем некоторые примеры: *бобр или бобёр; вдохновение или вдохновление; похудание и похудение; табурет или табуретка; внучек или внучок; массировать или массажировать; поскользнуться или подскользнуться; сгибаться и сгинаться; миллион и мильон; хлеб дарницкий или даргинский; район калачеевский (но г. Калач); прилаг. от слова «кадастр» – кадастровый; литейный – литьевой сплав; пополам – напополам* и др.

Одним из самых часто задаваемых вопросов был следующий: *Как правильно назвать одним словом жителя Воронежа; жительницу Воронежа?*

Воронежцев также интересовали ответы на вопросы:

Существует ли слово «катастрофальный» (катастрофальная ситуация в стихотворении «Поединок»)?

Существует ли слово «скомкануть» (скомкать)?

Существует ли слово «окошмаривание»?

Существует ли в русском языке слово «отксерить»?

«Не будет у вас отышки» (как в рекламе) – может, отышки?

Были отмечены вопросы о составе слов: *бабочка; брелок; ВГУ; вопросительный; восклицательный; вуз; вынуть; заяц; дьявол; дьякон; леденец; нельзя; непоседа; обычай; опенок; повествование; сквер; скверно; совесть; услышал; участковый* и др.

Вопросы, связанные с орфографическими правилами русского языка

Орфография – это система правил написания слов. Данный раздел русского языка имеет прикладной характер (человек, не любивший в школе уроки русского языка и навсегда «простившийся» с его изучением, вынужден каждый день заполнять официальные документы, писать электронные и обычные письма, сообщения и др.), однако вопросов, связанных с правописанием было немного.

Были заданы вопросы о правописании следующих слов: *агентство; бестселлер; вперемежку – вперемешку; диорама; диспетчирование; достоин – удостоен; икебана; калач; кинза; менажница; оксюморон и оксиморон; пререкаться; прийти – выдти; ритуал; сертифицированы; сэндвич; сориентироваться; стелется; страсти-мордасти; талмуд; фейхоя; фитнес; хычины; членочок; четырехъядерный процессор; шпик (но штиговать); воистину воскрес; бельэтаж или бельетаж; компания или кампания; лечо или лечё; отцвели или оцвели; приумножить или преумножить; промасленая, промасленная или промасляная; сияние или сиянье* и др.

Отдельно можно назвать слова с написанием одного или двух «н»: *вино-водочный; крашеный, некрашеный и покрашенный; подержанный автомобиль; слитным, полуслитным и раздельным написанием: за границу; на равных; не спеша; под мышкой; лингвострановедческий или лингво-стратегический и др.*

Во многих случаях воронежцам было недостаточно узнать, как правильно пишется то или иное слово. Они задавали консультантам вопросы о причине такого написания.

Почему слова «стремога», «стреможить», «треножник» пишутся с буквой «е»?

Почему в слове «богадельня» пишется буква «а»?

Почему слово «плавать» пишется с буквой «а», но «пловец», «пловчиха»?

Почему в слове «налогоплательщик» буква «е», ведь от слова «платить»?

Как проверить написание слова «поляна»?

Почему слово «под мышкой» пишется раздельно?

Зачем русскому языку двойные согласные: аттестат, комиссар и т.д.?

Почему в документах не пишут букву «ё»?

Почему в книге «Псалтырь» перед словами «ухо, убоюсь, уготовить, управитель» и др. стоит буква «о». Что она значит?

Были заданы вопросы общего характера:

Как ученые относятся к реформе орфографии русского языка?

Когда появилась буква «ё»? Почему в Ульяновске поставили этой букве памятник? А вы какой букве поставили бы памятник?

Почему отказались от глаголицы в пользу кириллицы?

У человека может быть природная грамотность?

Внимательные воронежцы указывали на встреченные ими ошибки:

Предлагаю примеры неграмотности в воронежской рекламе: «самый сок эфира» (растяжка на Манежной), «не устанавливать в сирых помещениях» (инструкция к электрозвонку).

В фильме «Три товарища» есть вывеска «Кипиток». Никто не обратил на это внимание.

В газете «Комсомольская правда» в аннотации к фильму «Таинственный остров» написано имя «Немо» через «э». Это неправильно!

Объявление на ул. Волгоградской: «Летние распродажа шин». Ошибка!

Были заданы вопросы по теории языка: *Язык меняется на протяжении многих лет. С какого времени мы бы поняли человека, с какого – нет?; Язык является абсолютным или условным явлением?*

Многолетний опыт работы со студентами высших учебных заведений, исследование уровня орфографической грамотности воронежцев, анализ существующих орфографических словарей русского языка позволил выявить основные трудные случаи написания слов русского языка и создать словарь-минимум «Пишите правильно» (Рудакова А.В., Стернин И.А. Пишите правильно. Минимум. – Воронеж: «ГАРАНТ», 2008. – 0,75 п.л.). Данный словарь содержит около 800 трудностей в области правописания русского языка.

Приведем словник данного пособия.

Абажур, аббревиатура, абонент, авиастроительный, австро-венгерский, автодорожный, автозаправочный, автомобилестроительный, авторемонтный, аграрно-индустриальный, агрессия, агротехнический, административно-управленческий, административно-хозяйственный, адъютант, ажиотаж, акклиматизация, аккордеон,

аккумулятор, аккуратность, алюминий, аммиак, амортизатор, анекдот, анестезия, аннотация, а ну-ка, апелляция, аплодисменты, аппендицит, аппетит, асимметрия, асимиляция, ассортимент, астрофизический, аэродинамический

Бал, балл (оценка), балласт, баллон, бандероль, банковско-финансовый, банно-прачечный, барельеф, баррикада, бассейн, батальон, без ведома, без вести пропавший, без обиняков, без оглядки, без отказа, без просвета, без разбору, без спросу, без толку, без умолку, без устали, безыдейность, безынициативность, безыскусный, беллетристика, белокочанный, бельэтаж, бескомпромиссный, бессонница, бешеный, биогенетический (все слова, начинающиеся с био-, пишутся слитно), биологопочвенный, ближневосточный, близкородственный, бок о бок, болеутоляющий, бракоразводный, братоубийственный, буржуазно-демократический, бухгалтерия, быстродействующий, быстрорастущий, быстросохнущий, бюллетень

В виде (чего), в заключение, в конце концов, в корне, в насмешку, в обнимку, в обрез, в обтяжку, в общем, в общем и целом, в одиночку, в открытую (нар.), в отличие от (предлог), в отместку, в пору (вовремя), в противовес, в рассрочку, в связи с, в сердцах, в старину, в тайне (хранить), в ходу, в целом, в шутку (наречие), вагоноремонтный, вагоностроительный, вблизи, вбок (нар.), вброд, ввек (нар.), вверх (нар.), ввиду (болезни, но: иметь в виду), вволю (нар.), ввысь (нар.), вглубь (нар.), вдалеке (нар.), вдали (нар.), вдаль (нар.), вдвоем, вдобавок, вдогонку, вдребезги, великолдержавный, великорусский, великосветский, весенне-летний, вестибюль, ветреный (человек, день), ветряной, -ая (двигатель, мельница), ветчина, взаимовыгодный, взамен, взвинченный, взъерошенный, виртуоз, витрина, вице-губернаторский, вице-президентский, вконец (нар.), вкругую (нар.), вкупе (нар.), вместе с тем, вмиг (нар.), внаймы, внакидку (нар.), вначале (нар.), внешнеполитический, вниз (нар.), вничью (нар.), внутриполитический, во веки веков, во всеоружии, во избежание, во что бы то ни стало, вовек, вовеки, вовремя (нар.), водонагревательный, водоотталкивающий, военачальник, военно-административный, военно-воздушный, военно-морской, военнообязанный, воздухоочистительный, воистину, волей-неволей, вообще, во-первых, восемнадцатилетний, восточноевропейский, восточнославянский, впервые, вперегонки (нар.), вперемежку (от перемежаться), вперемешку (от вполоборота – нар.), вполовину (нар.), впопыхах, впору (по размеру), впоследствии, впопыхах, вправду (нар.), вправе (нар.), впрок (нар.), впросак, враз (нар.), вразбивку, вразнобой, вразрез (нар.), врасплох, врассыпную, вроде (нар.), врукопашную, вряд ли, всего-навсего, всепоглощающий, вслед (нар.), вследствие (предлог), вслепую (нар.), вслух (нар.), встарь, втайне (сделать), втридорога, вширь, въявь, высокоминтеллигентный, высококалорийный, высококачественный, высококвалифицированный, высококультурный, высокооплачиваемый, высокопоставленный, высокоразвитый, вышеозначенный, вышеописанный, вышеотмеченный, высказанный, вышестоящий, вышеупомянутый

Газетно-журнальный, газированный, галлюцинация, где бы то ни было, генерал-губернаторский, гладкошёрстный, глубокоуважаемый, глухонемой, горюче-смазочный, гостиная, гостиница, гофрированный, гренадер, громоотвод, густонаселенный

Давнопрошедший, дальневосточный, дарёный, датированный, двадцатидвухлетний, двоюродный, двусмысленность, двусмысленный, двухэтажный, дебют, дезинформация, демилитаризация, демисезонный, день-деньской, диаграмма, диаметрально противоположный, диапазон, дистиллированный, дифференциал, длина, до востребования, до крайности, до неузнаваемости, до отказа, до свидания, до сих пор, доверху (нар.), донельзя, донизу (нар.), дорогостоящий, дотла, древнеегипетский, древнерусский, дрессировка, дровяной

Евразийский, еретик, естественнонаучный

Железнодорожный, железобетонный, житьё-бытьё, жюри

За границей (жить), **за полночь**, **заведомо**, **заграница** (торговля с заграницей), **законопослушный**, **замуж**, **замужем**, **заодно** (нар.), **западногерманский**, **западноевропейский**, **западносибирский**, **запанибрата**, **звукозаписывающий**, **зиждиться**, **зубоврачебный**

Иглоукалывание, **идейно-политический**, **идейно-художественный**, **идентификация**, **идеология**, **идиллия**, **извне**, **издали** (нар.), **изо дня в день**, **из-под**, **из-под мышек**, **изредка**, **иллюзия**, **иллюминация**, **иллюстрация**, **инакомыслящий**, **индифферентный**, **индоевропейский**, **интеллеккт**, **интеллигент**, **инцидент**, **искра**, **искусный**, **искусство**, **исподлобья**, **исподтишка**, **испокон веку**, **исстари**, **историко-литературный**

Как бы то ни было, **как ни в чём не бывало**, **как раз**, **каменноугольный**, **кампания** (мероприятие), **капелла**, **катастрофа**, **книгопечатный**, **книготорговый**, **кожаный**, **коллега**, **коллекционер**, **колоннада**, **комбайнер**, **компания** (общество), **кондиционер**, **консерватория**, **копчено-вареный**, **короткометражный**, **корреспондент**, **крепко-накрепко**, **кристаллический**, **кристальный**, **кстати**, **куда-нибудь**

Лакированный, **латиноамериканский**, **легковоспламеняющийся**, **литературно-художественный**, **лицемерие**, **лишь только**, **люминесцентный**, **ляг**, **лягте** (пов. накл.)

Макулатура, **мал мала меньше**, **мало ношенный** (прич.), **малогабаритный**, **малограммный**, **малозаселенный**, **малознакомый**, **малоизвестный**, **мало-помалу**, **малопонятный**, **малоэффективный**, **манёвры**, **маркетинг**, **массаж**, **мать-и-мачеха**, **между тем**, **мировоззрение**, **многомиллионный**, **монголо-татарский**, **мстить** (мщу, мстишь), **мультиплексия**, **мясокомбинат**

На авось, **на боковую**, **на веки вечные**, **на взгляд**, **на вид**, **на виду**, **на глаз** (нар.), **на глазок** (нар.), **на диво**, **на днях**, **на дыбы**, **на износ**, **на лету**, **на миг**, **на нет**, **на отлично**, **на ощупь**, **на полпути**, **на попятную**, **на поруки**, **на радостях**, **на редкость**, **на рысях**, **на скаку**, **на славу**, **на смех**, **на ходу**, **на цыпочках**, **навек** (нар.), **навеки** (нар.), **наверх** (нар.), **навзничь**, **навряд ли**, **навстречу** (нар., предлог), **навытяжку**, **наглухо**, **наголову** (разбить), **наедине**, **назавтра**, **назло**, **назубок**, **наизготовку**, **наизнанку**, **наизусть**, **накануне**, **налицо** (нар.), **намертво**, **наотмашь**, **наперебой**, **наперевес**, **наперегонки**, **наперекор**, **напоказ** (нар.), **наполовину** (сделать), **напополам**, **напрокат** (нар.), **напрочь**, **напутствие**, **наравне**, **нараспашку**, **насквозь**, **насколько**, **насмерть** (нар.), **настежь**, **насухо**, **наугад**, **наудачу** (нар.), **наутро** (нар.), **научно обоснованный**, **научно-исследовательский**, **научно-популярный**, **научно-фантастический**, **начеку**, **начистоту**, **наяву**, **не в меру**, **не на шутку**, **не под силу**, **не под стать**, **не случайно**, **небезопасный**, **небезынтересный**, **невзирая на** (предлог), **невзлюбить**, **невзначай**, **невмочь**, **невпопад**, **недаром** (не без основания), **недопонимать**, **недоумевать**, **нежданно-негаданно**, **незваный**, **неподалеку**, **несовершеннолетний**, **неужели**, **нефтяник**, **нехотя**, **нечаянный**, **ни больше ни меньше**, **ни в какую**, **ни в коем случае**, **ни дать ни взять**, **ни жив ни мертв**, **ни за что ни про что**, **ни при чём**, **ни рыба ни мясо**, **ни свет ни заря**, **нижеподписавшийся**, **нижеследующий**, **нижеупомянутый**, **низкопробный**, **никчёмный**, **ни почём**, **новорождённый**, **нормировать**, **нотариус**, **нюанс**

Оазис, **облокачиваться**, **обороноспособность**, **образцово-показательный**, **общедоступный**, **общеизвестный**, **общепризнанный**, **общепринятый**, **общественно-экономический**, **общечеловеческий**, **один на один**, **один-единственный**, **оккупант**, **око за око**, **окрестность**, **ориентир**, **орфограмма**, **осётр**, **от роду** (сорок лет), **отрасль**, **отроду** (не видел), **отчасти**, **официально-деловой**, **очарование**

Павильон, **памфлет**, **панорама**, **параллель**, **пациент**, **первобытнообщинный**, **первооткрыватель**, **периферия**, **перрон**, **персона нон грата**, **персонаж**, **пессимизм**, **песчаный**, **планово-финансовый**, **плиссированный**, **пловец**, **плодово-ягодный**, **по возвращении**, **по двое**, **по душам**, **по крайней мере**, **по мере того как**, **по окончании**, **по памяти**, **по правде говоря**, **по праву**, **по преимуществу**, **по старинке**, **по существу**, **поблизости**, **по-болгарски**, **по-видимому**, **повсеместный**, **по-всякому**, **под руки** (ведут), **под конец**, **под мышками**, **под мышки** (взять), **подмышки**, **под мышкой**, **под рукой** (всё),

под руку (идти), под силу, не под силу, под стать, под уздцы, под шумок, подветренный, подлинник, подобру-поздорову, подряд, подчас, подчистую (нар.), подыграть, позавчера, по-иному, поистине, поликлиника, полуоткрытый, получасовой, поневоле, понемногу, поодиночке, по-прежнему, попурри, портьера, посередине, постоянно действующий, постфактум, поутру, пребывать (находиться), премьер-министр, препятствие, претендент, прецедент, прибывать, привилегия, приданое, программист, происшествие, просто-напросто, протекция, прямо пропорциональный, пряность, пятисоттысячный

Работоспособность, равнение, равнина, радиовещание, радиотелефонный, радиорадёхонек, раз за разом, раз навсегда, раз-другой, разочарование, разыгранный, раны-рано, расовый, рассчитать, расчёт, рентабельность, рентген, реорганизация, ровесник

Сведома, с глазу на глаз, с горя, с какой стати, с маxу, с налету, с разбегу, с разгона, с размаху, с ходу, сагитировать, самоанализ, самолюбленный, самоусовершенствование, санаторно-курортный, сахар-рафинад, сбоку (нар.), свежемороженый, сверстник, сверхзвуковой, сверху донизу, сверхъестественный, свободолюбивый, свысока, сгоряча, сдержанность, себестоимость, северо-восточный, слово в слово, сложноподчинённое, сложносокращенный, смолоду, снизу доверху, сногшибательный, сорвиголова, сорокалетие, социально-культурный, сплеча (рубить), сплошь да рядом, средиземноморский, сряду, стационар, стоп-кран, стопроцентный, стреляный, сыгранность, сызнова, сэкономить

Темным-темно, темперамент, тенденция, теннис, терраса, территория, террор, то есть, то и дело, тоннель, тотчас, трагикомический, транссибирский, трехъярусный, тридцатилетний, триллион, тростник, труженик, трущоба, тяжелораненый, тяжелый-претяжелый

Уголовно-процессуальный, угро-финский (угро-финн), удлинение, удостаивать, удостоиться, узкопрофессиональный, ультразвуковой, ультрамодный, ухищрение, участник, учебно-воспитательный, учебно-методический, учреждение

Фальсификация, фармацевт, фейерверк, фестиваль, физико-математический, фольклор, фортепьяно и фортепиано, функционально-стилевой

Хлебозавод, хлопчатобумажный, хоккей

Целеустремленный, целлофан, целлулоид, церемония, церковноприходской, цивилизация, цинизм, цыган, цыкать, цыпленок, цыц

Час от часу, частнопредпринимательский, чересчур, честь честью, четырежды, член-корреспондент, чопорный, чрезвычайный, чрезмерный, чувство, чудесный

Шаблон, шампунь, шарообразный, шедевр, шёпот, шерстяной, шествовать (шествие), шестидневный, шестнадцать, шефствовать (шефство), широкоэкранный, шлакоблочный

Эволюция, экскаватор, эксперимент, экспортно-импортный, экспресс, экстраординарный, элегантность, электрификация, энциклопедия, эпиграмма, эпизод, эрудиция, эскалатор

Юго-восточный (юго-восток), южноамериканский, юность, юный, юстиция

Явственно, языкоzнание, яичница, ярко-красный, яство (кушанье), яхт-клуб, яхтсмен, ячменный

Вопросы, связанные с пунктуационными правилами русского языка

Пунктуация – система знаков препинания и правил их употребления, необходимый компонент письменной формы речи. Пунктуация имеет обязательный и общественный характер; значение и употребление знаков

препинания определяются нормой, одинаковой для пишущего и читающего.

Знаки препинания отражают смысловое и структурное членение речи, а также ее ритмико-интонационное строение. В качестве примера важности знаний правил пунктуации обычно приводят классический пример: *Казнить нельзя – помиловать. Казнить – нельзя помиловать.*

Анализ вопросов по пунктуации показывает, что носители языка осознают значимость правильного пунктуационного оформления письменного текста. Обычно консультантам задавались вопросы о постановке знаков препинания в конкретных предложениях:

Пшеница, просо, овес – всё уже созревало.

Выиграй телевизор, как я.

Наблюдается функционирование как самой системы в целом, так и ее частей.

Итак, мы начинаем.

Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

Однако подобных вопросов было немного. Скорее всего, это было связано с тем, что консультация осуществлялась посредством телефона.

Чаще задавались вопросы о правилах постановки тех или иных знаков, например о знаках препинания при вводных словах и выражениях и омонимичных выражениях: *однако; наконец; значит; тем временем; при необходимости; итак* и др.

Укажем типичные вопросы по пунктуации:

Когда появились знаки препинания?

Сколько всего знаков препинания в русской пунктуационной системе?

Расскажите о правилах сочетания знаков?

Что значит многоточие?

Что значит знак «?!»?

Зачем учителя, когда читают диктант, делают паузы?

Анализ данного раздела вопросов показывает, что вопросы по пунктуации не являются «предметом первой необходимости» для носителей языка.

Вопросы, связанные с речевым этикетом

Вопросы, связанные с речевым этикетом, относятся к этическому аспекту культуры речи.

Анализ заданных воронежцами вопросов выявляет типичные речевые ситуации, представляющие трудность для носителей языка.

Чаще всего воронежцы затрудняются при выборе адекватной формы обращения к незнакомому человеку или аудитории: *товарищ; сударыня; дама; господин;уважаемый* и др. Носители языка спрашивают: *Почему к Наполеону обращались «сir»? Как можно обратиться к продавцу или незнакомому человеку?*

Однако больше всего было вопросов о речевом поведении в конкретной жизненной ситуации:

Как лучше сказать: «я хочу вас поздравить» или «я вас поздравляю»?

Как правильно сказать «займи мне денег» или «одолжи мне денег»?

Когда нужно использовать слово «кушать», а когда – «есть»?

Как правильно пожелать хорошего сна: «спокойной ночи» или «покойной ночи»?

Обидное ли выражение «скатертью дорожка»?

Когда нужно использовать «ты», а когда – «вы»?

Когда в русском языке появились местоимения «ты» и «вы»? Что было первично? Есть ли в мире языки, где есть такое же деление?

Как попросить водителя маршрутного такси остановить на остановке?

Неприлично отвечать вопросом на вопрос. Существуют ли правила ответов на вопрос?

В эфире гость программы говорит «ихний». Это слышат все радиослушатели. Должен ли журналист исправлять гостя?

Можно ли по этикету говорить чихающему человеку «будь здоров»?

Правильно ли говорить «большое спасибо»? Д.С. Лихачев считал, что так нельзя говорить.

Почему часто звучит без отчества имя политиков: Михаил Горбачев, Владимир Путин, Дмитрий Медведев?

Почему на вопрос «как дела?» мы отвечаляем «ничего» вместо «нормально»?

Диалог: «Мы пойдем на пляж?» – «А почему бы и нет!». Согласие это или нет? Что это за форма?

Вопросы, связанные с коммуникативными особенностями речи

Коммуникативный аспект культуры речи отражает умение выбирать языковые средства в зависимости от конкретного содержания и цели общения.

Коммуникативные качества речи – это такие свойства речи, которые помогают организовать общение и сделать его эффективным. В основе формирования коммуникативных качеств лежит правильность речи, соблюдение всех языковых норм. Вместе с тем наличие коммуникативных качеств речи свидетельствует о более высокой ступени освоения литературного языка, чем элементарная правильность. Ученые называют такую ступень «уровнем речевого мастерства» (Л.И. Скворцов).

Главные коммуникативные качества речи – точность, уместность, чистота, богатство, выразительность.

Чистота присуща речи, свободной от лексики, которая находится за пределами русского литературного языка: просторечия, жаргонизмов, диалектизмов, слов-паразитов, варваризмов, канцеляризмов.

Чистота речи как одно из основных качеств речи чаще всего вызывала вопросы воронежцев:

У русских раньше не было ругательств?

Почему не нравится радиослушателям сленг?

Как избавить наши уши от слов-паразитов?

Нужно ли бороться со словом-паразитом «достаточно»?

Как ученые относятся к переводу иностранных слов на русский язык?

Считается ли использование иностранных слов засорением языка?

Зачем говорить «мэр», «шоу», если есть русские слова «городничий», «представление»?

Мнения, предложения и замечания воронежцев, связанные с русским языком и культурой речи

Достаточно часто обращение к специалистам становится для воронежцев возможностью высказать свое мнение о состоянии родного языка, пожаловаться на окружающую их безграмотность, поговорить с человеком, который профессионально интересуется изменениями, происходящими в русском языке, подсказать правильный вариант ответа на сложный вопрос.

Перечислим высказанные радиослушателями в условиях прямого эфира мнения, связанные с русским языком и культурой речи:

Люблю русский язык!

Мои любимые строчки: «блажен, кто праздник жизни рано оставил, не допив бокал вина!»

Учителя в провинции лучше, чем московские в столице.

Перед обществом стоит проблема исчезновения диалектов русского языка. Сейчас «уходят» исконно русские слова.

Жалко, что из нашего языка постепенно уходят многие старые слова (торбынка, рогач, дробыня, кочерга и др.).

Не слишком ли часто мы употребляем слово губерния?

Использование слова «о'кей» непатриотично!

Ошибки в рекламе делаются намеренно, чтобы люди обращали внимание.

«Все товары сертифицированы» и «товары подлежат сертификации» – для потребителей важен первый вариант.

«Тротуар» – городские власти забыли об этом замечательном слове!

Фамилия Чехов не могла произойти от чёха (чиха).

Фамилия «Шипилов» произошла от слова «шипеть». Многих иностранцев называли Шипиловыми, так как они шипели.

Слово «поп» расшифровывается так: поп – это пастырь овец православных, аббревиатура из религиозных книг.

Слово «лох» крымского происхождения. Им пользовались шулера, на их жаргоне «лох» – лопух.

Достоевский писал: «Красота образа Божьего спасет мир!», а не «Красота спасет мир».

Фуг – это старинная русская мера, использовалась во времена Петра Первого, но первыми ее ввели англичане.

Кулачество возникло еще до революции. Партия перестала существовать с 1918 года.

Правильное название улиц в Воронеже – Набережная Спортивная и Набережная строителей.

Мне не нравится, что ведущие обращаются к гостям по имени, без отчества, часто не здороваятся со слушателями.

В газете «Коммуна» часто встречается частица «аж». Мне не нравится. А вам?

Как вы относитесь к слову «впаривать»? Понятно, что значит, но очень плохо звучит.

Брадобреи еще лечили зубы и кровь пускали.

«Мэтро» – голливудская кинофирма.

«Не курить в постеле» – такая надпись была раньше у пожарной части. Сейчас исправили. Так что «Территория слова» действует!

На асфальте написано «Катенок, я тебя люблю!», но все же любят!

На телевидении сказали «погибло около 20 человек». Это безнравственно! Так нельзя говорить о людях!

Фраза «еще одна информация» сейчас используется часто. Но информацию нельзя считать, это ошибка.

Заведующий кафедрой журфака сказала, что Петр I был достаточно неграмотным. Лучше сказать, что он был малограмотным или недостаточно грамотным, весьма или несколько неграмотным.

Купила соль для ванн. Написано «тонизирует и успокаивает». Разве одно другому не противоречит? Как-то неправильно получается!

Почему когда говорят о погоде, то можно услышать «25 градусов тепла»? Ведь сейчас лето, и так понятно, слово «тепло» добавлять не надо.

Фраза «Рядом с условным обозначением микросхемы должна быть указана распиновка» (от английского слова *pin*). Вот что делают с русским языком!

Люди часто неправильно произносят слова *террорист*, *терроризм*, *терапевт*, *термографическая ситуация*. Слышать страшно!

Меня возмущает, когда говорят [скока], [стока] вместо [скол'ка], [стол'ка].

Хотелось бы обратить внимание на засорение языка выражением «как бы».

Часто слышу «ложи», а не «клади». Режет слух!

Неграмотность – потому что молодежь не читает литературы.

В гимназии Басова не знают, кто такой Басов!

«Спасибо» по церковным книгам нельзя говорить, нужно говорить «спаси Боже» или «благодарю».

Детям с детства надо читать русские сказки.

Слово «озвучивать» можно использовать только в немом кино.

Слушаешь чиновников, и волосы встают дыбом. Пусть изучают речевой этикет!

В рекламе неправильно используется форма слова «помидоры»: «Пикадор – много разных помидор».

В рекламе есть ошибка «Одним движением руки становится чисто».

На Чернавском мосту надпись на рекламном щите: «Место сдается». Кто заказывает рекламу у неграмотных людей?

Фраза «но об этом будет сказано ниже» – неправильно!

На меня негативно действует фраза «мы с вами прощаемся», ведь можно сказать «до свидания».

Все произнося не [РИА]-новости, а [ир'я]-новости. Вот мы и не понимаем.

Зачем нам нужны иностранные названия кафе («Ереван», «Джамбул»)? Нужно быть патриотом!

Почему за последние 15 лет потерялись отчества людей? Думаю, что ФИО должны быть полностью.

В «Службе русского языка» говорят «ждите ответа». А разве это уже не ответ?

Были высказана благодарность ведущим радиопередачи «Территория слова» и консультантам «Службы русского языка» за их работу:

Передача учит правильно говорить.

Люблю вашу передачу!

Спасибо за передачу!

Слушаю передачу с большим удовольствием!

Благодарю за такую волшебную передачу!

Радость старости – то, что мы можем слушать такие хорошие передачи!

С удовольствием слушаем лекции Иосифа Абрамовича Стернина.

Спасибо вам, воронежские преподаватели, что не ругаетесь матом, учите нас только хорошему.

Спасибо за ответы!

Достаточно часто ведущие и консультанты сталкивались с тем, что воронежцы звонили лишь для того, чтобы поздравить сотрудников с тем или иным событием: женского коллектива радио с 8 Марта; с наступающим праздником – Пасхой; с окончанием учебного года; с Международным днем студента и др.

Были высказаны предложения о темах, которые нужно затронуть в следующих передачах:

Поднимите тему тавтологии.

Поговорите об употреблении предлога «из».

Затроньте вопрос о том, нужно ли детям до шести лет изучать два языка.

Предлагаю продолжить тему грамотности на телевидении, радио и в печати. В Год русского языка мы должны стараться быть грамотными и любить русский язык всегда!

Воронежцами были высказаны конструктивные, а иногда и достаточно категоричные предложения и замечания, связанные с русским языком и культурой речи:

Введите цензуру в печати.

Нужно создать документ о защите русского языка, чтобы нарушители платили штраф за неправильное произношение.

Хочется, чтобы ваши выступления приводили к действиям, чтобы чаще стали использоваться слова «сударь», «сударыня».

Чтобы запомнить «звонИшь», надо сначала сказать «говоришь», «кричишь», а потом «звонишь».

В год русского языка предлагаю все названия магазинов написать по-русски.

При использовании в печатных средствах слов, написанных латинскими буквами, можно давать русскую транскрипцию (как это делается во Франции).

Найдите спонсоров и распространяйте листовки с правильным написанием сложных слов.

Проводите занятия с высокопоставленными лицами, потому что они говорят неправильно.

Слушал передачу с участием депутата. Он много делал ошибок, связанных с русским языком. Нельзя ли таких депутатов не пускать в эфир?

В Новоусманском районе есть переулок Безбожников. Не стоит ли переименовать? Неэтичное название.

В лечебных учреждениях пишут не «медицинские услуги», а «платные услуги». Разве услуги могут быть платными? Разберитесь.

Нельзя говорить «возможны альтернативы» и «плохая экология» (замечание ведущим радиопередач).

Ведущий сказал «блюдёте», а я считаю, что правильно «соблюдаете».

Ведущая постоянно говорила «были в ботсаду ВГУ», а не «в ботаническом саду». Зачем это сокращение? Плохо звучит.

В магазине «Россия» есть отдел «для животных» (через букву «ы»). Так нельзя. Ситуацию надо срочно менять. Дети ведь посмотрят и запомнят. Иосиф Абрамович, отреагируйте!

Реклама мне неприятна. Это просто возмутительно! Куда можно позвонить, чтобы рекламу отменили?

В «Евросети» работают неграмотные ребята! Не знают, как правильно: «граммов» или «грамм».

Научите Кулакова русской речи! Ничего не понимаем!

В год русского языка на канале «Вести» обсуждали бандитский, матерный язык. Так нельзя! Надо больше времени уделять русскому языку!

Зачем в Год русского языка нам нужны слова «Макдональдс», «бистро»? Нам нужны наши, русские слова!

Почему с каждым годом к нам внедряется все больше и больше иностранных слов?

Почему каждый год передача «Виражи времени» заканчивается стихами А. Дементьева и только его? Есть же стихи и других авторов!

Многие делают ошибку, считая, что Великая Отечественная война и Вторая мировая война – это одно и то же.

Вопросы общего и энциклопедического характера

Несмотря на то, что правила «Службы русского языка» и передачи «Территория слова» запрещают давать ответы на вопросы энциклопедического типа, помогать решать кроссворды и т.п., тем не менее подобные вопросы достаточно часто задаются воронежцами. Назовем некоторые из них:

Что или кто такая «охтенка»?

Что такое старославянский язык?

Почему в Воронеже многие улицы названы в честь террористов (ул. Желябова, С. Перовской, Фигнер, Каляева)?

Кто такие Эсхил и Софокл?

Кто такая Немезида?

Где растет фейхоа?

Есть ли такая трава «ирга»? Где она растет?

Как называется фигура – в круге три пересекающиеся между собой эллипсиса?

Кем и когда был придуман Андреевский флаг?

Кто был по профессии Козьма Прутков?

Кому принадлежит высказывание «Религия – опиум для народа»?

Почему появился старый Новый год и Новый год?

Когда город считается миллионным?

Букмекерство относится к азартным играм?

Кто присваивает высшую категорию (врач высшей категории)?

Кто разъединил Россию с Белоруссией?

Есть ли защита от матов?

Если человек раньше матерился, как снять этот грех?

Можно ли самостоятельно заниматься риторикой? Если да, то как?

Многие родители считают, что чтобы повысить грамотность ребенка, надо много читать. Как считают ведущие?

Какие книги в школьные годы были для вас любимыми?

Как можно записаться на конкурс чтецов?

Где проводится конкурс чтецов?

Есть ли курсы по культуре речи в Воронеже?

Как ведущие оценивают культуру речи нового президента Медведева?

Как вы оцениваете уровень языковой культуры кандидатов в мэры?

Предлагаю словарь Даля.

А нужны ли вам патефонные иглы?

Назовите адрес товарища, у которого есть патефон!

Существует ли сборник стихов Виталия Иванова?

Почему русским языком лучше владеют люди других национальностей?

Например, Розенталь – знаменитый автор учебника по русскому языку.

Когда Вы (ред. – И.А. Стернин) были за границей, слышали ли Вы по радио русские песни? Ведь у нас только иностранные песни звучат, а если русские, то очень плохие.

В следующих обращениях воронежцев содержится просьба прокомментировать: изменение слов в припеве гимна РФ; текст рекламы на Южно-Моравской улице – «Нет КОЛАнизации»; высказывание «Грамотность – пережиток прошлого» (мнение Павловского, Драпеко) и др.

Это свидетельствует о том, что нередко воронежцы воспринимают передачу и «Службу русского языка» как место, где можно получить универсальную (любую) информацию, и очень обижаются, услышав от специалистов отказ.

Вопросы организации работы специалистов по русскому языку и культуре речи

Воронежцы внимательно следят за работой ведущих радиопередачи и консультантов телефонной службы. В итоге были получен ряд вопросов и предложений, связанных с организацией и проведением передачи «Территория слова» и работой «Службы русского языка»:

Существуют ли другие передачи типа «Территории слова»?

Как появилось название передачи – «Территория слова»?

В какое время выходит передача «Беседы о словесности» на «Маяке»?

Есть ли у передачи «Территория слова» электронный адрес?

Назовите телефон «Службы русского языка».

Как правильно задать вопрос «Службе русского языка»?

Как можно попасть на праздник русского языка в Дивногорье?

Почему раньше в передаче «Территория слова» была викторина о значениях слов, а сейчас нет?

Вашей передаче нужен Интернет!

Пригласите специалиста по культуре поведения!

Приглашайте в студию гостей.

Вашу передачу надо назвать «Территория правильного слова».

Недавно был пушкинский день, а вы ничего не рассказали об этом.

Зачем вы часто повторяете одни и те же слова и ответы? Мы их уже выучили (ведущим передачи «Территория слова»).

В «Службе русского языка» никто не отвечает. Напомните номер телефона.

Вашу передачу надо назвать «Праздник слова».

Почему вы говорите «встретимся через неделю», ведь встретимся мы в следующую пятницу!

4.2. «Сфера незнания» отдельных групп носителей языка в области русского языка и культуры речи (на примере ошибок журналистов ВГТРК)

Специалистами «Службы русского языка» и ведущими радиопередачи «Территория слова» были проанализированы ошибки журналистов Воронежской государственной телерадиокомпании (ВГТРК). Отдельные заметки были вывешены на доске объявлений на территории ВГТРК («Фильтрый базар в эфире»).

Примеры типичных ошибок воронежских журналистов и предложенных специалистами русского языка ответов.

Смешение паронимов

27 марта 2008 г., «Вести»: «Присылайте фото, победители получат памятный сувенир».

Сувенир – это памятный подарок. Нельзя говорить *памятный памятный подарок*. Во всех учебниках русского языка приводится этот пример плеоназма (избыточности) как типичная ошибка. Получается *масляное масло*. Пожалуйста, говорите или *сувенир*, или *памятный подарок*.

Неправильное сочетание слов

Передача «Местное время» в сюжете о бродячих собаках в г. Борисоглебске: журналистка говорит, что героиня сюжета «берет с собой булку хлеба» (о буханке хлеба).

Это типично воронежская ошибка. Хлеб продается батонами, булками и буханками. Литературная норма: буханка хлеба, булка, батон.

Орфоэпические ошибки в словах

31 ноября 2008 г., «Вести-Воронеж», О. Зубкова: «слух новорожденного».

Литературная норма: новорождённого.

1 ноября 2008 г., «Вести-Воронеж», А. Тихомирова: «грач становится осёдлой птицей».

Литературная норма – оседлой.

18 апреля 2008 г., 20.00, «Воронежские вести». Р. Козлов: «...иностранцы разных вероисповеданий».

Литературная норма – вероисповЕданий. Как запомнить? Сохраняется ударение глагола «исповедовать».

4 мая 2008 г., «Вести недели», Г. Понятовский: «манЁвренный самолет». Литературная норма: манЁвры, но манЕвренный.

«Вести», Бутурлиновка, Лариса Кончакова: «Обогреватели вклЮчены весь день».

Правильно: Включены.

6 марта 21.35, «Вести», Игорь Захарченко: «туберкулезный диспАнсер». Правильно: диспансЕр.

Грамматическая ошибка при образовании форм глагола

15 мая 2008 г., «Вести – утро», ведущая: «Так и образовываются новые семьи (репортаж о ЗАГСе).

Литературная норма: образуются.

Орфографические ошибки

28 ноября 2008 г., утренние «Вести». В рекламе: Танго в Буэнос Аэресе.

По правилам орфографии название города пишется «Буэнос-Айрес».

Неверный выбор слова

7 марта 2008 г., «Вести», Наталья Зубкова: при объявлении интернет-адреса: «...собака.ру».

Ведущие информационных программ часто называют адреса электронной почты, используя слово «собака». Это слово используется в компьютерном жаргоне для обозначения знака @. Чаще всего индивидуальный адрес электронной почты содержит перед этим знаком имя или фамилию владельца почтового адреса (например, ivanov@yandex.ru, которое произносится как «Иванов, собака, яндекс, точка, ру»). Произнесение слова «собака» после имени или фамилии считается неэтичным. Многие специалисты предлагают использовать слово «собачка». Хотя у данного знака есть официальное английское наименование «at», которое произносится как [ай-ти].

В Интернете собаки не водятся! Слово «собака» в русском языке в переносных значениях ГРУБОЕ, оно не имеет переносного значения «предмет, по форме напоминающий собаку». Такое переносное значение имеет слово «собачка».

Сравним лексическое значение слов «собака» и «собачка»:

Собака

1. Домашнее животное, семейства псовых, родственное волку.
2. В составе названий хищных млекопитающих семейства псовых (енотовидная с., дикая с. динго).

3. О злом, жестоком, грубом человеке.
4. разг. О знающем, ловком, искусном. *Вот собака!*

Собачка

1. уменьш.-ласкат. к *Собака*.
2. Народное название многих растений с плодами, снабженными цепкими щетинками, крючочками и т.п. (лопух, липучка, гравилат и под.), название плодов таких растений.
3. Спусковой механизм в огнестрельном оружии (*похоже на собачку*)
4. Приспособление в машинах, устройствах и т.д., препятствующее обратному движению чего-л. (*похоже на собачку*)
- 5. разг. Разделительный значок @ в адресе электронной почты (нов.) (*похоже на собачку*)**

При объявлении адреса электронной почты для обозначения разделительного значка @ говорить «собака» **грубо и неправильно**. Пожалуйста, при объявлении адреса электронной почты говорите «собачка». Правильно: собачка...ру.

4.3. Примеры вопросов и ответов на них, опубликованных в газете «Коммуна»

Радиослушатели не раз предлагали ввести в воронежских газетах страничку передачи, поскольку не всем удается услышать все выпуски, некоторые жалуются, что прослушали ответ на свой вопрос, а многим хотелось бы иметь «письменные» подтверждения сказанного лингвистами в эфире. Поэтому с 2005 г. в газете «Коммуна» появилась рубрика «Территория слова», в которой авторы и ведущие передачи периодически публикуют самые распространенные и интересные вопросы радиослушателей и краткие ответы на них с небольшими, если это необходимо, комментариями.

Вопросы по орфоэпическим нормам

Как правильно образуется множественное число от слова «торт»?
Это очень распространенное затруднение воронежцев. Согласно литературной норме, множественное число – тортЫ, но никак не тортыI.

Твердо или мягко надо произносить звук «р» в словах «прогресс», «пресса»?

В слове *прогресс* второй звук «р» лучше произносить мягко, поскольку это основной вариант произнесения данного слова; мягкое произнесение тоже допускается, но как дополнительный вариант.

Что касается слова *пресса*, то в литературной речи допустим только мягкий вариант.

Как правильно говорить – нормИрование или нормировАние?

Для русского литературного языка характерно ударение на предпоследнем слоге – нормировАние; в глаголе ударение ставится так: нормировАть, в прилагательном – нормирОванный (рабочий день).

Можно ли все-таки говорить «свекЛА»? Ведь все так говорят!

Так в южных районах России действительно говорят многие жители сельской местности. Но не все. Образованные люди все-таки предпочитают говорить свЁкла. СвекЛА – это просторечное произношение, свидетельство недостаточной культуры речи. Давайте переучимся!

Как ставится ударение в слове «газопровод»?

В слове газопровод ударным является последний слог: газопровóд.

Собственные имена

Имя «Гоша» – что это за имя? Какова его полная форма?

Полная форма имени «Гоша» – Георгий. Кроме формы «Гоша», у имени «Георгий» есть и еще одна краткая форма – Жора.

Почему у нас есть улица Ленина, улица Хользунова, но улица Кольцовская, улица Плехановская?

Дело в том, что раньше в русском языке была традиция называть улицы прилагательными – улица какая? Кольцовская, Плехановская; но в СССР возникла новая традиция – более четко подчеркивать в названии улицы фамилию того человека, в честь которого она названа: ул. Димитрова, Перевертина, Ленина, Хользунова, Лизюкова, Б. Хмельницкого и т.д.

Таисия и Тося – это разные имена?

Имя Таисия в переводе с греческого языка означает «принадлежащая Исиде» (*та Исиос*), египетской богине Нила, почитавшейся у греков как морское божество. Уменьшительно Таисию можно назвать Тая, Тася.

Тося – сокращение женского имени Антонина, которое восходит к римскому имени *Антониус*, вероятно, образованному от греческого слова *антео* – вступать в бой, состязаться.

Лексические нормы

Что означает слово «филантроп»?

Это слово греческого происхождения, оно состоит из корней, обозначающий «любить» и «человек». В современном русском языке это слово обозначает человека, который занимается благотворительностью, то

есть из гуманных соображений бескорыстно помогает другим людям. Филантроп – это благотворитель.

Как понять смысл фразы «по 1938 год включительно»?

Данная фраза означает, что какое-либо событие или деятельность кого-либо или чего-либо осуществлялась до 1938 г. (то есть, к примеру, в 1936, 1937 годах), а также и в течение всего 1938 г. *Включительно* означает, что весь 1938 г. входит в тот срок, о котором идет речь.

Почему Петербург называют Северной Пальмирой? Что это значит и где тогда Южная Пальмира?

Пальмира – это древний город в Сирии, в начале нашей эры (1-3 вв. н.э.). Он был крупнейшим городом караванной торговли: в нем пересекались караванные пути и шла бойкая торговля. Петербург тоже стоит на перекрестке многих дорог, соединяя Запад с Востоком, и в нем всегда процветала торговля и ремесла. Его поэтому и называют иногда Северной Пальмирой, а Южная Пальмира – это та самая, древняя, в Сирии.

Откуда произошло слово «свалочь»?

Согласно словарю В.И. Даля, исходное значение слова *свалочь* в русском языке вовсе не было ругательным. Свалочью называлось все то, что было *свалочено* бороной с пашни – бурьян, трава, коренья, сор и т.д., то есть нечто ненужное, лишнее, мусор. Затем у слова *свалочь* развивается переносное значение – так начинают называть людей: «дряньной люд, воры, шатуны, воришки, негодяи, где-нибудь сошедшиеся вместе». А позже у слова «свалочь» развивается и современное бранное значение – *скверный, подлый человек*. Вот такая история у данного слова.

Как правильно – «волнующее событие» или «волнительное событие»?

В соответствии с нормами литературного языка событие бывает *волнующим*. Но слово *волнительный*, а также наречие *волнительно* получило широкое употребление в речи представителей творческих профессий – актеров, певцов, музыкантов. Это слово можно считать принадлежностью их профессиональной (групповой) речи. Вне артистической среды правильнее говорит *волнующий*.

Что означает выражение «притча во языцах»?

Выражение имеет библейское происхождение. В современном русском языке его употребляют для обозначения чего-либо неприятного, находящегося у всех на устах, являющегося предметом общих разговоров и пересудов.

Как правильно назвать жителя Воронежа?

Житель Воронежа – это воронежец, а вот литературного женского варианта нет, следует говорить жительница Воронежа.

Каково значение слова «анчоус»?

Слово *анчоус* заимствовано из испанского языка (*anchoa*). Это название мелкой морской промысловой рыбы, которая обитает в умеренных и тропических широтах. Сегодня можно встретить в продаже приправы из анчоусов, оливки, фаршированные анчоусами, сушёные анчоусы и т.п.

Что значит слово «дребедень»?

Это разговорное слово. Оно имеет несколько значений. Дребеденью называют ненужные вещи (*в доме полно всякой дребедени*). Также дребедень – это вздор, чепуха, глупые мысли.

Грамматика и грамматические нормы

Как правильно говорить – «отец двоих детей» или «отец двух детей»?

Известный специалист по культуре русской речи Д.Э. Розенталь советует говорить «отец двоих детей (мальчиков, девочек)», так же как «послать двоих людей». Но: «владелец двух щенков», «натравить двух собак».

Почему говорят «маслá» – во множественном числе? Разве так правильно?

Так говорят в профессиональной речи – производители автомобильных масел, масел в парфюмерной промышленности и т.д. Это случай профессионального словоупотребления, так обозначаются различные виды масел. Если вы не специалист в соответствующей отрасли, лучше говорить *виды масел*. Аналогично: «кремá» – профессиональное, «крéмы» – литературное.

Какова форма единственного числа слова «тапки»?

Согласно нормам русского литературного языка форма единственного числа существительного *тапки* – *тапка* (например, одна тапка).

Какого рода слово «возница»?

В русском языке ряд существительных, оканчивающихся на -а, -я относятся к мужскому роду. Среди них такие слова, как *папа*, *дядя*, *мужчина* и т.д. Слово *возница* тоже принадлежит к их числу, это существительное мужского рода.

Можно ли сказать «ихний» сад?

Согласно нормам русского литературного языка единственной допустимой формой этого местоимения является слово *их*.

Как склоняется название населенного пункта: «село Бондарево»?

Данное название населенного пункта изменяется по падежам по типу второго склонения (например, как существительные *ведро*, *окно*, *село* и т.п.).

И. п. село Бондарево
Р. п. села Бондарева
Д. п. селу Бондареву
В. п. село Бондарево
Т. п. селом Бондаревом
П. п. (о) селе Бондареве

Как правильно сказать «много чулков или чулок»?

Согласно нормам современного русского языка правильной является форма *чулок* (так же, как и *ботинок*, *сапог*, но – *носков!*).

Какова форма множественного числа существительного «договор»?

Нормативная форма множественного числа существительного *договор* – *договоры*, форма *договорá* находится за пределами нормы литературного языка.

Всегда ли в русском языке было 6 падежей?

Нет, в древнерусском и в старославянском языках, помимо сохранившихся в грамматической системе современного русского языка шести падежей, был звательный падеж. Это особая форма, которую имели существительные мужского и женского рода, употребляющиеся в качестве обращения. Например, именительный падеж существительного *жена* – *жена*, звательный – *жено!* Форма именит. п. существительного *брат* – *брать*, зват. П. – *брате!*, *сынъ* – *сыноу!*, *гость* – *гости!* и т.п. Со временем звательный падеж утратился, функцию обращения в русском языке выполняет именительный падеж. Однако некоторые формы звательного падежа существительных сохранились. Это слова *боже* (именит. п. – бог), *господи* (именит. п. – Господь), *отче* (именит. п. – отец).

Как правильно – скучать по вас или по вам?

Это трудный случай, в использовании этого выражения многие испытывают затруднения. Надо просто запомнить: литературная норма выражения типа *я скучаю по вас*, *я по вас соскучился*.

Как правильно произносить «в 2005 г., до 2005 г.»?

Правильно так: *в две тысячи пятом году*, *до две тысячи пятого года*.

Как правильно говорить – согласно пункта, документа или согласно пункту, документу?

Литературная норма допускает только употребление формы дательного падежа – согласно пункту, документу, приказу, распоряжению и т.д.

Речевой этикет

Недавно переехал в Воронеж, и меня удивляет, что когда мне звонят по телефону, часто спрашивают «Это кто?» Это правильно?

В Воронеже, действительно, это очень распространено. Конечно, так нельзя. Тот, кто звонит, согласно правилам телефонного этикета, должен сначала поздороваться, а потом попросить к телефону того, с кем он хочет поговорить. Если ему отвечает кто-либо, кого он не знает, принято сначала представиться, и только потом можно спросить: «Простите, а с кем я разговариваю?»

Да и как можно ответить на вопрос «Это кто?». Так и хочется сказать «Это я» или спросить «А вы кто?». Кстати, если вы ошиблись номером, принято извиниться, что воронежцы тоже не очень практикуют – обычно просто вешают трубку.

Какая форма приветствия предпочтительнее в русском общении: «Я вас приветствую», «Мое почтение», просто кивок или рукопожатие?

Нейтральная форма приветствия в русском общении – *здравствуйте*. Такое приветствие может сопровождаться кивком и рукопожатием (если здороваются мужчины). Первым руку подает старший по возрасту или более высоко стоящий на социальной лестнице. Мужчина подает руку женщине лишь в том случае, если она протягивает руку первой. *Мое почтение* при приветствии обычно говорят люди старшего поколения. Оптимальной речевой формулой приветствия в деловом общении является обращение «*Добрый день!*» (вечер, утро).

Орфография

Слитно или раздельно пишется выражение «не замужем»?

Это выражение пишется раздельно – не замужем.

Как правильно писать сложные слова, которые начинаются на пол-?

Пол- в составе сложного слова пишется слитно, если вторая часть сложного слова начинается с согласной буквы – кроме «л» (полметра, полкило, полдесятого, полтарелки).

Пол- в составе сложного слова пишется через дефис, если вторая часть сложного слова начинается с гласной или «л» (пол-арбуза, пол-апельсина, пол-огурца, пол-лимина) либо вторая часть является собственным именем (пол-Москвы, пол-Европы).

Слова, начинающиеся с *полу-*, всегда пишутся слитно (полуграмотный, полууштя, полуинтеллигентный).

Графика

Как называются буквы алфавита, обозначенные знаками «к», «л», «н», «ц», «ч», «ш», «щ», «ф»?

К – [ка], л – [эл’], н – [эн], ц – [цэ], ч – [че], ш – [ша], щ – [ща], ф – [эф].

ВЫВОДЫ

Итак, анализ вопросов, поступивших на радиопередачу «Территория слова» и в «Службу русского языка», показывает, что наибольший интерес (а значит и отсутствие знаний) представляют лексические нормы современного русского языка. В основном вопросы связаны с происхождением и значением слов и выражений, незнакомых носителям языка. К таким выражениям и словам чаще всего относятся заимствованные слова, слова ограниченного употребления (устаревшие, диалектные, профессиональные). Огромный интерес проявлен к значению устойчивых выражений. Выделяется большая группа вопросов, связанных с нормами употребления и сочетания отдельных слов и выражений.

Менее популярными среди воронежцев были вопросы по грамматике и грамматическим нормам русского языка. Носителей языка интересовали правила образования отдельных форм слов (имен существительных, глаголов, числительных и др.). Были заданы вопросы и по морфемному составу слов.

На третьем месте по частотности задаваемых вопросов стоят вопросы о собственных именах (личных именах и фамилиях, наименованиях географических объектов и др.). Носителей языка интересовали происхождение и значение имен собственных, правила их склонения и произношения.

К сфере незнания воронежцев относится также и блок вопросов по орфоэпическим нормам русского языка. Жители нашего региона указывали на трудности, возникающие у них в устной речи, отмечали достаточно низкий уровень культуры устной речи окружающих их людей, высказывали желание слушать и смотреть образовательные передачи, посещать дополнительные занятия по русскому языку и культуре речи. Среди орфоэпических норм основные трудности носителей языка относятся к акцентологическим нормам, менее частотны вопросы по произносительным нормам русского языка.

Сравнительно небольшое количество вопросов было задано по орфографическим и пунктуационным правилам русского языка, речевому этикету.

Анализ ошибок, допущенных в эфире журналистами ВГТРК, показывает, что наибольшее количество ошибок связано с нарушением лексических норм современного русского литературного языка (незнание или неточное лексическое значение слова, нарушение правил сочетаемости слов и др.). Большие затруднения журналисты испытывают в области орфоэпических норм. Наблюдение за речевым поведением журналистов в эфире позволяет определить их «проблемные зоны», профессиональную

«сферу незнания» в области русского языка и культуры речи и предложить рекомендации по устранению грубых речевых ошибок.

Глава 5.

Проблема повышения уровня культуры речи и владения русским языком в регионе

5.1. Основные проблемы формирования речевой культуры в современной России

Формирование индивидуальной культуры члена общества определяется общественным сознанием. Сознание имеет два основных уровня – бытийный и рефлексивный (В.П. Зинченко). Бытийный уровень сознания – базовый, он усваивается в детстве бессознательно и соблюдается бессознательно. Именно бытийный уровень сознания проявляется в общении и поведении людей и является наблюдаемым. По современным данным, бессознательное определяет до 92-98% поведения человека. Воспитание культурного, интеллигентного человека – результат «культуры раннего детства» (В.В. Виноградов). Рефлексивное сознание формируется в течение жизни путем изучения, обучения, передачи знаний, размышлений над действительностью, поведением окружающих и своим поведением.

Проблема заключается в том, что индивид и общество в целом могут иметь определенный уровень рефлексивного сознания, усвоить некоторые ценности на уровне рефлексии, обсуждать их, декларировать и приветствовать, но при этом сохранять прежнее традиционное бытийное сознание, прежнее поведение. Мы бытийно восприняли простоту и грубоватость в поведении, привыкли к ним и, формально усвоив на рефлексивном уровне некоторые *общечеловеческие ценности*, публично продекларировав их в разгар перестройки (кстати, о них у нас постепенно уже перестали говорить, упор опять делается на *национальную самобытность, национальные традиции*) ведем себя в быту по-прежнему, как привыкли с детства. В этом вся проблема.

Мировой интеграционный процесс – процесс унификации культур. В нашем регионе действует процесс европеизации культур – европейский этикет, европейские культурные нормы. Естественно, национальные особенности каждой культуры сохраняются, но происходит унификация прежде всего речевого, поведенческого и делового этикета, а также этикета повседневного поведения. Духовно, интеллектуально наше общество готово к восприятию данного аспекта европейской культуры, оно с восхищением смотрит на высокую бытовую и поведенческую культуру европейцев, но при этом говорит само себе: «У нас это невозможно, куда нам, у нас такого никогда не будет, это ж Россия, у нас люди не те». Дело не в людях. Люди у нас те. Бытовая культура у нас не та. И исключительно вредным

представляется нам в связи с этим наблюдающаяся попытка оправдать бытовое бескультурье какими-то признаками самобытности. Хотя в области духовной, гуманистической культуры мы «впереди Европы всей», это несомненно, но мы явно отстаем в сфере бытовой культуры, культуры повседневного поведения и общения.

Рефлексивно, теоретически у нас общество, по крайней мере значительная его часть, уже знает большинство европейских правил поведения и общения. Взрослые и школьники могут правильно ответить на многие вопросы, касающиеся повседневного общения и поведения. Основные правила речевого этикета у нас знают: первоклассники, как показали исследования Н.А. Лемяскиной, правильно отвечают на вопросы о функциях речевого этикета, знают все основные формулы, но не пользуются ими в повседневном общении. Им надо напомнить – тогда они скажут *спасибо* или *извините*, это прямое свидетельство рефлексивности этих знаний. На уроках «Культуры общения» дети говорят учителю: вы все правильно говорите, но, во-первых, так никто не говорит, а во-вторых, если мы будем говорить и вести себя так, как вы нас учите, над нами будут смеяться. И это факт – на бытийном уровне у нас культура поведения и общения не демонстрируется населением.

Бытовое бескультурье в стране давно стало притчей во языцах. Если в начале XX века и конце прошлого в стране была прослойка культурного населения – дворяне, высшее духовенство, госчиновники, офицерство, профессура, то с революцией она практически исчезла. Современное общество не может предложить народу какие-либо соблюдаемые хотя бы небольшой устойчивой социальной или профессиональной группой личностей эталоны культурного поведения и общения – ни телевидение, ни государственные деятели и политики, ни учителя и преподаватели, ни государственные служащие, ни предприниматели, ни руководители образовательных и государственных учреждений.

Как же формировать бытовую, повседневную культуру поведения и общения людей? Это вопрос далеко не теоретический. Он должен быть переведен именно в практическую плоскость, поскольку культура должна проявиться именно на бытовом, повседневном уровне.

Детей и взрослых надо учить бытийно. Необходимо создание культурной бытовой среды для ребенка, его постоянное участие в повседневных культурных ритуалах. Дети не будут использовать нецензурные выражения, если не будут этого слышать дома, будут вежливыми и благодарными, если будут видеть такое поведение постоянно вокруг себя. Как установили этологи, неблагодарность как форма эгоизма врождена, поскольку основана на безусловном рефлексе – инстинкте самосохранения («прежде думай о себе»), а альтруизм, в том числе благодарность, должен быть воспитан, сформирован. Чтобы человек «прежде думал о Родине, а потом о себе», его надо в данном духе специально воспитать.

Необходимо создание элитарного слоя в обществе – прежде всего, в среднем классе, среди интеллигенции – для примера. Учительство должно быть образцом, а оно пока таковым не является, как и вузовская,

университетская среда, где преобладают «разночинцы» и так называемая техническая интеллигенция, не являющиеся носителями высокой бытовой культуры. Пресса и телевидение не дают образцовой, культурной речевой и поведенческой среды. Из кого может быть сформирована культурная среда для детей? Из взрослых. Но именно у них и нет этой культуры, и они передают от поколения к поколению бескультурье.

А можно ли сформировать культуру поведения и общения у взрослых? Можно, и это надо делать в первую очередь. Это должно делаться на рефлексивной основе, но обязательно также подкрепляться «организационными мероприятиями».

Осложняющим фактором в формировании европейских норм культуры поведения и общения является определенная специфика российского менталитета, который в ряде своих существенных черт как бы «противостоит» формированию четких норм культуры повседневного общения. Вот некоторые из этих черт.

1. В России, как отмечал Н. Бердяев, не склонны подражать высшим образцам – «святыми все восхищаются, но им не подражают».

2. Принято быть как все, поэтому простота в поведении выступает как бессознательный эталон, и подражают именно простоте. Многие нормы культуры речи и культуры поведения осознаются русским сознанием как искусственные, надуманные, противостоящие искренности как важнейшему национальному качеству поведения. Считается, что соблюдение вежливости может быть излишним, это «церемонии», отражение неискренности в поведении. Один хам на вопрос «Почему ты так грубо обращаешься с женщинами?» неизменно отвечал – «Не люблю я все эти церемонии».

3. Пока в России выделяется из общей массы именно культурный человек, а не некультурный, как в большинстве стран Запада. А в России не принято выделяться – белая ворона является неодобрительной характеристикой человека, и таких не любят; трудно нести крест культурного интеллигентного человека во всех ситуациях. Легче отказаться от тех или иных норм культурного поведения и общения, нежели нести этот крест, чтобы на тебя с осуждением показывали пальцем – «ну как же, ведь он у нас культурный!».

4. Слово *интеллигент* в русском языке было долгое время ругательным словом. Российская интеллигенция плохо способна к самоорганизации, она не создает в России общественных движений, самоедствует, не видит в себе организационной миссии, не любит повседневной бытовой работы по просвещению своего непосредственного окружения, предпочитая ставить абстрактные нравственные проблемы в глобальном масштабе.

5. В России люди не любят ни в чем строгой регламентации – поэтому фактически этикета как свода строгих и соблюдаемых всеми правил у нас нет, все правила варьируют в широких рамках. Русский этикет поведения и общения нестрог, «вариативен». Русский человек не любит «условностей», под которыми понимается любая бытовая культурно-обусловленная регламентация поведения. А культура – это именно условности. В России легко

прощают людям допущенные ими отклонения от любых норм. Законы и правила считаются давлением на личность.

6. Нелюбопытство к правилам поведения и общения, к правилам культуры речи: человек не знает, как сказать или как вести себя, но предпочитает не спрашивать, а лучше обходиться без этого.

7. Инерционность мышления, неприятие изменений, непрятязательность поведения: годами жили, поколения выросли – и ничего, обходились без этого, без этикета, и дальше проживем, «все равно нас ничему не научишь». Интересно, что такой пессимизм в значительной степени распространен в среде сельских учителей.

8. Отсутствие привычки самому, лично наводить справки о правильном употреблении того или иного слова, отсутствие привычки пользоваться словарем. Люди не привыкли пользоваться словарями, не умеют ими пользоваться, боятся их, считают обращение к словарю долгой, отнимающей важное время работой.

Еще одним осложняющим моментом в формировании культуры поведения, общения и речи в России является отсутствие мотивации к этому в общественном сознании.

Для взрослых (как и для школьников) нужны осознаваемые побудительные мотивы к изучению и соблюдению норм культуры поведения и общения.

Можно выделить отдельные группы мотивов, которые могут быть предложены взрослому населению и учащимся к освоению а) русского языка в устной и письменной форме; б) образцовой культуры речи; в) культуры общения.

С сожалением должны констатировать, что в нашей стране пока хорошее владение родным языком, умение грамотно и культурно говорить и писать не стало общественной ценностью. Для общественного сознания владение родным языком признается необходимостью, но весьма далекой от приоритетной. Для сравнения скажем: у нас сплошь и рядом можно услышать похвалу в адрес человека, граничащую с восхищением и завистью – «он свободно говорит по-английски», «он прекрасно знает иностранный язык» и т.д. Восторженные же отзывы об образцовом владении человеком своим родным языком, о высоком уровне его культуры общения и поведения мы слышим гораздо реже, и к тому же это чаще выглядит как констатация факта, а не как высокая положительная оценка личности. Не принято и завидовать кому-либо применительно к владению им родным языком.

Слабое владение человеком родным языком, малограмотность, а то и функциональная неграмотность не становятся предметом публичного осуждения, как и отсутствие у человека необходимого уровня культуры общения – эти факты могут с сожалением констатироваться, но подобные оценки не приобретают мобилизующего характера для личности. Люди спокойно говорят о себе, причем часто с улыбкой: *Я в грамотности слабоват; У меня с русским языком со школы проблемы; С культурой общения у меня слабовато; Я слова плохо связываю...* – и на этом останавливаются. Обычному человеку не приходит в голову, что знание

родного языка, культуру своего общения взрослый человек должен совершенствовать в течение всей своей жизни, что и взрослый человек должен учиться постоянно родному языку и культуре общения на своем языке.

В обществе отсутствует идея о престижности высокого уровня владения своим языком.

В стране нет системы профессиональных требований к владению родным языком при занятии определенных должностей, как во многих странах Запада. Уровень знания родного языка не спрашивают и не проверяют при приеме на работу. В системе повышения квалификации по любой профессии родной язык, орфография, культура речи, культура общения, деловое общение отсутствуют начисто.

В государственной политике в области образования и культуры повышение грамотности и культуры речи общества только декларируется, не подтверждаясь никакими практическими шагами. Не испытывают ответственности за родной язык журналисты средств массовой коммуникации, позволяя себе исключительно вольное обращение с языком. Мотивация к овладению *высоким* уровнем культуры речи также требует отдельного обсуждения.

5.2. Проблема мотивации носителей языка к повышению речевой культуры

Необходимость высокой, элитарной культуры речи для нашего общества на данном этапе развития нашего общества совершенно не очевидна.

Нами был проведен опрос группы филологов – участников конференции «Культура общения и ее формирование», преподающих культуру общения и культуру речи в вузе и школах. Анализ ответов, полученных в результате опроса учителей и преподавателей, представляет большой интерес, так как позволяет выделить основные группы мотивов поддержания высокой культуры речи, характерные для современного языкового и педагогического сознания филологов и учителей-словесников и применяемые ими в практике.

Выделились следующие обобщенные мотивы, предлагаемые опрошенными (всего было выделено 68 различных мотивов).

Прагматические мотивы

- Культура речи делает речь человека более доступной для собеседника.
- Культура речи делает речь человека более убедительной.
- Культурная речь поддерживает авторитет говорящего (учителя, родителя).
- Культура речи делает наше воздействие на собеседника более эффективным.

- Культурная речь облегчает общение: форма запоминается лучше, чем содержание, хороший речевой имидж эффективен при общении с начальством, культура речи эффективна при общении с детьми, способствует достижению различных жизненных целей, наиболее короткий путь к успеху в России, среди русских способствует профессиональному успеху, способствует успеху в межличностных отношениях.
 - Культурная речь точнее выражает мысль.
 - Культурная речь снимает у говорящего психологические барьеры в обращении к малознакомым, к официальным лицам.
 - Культура речи облегчает написание различных заявлений, официальных документов.
 - Владение культурой речи облегчает понимание текстов различных жанров.
 - Культурная речь облегчает контакт, достижение взаимного согласия, обеспечивает счастье семейной жизни, благоприятствует уважительному отношению друг к другу, предупреждает конфликты и скандалы, дает больше шансов завоевать дружбу и любовь близких, дает умение находить и формировать группу единомышленников, способствует взаимопониманию между собеседниками.
 - Культура речи способствует интеллектуальному и духовному развитию личности.
 - Культура речи вызывает уважение, особенно у тех, для кого характерна низкая культура речи.
 - Культурно говорящий человек имеет больше шансов быть избранным во властные структуры.
 - У культурно говорящего больше шансов сделать карьеру.
 - Культурно говорящий имеет больше возможностей получить материальные блага.
 - Культурная речь способствует тому, чтобы к тебе хорошо относились.
 - Культурная речь вызывает доверие.
 - Культура речи дает возможность хорошо объясняться в любви.
 - Культурная речь повышает статус говорящего в глазах собеседников.
 - Культура речи помогает личности самоутвердиться.
 - Культура речи помогает убеждать без применения силы.

О плохой речи

- Плохая, некультурная речь атрофирует мыслительные функции головного мозга.
- Некультурная речь, изреченная мысль способствует конфликтному общению, повышению эмоциональности общения.

«Отражательные» мотивы

- Культурная речь – показатель культурного уровня человека.
- Культура речи – это отражение понимания собеседника.
- Бескультурная речь – отражение скудости культуры общества.
- Культура речи показывает интеллигентность человека.
- В речи отражается общая культура и интеллигентность человека.
- Культура речи человека демонстрирует его уважение и доброе отношение к тому, к кому он обращается.
- «Языковой паспорт» информативнее любого документа.

Эстетические мотивы

- Приятно слышать правильную культурную речь.
- Культурная речь дает почувствовать красоту и богатство русского языка.
- Культурная речь дает удовольствие от общения.

Культурный мотив

Культура речи обеспечивает доступ к национальной культуре

Моральные мотивы

Моральные мотивы представлены двумя мотивами.

- Культура речи как национальная гордость:
 - культура речи – это вопрос национального достоинства;
 - если не уважать русский язык, никто не будет уважать Россию;
 - культура речи – основа осознания себя как носителя национального языка;
 - о нации судят по ее языку;
 - культура речи – основа национального самосознания.
- Культура речи как ценность, богатство:
 - не использовать глубокие пласти русского языка – пренебрегать национальным богатством, накопленным тысячелетиями;
 - культура речи – это долг каждого русского человека перед своей нацией, будущими и прошлыми поколениями русских людей;
 - русская речь – ценность, переданная нам поколениями;
 - культура речи – это сохранение языковых традиций;
 - культура речи – это условие культуры, уважения к прошлому и настоящему своей страны.

Все эти аргументы могут быть использованы в мотивации, однако обращает на себя внимание, что многие педагоги не имеют *педагогических аргументов* в пользу необходимости культуры речи, а высказывают лишь *эмоциональное отношение к проблеме*, в основном отражающее *эмоциональное непонимание того, как можно не понимать, что культура речи необходима человеку*:

- неуважение к родному языку безнравственно, как неуважение к матери, родине, истории;
- язык – то, что умирает последним в нации;
- культура речи – это вопрос национального достоинства;
- речь – наше богатство;
- дети должны быть грамотны;
- мы должны сохранить, а в идеале обогатить русскую речь;
- нельзя неуважительно относиться к языку Пушкина!

Это в действительности не аргументы, а мнения, и учащимися, студентами и взрослыми носителями языка они не принимаются как реальное руководство к действию.

Есть мнение о том, что нам просто нужны новые методики обучения культуре речи, что старые методики устарели. Так ли то? Думается, что нет. В свое время (60-70-е гг. XX в.) методисты в области иностранных языков хором твердили, что плохое знание иностранных языков в нашем обществе – следствие несовершенства методик обучения, недостатка технических средств и т.д. Но дело было не в этом: не было мотивации. В условиях открытого демократического общества появилась мотивация – и уровень владения иностранными языками в нашей стране резко вырос, как и интерес к ним. И методики тут не при чем – старыми методиками можно теперь научить столь же эффективно.

Есть у нас методики эффективного обучения русскому языку, культуре речи, риторике, культуре общения, грамотному письму - дело за мотивами и мерами организационного порядка.

5.3. Типы речевой культуры и проблемы их формирования

Важной характеристикой языкового сознания региона является соотношение типов речевой культуры населения. Понятие типа речевой культуры носителя языка представляется нам исключительно важным для анализа современного состояния общества и его культуры.

Это понятие сформировалось в рамках саратовской научной филологической школы. Профессором Ольгой Борисовной Сиротининой разработана получившая широкое распространение в российской лингвистике стройная и логичная теория типов речевой культуры носителя языка. Согласно этой теории, выделяются элитарный тип речевой культуры, среднелитературный тип, литературно-разговорный и фамильярно-разговорный, а также жаргонный и просторечный типы речевой культуры; различаются также полнопредставленные и неполно-представленные типы речевых культур (Сиротинина 1995; Попова 2007; Хорошая речь 2003).

Понятие типа речевой культуры представляется нам исключительно плодотворным и теоретически, и практически, но с нашей точки зрения, практика применения данной типологии к реальным носителям языка

показывает, что данная типология требует некоторого упрощения и одновременно конкретизации.

Опыт практического изучения речевой культуры жителей Воронежа позволяет уточнить типологию О.Б. Сиротининой и, как нам кажется, конкретизировать ее применительно к реальной речевой практике рядовых носителей языка.

Элитарный тип речевой культуры характеризуют следующие параметры:

- высшее образование носителя языка, обычно гуманитарное;
- рефлексивный интеллект;
- логичность мышления;
- некатегоричность в оценках;
- неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом, наличие постоянной потребности в расширении своих знаний и их проверке;
- соблюдение этических норм общения, уважение к собеседнику и вообще к людям;
- владение речевым этикетом и соблюдение его норм во всех стандартных коммуникативных ситуациях;
- соблюдение норм литературной речи;
- отсутствие самоуверенности в целом, отсутствие языковой самоуверенности в частности (то есть отсутствие уверенности о том, что он в необходимой с его точки зрения степени уже владеет языком, его языковые знания вполне достаточны и не требуют коррекции);
- владение функциональными стилями родного языка, связанными с использованием как устной, так и письменной речи;
- «неперенос» того, что типично для устной речи, в письменную речь, а того, что свойственно письменной речи, в устную;
- незатрудненное использование функционального стиля и жанра речи, соответствующего ситуации и целям общения;
- способность контролировать свою речь в ее процессе (присутствует тематический и стилистический самоконтроль);
- знание и соблюдение риторических правил общения;
- привычка проверять свои языковые знания, пополнять их по авторитетным текстам и словарям;
- отсутствие автоматического подражания услышанному по радио или телевидению, прочитанному в газетах;
- отсутствие подражания своему непосредственному речевому окружению, самостоятельность в формировании собственной речевой культуры;
- богатство как активного, так и пассивного словаря;
- как минимум пассивное владение основными достижениями мировой и национальной культуры;
- знание прецедентных текстов, имеющих общекультурное значение, понимание их в тексте и использование их в общении;
- способность к логичной и последовательной речи;

владение эпистолярным жанром, умение написать грамотное письмо на любую тему в соответствии с требованиями жанра;

способность к языковой игре, умение и уместность ее использования, получение удовольствия от языковой игры окружающих и собственной языковой игры;

умение использовать сниженную лексику и фразеологию в экспрессивных, художественно-изобразительных целях;

понимание речевого юмора, умение воспринять подтекст в шутке, анекдоте, пословице, поговорке;

преимущественное использование формы *вы*-общения, тщательное соблюдение нормы употребления *ты* и *вы*;

отсутствие в речи общеупотребительных штампов;

умение самостоятельно воспринять подтекст в художественном тексте;

умение оценить как форму, так и содержание воспринятого текста;

получение удовольствия от восприятия сложных текстов и теоретических дискуссий, нелюбовь к примитивным диалогам в вербально и визуально воспринимаемых текстах;

фиксация речевых ошибок в устной и письменной речи окружающих, в письменных и медийных текстах, в рекламе;

обсуждение с коллегами и близкими состояния современного языка, комментирование изменений в языке.

Литературный тип характеризуют следующие параметры:

высшее или среднее, среднее специальное образование носителя языка;

преимущественно рефлексивный тип интеллекта;

некатегоричность в оценках;

неудовлетворенность своим интеллектуальным багажом, наличие потребности в расширении своих знаний и их проверке;

выполнение работы, постоянно требующей определенных интеллектуальных усилий;

соблюдение основных этических норм;

соблюдение основных норм речевого этикета;

соблюдение основных норм литературной речи, усвоенных в школе;

владение основными стилями устной речи;

примерно одинаковое владение культурой устной и письменной речи;

способность достаточно легко менять стиль и жанр речи с изменением коммуникативной ситуации;

способность контролировать и изменять свою речь в ее процессе;

отсутствие языковой самоуверенности;

«неперенос» того, что типично для устной речи, в письменную речь и, напротив, того, что свойственно письменной речи, в устную;

владение основами связной устной монологической речи, способность без подготовки или с минимальной подготовкой выступить с небольшим устным монологом на известную тему;

привычка обращаться к словарям или специалистам-филологам для уточнения значений слов, привычка спрашивать других о том, «как правильно сказать»;

фиксация языковых нововведений в речи на радио или телевидении, в СМИ, комментирование их в семье или профессиональной среде;

богатство как активного, так и пассивного словаря, способность использовать синонимы в своей речи;

знание основных изучавшихся в школе прецедентных текстов художественной литературы, способность использовать в качестве цитат в непосредственном общении некоторые (известные из школьной программы) строки;

владение основными нормами устного речевого этикета;

владение эпистолярным жанром (носитель этого типа регулярно пишет письма);

способность самостоятельно готовить необходимые письменные документы с опорой на собственные языковые знания;

способность к языковой игре, получение от нее удовольствия;

умение использовать сниженную лексику и фразеологию в экспрессивных, художественно-изобразительных целях;

понимание речевого юмора;

понимание подтекста в шутке, анекдоте, пословице, а также в художественном тексте – вербальном, визуальном, креолизированном;

получение удовольствия от восприятия сложных текстов и теоретических дискуссий, нелюбовь к примитивным диалогам в вербально и визуально воспринимаемых текстах;

способность оценить как форму, так и содержание текста;

интерес к новым словами и выражениям, иностранным словам;

в речи присутствует тематический и стилистический самоконтроль;

экспрессивность речи создается интонацией, образностью, синонимическими средствами языка, юмором, использованием прецедентных текстов, уместных цитат, а не сниженной лексикой;

понимание того, что важно не только, *что* сказать, а и *как* сказать;

неиспользование жаргонной и ненормативной лексики, редкие случаи использования имеют целью создание шутливого колорита и соответствующим образом оформлены;

отсутствие в речи аргументов типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал»;

изменение тональности общения в зависимости от коммуникативной ситуации;

использование преимущественной формы *вы*-общения, соблюдение норм употребления *ты* и *вы*;

речь не содержит общеупотребительных штампов;

фиксирование ошибок в речи других – в устной речи, письменных и медийных текстах, в рекламе.

Среднелитературный тип характеризуют следующие параметры:

высшее и среднее образование носителя языка;

рефлексивно-сенсомоторный тип интеллекта;

невысокий интерес к расширению общих знаний;

категоричность оценок;

профессиональная деятельность требует отдельных и непостоянных, либо постоянных, но стандартных интеллектуальных усилий;

удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и тем более в их проверке;

отсутствие постоянной привычки проверять свои знания;

владение преимущественно двумя функциональными стилями: обычно стилем обиходно-бытового общения (разговорной речью) и своим профессиональным стилем;

частое смешение стилей в речи, неспособность их дифференцировать в общении;

частое нарушение языковых норм;

неспособность к развернутому монологу, даже подготовленному;

преимущественно диалогический характер общения;

невысокий уровень самоконтроля в процессе речи, ущербность собственной речи не осознается;

«простительное» отношение к собственным речевым ошибкам;

отсутствие привычки сомневаться в правильности своей речи;

агрессия в отстаивании собственного словаупотребления: в качестве эталона обычно приводятся аргументы типа «все так говорят» или «по радио, телевидению так говорили, я слышал»;

отстаивание точки зрения «главное, что сказать, а не как сказать»;

прецедентными текстами являются средства современной массовой коммуникации и массовая литература;

отсутствие осознания необходимости соблюдения коммуникативных норм речи, свободное нарушение этикетных норм общения;

неумение выбрать правильную тональность общения, соответствующую изменившейся коммуникативной ситуации;

частое игнорирование норм разграничения *ты*- и *вы*-общения и др.;

переоценка своих языковых знаний, стремление к большей «литературности» речи, что при отсутствии необходимых языковых знаний приводит к искаженным представлениям о правильности, частом и неуместном употреблении терминов, злоупотреблению книжными и иностранными словами;

допустимость жаргонных и ненормативных слов в различных коммуникативных ситуациях;

небольшой словарный запас;

неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи;

экспрессия речи достигается в основном использованием категоричных оценок, сниженной лексики, громкости или интонационной напряженности артикуляции.

Фамильярно-разговорный тип характеризуют следующие параметры:

- среднее, профессиональное среднее, среднее техническое, иногда высшее техническое образование;
- приемущественно сенсомоторный интеллект;
- работа не требует систематических интеллектуальных усилий;
- низкое стремление к расширению общих знаний;
- доминирует сенсомоторный тип интеллекта;
- владение только разговорной системой общения, которая используется в любой обстановке, в том числе и официальной;
- неразличение норм устной и письменной форм речи;
- несоблюдение этических и коммуникативных норм в профессиональных ситуациях и межличностном общении;
- отсутствие стремления расширять языковые знания, удовлетворенность своими языковыми знаниями, отсутствие привычки узнавать значения слов или правила их употребления, языковая самоуверенность;
- доминирование точки зрения «главное, *что* сказать, а не *как* сказать»;
- ориентация на языковую среду как единственный критерий языковой нормы;
- небольшой словарный запас;
- сбивчивость, нелогичность речи, ориентированной только на диалогическую форму;
- неумение строить сколько-нибудь развернутый связный монологический текст, даже подготовленный;
- распространение законов непринужденного персонально адресованного неофициального общения на любые коммуникативные ситуации;
- коммуникативная беспомощность в официальных ситуациях;
- трудности в ситуации письменных форм коммуникации, потребность в образце для написания текста по аналогии;
- прецедентными текстами являются преимущественно рекламные тексты, в основном теле- и стендовая реклама;
- неспособность к чтению более или менее длинных текстов любого жанра, плохо синтезируется смысл текста, любовь к кроссвордам и комиксам, газетам с анекдотами и короткими иллюстрированными заметками;
- неумение пользоваться словарями;
- преобладание *ты-общения*;
- преимущественное использование в обращении единиц типа *Сережка, Серега, Михалыч, Петрович* и под.;
- повышенная громкость речи;

преимущественное использование разговорного (неполного) стиля произношения – скороговорка с предельной редукцией;

фамильярная фразовая интонация;

отсутствие контроля за громкостью, интонацией речи;

большая доля грубых слов и просторечных элементов в речи;

большое количество используемых в речи жаргонизмов, иноязычной лексики, книжных, бюрократических слов, которые такие люди слышат вокруг и употребляют их, не понимая их стилистической окраски, уместности и под., использование таких слов просто потому, что они модные или часто употребляемые другими; такие слова в их речи нередко становятся простыми заполнителями пауз;

частотность заполнения пауз словами *конкретно, короче, типа, в натуре, блин, бля* и т. п.;

преобладание «речевого» юмора, построенного на употреблении сниженной лексики, непонимание юмора, основанного на смысловом подтексте;

погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям;

неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи;

экспрессия речи достигается в основном использованием категоричных оценок, сниженной лексики, повышением громкости или интонационной напряженностью артикуляции;

отсутствие привычки обсуждать проблемы языка в какой-либо форме.

Просторечно-жаргонный тип характеризуют следующие параметры:

низкий уровень общего образования;

работа не требует систематических интеллектуальных усилий;

сенсомоторный интеллект,

ориентация в общении и культуре исключительно на свою группу общения;

крайняя категоричность в оценках, в целом высокая оценочность речи, оценки выражаются грубо или нецензурно;

самоуверенность, безапелляционность в общении;

абсолютное доминирование точки зрения «главное, что сказать, а не как сказать»;

нежелание и неспособность следить за своей речью, контролировать ее;

владение только просторечным стилем устного общения;

невладение письменными формами речи: носители этого типа тексты могут писать преимущественно под диктовку, необходимость письменной речи ставит их в тупик, официальные документы могут писать только по образцу, заполняя пустые графы, при этом, как правило, требуют уже заполненный другими образец;

отсутствие представлений о языковых нормах и языковых табу, непонимание того, что есть запрещенная к употреблению лексика;

привычное, «связочное» использование вульгаризмов, жаргона, сленга; привычное использование мата в экспрессивной и связочной функции; доминирует исключительно *ты*-общение; доминируют обращения типа *Димон, Вован, Серый*, клички и под.; неспособность к чтению более или менее длинных текстов любого жанра, неспособность синтезировать смысл текста, требование объяснить им смысл устно; неумение пользоваться словарями; непонимание подтекста в художественном тексте, в пословицах и поговорках; предпочтение отдается ситуативному юмору или относящемуся к «телесному низу», юмористический подтекст не воспринимается, если нет грубых или нецензурных слов в рифму; лексика и фразеология, новые слова усваиваются исключительно из непосредственного общения с ближайшим окружением; отсутствует рефлексия о языке, проблемы языка не вызывают никакого интереса; в речи (как и в сознании) отсутствуют прецедентные тексты; погоня за языковой модой, тяга к модным экспрессивным словоупотреблениям; неспособность к синонимическому варьированию речи, что приводит к штампованности и отсутствию индивидуальности в речи; экспрессия речи достигается исключительно использованием категоричных безапелляционных оценок, грубой и нецензурной лексики, повышением громкости или интонационной напряженности артикуляции;

Учитывая приведенную классификацию типов речевых культур, важно проследить, как они формируются, разработать систему мониторинга типов речевых культур носителей языка и исследовать динамику изменения их соотношения в профессиональной, возрастной и гендерной группе, коллективе, в конкретном регионе.

Формирование типа речевой культуры учащегося должно отслеживаться школьными учителями и преподавателями вузов и техникумов, чтобы принять меры по формированию у учащихся более высоких типов речевых культур. При этом элитарный тип речевой культуры, как мы полагаем, целенаправленно сформировать невозможно – его формирование обусловливается личным интеллектом человека: он либо есть у человека, либо нет. Этот тип в классификации речевых культур присутствует в качестве идеала или эталона, но вполне реальным представляется формирование *литературного типа* речевой культуры личности – промежуточного между элитарным и среднелитературным.

Образование для формирования литературного типа речевой культуры играет решающую роль – без образования сформировать литературную речевую культуру невозможно. Среднее образование закладывает ее основу, высшее призвано завершить ее формирование. Однако важнейшую

роль играет и профессиональная деятельность человека – высшее образование без профессиональной деятельности, ориентированной на общение, использование речи в качестве инструмента профессиональной деятельности или управления не дает достаточной базы для формирования литературной речевой культуры.

Литературная речевая культура может сформироваться у человека, как показывают наблюдения, примерно к 25-30 годам, а то и позже. Подчеркнем, что сами по себе ни образование, ни коммуникативная профессия еще не гарантируют формирование у личности литературного типа речевой культуры, здесь участвуют и многие другие общественные и личностные факторы, которые требуют исследования.

Таким образом, можно говорить об идеальной модели – элитарном типе речевой культуры, с одной стороны, и формируемых в процессе обучения, воспитания и социализации личности реальных типах речевой культуры, с другой. Это *литературный, среднелитературный, фамильярно-разговорный и просторечно-жаргонный* типы. Литературный и среднелитературный типы речевых культур достаточны для цивилизованного общества, при этом среднелитературный тип будет рассматриваться как незавершенный в своем формировании литературный тип. Остальные типы речевой культуры – сниженные, выпадающие из норм культуры общения в обществе, недопустимые в публичном общении.

Нам кажется также необходимым связать теорию речевых культур с понятием языковой, речевой и шире – коммуникативной компетенции.

Л.П. Крысин выделяет четыре уровня владения языком:

1) собственно-лингвистический уровень, который «отражает свободное "манипулирование" языком безотносительно к характеру его использования в тех или иных сферах человеческой деятельности»,

2) национально-культурный уровень, который отражает «владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств»,

3) энциклопедический уровень, который отражает «владение не только словом, но и «миром слова», то есть теми реалиями, которые стоят за словом, и связями между этими реалиями»,

4) ситуативный уровень, который отражает «умение применять языковые знания и способности сообразно с ситуацией» (Крысин 1994).

Нетрудно заметить, что собственно лингвистический уровень является отражением языковой компетенции, энциклопедический – отражением языкового сознания, ситуативный – отражением коммуникативной компетенции. Что касается национально-культурного уровня, то он, видимо, представляет собой составную часть как языковой и коммуникативной компетенций, так и частью языкового сознания.

Ю.Д. Апресян выделил следующие составляющие языковой компетенции:

1) способность к перефразированию,

2) способность различать и находить синонимичные высказывания,

3) способность отличать правильные высказывания от неправильных,

4) способность выбирать средства выражения мысли в соответствии с социальными, территориальными и другими особенностями ситуации общения с учетом личностных характеристик ее участников (Апресян 1974, с. 124).

Наиболее важными для коммуникативной компетенции должны быть признаны три компонента: словесный репертуар, языковые шаблоны и навыки продуцирования различных по жанру текстов в рамках действующих в национальной культуре правил коммуникативного поведения.

Вопрос о содержании и структуре коммуникативной компетенции требует дальнейшего исследования и конкретизации применительно к учебному процессу.

Таким образом, на практике, с нашей точки зрения, достаточно говорить о четырех типах речевой культуры – *литературном, среднелитературном, фамильярно-разговорном и просторечно-жаргонном*. Естественно, в научных целях классификация типов речевых культур может быть более дробной – в Саратовской научной школе правомерно выделяют полнопредставленный и неполнопредставленный типы речевой культуры, но для обыденного сознания, для использования в пропаганде культуры речи и культуры общения четырех обобщенных вышеназванных типов речевой культуры, на наш взгляд, достаточно.

Необходима разработка тестовой методики или опросного листа, позволяющих выявлять с достаточной точностью тип речевой культуры носителя языка. В настоящее время такая методика еще не разработана, и ее разработка является актуальной задачей филологов. Представляется, что подобный тест будет трудно предложить самому носителю языка – он может быть необъективен, постарается себя приукрасить. Очевидно, эффективнее будет методика интервью, опрос, проводимый специалистом по определенной схеме, который позволит определить тип речевой культуры интервьюируемого, подобно тому как психологи определяют психотип человека.

Может быть также использована методика опосредованного наблюдения – опрос людей, входящих в окружение интересующих исследователя респондентов, относительно речевого поведения этих респондентов. Хочется верить, что разработка такой методики – дело ближайшего будущего.

Наблюдения показывают, что негативной тенденцией в стране является заметное расширение круга носителей сниженных речевых культур – фамильярно-разговорной и просторечно-жаргонной.

Задача общества и педагогов – повышать тип речевой культуры носителей языка, что будет отражать и интеллектуальное, общекультурное развитие их носителей.

Важны конкретные мероприятия по повышению уровня речевой культуры, усилиению составляющей более высоких типов речевой культуры в национальном языковом и культурном пространстве.

5.4. Тип интеллекта и речевое развитие молодежи (на материале речевого поведения воронежской молодежи)

В современной науке укрепилось представление о сознании как двуслойном явлении – единстве образного и рационального слоя. Эти идеи высказывались И.П. Павловым, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Н.И. Жинкиным, И.Н. Гореловым, они глубоко разработаны в последние годы В.П. Зинченко.

Нейролингвистические, психологические, психолингвистические и когнитивные исследования свидетельствуют, что сенсорный и рефлексивный слои сознания взаимно предполагают друг друга: «... наглядный, чувственный образ есть знание о действительности, сформированное на сенсорном материале. ... Без требования интеллекта нельзя выбрать из бесконечного континуума ту информацию, которая необходима для знаний о вещах и путях поиска. Любое требование интеллекта осталось бы пустым без сенсорной информации. Следует признать, что интеллект и сенсорика являются комплементарными механизмами для приема и обработки информации – без одного нет другого» (Жинкин 1982, с. 128).

В московской психолингвистической школе образ сознания анализируется по модели, предложенной в свое время А.Н. Леонтьевым и затем дополненной В.П. Зинченко. Согласно взглядам этих ученых, образ сознания представлен четырьмя «образующими»: чувственной тканью, биодинамической тканью движения и действия, значением и личностным смыслом. Структура образа сознания рассматривается как двухслойное образование: чувственная и биодинамическая ткани составляют бытийный слой, а значение и личностный смысл – рефлексивный (Зинченко 1994; Леонтьев 1975).

Таким образом, выделяются два слоя (уровня) сознания – образный и рефлексивный.

Образный слой первичен в фило- и онтогенезе, рефлексивный слой формируется позже и на его основе. Н.В. Уфимцева подчеркивает, что именно на базе, на основе бытийного слоя сознания, который включает биодинамическую ткань движения и действия и чувственную ткань образа, развивается рефлексивный слой сознания, включающий значение и смысл.

«Формирование сознания начинается с бытийного слоя, точнее, с биодинамической ткани движения и действия. Как это прекрасно показал Ж. Пиаже (Пиаже 1969), появление языка у ребенка подготавливается развитием сенсомоторного интеллекта. Символическая или семиотическая функция формируется в течение второго года жизни ребенка. Язык, по представлению Пиаже, возникает на базе семиотической функции, но является лишь ее частным случаем. Суть символической функции состоит в дифференциации означающих (знаки или символы) и означаемых

(объекты или события в виде схем или концептуализированные). Возникновение символической функции знаменует начало формирования рефлексивного слоя сознания... Таким образом, мы видим, что за телом знака (означающим) стоит сложная структура образа сознания, который заключает в себе не только рефлексивные знания (значение и смысл), но и биодинамическую ткань живого движения и действия и чувственный образ, возникающий на его основе... Знания, которые стоят за телом знака, формируются в действии с культурным предметом, не сводятся только к вербальным значениям, принадлежат не языку, а культуре и присваиваются конкретным индивидом в процессе аккультурации. Хочется еще раз подчеркнуть, что далеко не все знания, которые стоят за телом знака, овнешняются с помощью языка» (Уфимцева 2007, с. 112).

Важно иметь в виду, что как в фило-, так и в онтогенезе образный слой сознания может формироваться и существовать самостоятельно, а рефлексивный – нет. У детей – сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже), то есть преимущественно образное сознание. Рефлексивное сознание – результат социализации человека, его опыта деятельности с предметами и явлениями внешнего мира, результат умственного обобщения им своего разностороннего, в том числе и личного перцептивного опыта.

Разные слои сознания являются базой разных *типов мышления*. Носители мышления различаются по доминирующему типам мышления, что давно исследуется психологами. Разработаны тесты для определения тех или иных типов личности по типам мышления, которых выделяется достаточно много.

Однако опыт исследований показывает, что наиболее существенными для анализа мышления и поведения людей является разграничение чувственно-наглядного (конкретного) и рефлексивного (абстрактного) мышления. При этом бытийный слой сознания является базой конкретного, наглядно-действенного мышления, рефлексивный слой – базой абстрактного мышления.

Очевидно, что наглядно-образное мышление есть у каждого человека, оно исходно генетически и является основой понимания действительности в силу чувственно-образного характера УПК, который является функциональной базой мышления. Абстрактное же мышление может быть развито у разных людей в разной степени, и гораздо большее число людей, чем нам теоретически может казаться, имеет недостаточно развитое абстрактное мышление, то есть демонстрируют преимущественно чувственно-образный интеллект. «Среди нас есть люди, находящиеся на разных стадиях развития» (М. Жванецкий).

Тип мышления (интеллекта) обнаруживается в лингвистических и психолингвистических экспериментах различного типа (см. исследования И.А. Бубновой о соотношении уровня психометрического интеллекта испытуемых и смысловой структуры слова в их сознании), а также в поведении и коммуникативной деятельности людей.

Определение типа интеллекта личности требует развернутых исследований, специальных тестов, это трудоемкий процесс. Однако упростить этот процесс могут наблюдения над общением людей. Лингвистические наблюдения над общением людей и анализ их коммуникативного поведения (особенно в процессе обучения) могут дать важные сведения о типе мышления.

Известно, что у детей дошкольного возраста – сенсомоторный интеллект. Это означает, что их мышление имеет ситуативно-образную основу и выступает реакцией на чувственное восприятие и моторную деятельность, в которой непосредственно участвует ребенок.

Принципы работы сенсомоторного интеллекта по Ж. Пиаже:

«1. Функция сенсомоторного интеллекта состоит в том, чтобы координировать краткие последовательности восприятий и движений, которые никогда не могут сами по себе привести к образованию представления о целом.

2. Акт сенсомоторного интеллекта направлен лишь на успех действия, не на познание как таковое. Сенсомоторный интеллект является, таким образом, интеллектом просто пережитым, а отнюдь не рефлексивным.

3. Сенсомоторный интеллект работает только на реальном материале, поэтому входящие в него акты ограничены очень коротким расстоянием между субъектом и объектом. Для перехода к понятийному мышлению необходимо осуществить нечто большее. Надо реконструировать целое в новом плане» (Пиаже 1969, с. 174-175).

Ж. Пиаже считает, что «способность к абстрактным операциям пробуждается у ребенка к 12 годам. До этого периода ребенок находится во власти сенсомоторного интеллекта, который образует только схему поведения и не достигает ранга инструментов мышления. ... Конечно, сенсомоторный интеллект находится у истоков мышления и будет продолжать воздействовать на него в течение всей жизни через восприятие и практические ситуации» (Пиаже 1969, с. 173-174) .

В коммуникативном поведении ребенка сенсомоторный тип интеллекта проявляется в следующем: ребенка легко отвлечь новыми чувственными впечатлениями; у него много звукоподражательных слов – он должен мотивировать свои словоупотребления. Например, четырехлетний мальчик пилой поранил руку, когда помогал дяде ставить новогоднюю елку, и горько плакал: «Отпилил, отпилил...». Дядя сказал: «Ничего, скажем бабушке, что ты получил производственную травму». Мальчик сразу перестал плакать и спросил: «А почему производственную? А, потому что я ее сам произвел!» – и успокоился.

Современные представления о механизмах ментальной деятельности используют понятие концепта как комплексной единицы мышления. Мышление осуществляется концептами как единицами мыслительной деятельности. Концепт является образной или образно-рациональной функциональной единицей мышления, в которой чувственный образ выполняет кодирующую функцию. Именно чувственные образы

формируют систему знаков универсального предметного кода, на котором осуществляется мышление, формирование высказывания, понимание и запоминание.

Концепты образуются у человека в сознании постепенно, и их формирование отражает динамику перехода развивающегося мозга человека от чувственного к рациональному мышлению. Сначала в сознании ребенка концепты имеют чисто чувственный характер, концепт равен чувственному образу, и этот образ выступает кодирующим образом УПК в формирующемся сознании ребенка. Это концепты, которые могут быть названы протоконцептами – концептами минимальной степени обобщения, без рефлексивных признаков – ср. понятие *псевдопонятий* в детской речи (Выготский 1982, с. 382; Шахнарович 1999, с. 26). Псевдопонятия (термин Л.С. Выготского) – форма комплексного мышления ребенка в общении со взрослыми – это то, что делает возможным понимание ребенка и взрослого при употреблении одних и тех же слов (Выготский 1982, с. 382).

А.М. Шахнарович подчеркивает, что подобные протопонятия называются в языке ребенка особыми образными словами: «...образные слова выражают, в частности, те псевдопонятия, которые свойственны комплексному мышлению. Образные слова выражают отнесение предмета к тому или иному конкретному комплексу на основе изображения характерных (для ребенка) признаков предмета. ...Итак, изобразительные слова – выражение образной связи означаемого и означающего знака языка, которую «ищет» ребенок и которая характерна для ранних этапов развития речевой деятельности» (Шахнарович 1999, с. 26). Они – основа псевдопонятий, обеспечивающих понимание ребенка и взрослого: бух-бобо – и все понятно.

Мы полагаем, однако, что префикс *псевдо-* в данном случае нецелесообразен, поскольку в свете теории концептов они в силу их отражательной природы не могут быть *псевдо-*, они являются адекватными единицами мышления с самого начала и лишь содержательно видоизменяются в процессе социализации их носителей. Префикс *прото-* представляется нам более адекватным для обозначения первичных концептов в сознании ребенка – чисто чувственно-образных концептов без элементов обобщения.

Постепенно чувственный образ обобщается – по мере расширения опыта восприятия и познания действительности человеком, но при этом он не перестает быть чувственным; к нему присоединяются рефлексивные признаки, отражающие рациональное познание предмета концептуализации, в том числе и его чувственно воспринимаемых свойств. Но у разных людей этот процесс протекает по-разному и, главное, с разной степенью скорости и результативности.

В настоящее время, как показывает, прежде всего, практика преподавания, сенсомоторный интеллект является доминирующим у значительной, если не основной части молодежи.

В чем это проявляется, как можно диагностировать сенсомоторный тип интеллекта?

Можно выделить ментальные (проявляются в особой логике мышления), поведенческие, педагогические и речевые диагностические признаки сенсомоторного интеллекта современной молодежи.

Ментальные диагностические признаки

- Не проявляют интереса к историческим знаниям, им неинтересна история. Считают Ленина, Сталина, Горбачева и Ельцина современниками друг друга.
 - *Кто победил в войне с Наполеоном?*
 - *Да это когда было!*
- Не интересуются новостями. Не смотрят новостные передачи, не читают газеты, не знают, что происходит в стране.
- Любят фильмы и передачи в жанре экшн, а также шоу, реалити-шоу: над ними не надо задумываться, рефлексировать.
- Не хотят и не могут планировать поэтапно, вперед, на более или менее длительный промежуток времени. При этом нередко высказываются самые общие «планы на жизнь» типа «добраться успеха», «стать профессионалом», «стать богатым» и т.д. при отсутствии представления о путях и способах достижения цели и конкретных формах ее реализации.
- Нет представления о том, что знания должны выходить за пределы личного чувственного опыта. Интересуются преимущественно тем, что можно увидеть, потрогать, присвоить. Не думают о том, что ненаблюдаемо, что выходит за рамки их повседневной практической деятельности или сразу забывают об этом.
- Отсутствует потребность в получении знаний, которыми нельзя воспользоваться в индивидуальной практике, – знаний, не имеющих в данный момент утилитарного характера для конкретного человека.
- Мыслят, пропуская логическое звено – антитезис: *Он купил машину, а я?* Пропускается элемент: *Он купил машину, потому что стал много зарабатывать.*
- Безапелляционность оценок – или *класс, ништяк* или *отстой, дерьмо*. Безусловно, необходимо учитывать возрастной фактор, поскольку подростковому возрасту свойственен, как известно, максимализм.
- Низкая эвристическая потребность. Не обращают внимания на неизвестное и незнакомое. Например, встретив незнакомое слово на странице журнала, как бы не замечают, не видят его. Потребности выяснить значение не возникает.

Поведенческие диагностические признаки

В основном демонстрируют реактивное поведение – поступки являются прямой реакцией на внешние раздражители, как у животных.

- Ситуативная поведенческая реакция, реагируют преимущественно на то, что *сейчас* слышат, видят, ощущают.
- Эгоцентризм, не обращают внимания на других, реализуя свои цели. Хочет пройти вперед – толкает других и проходит.
- Низкая культура поведения, связанная с представлением о речевом этикете как о ненужном, излишнем, поскольку этикет не выполняет явной утилитарной функции.
- Хотят преуспеть сразу и быстро, не хотят работать на интересной, но низкооплачиваемой работе, легко бросают ее и переходят на неинтересную, но высокооплачиваемую.
- Проявляют интерес к внешней стороне успеха – хотят иметь успех, выраженный внешними символами: машиной, одеждой, домом, престижными поездками, хотят играть в теннис и гольф, плавать на яхтах.
- Потребности определяются не индивидуальным развитием, а внешним подражанием: *У всех телефоны с фотокамерами, а у меня нет. Купи.*

Педагогические диагностические признаки

- Нет интереса к обучению как процессу расширения и углубления знаний. Действует исключительно прагматическое правило – *зачем мне это надо? что я буду от этого иметь?* Мотив расширения знаний как стимул к познанию практически отсутствует.
- Считают, что преподаватель должен проводить занятие легко и развлекательно, играть с ними, шутить. Не настроены на сложную мыслительную работу, хотят все сделать попроще, полегче и повеселей. При выполнении заданий требуют *развлекательности* и объяснения того, каково будет поощрение за выполнение задания (приблизительно также ведут себя животные при дрессировке). Без поощрения, поэтапного стимулирования не будут выполнять задание или выполняют задание формально и сразу забудут.
- Нет активного познания. Пассивное познание преобладает: если расскажут – послушают, скажут найти информацию на определенную тему – найдут в Интернете, но сами искать информацию по своему внутреннему желанию или любопытству не будут.
- Не отягощают память ненужной с их точки зрения информацией. *Преподаватель на занятии объяснил, кто такой атташе, на следующем занятии спрашивает – никто не помнит: «А зачем нам это надо, мы это слово не употребляем».*
- Хорошо хранят знания преимущественно о том, что имеет чувственную или моторную природу. *Студентка второго курса спрашивает: «Троллейбус – это с рельсами?» (В Воронеже троллейбусы стали редкостью.)*

Из диалога преподавателя и студента:

- *Сколько букв в нашем алфавите?*

- Я что, их считал?

- Не могут отвечать на творческие вопросы, эти вопросы их ставят в тупик, все молчат. Если поставить вопрос, выстроенный по модели или/или, тогда отвечают. При вариантах ответа легче догадаться и не надо так напрягаться, как при безальтернативных вопросах.

Речевые диагностические признаки

- Речь отрывистая, диалогическая, более или менее связные монологи произносить неспособны. Говорят простыми предложениями.
- Многие записывают лекции на магнитофоны, чтобы в дальнейшем слушать: письменная речь стала *в тягость*.
- Не могут долго внимательно слушать, легко отвлекаются.
- Плохо знают и понимают абстрактную лексику, не любят термины. С трудом понимают абстрактные рассуждения.
- Переосмысливают многие негативные по семантике слова. Е.В. Харченко в докладе в Свердловске 22.10.2008: современные студенты слово *карьерист* понимают в гораздо более позитивном смысле, чем раньше. То же со словами *амбициозный, стерва* и др.
- При задании дать дефиницию какого-либо понятия говорят не **А – это В**, а **А – это когда В**, то есть не иллюстрируют дефиницию примером, а заменяют дефиницию примером (это и есть конкретное проявление сенсомоторного мышления).
- При изучении русского языка возмущаются нормами: *Так никто не говорит! Это вы сами придумали? Зачем нам так говорить?*
- Утрачивают навыки чтения. Читают мало, неохотно (*Что бы мне поделать, только бы не почитать?*) или читают поверхностно, улавливают только сюжет или фабулу, то есть фактическую, событийную сторону, при этом «не читая» абстрактные рассуждения, размышления автора.
- Не любят толстых книг, предпочитают тонкие, книги с «картинками». Предпочитают литературу, которая подверглась недавней экранизации, или книги, написанные по сценариям «свежих» художественных фильмов.
- Предпочитают получать информацию из Интернета – так быстрее, поиск по узкому вопросу, не надо вылавливать информацию из большого текста, читать весь текст, сразу получают ответ на конкретный вопрос.
- Любят юмор во всех ситуациях, предпочитают простой, телесный, «ниже пояса» или связанный с публичным употреблением грубой, нецензурной лексики (как в телепередачах «Комеди клаб», «Наша Russia»), искажением привычных слов.
- Не могут приводить аргументы, нет логического мышления, могут произвольно связывать любые факты.

- Как дети, могут высказывать свои желания, но не мотивировать их. *Я хочу вот это!* Есть ли на это деньги, его не интересует – ему должны дать.
- Не могут долго слушать, стараются сами высказаться. Основным способом общения считают контактный диалог.
- Косвенное общение, подтекст носителям сенсомоторного интеллекта непонятны, они ими не пользуются в речи и не понимают смысла, когда ими пользуются другие.
- Не учитывают фактор адресата. Сосредоточены на своей речевой деятельности, нет нормативного и стилистического контроля речи. *При выполнении контрольного задания студент говорит преподавателю: «Подойдите ко мне, пожалуйста, а то ни фига непонятно».*

Причины, способствующие доминированию у молодежи сенсомоторного интеллекта

Родители

Не разговаривают с детьми, не ставят задач, не учат детей постепенно добиваться цели, не развивают у них рефлексивное мышление, не задают детям вопрос *почему?*, не учат рассуждать о причинах явлений, мотивировать свои желания.

Информационные процессы

В информационном пространстве возрастает роль внешних, зрительных образов и опор в коммуникации. Увеличивается их доля в информационном процессе. Они быстрее и легче воспринимаются, ближе по своей природе к УПК. Как известно, четверть мозга связана со зрением.

Школа

Детей не учат мыслить, рассуждать, а готовят к ЕГЭ. Негативные последствия: не актуализируются знания долговременной памяти, а актуализируются только дифференциальные признаки понятий. Учатся не запоминать и вспоминать, а догадываться. Учатся выбирать из предложенных вариантов, а не осмысливать известный материал, оперировать им, анализировать свои знания и использовать их.

Сейчас школа и педагогическая система своими усилиями фактически делают все, чтобы оставить учащихся на уровне сенсомоторного интеллекта.

Телевидение

В рекламе молодежь учат *не брать в голову*, не задумываться, жить настоящим, «не париться», не размышлять.

Пропагандируется личный успех как цель жизни, причем не указываются этапы пути достижения успеха: «ты достоин лучшего»; «ты

можешь угадать и получить миллион»; «тебе должно повезти»; «ты можешь стать звездой»; «все в восторге от тебя».

Преобладание фильмов в жанре экшн, различных шоу, конкурсов, которые не требуют понимания, анализа.

5.5. Сенсомоторный интеллект и речевая культура взрослого

Мышление преимущественно чувственными «протоконцептами» характерно для категории взрослых людей, у которых в силу их профессиональной деятельности, жизненной ситуации или воспитания нет потребности в углублении концептов, нет любопытства, стремления к активному познанию, расширению своих знаний. Для многих жизненных ситуаций, для представителей многих профессий рефлексивное расширение и углубление концептов не является необходимым или обязательным.

Многие вполне взрослые люди, как показывает наблюдение, являются представителями преимущественно сенсомоторного интеллекта. Это чаще всего люди с низким уровнем образования, занимающиеся исключительно практической деятельностью; определенные профессиональные группы, работники физического труда, просто нелюбопытные люди, не интересующиеся ничем, кроме своих непосредственных потребностей. Таковы во многом американцы, и Россия стремительно их в этом догоняет.

Приведем пример.

Описывается общение мужчины 66 лет со своим знакомым, который старше его («восьмой десяток»). Общение на диком пляже, куда оба приехали на машинах. Объект описания – профессиональный шофер, в настоящее время живет в городе. В 1961 г. было 17 лет, сдал на права, но до 18 лет не выдавали, поэтому работал на автобазе «гонщиком» – на территории автобазы загонял машины на ремонт и выгонял с ремонта. В 1962 г. направлен был на целину шофером. Работал потом в Семипалатинске, на Севере, Колыме. Тело покрыто татуировками. Сейчас, очевидно, приехал с Севера и купил в Воронежской области дом в одном из районов или райцентров.

Общие особенности коммуникативного поведения

Говорит громко и безапелляционно. Доминантная манера общения, коммуникативная позиция – коммуникативный лидер: он все в жизни знает и всему хозяин. По всем вопросам у него правильное мнение и по всем вопросам он готов дать совет остальным «лохам».

В дискурсе преобладают конкретные описания, разворачивающиеся как последовательность определенных конкретных действий или событий.

Практически не умеет поддерживать разговор в опоре на реплики собеседника – мало слушает собеседника, развивает только свои мысли, причем не более 4-5 последовательно связных фраз.

Над собеседником покровительственно иронизирует.

Внешность

Неопрятный, неаккуратный, за фигурой и внешностью не следит и не стесняется своего живота, татуированного тела. Одет примитивно, главное, чтобы было удобно.

Громкость, тон, манера речи

Повышенная громкость, самоуверенный, безапелляционный тон. Когда говорит, почти не смотрит на собеседника.

Лексические особенности

Не употребляет слов *не знаю, кажется, думаю*, других форм некатегорического выражения мнения.

Тематика общения

Исключительно конкретная:

- воспоминания о своей жизни – где работал, что делал во время работы;
 - что у себя дома или на даче удачно сделал своими руками, что собирается делать (преимущественно сейчас или в ближайшее время);
 - как выпивали, где и с кем.
- Да вот баб привез с внуком на речку, задолбали – поедем съездим, поедем съездим. Вот и привез. Ну, заодно, думаю, и сам искупаться.
- На пруд как-то поехал. Все там на пруду браконьерят, рыбу ловят. А я взял у одного мелкашку и 200 ондатр набил. Мне потом начальник: ты, мол, что сделал? А я говорю: я же не рыбу браконьерили, и все. Не знал потом, куда сдать этих ондатр.
- Отдал мелкашку. А мужик, у которого брал, говорит: «Покажи, как заряжать». Вот козел – ружье есть, а как заряжать не знает. Зачем держать тогда?
- Один там свалился в кювет. Меня послали с краном. А там тонн 20. Я поднял один раз, он опять свалился. Я его послал – не буду больше поднимать. Ну его на … , и уехал.
- Ладно. Пойду на х. купаться… А … нет, не пойду на х. купаться. Хватит.

Оценочность

Высокая частотность оценок, преобладают безапелляционные негативные оценки.

Собственное мнение подается как истина в последней инстанции, основанная на личном опыте и не подлежащая обсуждению.

Много ничем не аргументированных оценок: *х...ня все это, да на х... это все нужно и под.*

- Вон мужики пошли с подводными ружьями рыбу ловить!

- А. Все это х...ня!

(И все. Без комментариев, агрессивно. Примечание: не подвергает сомнению свои мнения и оценки, они окончательны.)

Понимание речи

Не понимает абстрактных рассуждений. В диалоге реагирует преимущественно на конкретную лексику, конкретные факты.

Знакомый ему пытается рассказать о дельфинах:

- Я видел один раз в Евпатории, как дельфины красиво рыбу ловили...

- Да, дельфин – это морская свинья! Свинья она и есть.

- Я говорю, как красиво он рыбу ловил!

- Да я говорю тебе, свинья морская! Типичная свинья!

- Да я, как он охотится, говорю!

- Да свинья! Ее так и называют в Крыму – морская свинья! На базаре продают подсоленное мясо! Ну, свинья. Свинина, только рыбой пахнет!

- Да ты пойми, я о красоте говорю – как он прыгал!

- А, прыгал... Я видел! Два прыгали так синхронно, действительно оба!

Понял, что ему говорит собеседник, только с четвертого раза – причем среагировал на конкретное слово *прыгал*. Тогда вспомнил, что видел *прыжки*. На *красоту* не реагирует, не понимает, не привык обсуждать эстетические абстрактные проблемы.

Вполне взрослый человек представляет собой образец сенсомоторного интеллекта, который обусловливает соответствующее речевое поведение.

Формирование речевой культуры зависит, таким образом, от формирования у носителя языка рефлексивного интеллекта или хотя бы его элементов – без этого формирование речевой культуры невозможно.

5.6. Проблема тестирования чиновников на знание русского языка

В Ульяновской области был создан прецедент – проведен экзамен для чиновников по русскому языку, предложен тест из 40 вопросов на произношение и написание слов. Губернатор Сергей Морозов пообещал уволить тех, кто с тестом не справится. Проведенный тест дал катастрофические результаты, хотя был на уровне требований средней школы – большинство чиновников с ним не справилось. Чиновники

Ульяновской области отнеслись к экзамену враждебно: нервничали, протестовали, активно списывали, 3 процента аппарата губернатора, а в районах часто весь чиновничий аппарат получили двойки, 800 человек смогли вообще улизнуть с экзамена.

А нужен ли для чиновников тест на знание русского языка?

Филологам совершенно понятно – большинство российских чиновников тестирование, «объявленное как снег на голову», разумеется, не пройдет – если тестирование проводить действительно честно, не подсказывать, не подсматривать, заранее не знакомить тестируемых с тестами. Отрицательный результат прогнозируем заранее – не надо и проводить никакого тестирования, достаточно послушать наших чиновников на совещаниях, во время публичных выступлений или почитать то, что выходит из-под их пера.

Мы глубоко убеждены – чиновники обязаны знать русский язык на уровне хотя бы немного выше среднего, но совершенно не нужна внезапная тотальная *ПРОВЕРКА* чиновников на знание русского языка и культуры речи – сначала необходимо их *ОБУЧЕНИЕ*.

Если сейчас мы проверим любую профессиональную группу (например, преподавателей вузов, учителей, руководителей заводов и фирм, военных, милицию и прокуратуру и т.д.) на знание русского языка, истории, литературы, географии, экономики, экологии и т.д. – результаты будут катастрофическими. Люди, занимающиеся в своей узкой профессиональной сфере, этому просто не уделяют внимания, школьные знания уже подзабыли, да и какие они были – школьные знания? Кроме того, сейчас уже огромный объем новой информации по всем этим вопросам.

Это, однако, вовсе не значит, что без этих общекультурных знаний люди-профессионалы, публичные люди должны обходиться. Но эти знания в том объеме, в котором они им необходимы для адекватного выполнения профессиональных обязанностей, ИМ НАДО ДАТЬ. Ульяновский губернатор С. Морозов объявил, что после русского языка он решил проверить чиновников и на знание краеведения. Отлично, чиновники должны знать свой регион! Но он хотя бы заранее предупредил своих чиновников, чтобы они готовились, почитали литературу, обязал библиотеки им эту литературу выдать. Это гораздо правильнее, мудрее и профессиональнее – без кавалерийского наскока, пиар-шума и т.д.

Но надо идти еще дальше – надо проводить для чиновников КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ по русскому языку (и, кстати, краеведению, и др. предметам общекультурного назначения).

Принцип здесь может быть только один – сначала надо позаниматься с людьми, предложить им вспомнить подзабытое, получить новые необходимые знания, дать возможность получить консультацию, спросить, что неясно (а вопросов будет масса), а уже потом подвергать их тестированию. Тогда и позора не будет, и польза будет.

Система повышения квалификации действует в любой профессиональной сфере, и надо максимально использовать ее для повышения речевой культуры чиновников и повышения их общекультурного уровня.

Но такие курсы обязательно должны иметь административную поддержку – их должны пройти все, никто не должен быть освобожден по причине особой занятости или занимаемого особо высокого положения.

И учить русскому языку чиновников надо целенаправленно – не «вообще», а в сфере, прежде всего, их профессиональной деятельности. Выпуск специальных словариков, особых «пособий для чиновников» – это в основном пиар: опыт показывает, что чиновники не будут самостоятельно изучать русский язык, не будут сами по этим пособиям заниматься – им действительно некогда, всегда есть что-то более важное, чем можно сейчас заняться вместо русского языка. Это надо понимать и быть реалистами. А вот если чиновник направлен начальством на курсы повышения квалификации и ему на это выделена, например, неделя – за это время по специальной программе его можно много чему научить. Опыт такого обучения у нас есть – можно научить любого заинтересованного взрослого человека основным нормам культуры речи, значительно повысить за короткий срок его уровень речевой культуры, ликвидировать наиболее грубые ошибки в его речи – есть соответствующие программы, пособия, опыт, преподаватели.

При этом надо обучать чиновника не «вообще» культуре речи и грамотности, а на материале тех норм и языковых единиц, которые связаны со сферой его профессиональной деятельности: к примеру, надо учить чиновника прежде всего правильно писать такие слова, как *демография, либеральный, криминал, инвестиция, аппарат, минимальный, баллотироваться, ассигнования, пресса, прецедент* и под., правильно произносить такие слова и выражения, как *договор, ходатайствовать, позовонит, афера, в две тысячи девято году* и под.

А вот после обучения можно и провести тест – посмотреть, как усвоен материал. А начальство пусть поощрит чиновников, показавших лучшие результаты. Результаты явно будут лучше, чем после внезапного теста, и никто не будет опозорен – кроме тех, кто не занимался.

Взрослого человека сначала надо научить, а потом спрашивать. Иначе результат прогнозируем, а позор неизбежен. Словом, нужна не шумная и бесполезная акция с прогнозируемым результатом, а постоянная работа.

Из опыта работы в регионах

Данный материал предоставлен Е.В. Карпенко, канд. социол. наук, доцентом кафедры Брянского филиала Орловской региональной академии государственной службы, Г.В. Макаровой, начальником управления государственной службы и организационной работы г. Брянска.

В Федеральном законе Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» указано, что при

использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Поэтому в Брянской области проблеме культуры речи государственных гражданских и муниципальных служащих уделяется особое внимание. Тестирование по русскому языку и культуре речи проходят все государственные гражданские служащие при сдаче квалификационного экзамена, при проведении аттестации. Обязательное тестирование проводится при проведении конкурса на замещение вакантной должности. С 2009 года впервые в рамках работы с лицами, включенными в резерв управленческих кадров Брянской области, было организовано обучение, программой которого предусматривалось обучение культуре русской речи. Уже на этапе конкурсного отбора кандидатов в резерв управленческих кадров проводилось тестирование на предмет определения общей грамотности претендентов, владения навыками делового письма.

Программой курсов повышения квалификации, как правило, предусматривается от 2 до 6 часов практических занятий по русскому языку и культуре речи, эффективному речевому общению. Перед преподавателями стоит сложная задача: за очень короткое время привлечь внимание государственных или муниципальных служащих к проблемам культуры речи, к необходимости «настраивать» глаза и уши на обнаружение ошибок, неточностей не только в текстах других авторов, но и в собственных. Решению этой задачи способствует выполнение заданий по правильному произношению, постановке ударения. Слушателей просят правильно прочитать ряд слов, например: *о скольких, обеспечение, облегчить, оптовый, пломбированный, премировать, приняла, сироты, столяр, тайная вечеря, углубить, украинец, сливовый, вручит грамоту, к 2010 году*. Одним из заданий, вызывающих живой интерес, является образование грамматических форм (*килограмм творогу – килограмм творога; в городе Брянск – в городе Брянске*; формы числительных; трудные случаи сочетания слов и др.).

Во время занятий обращается внимание на проблемы паронимии, речевой недостаточности, речевой избыточности, точности словоупотребления и др. В зависимости от количества часов в программу курсов включаются и практические занятия по успешности речевого общения.

Интересной формой работы стала олимпиада по русскому языку и культуре речи среди преподавателей Брянского филиала ОРАГС и государственных гражданских служащих администрации Брянской области. Цели олимпиады организаторы определили следующие: совершенствование знаний русского литературного языка, речевых умений и навыков, повышение культуры общения; повышение интереса к русскому языку, развитие творческих способностей участников. Задания

предлагались самые разнообразные: от правильной постановки ударения до буриме. По результатам все участники получили призы (как правило, словари и справочники по русскому языку) в зависимости от количества набранных баллов.

Очень хочется, чтобы наш опыт был востребованным, поскольку как писал В. Клемперер, «выражение лица той или иной эпохи передается в ее речи».

5.7. Формы работы по повышению речевой культуры региона

Формирование и поддержание речевой культуры в регионе, как и в стране в целом, зависит от целого ряда факторов. Важнейший фактор при этом – это наличие среди населения заметного слоя людей, чья речевая культура может являться образцом для подражания окружающим людям – будь то дети или взрослые. Это слой людей, которые говорят правильно и их речевая деятельность является образцом подражания для окружающих. Это должна быть речевая элита общества, и она образуется, разумеется, из людей публичных, чья речь постоянно на слуху, постоянно доступна и слышна другим. Это – руководители всех уровней, общественные деятели, депутаты и политики, журналисты, учителя и преподаватели, сотрудники организаций, учреждений и фирм, непосредственно работающие с людьми. Именно на работу с ними должны быть направлены в первую очередь усилия филологов.

Естественно, мы не можем требовать от всех публичных людей абсолютной грамотности и речевой культуры – слишком это массовая и разнородная группа населения, но эти люди должны осознавать ответственность за свою речевую деятельность, должны не допускать в речи грубых ошибок и стараться следить за своей речью, совершенствовать ее, повышать свое речевое мастерство и культуру речи.

Взглянем на историю. Если в конце XIX и в начале XX века в стране была тонкая, но достаточно оформленная, заметная прослойка культурного населения – дворяне, высшее духовенство, офицерство, профессура и учитительство, то с революцией она исчезла, была рассеяна и утратила свое влияние на речь общества. Влиять на речевую культуру окружающих может только численно заметный, относительно консолидированный слой общества. Россию захлестнуло бытовое и речевое бескультурье, и стабилизация наступила только к сороковым годам XX в. Постепенно сформировался слой советской интеллигенции, которая владела минимальной речевой культурой, стабилизировалась система образования, русскому языку стали методически грамотно учить.

Однако в период перестройки на волне гласности и демократии речевая культура всего общества вновь резко упала – *свободу слова* («говори, что хочешь») население спутало со *свободой речи* («говори, как хочешь»). К

этому присоединилась и общемировая тенденция «демократизации языка», и социальная неустроенность людей в переходный период («не до культуры речи сейчас, надо выживать»), и агрессивность «героев» периода формирующегося рынка – убогая и агрессивная речь отражает убогое и агрессивное мышление и поведение новых действующих лиц нашей экономики, шоу-бизнеса, политики и мн. др.

Культура поведения и общения проявляется и становится наблюдаемой именно на бытовом, повседневном уровне, в условиях повседневного непосредственного общения людей друг с другом в единой окружающей их речевой среде.

Речевая культура в обществе формируется *бытийно* – ее формируют в человеке окружающие его люди, прежде всего родители, учителя, коллеги, СМИ. К примеру, дети не будут использовать нецензурные выражения, если не будут этого слышать дома, в детсаду, в школе, с экрана. Именно поэтому необходимо создание речевой элиты в обществе. Учитель, преподаватель вуза должен быть образцом культуры речи.

Понятно, что усилия общества должны быть направлены прежде всего на воспитание детей. Но из кого может быть сформирована культурная среда для детей? Естественно, из взрослых. Но именно у окружающих детей взрослых и нет этой культуры. Воспитатели детских садов, учителя, директора школ не являются эталоном поведенческой и речевой культуры. Их низкая общая и речевая культура и является для детей образцом для подражания, они ее воспринимают как эталон и несут дальше как норму. Как справедливо говорил К. Маркс, «воспитатель должен быть воспитан». Именно в этом сейчас наша проблема и задача.

Вывод один: надо формировать культуру поведения и общения взрослых.

М.Е. Салтыков-Щедрин советовал: «просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития». Но вспомним, что Петр I не избегал жестких мер и внедрил-таки просвещение в России. Он показал способ быстрого внедрения «просвещения»: через административное насилие. И добился успеха, превратив Россию в европейскую державу, а русскую общественную элиту сделав европейски культурной.

Представляется, что для формирования взрослой культурной речевой среды в стране в настоящее время также нужно определенное административное принуждение. Надо принимать аналогичные административные меры для *создания культурной среды, формирования элитарного культурного слоя в нашем обществе*.

Повторим, что принципиально важно создать элитарный культурный слой именно в регионе, поскольку речевая культура человека формируется именно в местах его проживания.

Прежде всего, необходимы регулярные исследования языковой ситуации в регионах, исследования уровня речевой культуры разных групп населения, исследования языкового сознания населения региона.

В нашем регионе по инициативе Центра коммуникативных исследований ВГУ было дважды проведено обследование речевой культуры жителей Воронежа (см. главу 3). Исследование выявило определенные тенденции не только в развитии речевой культуры, но и динамику изменения отношения к ней носителей языка.

Если 15 лет назад две трети опрошенных полагали, что происходит общее падение речевой культуры населения, то пять лет назад только каждый пятый придерживается такой точки зрения. Однако, по нашему мнению, это свидетельствует не о том, что процесс стал менее выраженным, а о снижении интереса носителей языка к речевой культуре: по сравнению с предыдущим опросом число респондентов, равнодушных к речевой культуре окружающих резко выросло (52% в 2003 году против 38% в 1993 году). Среди типичных можно отметить ответы «не заостряю внимания на том, кто как говорит», «мне безразлично, как человек говорит, лишь бы он человеком был хорошим», «сейчас вообще мало людей, которые за своей речью следят», «кого сейчас может волновать падение речевой культуры? Культуры вообще скоро никакой не останется».

При этом менее трети опрошенных отметили, что им приятно, когда говорят правильно, культурно, и выразили негативное отношение к неграмотной и некультурной речи. Более чем половина носителей языка безразлична к тому, как именно говорят другие. По сравнению с положением десятилетней давности ситуация явно усугубилась: в 1993 году безразличных было всего 38%, а тех, кто реагировал на речевую культуру окружающих – 42%. Интересно, что за 10 лет практически неизменным осталось число людей, считающих тестирование на знание языка необходимым условием при приеме на работу дикторов, теле- и радиоведущих. Однако значительно снизились требования носителей языка к речевой культуре работников сферы обслуживания и даже преподавателей.

Показательно, что за десять лет практически не изменилось число людей, полагающих, что по речи человека можно судить о его общей культуре. В целом мало изменились мнения о необходимом объеме знаний по культуре речи, полученных в школе и в вузе. Достаточно стабильна доля носителей языка, которая старается (по собственным оценкам) соблюдать в речи языковые нормы. Достаточно высокая самооценка сказывается при ответе на вопрос о необходимости дополнительных знаний в области культуры речи: если в 1993 году две трети носителей языка испытывали недостаток в подобных знаниях, то к 2003 году их число сократилось до 49%. Среди тех, кому необходимы дополнительные знания по культуре общения, как и 10 лет назад, в качестве предпочтительного источника информации чаще всего называется радио (радиопередачи по культуре речи), существенно (с 2% до 12%) возросла доля нацеленных на чтение специальной и популярной литературы; кроме того, 5% выражают желание заниматься на специализированных курсах.

Таким образом, на протяжении 10 лет в Воронеже отмечалось резкое снижение интереса к речи окружающих и росло равнодушие к культуре речи у значительной части населения. Это мнение достаточно четко выразил один из опрошенных: «Я сам говорю правильно и стараюсь следить за своей речью, а до других мне нет никакого дела; сейчас каждый сам за себя».

Именно в этих условиях деятельность региональной филологической интеллигенции важна как никогда, и она должна работать, прежде всего, с политической, образовательной, административной элитой региона.

Центр коммуникативных исследований Воронежского университета предлагает в этой связи курсы коммуникативной подготовки для всех желающих, коммуникативный тренинг «Деловое общение» для менеджеров и руководителей разных организаций (на постоянной основе обучаются менеджеры фирмы «Камелот», проходят обучение руководство и сотрудники компаний «Скайлинк», «074», соискатели выборных должностей – кандидаты в депутаты разных уровней (от местных до выборов в Госдуму), курсы культуры речи, орфографии и пунктуации.

В ВГУ Центром коммуникативных исследований организовано специальное обучение технических секретарей приемных комиссий – разработан специальный речевой тренинг для совершенствования их общения с абитуриентами и их родителями.

В ВОИПКИПРО много лет проводятся обязательные занятия по культуре речи педагога с учителями всех категорий, проходящих повышение квалификации в институте, проводится их тестирование и мониторинг уровня культуры речи педагога.

Культура речи и культура общения в учебных заведениях региона

Преподавания одного предмета *русский язык* в современной школе уже недостаточно для формирования речевой культуры учащихся, молодежи. Современное преподавание русского языка ориентировано преимущественно на письменную речь, а в условиях ЕГЭ – на подготовку к ЕГЭ, но никак не на развитие устной речи учащихся.

Воронежским университетом совместно с кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКИПРО разработан и введен областной предмет «Культура общения» для 1-9 классов. Подготовлены программы и учебники для 1-9 классов, подготовлено более 1000 учителей культуры общения для города и области.

В школах внедряются факультативы по риторике и проведению дебатов, для которых в ВГУ и ВОИПКИПРО подготовлены и выпущены необходимые учебные пособия.

В вузах и средних специальных учебных заведениях преподается предмет «Русский язык и культура речи», которому в Воронежском университете придается преимущественно практическая направленность. Студенты изучают минимум по культуре речи и тренируются в культуре,

прежде всего, устной речи, которая является основным показателем речевой культуры человека. Кафедрой общего языкоznания и стилистики ВГУ, осуществляющей эту работу в университете, подготовлены многочисленные небольшие по объему учебные пособия, рабочие тетради, которые позволяют на практике освоить наиболее трудные случаи культуры русской речи.

Подготовка кадров

Уже 16 лет Воронежским университетом совместно с ВОИПКиПРО ежегодно проводится региональная научно-методическая конференция «Культура общения и ее формирование», на которой учителя школ и вузов обмениваются опытом работы по повышению уровня культуры речи в регионе. Выпущено 24 сборника статей с обобщением этого опыта.

Конкурсы

Уже 16 лет подряд ежегодно проводится областной Фестиваль риторики для учащихся – соревнование в мастерстве публичного выступления.

В программе Фестиваля риторики также ежегодно отводится место конкурсу каллиграфии и соревнованию по дебатам между командами школ.

Студенты-нефилологи ВГУ ежегодно участвуют в конкурсе по русскому языку и культуре речи, результаты которого подводятся 21 февраля в областной библиотеке на городском празднике «День родного языка».

Ежегодно филологическим факультетом Воронежского госуниверситета проводится городской конкурс выразительного чтения «Конкурс чтецов».

В ежегодном городском конкурсе «Самый грамотный» 8 сентября 2009 г. в «Международный день грамотности» соревнуются учащиеся и взрослое население города (конкурс проводится преподавателями ВГУ совместно с областной библиотекой им. И.С. Никитина); **определяются** самый грамотный школьник, студент, пенсионер, курсант, рабочий человек, инженер, милиционер, врач и т.д.

Культурно-образовательные проекты

В течение 8 лет в регионе реализуется культурно-образовательный проект «Территория слова». Проект реализуется Воронежским университетом, ГТРК «Воронеж» и «Медиасоюзом».

20 октября 2001 г. на воронежском ТВ вышла первая телевизионная программа «Территория слова», которая имела 20-минутный формат до 16 февраля 2003 г., когда в связи с реорганизацией сетки вещания программа перешла на радио. 20 сентября 2002 г. вышла первая радиопрограмма «Территория слова», которая продолжает свою работу по настоящее время. Формат – еженедельно, по пятницам, с 18.30 до 19.00 в

прямом эфире. В радиопрограмме ведущие и специалисты отвечают на вопросы слушателей по телефону, а также на полученные письма.

Перечислим тематические рубрики радиопрограммы «Территория слова»:

1. Ответы на вопросы (в прямом эфире).
2. Вы нам писали (вопросы и комментарии слушателей, содержащиеся в их письмах в адрес передачи).
3. Родные слова (редкие, интересные, необычные слова, которые слушатели помнят с детства, которые употребляли их родители, дедушки, бабушки, соседи, которые использовались только в их местности, в семье, с которыми у слушателей связаны какие-то воспоминания или истории).
4. Богатое слово (рассказы о многозначных словах русского языка, о словах, имеющих много переносных значений, использующихся во многих фразеологизмах, сравнениях, устойчивых выражениях).
5. В переводе с «нового русского» (объяснение новых «модных» слов и выражений, употребляемых современной молодежью, журналистами, предпринимателями – в помощь старшему поколению).
6. Чего **ни** скажешь, когда говоришь (смешные фразы политиков, журналистов, дикторов, забавные оговорки или смешные оговорки).
7. Что еще пишут (газетные публикации о русском языке с их комментарием).
8. Острый сигнал (когда слушатели сигнализируют об ошибках, замеченных в СМИ, на улицах города).
9. Сложный случай (комментарий к сложным случаям русского словоупотребления).
10. Вопрос слушателям.
11. Конкурсы «Письмо года», «Самый активный радиослушатель».

Также в программе отмечаются памятные даты и праздники, связанные с русским языком:

- 1 сентября – День знаний, день рождения А. Платонова
- 8 сентября – Всемирный день грамотности (борьбы с неграмотностью)
- Октябрь, первое воскресенье – День учителя
- 18 октября – День лицея
- 16 ноября – Международный день толерантности
- 21 ноября – Международный день приветствий
- 14 февраля – Валентинов день
- 21 февраля – Международный день родного языка
- 24 мая – Международный день славянской письменности и культуры
- 6 июня – день рождения А.С. Пушкина

В рамках проекта для работников Воронежской телерадиокомпании выпускается бюллетень «Службы русского языка» «Фильтрой базар в эфире!» с анализом допускаемых журналистами в эфире ошибок.

Выходят регулярные колонки «Службы русского языка» в воронежских газетах «Воронежский курьер», «Коммуна», ежегодно проводится просветительский час «Территории слова» на региональном фестивале

бардовской песни «Парус надежды».

Проект «Территория слова» также включает совместную программу поддержки русского языка с областной научной библиотекой им. И.С. Никитина.

Проводится публичный лекторий «Русский язык сегодня». За последние годы жители города прослушали лекции и приняли участие в дискуссиях по следующим темам:

1. Что происходит с русским языком?
2. Можно ли победить сквернословие?
3. Жаргон и сленг в русском языке.
4. Современное русское правописание.
5. Современная русская фразеология.
6. Иностранные слова в русском языке.
7. Культура речи в современном понимании.
8. Язык современных СМИ.
9. Особенности русского общения.
- 10.Произошла ли реформа русского языка?
- 11.Толерантность и терпимость.
- 12.Что меняется в русском языке?
- 13.Русские имена сегодня.
- 14.Названия воронежских городов и сел.
- 15.Основные этапы развития русского языка.
- 16.Какие слова есть только в русском языке?
- 17.Чего нет в русском языке?

Лекции читают ведущие ученые Воронежского университета, после лекции – ответы на вопросы и дискуссия.

В рамках данного проекта филологи ездят по районам области совместно с работниками библиотек и выступают на темы русского языка, проводятся встречи с филологами в городских библиотеках.

Совместно с Областной библиотекой ежегодно проводятся городские праздники-конкурсы:

8 сентября – Всемирный день грамотности, диктант для всех желающих, лекция пока проверяют, конкурс каллиграфии.

21 февраля – Международный день родного языка (конкурс грамотности студентов ВГУ, конкурсы для зрителей, информация о лингвистических юбилеях года, концерт).

Консультативная помощь

Жители региона должны иметь возможность получения консультативной помощи в области русского языка. В связи с этим была создана и уже 8 лет действует телефонная «Служба русского языка» для г. Воронежа

Задача Службы – предоставить бесплатную консультативную помощь жителям Воронежа в области русского языка и культуры речи. Работа службы осуществляется по рабочим дням с 16.00 до 18.00, тел. 52-11-83.

Консультантами выступают профессиональные лингвисты, преподаватели высших учебных заведений, доктора и кандидаты наук, а также высококвалифицированные вузовские преподаватели-практики.

Служба оказывает консультативную помощь гражданам в сфере норм русской речи:

- Правильное (нормативное) произношение
- Правильное (нормативное) словоупотребление
- Нормативная орфография и пунктуация
- Значения отдельных русских слов и оборотов речи

В «Положении» о Службе определено, что Служба не оказывает помощи:

- в подготовке учащихся и студентов по русскому языку и культуре речи;
- в подготовке учащихся к экзаменам и поступлению в вуз;
- в подготовке и написании различного рода заявлений для граждан, официальных документов, сочинений, работ творческого характера;
- в литературном редактировании каких-либо текстов.

Служба не занимается сбором предложений по реформе русской орфографии.

Возможно обращение в Службу письменно, по адресу, объявляемому в средствах массовой информации или адресу ВГТРК (394000, г. Воронеж, ул. К. Маркса, 114). Ответы на письменно заданные вопросы даются консультантами только по телефону.

Очных консультаций Служба не предполагает.

Служба отвечает на 2-3 тысячи вопросов жителей Воронежа ежегодно.

Радиопрограмма «Территория слова», которая освещает разные стороны современного русского языка, за время эфира отвечает на 25-30 вопросов радиослушателей еженедельно.

Общественно-организационная деятельность

Проект «Территория слова» неоднократно предпринимал попытки создания Общественного совета по русскому языку в регионе.

Было подготовлено обращение участников круглого стола «Русский язык в Воронеже» к губернатору Воронежской области В.Г. Кулакову:

Уважаемый Владимир Григорьевич!

2007 год объявлен президентом России Годом русского языка. Воронежская область не может оставаться в стороне от этого. Однако уже середина марта, а мы не видим какой-либо активности на уровне руководства области, связанной с мероприятиями по поддержке русского языка в нашем регионе.

Конечно, мы, воронежские филологи, делаем, что можем для поддержки и защиты нашего языка без всякого плана мероприятий – уже пять лет работает воронежская телефонная «Служба русского языка» (52-11-83), подобной которой нет ни в одном областном городе России, шесть лет с успехом идет еженедельная радиопередача «Территория слова», два года – «Беседы о словесности» на «Маяке-24», выходят регулярные колонки, посвященные русскому языку в газетах «Воронежский курьер», «Коммуна», «Здравствуй», «Педагогический вестник», проводятся совместно с Областной библиотекой городские праздники родного языка и конкурсы грамотности. Мы это все делали и будем продолжать делать.

Но нам непонятно, почему до сих пор нет областного плана мероприятий по проведению Года русского языка, не организована комиссия по проведению Года русского языка в Воронежской области и Воронеже. Проведение Года фактически пущено на самотек. К нам, работникам «Службы русского языка», ведущим радиопрограмм по русскому языку, постоянно обращаются воронежцы с недоумением – когда же будет обнародована программа проведения Года русского языка в Воронеже? Нам нечего им сказать.

Но дело даже не в этом. К нам постоянно обращаются воронежцы с призывом помочь навести порядок в надписях, вывесках, на рекламных щитах на улицах нашего города и районных городов, которые пестрят безграмотностью, пошлостью, а то и просто нарушают нормы приличия и нравственности. Масса названий на иностранных языках непонятна большинству населения и раздражает жителей нашего города. Просят призвать к порядку отдельных журналистов печатных СМИ, радио и некоторых программ телевидения, которые допускают безграмотные, неуважительные и грубые высказывания в своей речи.

Давно пора создать областной общественный орган, наделенный полномочиями призвать от лица администрации области к порядку тех, кто нарушает нормы русского языка в публичной речи. Такой орган должен быть создан областной администрацией. Это не будет орган цензуры, это будет общественная «дружина охраны языкового правопорядка» в городе, которая будет с помощью широкого круга воронежцев отслеживать нарушения языковых норм в различного рода публичных надписях, вывесках, рекламе на улицах и в СМИ и направлять нарушителям требования исправить допущенные нарушения.

Такой орган может получить название **«Наблюдательный совет по русскому языку в сфере публичного использования»**.

Совет обязательно должен быть общественным органом, но он должен иметь полномочия от областной администрации требовать от любых лиц и любых организаций Воронежской области устранения выявленных нарушений в сфере использования русского литературного языка в публичной сфере.

Уважаемый Владимир Григорьевич, вы недавно вручали нам дипломы победителей областного конкурса журналистов в номинации «Дело» – за

наш проект «Территория слова». Нам приятна высокая оценка нашей работы. Так давайте сделаем следующий шаг – наведем порядок в нашем воронежском языковом пространстве: на улицах города и в наших СМИ. Жители нашего города этого давно ждут. Не будем обманывать их ожиданий. Мы все готовы принять самое деятельное участие в создании совета, разработаем положение о Совете и примем самое деятельное участие в его работе – на общественных началах. Нас поддержит множество наших коллег – филологов и просто любителей и знатоков русского языка в Воронеже.

Мы считаем, что Год русского языка – самое подходящее время для создания такого совета в нашем регионе.

Участники Круглого стола «Русский язык в Воронеже»
в газете «Воронежский курьер»:

- руководитель воронежской «Службы русского языка», руководитель проекта «Территория слова», директор Центра коммуникативных исследований ВГУ, лауреат областного конкурса журналистов 2006 г. профессор филологического факультета ВГУ **И.А. Стернин**;
- лауреаты областного конкурса журналистов 2006 г., ведущие программы «Территория слова» профессора филологического факультета Воронежского ГУ **Н.М. Вахтель, О.Н. Чарыкова**;
- ведущая радиопрограммы «Территория слова», лауреат областного конкурса журналистов 2006 г., журналист **Л.Н. Дьякова**;
- консультант «Службы русского языка», ведущая радиопрограммы «Беседы о словесности» кандидат филологических наук, доцент филологического факультета ВГУ **А.В. Рудакова**;
- доцент кафедры русской литературы филологического факультета ВГУ, консультант программы «Территория слова» **В.В. Иютин**;
- консультанты Службы русского языка, кандидаты филологических наук, преподаватели филологического факультета ВГУ **Г.Я. Селезнева, М.С. Саломатина, С.А. Гостеева, К.П. Ленченко, В.Б. Базилевская, М.Я. Розенфельд, Ж.И. Фридман**.

20.12.2007

Обращение осталось без ответа.

Затем было подготовлено Обращение участников городского «Праздника русского языка», посвященного итогам Года русского языка в Воронеже. Они поддержали Обращение участников Круглого стола «Русский язык в Воронеже» к губернатору В.Г. Кулакову с предложением создать в Воронеже общественный «Наблюдательный совет по русскому языку в сфере общественного использования».

Данное обращение также осталось без организационной поддержки.

Таким образом, пока работа воронежских филологов-энтузиастов по поддержанию культуры речи в регионе осуществляется исключительно на общественных началах, без какой-либо поддержки со стороны власти.

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 250 с.
- Бубнова И.А. Структура субъективного значения слова (психолингвистический аспект): автореф. дис. ...докт. филол. наук / И.А. Бубнова. – М., 2008. – 51 с.
- Выготский Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. – СПб., 1997.
- Выготский Л.С. Избранные труды: В 2 т. / Л.С. Выготский. – Т. 2. – М., 1982.
- Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М., 1999.
- Выготский Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. – М., 1956.
- Жинкин Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М., 1982.
- Зинченко В.П. Мирсы сознания и структура сознания / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15-36.
- Зинченко В.П. Постох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили. К началам органической психологии / В.П. Зинченко. – М., 1997.
- Зинченко В.П. Формирование зрительного образа / В.П. Зинченко, Н.Ю. Вергилес. – М., 1969.
- Зинченко В.П. Человек развивающийся / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М.: Тривола, 1994.
- Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты / Л.П. Крысин // Язык – Культура – Этнос / С.А. Арутюнов, А.Р. Багдасаров, В.Н. Белоусов и др. – М.: Наука, 1994. – С. 66–78.
- Лемяскина Н.А. Развитие языковой личности и коммуникативного сознания младшего школьника / Н.А. Лемяскина. – Воронеж, 2004.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975.
- Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М., 1969.
- Попова З.Д. Общее языкознание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток-Запад, 2007.
- Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур / О.Б. Сиротинина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 17-27.
- Уфимцева Н.В. Слово, значение, языковое сознание / Н.В. Уфимцева // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. – М., 2007а. – С. 109-119.
- Уфимцева Н.В. Языковое знание и языковое сознание / Н.В. Уфимцева // Концептуальный анализ. – М., 2007б.
- Хорошая речь / [под ред. О.Б. Сиротининой]. – Саратов, 2003. – 360 с.
- Шахнарович А.М. Детская речь в зеркале психолингвистики / А.М. Шахнарович. – М., 1999.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ обыденного языкового сознания жителей г. Воронежа показывает следующее.

Результаты ЕГЭ по Воронежской области 2009 г. свидетельствуют, что в сфере базовых орфоэпических, лексических и грамматических норм воронежские выпускники демонстрируют достаточно хороший уровень владения (4-5 баллов по школьной системе). В орфографии и пунктуации наблюдается расхождение между хорошими и удовлетворительными знаниями (реализуются в тестах части А) и низким уровнем умений в этой области (проявляется при написании самостоятельных текстов): с орфографией справляется лишь пятая часть сдающих экзамен, с пунктуацией – десятая часть учеников. Пунктуация – это самое слабое звено в грамотности учащихся по данным ЕГЭ. Вызывает озабоченность также и низкий уровень владения речевыми нормами. В целом базовые знания русского языка у воронежских школьников оказываются удовлетворительными и хорошими, но уровень умений, необходимых для осмысленного грамотного письма, является недостаточно удовлетворительным и низким.

Тестирование орфографической и пунктуационной грамотности у взрослых жителей города и области в целом подтверждают итоги ЕГЭ. Обращают на себя внимание более низкие показатели орфографической грамотности: у 50% – неудовлетворительный уровень, у 35,5% молодых носителей языка – удовлетворительный и только у 14,5% – высокий и хороший уровень языковой грамотности.

Владение орфоэпическими и грамматическими нормами культуры речи у воронежцев разных профессиональных групп различается, но в целом оказывается невысоким. Так, только 50-60% учителей дает хорошие и удовлетворительные результаты при тестировании. Среди представителей других профессий высокий уровень показывает 1% протестированных, средний уровень – 15%, низкий уровень – 35%, неудовлетворительный уровень – 49% воронежцев.

Исследование показало, что выявляются определенные и гендерные различия в уровне владения культурой речи. Языковая грамотность женщин выше, чем языковая грамотность мужчин, хотя различия и можно обозначить как не очень значительные. Речь женщин ближе к нормативной, ей присущ определенный языковой консерватизм, а речи мужчин свойственно менее строгое следование литературным нормам.

Мониторинг отношения к русскому языку в 1993 и 2003 гг. продемонстрировал настораживающие тенденции: люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень культуры речи достаточным, не требующим совершенствования. Позитивным является появление 5%-ной группы воронежцев, осознающих необходимость повышения своих речевых навыков на специальных курсах.

Опросы воронежцев об их отношении к сквернословию показывают, что, к сожалению, растет, хотя и сравнительно незначительными темпами, число тех, кто считает сквернословие неотъемлемой частью русского языка. Следовательно, увеличивается и число тех людей, кто в своей речи достаточно часто употребляет ненормативную лексику. Сквернословие в этом случае становится привычным и не воспринимается обществом как нечто, подлежащее запрету. Об этом говорит значительно возросший процент тех, кто не считает необходимым введение запрета на публичное употребление ненормативной лексики. Позитивным является то, что воронежцы почти единодушны в своем отношении к использованию ненормативной лексики в СМИ: подавляющее большинство горожан выступают против этого, и это число постоянно растет. Таким образом, воронежцы мирятся с тем, что сквернословие сопровождает их в быту, но они не согласны слышать ненормативную лексику в официальной обстановке, от людей, мнение которых важно и способно повлиять на общество.

Наиболее обнадеживающими выглядят результаты анкетирования студенческой молодежи об отношении к русскому языку и культуре речи.

В этой среде наблюдается изменение восприятия русского языка и культуры речи обыденным сознанием. Повышается интерес к русскому языку в его коммуникативных функциях, молодые люди понимают, что культура речи нужна для приобретения общественного статуса, профессионального роста, успеха в жизни. Есть критическая оценка своих познаний в языке, очень точное, буквально совпадающее с результатами ЕГЭ, осознание недочетов и пробелов во владении родным языком. Налицо определенный позитивный сдвиг в сознании молодого поколения.

Надо, однако, иметь в виду, что данная тенденция выявлена у активной, амбициозной части молодежи, стремящейся занять высокое место в социуме и готовой для этого учиться.

Очень важно, чтобы городские и областные власти, государство и общество в целом четко представляли реальную ситуацию и реальные задачи по формированию грамотности и речевой культуры своего населения.

Государственные мероприятия в области повышения грамотности населения дают прекрасный эффект, и наша страна в прошлом была в этом образцом для подражания другим странам мира.

Сейчас необходимы срочные меры в этом направлении. При этом нужно быть реалистами: мы никогда не получим полностью по всем параметрам грамотное население, но необходимо определить те профессиональные, возрастные и социальные группы, на формирование грамотности которых

общество должно в первую очередь обратить внимание и сосредоточить на этом свои силы.

Исходя из оценки мировой практики и педагогического опыта, можно предположить, что «контрольные цифры» грамотности населения страны, к которым наше общество должно стремиться в ближайшие 10-15 лет, реально могут быть примерно таковы:

- 100%-населения – читательско-орфографическая грамотность (все должны получить ее в школе), результат – умение всего населения читать и писать;

- минимум 60% населения – нормативно-языковая грамотность (формируется в школе, техникуме, вузе, в системе повышения квалификации, на специальных курсах; должна тестироваться при приеме на многие виды работы и должности), результат – умение *хорошо* читать и писать, по школьным меркам – на 4 и 5;

- минимум 30-35% – коммуникативная грамотность населения (формируется в системе профессиональной подготовки, на специальных курсах риторики, делового общения, в коммуникативных тренингах и т.д.); результат – высокий уровень коммуникативных навыков.

Важнейшими направлениями деятельности филологов в регионе нам представляются следующие.

- Приучать население к мысли, что *как* сказать – не менее важно, чем *что* сказать.
- Научить людей сомневаться в правильности своей речи и смотреть в словари, пользоваться словарями, обеспечить доступность словарей для населения.
- Объяснить, что речь радио, телевидения и речь «всех» не обязательно являются эталоном хорошего русского языка.
- Сформировать необходимость совершенствоваться в русском языке у *взрослого населения* и создать для взрослых людей такие возможности.
- Обеспечить формирование речевой элиты региона – прежде всего учителей, преподавателей, публичных деятелей.

Для этого необходимо:

1. Проводить определенные *организационные мероприятия*: конкурсы, фестивали на владение родным языком, соревнования на лучшее владение публичной речью, культурой речи, культурой общения, присуждение на разных уровнях постоянных призов и премий за языковую культуру.

Надо не только проводить конкурсы, фестивали хорошей речи, хорошего письма, но и активно пропагандировать победителей, всячески прославлять и награждать хороших ораторов, знатоков русского слова, риторов-практиков, знатоков культуры речи, присуждать на разных уровнях призы и премии за языковую культуру, грамотность, хорошую речь, умение вести спор, дебаты, красиво писать и т.д.

2. Необходимо создать *систему профессиональных требований к владению родным языком и культурой общения* на самых разных уровнях – от приема на работу до занятия высших государственных должностей.

В принципе государством должны быть разработаны должностные требования к уровню культуры речи и культуры общения представителей разных профессий, которым должны соответствовать соискатели соответствующих должностей. Пока наше государство еще очень далеко от этого, но на региональном уровне кое-что уже сделано.

3. Необходимы *специальные учебные предметы в учебных заведениях*.

Необходимо предъявлять учащимся и студентам требования в области русского языка в рамках специальных предметов. Наличие соответствующего предмета – всегда мотив для изучения русского языка школьниками и студентами. Об этом свидетельствует 15-летний опыт преподавания «Культуры общения» в Воронежской области, опыт проведения дебатов, занятий риторикой.

4. Необходимы *организационные возможности для совершенствования знаний в области русского языка*, культуры речи, риторики, ведения дебатов, делового общения – системы тренингов, курсов, программы повышения квалификации.

5. Должна быть обеспечена в регионе *доступность «скорой языковой помощи» всем тем, кто в ней нуждается*, – в нашем регионе это телефонная «Служба русского языка».

6. Необходимо *мотивировать* учащихся, специалистов, служащих к повышению речевой культуры, создав им для этого условия и поощряя их деятельность в этом направлении.

7. Важно создать общественное мнение о престижности высокого уровня владения родным языком, престижности культуры общения, сформировать общественное мнение о *статусной роли* грамотности и речевой культуры в современном обществе.

Создание подобных условий будет способствовать мотивации подрастающего поколения и взрослого населения к совершенствованию навыков владения родным языком, к приобретению устойчивых навыков культуры общения.

Людям надо «на пальцах» объяснять, почему им нужна культура речи. Эти мотивы, как показывает наш опыт, могут быть следующими.

1. *Хорошее знание русского языка – условие профессиональной успешности.*

Необходимо мотивировать учащихся, студентов, специалистов, служащих к повышению речевой культуры *успешностью деятельности*, показывая пользу повышения речевой культуры для их профессиональной деятельности, межличностных отношений, для продвижения по службе: культурного человека замечают, уважают, о нем выше мнение окружающих, его скорее продвинут по работе, его послушают, он кажется умнее и влиятельнее, компетентнее и т.д. Владеющий культурой речи

продавец будет успешнее продавать, подготовленный в речевом отношении политик имеет больше шансов быть избранным и т.д.

Кстати, здесь большое поле для экспериментальных исследований: как современный человек воспринимает культурное поведение и общение, культурную речь, какие знаковые функции они выполняют в обществе и др.

2. Хорошо знать русский язык сейчас престижно.

Необходимо всячески пропагандировать людей, хорошо владеющих русским языком, – писать о них, награждать, приводить в пример, пропагандировать их речевое мастерство. Для этого и нужны разнообразные конкурсы, фестивали, соревнования по русскому языку на всех уровнях, конкурсы на лучшее владение публичной речью, культурой речи, фестивали хорошей речи, грамотного письма. Необходимы различные награды за образцовое владение русским языком.

Опыт показывает, что перечисленные выше мотивы воспринимаются современными носителями русского языка и способствуют их заинтересованности в совершенствовании своей речевой культуры, навыков владения родным языком, помогают приобретению устойчивых навыков культуры речи и культуры общения.

Отметим, что результаты многолетней работы университетских филологов в регионе становятся все более заметными. Увеличивается количество звонков в «Службу русского языка», растет рейтинг радиопрограммы «Территория слова»; все большую аудиторию собирают лекции, праздники и конкурсы русского языка в областной библиотеке им. И.С. Никитина; растет число желающих пройти курсы коммуникативной подготовки в университете.

Суммируя сказанное выше, отметим следующее: для формирования адекватной культуры поведения, общения и речи в нашем обществе в настоящее время необходимы:

1. Мотивация всех слоев общества к освоению культуры поведения, общения и речи.

2. Административные меры, обеспечивающие:

- общественные и профессиональные требования к культуре поведения, общения и речи;

- организационные формы приобретения соответствующих знаний.

Таким образом, населению Воронежа нужна *мотивация* к освоению культуры поведения, общения и речи и организационные меры по повышению уровня культуры речи рядовых носителей языка.

Представляется, что для формирования взрослой культурной среды в стране в настоящее время также нужно определенное административное «принуждение».

Для учителей и преподавателей вузов нужна обязательная аттестация по культуре речи. Нужны специальные предметы, связанные с культурой речи, деловым общением, речевым этикетом, риторикой – с зачетами и

экзаменами в школе и вузе. Нужны требования к культуре речи, культуре общения и этикету поведения, предъявляемые всем категориям взрослых в системе повышения профессиональной квалификации.

Необходима речевая и культурная цензура на телевидении, радио и в печати, нужны штрафы за нарушения норм. Необходимы утвержденные нормативные требования к культуре речи при приеме на работу – как к устной, так и к письменной речи.

В настоящих условиях, когда стоит вопрос интеграции в европейское культурное сообщество, проблема приобщения к универсальным культурным нормам стоит исключительно остро. Нашу страну не будут рассматривать как цивилизованную, пока у нас не повысится каждодневная, бытовая культура. Возможен и откат назад: мол, не прививается культура, цивилизация – и не надо, давайте вернемся к национальным истокам, народным традициям и т.д. Тенденции возвращения к «истокам» в этом смысле представляются нам опасными (например, интерпретация участившегося обращения на «ты» незнакомых как возвращение к «истокам» русского языка, когда «Вы» не было), они могут привести к изоляции нас от культурного мира. Надо очень четко различать «свое» как истинно народное и самобытное, не противоречащее общецивилизационным нормам, и «свое», которое просто позволяет законсервировать низкий уровень культуры и ничего не предпринимать для его повышения.

Необходимо создание элитарного слоя в обществе – прежде всего, в среднем классе, среди интеллигенции. Учительство должно быть образцом для подражания, пресса и телевидение, чиновники и политики, артисты и творческая интеллигенция должны демонстрировать образцы культурной речевой и поведенческой среды. Именно на взрослых, публичных людей в первую очередь должны быть направлены сегодня усилия филологов.

Проведенный анализ обыденного языкового сознания воронежцев позволяет нам не только представить реальное положение дел в нашем регионе, но и, несомненно, проследить определенные общероссийские тенденции. Актуальным является проведение аналогичных исследований в других регионах, для чего наша работа может послужить, с одной стороны, определенным стимулом, а с другой – некоторой возможной моделью для исследования, практического описания и формирования языкового сознания носителей языка, культуры речи и культуры общения.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (И.А. Стернин)	3
ГЛАВА 1. ОБЫДЕННОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	4
1.1. Проблема сознания в философии и психологии (И.А. Стернин, М.Я. Розенфельд)	4
1.2. Языковое сознание (И.А. Стернин, М.Я. Розенфельд, Л.В. Павлюк, М.В. Шаманова)	20
1.3. Обыденное языковое сознание (И.А. Стернин, Л.В. Павлюк)	28
Выводы (М.Я. Розенфельд)	52
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И СОДЕРЖАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ В ОБЫДЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ВОРОНЕЖЦЕВ	63
2.1. Восприятие значений лексических единиц	
2.1.1. Восприятие абстрактной лексики старшеклассниками (Е.И. Грищук)	63
2.1.2. Морально-этическая лексика в сознании воронежцев (О.В. Ситникова)	73
2.1.3. Лексические единицы в языковом сознании воронежских школьников среднего звена (А.Г. Лапотько)	89
2.2. Стилистическая характеристика слова в обыденном языковом сознании (И.А. Стернин)	92
2.3. Прецедентные тексты советской культуры в воронежском агитационном дискурсе (И.А. Стернин, М.С. Саломатина)	100
2.4. Языковые концепты в обыденном языковом сознании воронежцев	
2.4.1. Концепт «Русский язык» в языковом сознании воронежцев (И.А. Стернин, Л.А. Тавдигридзе)	105
2.4.2. Концепт «Интеллигент» в языковом сознании жителей Воронежской области (Т.С. Шевцова)	109
2.4.3. Новые слова в обыденном языковом сознании воронежцев (Е.О. Атланова)	114

2.4.4. Концепт «Хорошее слово» в сознании жителей Воронежской области (А.С. Колпакова)	119
2.5. Представление об идеальном собеседнике в обыденном сознании жителей Воронежской области (И.А. Стернин, Е.В. Вовк)	122

ГЛАВА 3. РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ: УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ ВОРОНЕЖЦЕВ	127
3.1. Изучение уровня владения русским языком и культурой речи в регионе (Н.А. Козельская, А.В. Рудакова, Е.Ю. Лазуренко, Е.Ю. Гетте)	127
3.2. Отношение воронежцев к русскому языку и культуре речи (Г.Я. Селезнева, Н.М. Вахтель, Н.А. Козельская, М.С. Саломатина, Н.В. Федотова, М.Я. Розенфельд, А.В. Рудакова, И.А. Стернин, М.М. Иванова, Т.В. Тимошина, В.В. Корнев, И.К. Воронина)	138
Выводы (Н.А.Козельская)	153

ГЛАВА 4. СФЕРА НЕЗНАНИЯ ВОРОНЕЖЦЕВ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	157
(Н.М. Вахтель, М.М. Иванова, Н.А. Козельская, А.В. Рудакова, И.А. Стернин, Т.В. Тимошина, М.Я. Розенфельд)	
4.1. Анализ вопросов передачи «Территория слова» и «Службы русского языка»	156
4.2. «Сфера незнания» отдельных групп носителей языка в области русского языка и культуры речи	191
4.3. Примеры вопросов и ответов на них, опубликованных в газете «Коммуна».....	193
Выводы	199

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ И ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В РЕГИОНЕ	200
5.1. Основные проблемы формирования речевой культуры в современной России (И.А. Стернин)	200
5.2. Проблема мотивации носителей языка к повышению речевой культуры (И.А. Стернин)	204
5.3. Типы речевой культуры и проблемы их формирования (И.А. Стернин)	207
5.4. Тип интеллекта и речевое развитие молодежи (И.А. Стернин, М.С. Саломатина)	217
5.5. Сенсомоторный интеллект и речевая культура взрослого (И.А. Стернин)	225

5.6. Проблема тестирования чиновников на знание русского языка (<i>И.А. Стернин, Е.В. Карпенко, Т.В. Макарова</i>)	227
5.7. Формы работы по повышению речевой культуры региона (<i>И.А. Стернин, А.В. Рудакова, Н.А. Козельская</i>)	231
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (<i>И.А. Стернин, Н.А. Козельская</i>)	242